

МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЙ.

**100-ЛЕТИЮ
НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ
ПОСВЯЩАЕТСЯ**

УДК 069.01
ББК 79.10
М 33

Одобрено решением Ученого совета МБУК Нижнетагильского музея-заповедника «Горно-
заводской Урал» (протокол № 6 от 17.12.2024 г.)

Составитель И.Ю. Матвеева

Материалы исследований. 100-летию Нижнетагильского историко-краеведческого му-
зея посвящается [Сб. ст.] / Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»;
[Сост. И. Ю. Матвеева]. – Нижний Тагил, 2024 – 200 с. : ил. 80
Компьютерный макет М.А. Кенкишвили

В сборнике представлены материалы, подготовленные сотрудниками музея в год 100-ле-
тия Нижнетагильского историко-краеведческого музея. Материалы размещены в сборни-
ке по трем рубрикам: «Музейные коллекции», «С рабочего стола музейного специалиста»,
«Страницы истории города». Сборник предназначен для историков, краеведов, музейных
работников и всех, кому интересна история и культура Нижнего Тагила и региона.

ISBN 978-5-6047017-6-8

МБУК Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЙ.

100-ЛЕТИЮ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ПОСВЯЩАЕТСЯ

СОДЕРЖАНИЕ

МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

А.Н. Беззубец

Обзор коллекции «Фарфор. Керамика. Стекло» Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал».....4

С.В. Рудов

«Русский парижанин» Фёдор Васильевич Каржавин (1745 – 1812).....13

А.С. Чеченин

Артиллерийские боеприпасы времен Первой мировой войны в экспозиции Нижнетагильского историко-краеведческого музея.....20

Д.Р. Будаева

В поисках сервиза графа фон Брюля «Всякая всячина». Десертное блюдо из коллекции Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал».....25

Н.А. Высоцкая

Хранительница реликвий семьи Черепановых.....36

А.В. Ожогова

Консервативные черты быта нижнетагильских старообрядцев на примере традиционного женского костюма конца XIX – начала XX вв.....56

А.В. Васенев

Пословицы и поговорки, собранные нижнетагильским краеведом А.Ф. Кожевниковым.....67

Ю.Ю. Коновалова

«Расчетные книжки» как один из источников изучения отмены крепостного права на демидовских заводах.....84

С РАБОЧЕГО СТОЛА МУЗЕЙНОГО СПЕЦИАЛИСТА

С.В. Казанцева

История научно-методического направления в Нижнетагильском музее-заповеднике «Горнозаводской Урал».....89

А.Л. Долматова

Анализ официального сайта Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал».....98

Л.А. Верещацкая, А.А. Бунькова

Музейные квесты как форма работы с музейной аудиторией.....106

Л.А. Ковальчук

Уроки английского языка в Нижнетагильском музее-заповеднике «Горнозаводской Урал» на примере музея «Демидовская дача».....115

Н.В. Кузнецова

Участие Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» в городской краеведческой игре «Я – тагильчанин» в период с 2015 по 2021 гг.....123

О.А. Николаева, А.А. Бунькова

Автобусные экскурсии Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Особенности старта проекта.....140

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ГОРОДА

Е.А. Федосеева

Деятельность нижнетагильских типографий в XIX – начале XX вв.....143

С.В. Старков

Мероприятия центрального парка культуры и отдыха имени А.П. Бондина и парка металлургов в начале 1960-х гг.....153

Н.А. Волкова

Роман Д.Н. Мамина-Сибиряка «Три конца» как источник изучения истории Висима.....165

Е.Н. Нестерова

Лесные пожары – государственная проблема столетий.....173

М.Г. Накорякова

Кооперативное движение в Нижнем Тагиле в рамках экономических реформ перестройки (конец 1980-х – начало 1990-х гг.).....180

М.Н. Скочилова

Применение цианотипии для копирования чертежей в XIX – начале XX вв.....187

МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

А.Н. Беззубец

ОБЗОР КОЛЛЕКЦИИ «ФАРФОР. КЕРАМИКА. СТЕКЛО»
НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА
«ГОРНОЗАВОДСКОЙ УРАЛ»

В коллекции «Фарфор. Керамика. Стекло» Нижнетагильского музея-заповедника находится около 5700 предметов. Фарфора и фаянса насчитывается примерно 2550 единиц хранения; керамики (глина, шамот) – 1400 изделий; стекла – около 1750 изделий. Собрание включает русский фарфор и фаянс XVIII – XIX вв., изделия многих западноевропейских мануфактур, фарфор XX в., историко-бытовую и этнографическую керамику, изделия из стекла отечественных и зарубежных заводов. Каждый из этих разделов по-своему интересен и нуждается в изучении.

В коллекцию «Фарфор» входит 43 предмета западноевропейского фарфора ведущих центров Европы: Мейсен (Саксония), Севр (Франция), Вена и некоторые другие заводы Франции и Германии.

Чернильный прибор со скульптурой. Фарфор.
Франция. Фабрика Жакоба Пети. 1830 – 1862-е гг.

Основу коллекции составили поступления западноевропейского фарфора из центральных музеев страны в период с 1925 по 1930 гг. Впоследствии коллекция практически не пополнялась, за исключением случайных поступлений современных изделий.

Эти предметы привозились тагильчанами из зарубежных поездок. Самые ранние образцы относятся ко второй четверти – середине XVIII в. [1]. Практически все музейные предметы западноевропейского фарфора бытового назначения, за исключением единичных предметов, которые можно отнести к дворцовым.

Коллекция русского фарфора насчитывает около 500 предметов, она позволяет проследить тенденции развития русского фарфора с середины XVIII в.: скорость освоения фарфоровой технологии, широкое распространение и доступность его в XIX в., сказавшиеся в разнообразии техник, форм и функций фарфоровых изделий. Источниками формирования данной коллекции стали вышеупомянутые поступления фарфора 1920 – 1930-х гг. Дальнейшее пополнение собрания русского фарфора происходило уже в Тагиле и его окрестностях за счет историко-бытовых экспедиций и поступлений от населения. В результате изучения и систематизации выявлено, что в коллекции находятся образцы русского фарфора более чем двадцати заводов. Это произведения Императорского фарфорового завода последней четверти XVIII – середины XIX вв., частных заводов Ф.Я. Гарднера, А. Попова, И.Е. Кузнецова, М.С. Кузнецова и мелких фарфоровых заведений: братьев Гулиных, Тереховых и Киселёва, А.Л. Киселёва, Н. Маркова, Г. Маркова, П. Фомина, А. Миклашевского и многих других. В основном это изделия посудной группы: тарелки, чашки, бокалы, чайницы, молочники, кувшины, соусники, перечницы, полоскательницы, сахарницы, масленки, а также шкатулки, табачницы, скульптура.

Кузнецовский период фарфора и фаянса представлен значительно шире остальных [3].

Есть в коллекции экземпляры посуды заводов Пермской губернии – Г. Катаевой, А.Чеканова.

Блюдо. Фаянс.
Россия. Пермская губерния.
Фабрика Г. Катаевой.
Вторая половина XIX в.

Следует отметить, что в период существования частных фабрик мастера не имели права подписывать свои работы, поэтому изделия не содержат подписи автора.

Фарфор советского периода насчитывает более 800 единиц, что составляет одну треть общего количества фарфора и фаянса в коллекции музея. Источники поступления данных предметов – дар, закупка у частных лиц, сборы экспедиций. Отдельные экземпляры фарфора изготовлены на заводе г. Богдановича по заказу музея-заповедника.

При сорока шести заводах. Наибольшее количество предметов выпущено на Дмитровском фарфоровом заводе (124 единицы), семь заводов представлены одной единицей. Подавляющее число предметов советского фарфора – изделия утилитарного и утилитарно-декоративного предназначения: чайные, кофейные сервизы, а также самостоятельные предметы: кружки, вазы из фарфора, декоративные тарелки, маслѐнки, штофы, кувшины, выпускаемые ведущими и малоизвестными заводами СССР в период с 1920 – 1991 гг. В коллекции советского периода девять сервизов, в том числе, один столовый.

Самые ранние предметы советского периода определены по клейму и отнесены к 1922 – 1923 гг. Это однотипные тарелки из фаянса с розовым бортом произведены по «кузнецовским» формам на трех заводах: Будянском заводе «Серп и молот», Конаковской фабрике им. М.И. Калинина, Барановском фарфоровом заводе.

Из раннего советского фарфора особо выделяется группа из двенадцати предметов с китайскими мотивами, т.н. «шинуазри». В России шинуазри достиг своего пика во второй половине XVIII в., а к середине XIX в. начал постепенно угасать. Сюжеты с восточными мотивами в упрощенном виде с картин и гобеленов переносились на посуду, попадающую в массовое производство. Эта же тематика сохранилась и в советском фарфоре. Посуда с китайскими мотивами представлена на чайных парах «Дулѐвского» завода, фабрик «Коминтерн» и «Красный фарфорист». Предметы однотипны: по белому фону деколь: фигурки прогуливающих китайцев с зонтиками на фоне пейзажа. Китайцы одеты в халаты и шляпы, как правило, активно общаются между собой. Оживленная беседа передана с помощью поз и жестов персонажей. Восточные мотивы на советской посуде удерживали прочные позиции до 1940-х гг., пока не сменились новым советским рисунком.

Среди предметов 1920 – 1930-х гг. интересна группа «старых» фаянсов: селечница «Рыба», шкатулка (табачница) «Баба», хлебница «Урок пахаря», кувшин с серпом и колосьями. Выразительность изделиям придают оригинальные формы, рельефные рисунки и крышки, а также раскраска цветными глазурями. Примечательно и то, что данные изделия из «кузнецовских» преискурантов продолжали выпускаться и после революции.

Предметов 1930 – 1940-х гг. не много, это тарелки и чашки преимущественно с цветочной росписью, резервами и яркой окраской. Основные способы

воспроизведения рисунков в этот период – аэрограф, декалькомания и печать. По количеству продукции в периоде лидирует Дулевский завод, Конаковский фаянсовый завод имени М.И.Калинина, а также Барановский фарфоровый завод.

Среди предметов послевоенного периода интересны изделия Конаковского фаянсового завода им. М.И. Калинина, а именно столовые предметы от сервиза «Весна»: супница, салатник, соусник, две тарелки. В их оформлении использована роспись А. И. Хихеевой. Розовые цветы, написанные пурпуром, непринужденно располагаясь по бортику, кое-где легко спускаются к центру изделия. Рисунок очень понравился, и долгое время шел в массовом производстве.

К 1950-м гг. относится чайный сервиз на 12 персон «Цветущая калина» Дмитровского фарфорового завода. Формы были разработаны на заводе в послевоенные годы А.И. Шобановым. В оформлении сервиза использовано сплошное крытье с позолотой и ручная роспись цветов широким кистевым мазком.

Период 1960-х гг. в коллекции музея примечателен большим количеством предметов Сысертского завода керамических изделий: вазы, кувшины с ручной росписью, сувениры, скульптура. Из интересных предметов также изделия Ленинградского фарфорового завода, для которого в плане декора именно в этот период излюбленным цветом был кобальт.

В 1970-е гг. на первый план выходят уральские заводы. К этому же временному промежутку относится столовый сервиз Южноуральского фарфорового завода. Предметы украшены росписью: ветка розы с красными бутонами с зелеными листьями. Рисунок по белому фону достаточно условный, но живой и необычайно яркий. Это единственный столовый сервиз в коллекции музея-заповедника.

Наибольшая доля предметов советского фарфора в коллекции музея 1980-х гг. принадлежит по-прежнему уральским заводам, а именно заводу г. Богданович Свердловской области. Это преимущественно столовая посуда, меньше – предметы интерьера (вазы, декоративные тарелки). А также самый большой сервиз в коллекции музея-заповедника посвященный 50-летию «Производственного объединения Уралвагонзавод имени Ф.Э. Дзержинского». Сервиз чайно-кофейный, состоит из 40 предметов, декорирован красным крытьем, люстром и росписью по трафарету.

В коллекции музея имеются авторские работы, расписанные художником Богдановичского фарфорового завода А.В. Некрасовым. Это четыре тарелки на историческую тему с изображением городов, где в XIX в. находились торговые демидовские конторы: Рыбинск, Одесса, Санкт-Петербург и Нижний Новгород. Предметы изготовлены по заказу музея-заповедника и экспонируются в историко-краеведческом музее с начала 1990-х гг. Из авторских изделий следует также отметить «Триптих «Зимний», расписанный В.А. Смагиной – художницей Богдановичского фарфорового завода. На зеркале по кобальтовому фону бисквитом нанесены изображения деревьев и кустарников, покрытых снегом.

Говоря о советском фарфоре, нельзя обойти тему агитационного фарфора: 26 предметов относятся к периоду с 1920 – 1970-х гг. Все это изделия массового

производства, изображающие символику СССР, правительственные здания, архитектурные сооружения, виды новой техники, памятные даты, лозунги политической и социальной направленности. Данные предметы не являются уникальными или выполненными на высокохудожественном уровне. Тем не менее, они отражают исторические процессы, бытовой и социальный уклад того времени, а значит, представляют интерес. Агитационный фарфор в коллекции музея – это продукция заводов, так называемой, «новгородской» группы: Красный фарфорист, Коминтерн. А также крупнейших предприятий: ЛФЗ, Дмитровского, Дулёвского фарфоровых заводов, уральских заводов (Сысерти, ЮФЗ) и др. В основном это посудная группа предметов, а также настольные принадлежности и предметы интерьера с агитационной символикой.

Советская скульптура в коллекции музея-заповедника представлена десятью заводами в количестве 47 единиц хранения. Наибольшее количество изделий – мелкая пластика Сысертского фарфорового завода на тематику сказок, а также персонажи сказов П.П. Бажова. Отдельно можно выделить восемь скульптур Ленинградского фарфорового завода на анималистическую тему, несколько скульптур из серии счастливого советского детства и два идентичных бюста В.И. Ленина из бисквита. К мелкой пластике Украинской ССР относятся четыре скульптуры Киевского экспериментального керамико-художественного завода и Полонского завода художественной керамики. Девять единиц, связанных с темой Советов, подарены музеем чешской делегацией трудящихся в 1970 – 1980-х гг. Это декоративные тарелки с изображением В. И. Ленина, руководителя коммунистической партии Чехословакии К. Готвальда, тарелки декоративные с видами достопримечательностей Чехии, скульптура «Памятник советскому солдату», а также ваза из фарфора, посвященная 20-летию установления дружественных связей Свердловской и Западно-Чешской областей. Есть в коллекции посуда, выпущенная на заводах ГДР, но в небольшом количестве.

Постсоветский период фарфора и фаянса представлен изделиями уральских заводов, относящимся к 1990 – 2000-м гг. [2]. Прежде всего, Богдановичским фарфоровым заводом, занимавшим тогда ведущее положение в Свердловской области. В 2002 г. завод передал в дар музею-заповеднику ряд предметов: скульптура «Доберман», набор чайников с росписью «Осенний сон», набор для крепких напитков «Богатырский», вазы и декоративные тарелки с авторскими подписями художников по фарфору А. В. Некрасова, В. А. Смагиной, О. А. Сотниковой, А. Р. Архиреевой, А.А. Цепелевой, Л. П. Золотаревой. В 2012 г. музей-заповедник закупил современную чайную посуду ведущих российских фабрик: Императорского и Дулевского фарфоровых заводов. Всего было приобретено 8 изделий: бокал с блюдцем и три чайные пары, две из которых выполнены из костяного фарфора.

Особое место в коллекции занимает «Керамика народов мира», собранная Ю. С. Мелентьевым (министр культуры РСФСР (1974 – 1990 гг.)). В коллекцию входит около 500 предметов из 30 стран мира, с четырех континентов.

Ваза «Дружба Хеб – Нижний Тагил» и тарелка декоративная с портретом К. Готвальда. Фарфор. Чехословакия. 1970 – 1980-е гг.

Скульптура «Доберман» и набор для крепких напитков «Богатырский» Фарфор. Россия. Дар Богдановичского фарфорового завода. 1997 г.

представлена наиболее известными промыслами: Дымковская, Филимоновская, Абашевская и Каргапольская игрушка. Предметы выполнены в 1970 – 1980 гг. ведущими мастерами, такими как Е. Косс-Деньшина из Кирова и Т. Зоткин из Пензенской области. В коллекции есть кумган из г. Скопино Рязанской области

автора Н. К. Насоновой, а также авторские изразцы ярославского художника-керамиста А. А. Егорова. Балхарская керамика представлена изделиями З. Умалаевой из Дагестана. В коллекции находится чернолощенная керамика из Грузии, скульптура из Украины. Средняя Азия представлена игрушками из селения Уба Бухарской области Узбекистана, игрушками из г. Уран-Тюбе и кишлага Каратаг республики Таджикистан, авторскими работами мастера Мирзо Мирзоева из Душанбе.

В коллекции керамики, собранной Ю.С. Мелентьевым, находятся изделия из стран Европы: копии древнегреческой керамики Греции, Югославии, Польши, Германии и др. Особый интерес представляют работы болгарского мастера П. Гигова из с. Бусинцы, с которым Ю.С. Мелентьев был лично знаком. Ходская керамика из Чехии, модранская керамика из Словакии. Коллекция изделий из Южной Америки и тихоокеанского побережья содержит изделия мастеров из Мексики, Уругвая, с острова Кубы. Культура индийского субконтинента представлена Вьетнамом и Индией. В коллекции также находятся предметы Африки: ритуальные сосуды из Судана, вазы из Кении и Сенегала, скульптура верблюда из Египта, плитка керамическая с фигурой египтянина и т.д. «Керамика народов мира» выполнена преимущественно из глины, фаянса и декорирована в различных техниках: ангобами, росписью солями, эмалевыми красками, люстрами, темперой. Поверхности изделий оформлены в технике сграффито, с помощью лощения, народная игрушка украшена поталью. Таким образом, собрание Ю.С. Мелентьева дает полное представление о способах обработки всех разновидностей керамики.

Слон ритуальный.
Керамика. Вьетнам. 1980-е гг.
Дар Ю.С.Мелентьева.

Около 300 единиц в коллекции «Фарфор. Керамика. Стекло» приходится на историко-бытовую керамику – гончарные изделия кустарного производства: горшки, корчаги, латки, кувшины, кринки, дойники XIX – XX вв.. Данные изделия использовались в быту для приготовления пищи в русской печи, нагревания воды, как сосуды для дойки молока, формы для приготовления заливных блюд (например, холодца). Основной прием декорирования – горизонтальные орнаментальные пояски из процарапанных прямых и волнистых линий, нанесенные штампами. Предметы отличаются простыми, вместительными формами и функциональностью.

Историко-бытовая керамика.
Россия. Кустарное производство. XIX–XX вв.

В коллекции музея хранятся примерно два десятка изделий Невьянского завода художественной керамики («Таволожская керамика») – небольшие вазы, горшки и скульптура малых форм.

Деревня Нижние Таволги – один из центров гончарного производства Среднего Урала с XVIII в. Декорирования данных изделий произведено ангобами, рельефами, фляндровкой, потечными глазуриями. Одно изделие украшено в технике уральской кистевой росписи мастером Н. Маслиховой.

Есть в коллекции музея печные изразцы и облицовочные кирпичи с маркой «завода П.Ф. Давыдова в г. Екатеринбург». А также образцы продукции огнеупорного цеха Нижнетагильского металлургического комбината им. Ленина в количестве около 80 единиц: кирпичи, звездочки, сифоны, стопорные трубки и т.д.

Коллекция стекла насчитывает около 1750 единиц изделий. Ввиду хрупкости старинного стекла сохранилась немного. К самым ранним относится штоф с вензелем Екатерины II, стаканы с портретом Николая I, портретом цесаревича Александра Николаевича [Ил. 7], фигурные бутылки. Основная доля предметов из стекла и хрусталя приходится на старинные предметы убранства стола: винные и пивные бутылки, графины, солонки, блюдца для варенья, селедочницы, рюмки, вазы для фруктов. Состав бытовых изделий из стекла также разнообразен: вазы для цветов, чернильницы, очки, флаконы из-под духов, керосиновые лампы, пепельницы, градусники, шприцы и аптечная посуда. Большое количество бутылок из-под ликёроводочной продукции как отечественного, так и иностранного производства. Есть и декоративные изделия из стекла, такие как сувениры, ёлочная игрушка (в т.ч. продукция «Нижнетагильской фабрики детской игрушки»), наградные кубки за участия в спортивных соревнованиях. Около пятнадцати изделий из цветного стекла ПО «Огнеупор», АОЗТ «Ником-электроник» 1980 – 1990-х гг. – вазы, графины для напитков, пепельницы, статуэтки.

Таким образом, состав коллекции «Фарфор. Керамика. Стекло» Нижнетагильского музея-заповедника довольно разнообразен и отображает историю развития гончарного промысла, фарфорофаянсовой и стекольной промышленности страны в разные периоды её существования: Российской империи, СССР, постсоветской России. Коллекция «Керамика народов мира» раскрывает художественные особенности и способы обработки глины и фаянса мастеров СССР, ближнего и дальнего зарубежья.

Конечно, не все разделы коллекции изучены, не все предметы имеют исчерпывающие атрибуты и аннотации. В частности, до сих пор не составлен полный каталог «Керамики народов мира», не описано собрание стекла, а также гончарных изделий кустарного производства. Русский фарфор частных заводов и «товарищества М.С.Кузнецова» тоже требует отдельного исследования. В настоящее время завершена работа над каталогом «Советский фарфор и фаянс», который дает полное представление о составе этой коллекции. Изучение собрания «Фарфор. Керамика. Стекло» продолжается. Собрание активно используется в экспозиционной, просветительской и образовательной деятельности музея-заповедника.

Список источников и литературы:

1. Смирнов А. С. Западноевропейский фарфор XVIII – начала XX вв. в собрании Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» / А. С. Смирнов // Ученые записки НТГПИ. Общественные науки / [отв. ред. М. В. Булавин]. – 2004. – С. 147–155.
2. Федосеева О.Б. Шеломов Ю.Ю. Уральский фарфор. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2013. – 256 с.
3. Чёрный Н.В. Фарфор Вербилло. – М.: Изобразительное искусство, 1970. – 296 с., ил.

С.В. Рудов

«РУССКИЙ ПАРИЖАНИН» ФЁДОР ВАСИЛЬЕВИЧ КАРЖАВИН (1745 – 1812)

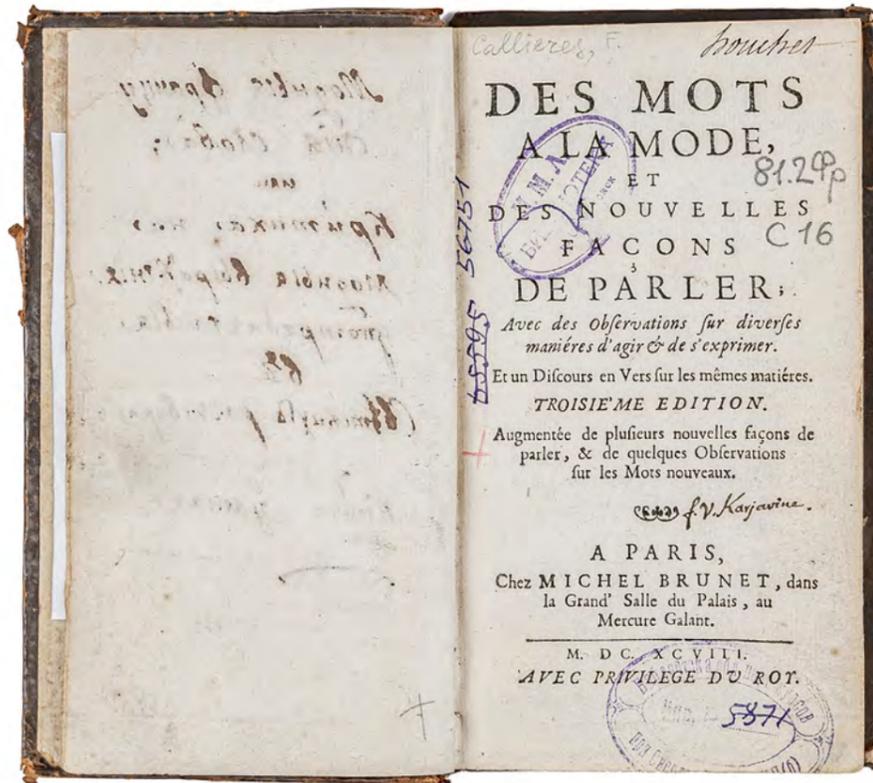
В иностранном фонде Краеведческой библиотеки Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» хранится небольшого формата книга, анонимно изданная в Париже в 1698 г. Её название можно перевести примерно так: «О модных словах и новом образе речи : С комментариями о различных манерах действий и выражений, и речами в стихах о тех же предметах обсуждения» [1].

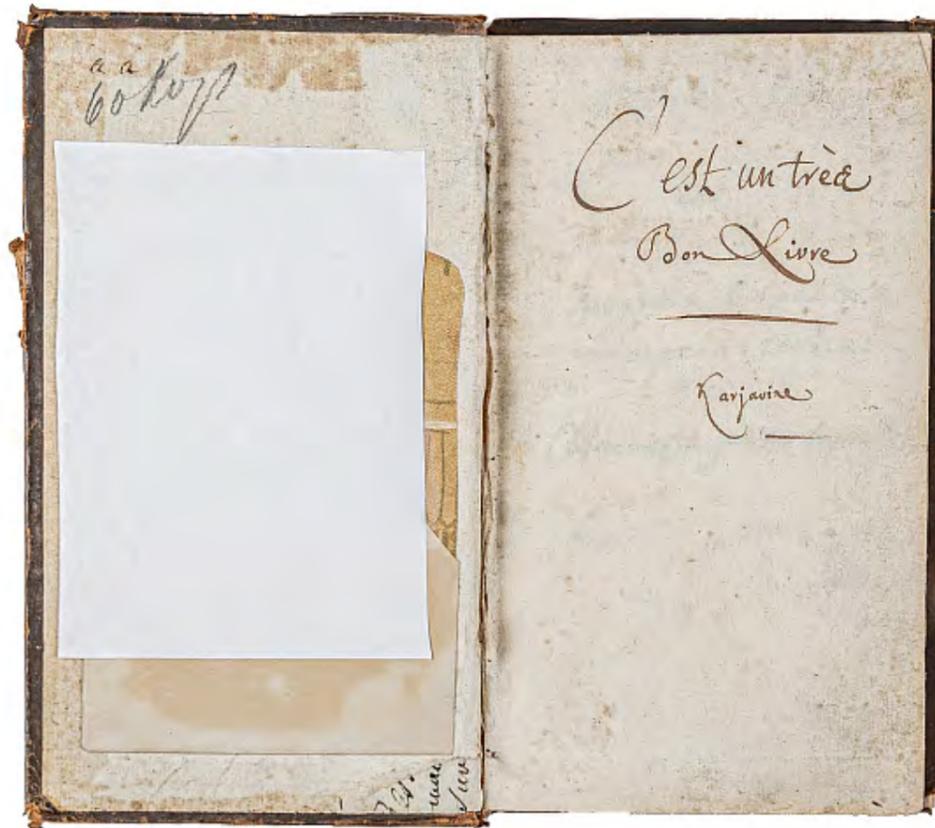
Обложка книги .

Callieres, Francois de. Des mots a la mode, et des nouvelles façons de parler. Avec des observations sur diverses manières d'agir et de s'exprimer, et un discours en vers sur les mêmes matières. - 3-me ed.- Paris: Michel Brunet, 1698.- [8], 271 p.

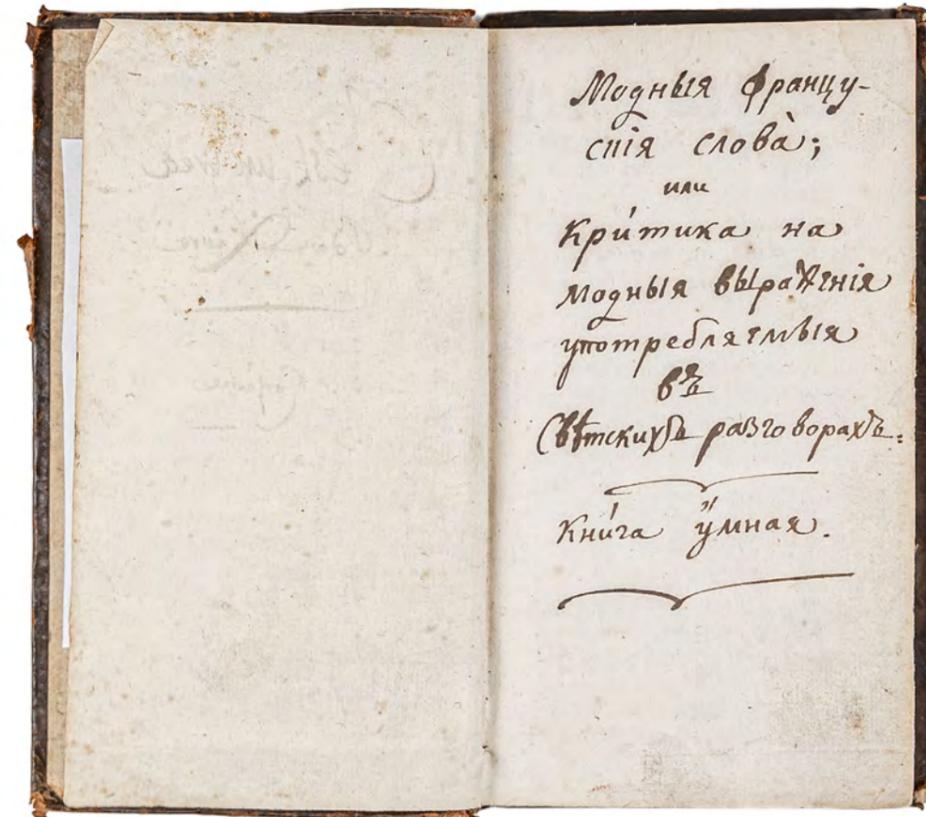
Это, по сути, сборник куртуазных слов и выражений, используемых в высших слоях французского общества конца XVII в. Авторство удалось установить по справочнику анонимных изданий А.– А. Барбье [2]. Это Франсуа де Кальер (1645 – 1717) – член Французской академии, дипломат, писатель, посланник по особым делам короля Людовика XIV. На титульном листе книги имеется владельческая надпись: «F.V. Karjavine [Ф.В. Каржавин]». На форзаце и шмуцтитуле ещё две развернутые записи. Первая, на французском, выглядит так: «C'est un tresce (*sic!*) [tres] bon livre. Karjavine» [Весьма хорошая книга. Каржавин]. Вторая на русском: «Модныя французския слова; или Критика на модныя выражения употребляемыя в светских разговорах. Книга умная» .

Владельческая надпись: «F.V. Karjavine» на титульном листе книги.

Владельческая надпись Ф.В. Каржавина на форзаце.

Владельческая надпись Ф.В. Каржавина имуцтитутле

Визуальное сравнение с имеющимися в общем доступе образцами почерка не оставляет сомнений, что это рука Каржавина.

Имя Федора Васильевича Каржавина (1745 – 1812) сегодня не на слуху, однако специалистам в различных, причём порой далеких друг от друга, областях знаний оно знакомо.

В 1753 г. его отец, Василий Никитич, купец-старобрядец, желая дать сыну европейское образование, нелегально, без разрешения властей, увёз восьмилетнего Федора во Францию, где в то время жил его дядя Ерофей Никитич Каржавин. По приезду в Париж Федор был отдан для обучения в колледж, а в 1760 г. стал студентом при Парижской миссии (российское дипломатическое представительство во Франции). Русские диппредставители, среди которых были Д. М. и Д. А. Голицыны, приняли деятельное участие в устройстве судьбы молодого Каржавина. Рескриптом императрицы Елизаветы Петровны от 24 августа 1760 г. Ерофей и Федор были «прощены» «за самовольную отлучку» в Париж, «хотя справедливо заслуживали бы должное наказание». Дядю Каржавина, Ерофея, простили за то, что он решился на бегство единственно «по склонности к наукам и всё время отлучения ... употребил в прилежном обучении оных».

Ерофей Никитич Каржавин вернулся в Россию чиновником Коллегии иностранных дел, где служил переводчиком. Именно он первым перевёл на русский язык «Путешествия Гулливера» Джонатана Свифта, изданные Н. И. Новиковым дважды, в 1772 и 1780 гг. [3]. А тем временем его племянника Федора Каржавина оставили при Парижской миссии студентом с жалованьем

300 руб. в год, причём его не привлекали ни к какой другой работе, он должен был только учиться, «дабы себя в... нашей службе достойным учинить мог...». Вольнослушателем Фёдор посещал ещё и лекции в Парижском университете, самостоятельно изучал французский, итальянский, греческий и латинский языки. Не обладая большими материальными средствами, и, даже, порой сильно нуждаясь, он, будучи уже отравленным любовью к книгам, умудрялся приобретать их для своей библиотеки, которая впоследствии станет одной из лучших в России.

Французский период обучения был закончен в 1765 г., когда рескриптом от 31 января Императрица Всея Руси Екатерина II приказала посланнику Д.А. Голицыну отправить Фёдора Каржавина на родину, так как последний «доучился» до того, что, «оконча свои науки, не может впредь, как в праздности и бесполезно там жить, и что за незнанием российского языка не можете вы его в дела употребить» [4]. А что ещё можно было ожидать от юноши, прожившего во Франции двенадцать лет из своих двадцати?

По возвращении в Россию Каржавин служил в незначительной должности актуариуса в Коллегии иностранных дел, вел журнал входящих бумаг, хранил документы, отвечал за их сохранность, заведовал изготовлением канцелярских принадлежностей, и прочее, и прочее. Тяготясь такой работой, через год уволился и уехал преподавать французский язык в Троицкую Лаврскую духовную семинарию, а ещё через два года, по протекции архитектора Василия Ивановича Баженова, с которым был знаком ещё по Парижу, определён «архитекторским помощником» в Экспедицию кремлёвских строений, где занимался преподаванием языков, перепиской и переводами. Попутно составил словарь архитектурных терминов, переводил трактаты античных авторов (Витрувий. Десять книг об архитектуре), собрал материал для словаря «Славнейшие архитекторы, появившиеся от Возрождения» [5].

В 1773 г. случилась ссора с отцом, который безуспешно пытался приобщить сына к «купеческой коммерции». Ссоре предшествовала публикация в «Живописце» Н.И. Новикова «письма», в котором автор, укрывшийся за прозрачным псевдонимом «Богодар Вражкани» («Феодор» по-гречески «Божий дар», «Вражкани» – анаграмма «Каржавин») обличал ростовщика, нажившемся на грабительских процентах. Современникам нетрудно было догадаться, что героем письма-фельетона стал его отец. Это ли послужило причиной лишения наследства в триста тысяч рублей, и не было ли это поводом для Фёдора Каржавина вскоре покинуть Россию? Есть разные мнения на этот счёт. Он пишет отцу: «...Лучше мне быть башмачником, чем учиться и терять жизнь напрасно. Я хочу видеть в себе от вольной крови рождённого человека, а жизнь делает меня холопом императоров и купцов. И больно знать, что на родине, кою я всем сердцем люблю, я лишний человек» [6]. Как бы то ни было, начались такие перипетии судьбы, которые могли бы составить сюжет авантюрного романа, – то, о чём сам Каржавин написал так: «Федор Каржавин: американский житель; парижский воспитанник; петербургский уроженец; в родине не свой; в сем мире чужой...». И ещё: «Я считаю себя не меньше Христофора Колумбуса, различие только то, что он имел милость от своего государя, я же не имею ни от кого, и не желаю иметь... Пусть ищут милости те, кто того недостойны; я же заслужил своими достоинствами,

своими трудами, своею наукою» [7]. Пятнадцать лет, с 1773 по 1788 г. Каржавин странствовал по Европе, Америке, Вест-Индии. Кем он только не был: торговцем, переводчиком, врачом, книгоиздателем, флибустьером (перевозил оружие для взбунтовавшихся североамериканских колоний), был знаком с губернатором Виргинии Томасом Джефферсоном, будущим третьим президентом Соединённых Штатов Америки и Джеймсом Мэдисоном, будущим четвёртым президентом США; на острове Мартиника общался с Жозефиной Богарне, будущей супругой Наполеона Бонапарта; стал первым русским, побывавшем на Кубе [8].

Этот период жизни Каржавина требует более подробного изучения. Литературоведам и библиографам Фёдор Каржавин известен по многочисленным переводам сочинений по географии, архитектуре, истории, естественнонаучным дисциплинам.

Книголюбом со стажем он известен как автор книги «Описание вши, видимой под микроскопом», напечатанной в Санкт-Петербурге на французском и русском языках в 1789 г. с вымышленными выходными данными [9]. Эта книжка всегда была дезидератой, сиречь, вожделенной мечтой каждого уважающего себя библиофила, но, увы, мечтой несбыточной. «Прередкая!», «редчайшая!» – такими эпитетами награждали «Описание вши» библиографы и книгопродавцы в своих справочниках и каталогах. Знаменитый книговед и книголюб XIX в. Г. Н. Геннади поместил эту книгу в свой список русских редкостей под № 63. Список этот под названием «Русские книжные редкости» положил начало собирательству так называемого «геннадиевского толка», когда русские библиофилы любыми способами и средствами старались собрать у себя все упомянутые у Геннади книги.

Выступал Каржавин и в качестве автора сочинений по языкознанию. «Особо следует отметить учебники и словари, принадлежащие перу Ф. В. Каржавина. Как и в других его сочинениях и переводах, в них нашли отражение просветительские взгляды талантливого ученого, филолога и педагога» – писал о нём известный советский и российский книговед Иосиф Евсеевич Баренбаум [10]. В 1784 г. в петербургской типографии И.К. Шнора был напечатан учебник «Новые французские, российские и немецкие разговоры, купно с собранием употребительнейших слов в пользу начинающих» [11]. Перовое издание вышло анонимно, во втором же указано, что оно «пересмотрено и исправлено Ф. К.» (Фёдором Каржавиным) [12]. Книга была очень популярна и выдержала десять переизданий, шесть из которых ещё при жизни Ф. Каржавина [13].

Возвращаясь к книге из фондов Краеведческой библиотеки, некогда принадлежавшей Каржавину, и, принимая во внимание схожесть тематики, можно предположить, что эта книга в числе прочих могла послужить источником вдохновения и пособием, опираясь на которое Ф. В. Каржавин составил свои «Новые французские ... разговоры».

В 1794 г. Каржавин составил учебник французского языка «Вожак, показывающий путь к лучшему выговору букв и речей французских», который несколько раз переиздавался и по мнению специалистов отличался высоким уровнем лингвистической и педагогической подачи материала. Фёдор Каржавин был издателем и автором комментариев к нескольким десяткам книг, словаря математических терминов «Словотолк», лечебного справочного словаря «Травы, открывающие путь». Каржавин в своих произведениях ссылается на Демокрита, Ф. Бэкона,

Б. Франклина, Ломоносова, Радищева и других энциклопедистов.

В 1797 г., благодаря покровительству Баженова, Каржавин был принят в Адмиралтейскую коллегию, где перевёл ряд книг по морскому делу [14].

В чине надворного советника Каржавин прослужил в Адмиралтействе вплоть до своей смерти в марте 1812 г.

За свою жизнь Каржавин собрал, по некоторым оценкам, уникальную коллекцию книг, рукописей, эстампов. В настоящее время книги Каржавина обнаружены во многих крупнейших хранилищах – Российской государственной библиотеке, Российской национальной библиотеке, Библиотеке Российской академии наук, Государственной публичной исторической библиотеке, Российском государственном архиве древних актов, в Санкт-Петербургском и Уральском федеральном университетах, даже в Оксфорде. Отныне этот внушительный список пополнился и Краеведческой библиотекой Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал».

Список источников и литературы:

- [Callieres, Francois de] (1645 – 1717). Des mots a la mode, et des nouvelles façons de parler. Avec des observations sur diverses manières d'agir et de s'exprimer, et un discours en vers sur les mêmes matières. - 3-me ed.- Paris: Michel Brunet, 1698.- [8], 271 p.
- Barbier A.-A. Dictionnaire des ouvrages anonymes.- 3 ed.- Paris, 1882-1889. – Т. 3, col. 368
- Свифт, Джонатан (1667-1745). Путешествий Гулливеровых: Книга первая- [четвертая], / Переведена с французского на русский Государственной Коллегии иностранных дел переводчиком Ерофеем Каржавиным. - СПб.: При Имп. Акад. наук, 1772-1773. - 8°.
Кн.1: Содержащая в себе путешествие в Лиллипут. - 1772. - [2], 183 с.
Кн.2: Содержащая в себе путешествие в Бродинягу. - 1772. - [2], 195 с.
Кн.3: Содержащая в себе путешествие в Лапуту, в Бальнибарбы, в Глубдубриду, в Лугнагу и в Японию. - 1773. - [2], 169 с., 2 л. ил.
Кн.4: Содержащая в себе путешествие в Гуингмскую страну. - 1773. - [2], 232 с.
- Цит. по: Желтикова С. О., Турилова С. Л. Состав Российского дипломатического представительства во Франции в XVIII веке / Сайт: «Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада»: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XVIII/1720-740/Russ_mission_paris/text.htm
- Долгова С. Р. Каржавин Фёдор Васильевич / Словарь русских писателей XVIII века. Выпуск 2 (К-П). - СПб: Наука, 1999. - С. 46
- 6, 7. Цит. по: Иванян Э. А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII-XX века. — Москва: Международные отношения, 2001
8. Забытые имена русских путешественников: Федор Васильевич Каржавин - «Русский Кристофор Колумбус». R 275-летию со дня рождения / Сайт: “Общероссийская общественная организация «Общество дружбы с Кубой» [Музейные коллекции](https://roscuba.ru/obshchestvo/publikatsii/908-zabytye-imena-russkikh-puteshestvennikov-fedor-vasilevich-karzhavin-russkij-kristofor-kolumbus-k-275-letiyu-so-dnya-

</div>
<div data-bbox=)

rozhdeniya

9. Karjavin F.V. Description du pou, vu au microscope : En francais et en russe / Par Pheodore Karjavine, Me. de pension de l'Université de Moscva ; Avec figures. - [St. Pétersbourg (St.- Peterburg) : De l'Imprimerie de l'École Impériale des mines], 1789. - [4], 20 с., [1] л. ил.

На тит. л. вымышл. вых. дан.: Carouge: De l'imprimerie de Jean Thomas

10. Баренбаум И. Е. Французская переводная книга в России в XVIII веке. - М.: Наука, 2006. - С. 394

11. Новые французские, российские и немецкие разговоры : Купно с собранием употребительнейших слов в пользу начинающих. - СПб.: Печ. у Шнора, 1784. - 173 с.

Загл. и текст параллельно на рус., фр., и нем. яз.

12. Французские, российские, и немецкие разговоры, в пользу начинающих. - Новое издание / Пересмотренное и исправленное Ф[едором] К[аржавиным]. - СПб.: У И.К.Шнора, 1791. - 176 с.

Загл. и текст парал. на франц., рус. и нем. языках.

Криптоним «Ф.К.» раскрыт во французском тексте заглавия: Edition corrigé par Th. Karjavine.

13. Баренбаум И. Е. Ук. соч.- С. 396

14. Долгова С. Р. Ук. соч.- С.48

А.С. Чеченин

Артиллерийские боеприпасы времен Первой мировой войны в экспозиции Нижнетагильского историко-краеведческого музея

В начале XX в. в мире в целом и в частности в Российской империи был сделан серьезный акцент на артиллерию в военном деле. Связано это было с изменением стратегий войны. Превосходство в количестве и качестве пушек, гаубиц и мортир воспринималось как возможность быстрого уничтожения укрепленных позиций противника для прорыва. Это стало более очевидно после крайне сложной и неудачной для Российской империи Русско-японской войны.

Были необходимы серьезные военные реформы. Поэтому в 1913 г. разработали две программы усиления армии Российской империи – «Малая» и «Большая». Программы предусматривали модернизацию и переоснащение армии и прежде всего артиллерии. Суммарно на эти цели выделялось 557 млн. рублей. При этом около половины из этих денег должны были пойти на реформу и перевооружение артиллерии. Предусматривалось увеличение количества артиллерийских батарей на 87 % [2, с. 97].

Однако программы не были выполнены до конца, так как началась Первая мировая война, современниками названная Великой войной. В свое время она стала беспрецедентной по использованию артиллерии всех типов и калибров.

Оказалось, что во время позиционных боев массированное использование артиллерии давало преимущество как в наступлении, так и в обороне. Например, успехи русской армии в Галиции в августе 1914 г. были обусловлены превосходством в артиллерии – 2850 орудий у Российской империи против 2100 австро-венгерских [2, с. 98]. Но при этом в плане количества артиллерии Россия серьезно отставала от Германии. К началу войны армия Российской империи располагала 959 батареями в которых насчитывалось 7088 орудий, против 1713 батарей и 9388 орудий на восточном фронте у Германской империи и 785 батарей и 4098 орудий там же у Австро-Венгерской империи. При этом в российской армии критически не хватало тяжелой артиллерии как полевой, так и осадной 240 пушек против 1396 немецких и 406 австро-венгерских [2, с. 97].

К тому же весной-осенью 1915 г. в Российской императорской армии начал ощущаться «снарядный голод» – острая нехватка боеприпасов для полевой артиллерии. Это было обусловлено не готовностью Российской империи к затяжной войне с большим расходом боеприпасов. Поэтому Россия была вынуждена увеличивать закупки вооружения у стран-союзниц, нейтральных государств, а также наращивать собственное производство.

Именно в рамках развития военной промышленности Главное артиллерийское управление Военного министерства заключило договор с наследниками П.П. Демидова о поставке 200 тыс. 6-дюймовых фугасных бомб для полевой

артиллерии на общую сумму 12,8 млн. рублей. При этом часть суммы, а именно 7,68 млн, была выплачена авансом. 1 млн. при подписании контракта, а остальные 6,68 млн частями по предоставлении удостоверений приемщика о том, что предыдущая выплата потрачена согласно договору.

Заказ Главного артиллерийского управления предусматривал производство и поставку 6-дюймовых фугасных снарядов в 1916 году: в апреле – 5000 шт., мае – 10000 шт., июне – 20000 шт., июле – 25000 шт., а в августе, сентябре, октябре, ноябре и декабре по 28000 шт. Итого 200 тыс. снарядов, указанных в соглашении [1].

Строительство нового завода в Нижнетагильском заводском поселке началось 30 ноября 1915 г., сразу же после получения авансового платежа. Уже через девять месяцев «Высокогорский механический завод наследников П.П. Демидова князя Сан-Донато» дал первую партию снарядов. Однако заказ Главного артиллерийского управления не был выполнен. С августа 1916 г. по апрель 1918 г. на заводе было выпущено 10 тыс. 152-мм (6-дюймовых) фугасных бомб. Основными потребителями данных бомб были 152-мм пушка образца 1910 г. и 152-мм крепостная гаубица образца 1909 г. разработанные во Франции фирмой-производителем вооружений «Шнейдер». Впоследствии на их основе будет разработана легендарная гаубица-пушка образца 1937 г. (МЛ-20), которая устанавливалась на не менее легендарную ИСУ-152 «Зверобой».

По поводу других боеприпасов производившихся на Высокогорском механическом заводе у нас нет документальной информации. Однако в фондах музея-заповедника находятся еще несколько снарядов этого же исторического периода.

Первый из них 122-мм снаряд – боеприпас с наименьшим калибром из тех, что зарегистрированы в фондах как продукция Высокогорского механического завода. Корпус цельный проведена токарная обработка, медный ведущий поясок в нижней части снаряда утерян.

Достоверно о том, для каких артиллерийских систем производились эти снаряды, мы сказать не можем. Но наиболее подходящими являются три орудия: 122-мм гаубица образца 1904 года, 122-мм гаубицы образца 1909 г. и 1910 г.

152-мм (6-дюймовый) фугасный снаряд. 1910-е гг.

122-мм (4,8-дюймовый) снаряд.
1910-е гг.

280-мм (11-дюймовый)
фугасный бетонобойный снаряд. 1910-е гг.

Первое орудие было разработано на Путиловском заводе и испытано в мае 1904 г. По итогам испытаний предприятию было заказано 8 шестиорудийных батарей (48 гаубиц). Однако заказ не был выполнен из-за начавшихся на заводе стачек. Впоследствии было заказано по 7 пушек на Путиловском и Обуховском заводах [4, с. 502]. Гаубицы 1909 и 1910 гг. были разработаны предприятиями Круппа и Шнейдера соответственно и приняты на вооружения после испытаний [4, с. 504].

Все вышеперечисленные артиллерийские системы имели отдельную систему заряжания и поэтому вероятнее всего именно для них на Высокогорском механическом заводе изготавливали 122-мм снаряды.

Следующий пример продукции механического завода в фондах музея-заповедника – 280-мм (11-дюймовый) фугасный бетонобойный снаряд. Проведена токарная обработка. На вершине баллистического наконечника накручена металлическая заглушка в виде инерционного взрывателя типа КТД.

Еще летом 1910 г. на полигоне в Гарфлере (Франция) в присутствии великого князя Сергея Михайловича была испытана 11-дюймовая мортира Шнейдера. 30 июня 1913 г. военное ведомство Российской империи заключило договор с фирмой Шнейдер об изготовлении 16 орудий.

В 1915 г. 11-дюймовая мортира Шнейдера встала на вооружение российской армии как «280-мм осадная мортира образца 1912 г.». Всего в армию было поставлено 26 орудий. 12 в 1915 г., 8 – в 1916 г. и 6 – в 1917 г. [4, с. 717].

Для орудия в России изготавливались 3 основных вида боеприпасов: фугасный старого образца, фугасный и Ф-674. Еще два вида изготавливались во Франции: Ф-674Ф и фугасный сталечугунный. Описываемый снаряд из фондов музея-заповедника является фугасным старого образца.

Эти мортиры использовались и после революции в том числе в Советско-финляндской войне 1939 – 1940 гг. Однако боеприпасы к ним после 1917 г. не производились [4, с. 719]. Более того, старые запасы 280-мм снарядов использовались в 280-мм мортире образца 1939 г. (Бр-5). Для этого нужно было только обточить медный ведущий пояс и заменить зарядный картуз на современный.

Артиллерийским снарядом самого большого калибра, в фондах Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал», произведенный на Высокогорском механическом заводе, является 305-мм (12-дюймовый) бетонобойный снаряд.

В исследуемый период только две гаубицы использовали данный калибр. Это 305-мм осадная гаубица Векерса и 305-мм гаубица образца 1915 г. производства Обуховского завода.

Таким образом, стоит сказать, что появление Нижнетагильского Высокогорского механического завода стало ответом на вызовы Первой мировой войны. Государство по мере своих возможностей решало проблемы в армии, пыталось наращивать количество артиллерии. Приобретались зарубежные образцы вооружений, наращивалось собственное производство. При этом на фоне нарастающего кризиса, связанного в том числе и с войной, падает эффективность производства, что мы видим на примере Высокогорского завода, который так и не справился с заказом Главного артиллерийского управления.

305-мм (12-дюймовый)
бетонобойный снаряд. 1910-е гг.

Снаряды периода Первой мировой войны в экспозиции Нижнетагильского историко-краеведческого музея

При этом, возможно, что на заводе производилась более широкая номенклатура боеприпасов, чем было установлено в первоначальном договоре. Об этом свидетельствует наличие в фондах Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» вышеописанных снарядов. Однако важно отметить, что эти снаряды могли быть привезены в Нижнетагильский заводской поселок в качестве образцов для дальнейшего расширения ассортимента Высокогорского механического завода.

Список источников и литературы:

1. Заказ Главного Артиллерийского управления Главному правлению имени Наследников П.П. Демидова Князя Сан-Донато на производство фугасных бомб и о выдаче аванса на строительство Высокогорского механического завода [Фотокопия] – Место хранения: Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» (НТМЗ). Фонд письменных источников. НВ–19657/10
2. Оськин М.В. Русская артиллерия в Первой мировой войне // Гуманитарные проблемы военного дела, 2020. – № 4. – С.96 – 102.
3. Ответ Главного Артиллерийского управления Главному правлению имени Наследников П.П. Демидова Князя Сан-Донато об отсрочке поставок боеприпасов [Фотокопия] – Место хранения: Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» (НТМЗ). Фонд письменных источников. НВ–19657/9
4. Широкопад А.Б. Энциклопедия отечественной артиллерии. – Минск: ХАРВЕСТ, 2000. – 1144 с.

Д. Р. Будаева

В ПОИСКАХ СЕРВИЗА ГРАФА ФОН БРЮЛЯ «ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА». ДЕСЕРТНОЕ БЛЮДО ИЗ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Блюдо из сервиза «Всякая всячина Брюля». Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

В коллекции «Фарфор» Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» есть уникальные предметы, которые достойны отдельной статьи. Таким предметом является блюдо с ажурным бортом производства знаменитой Мейсенской мануфактуры. Мейсен подарил миру не только первый европейский фарфор, но и удивительные формы, декоры, а также знаменитые сервизы, предметы из которых сейчас находятся в различных коллекциях – музейных и частных – и продолжают удивлять своей уникальностью, неповторимостью, изяществом, мастерством исполнения, замыслом и фантазией скульпторов-модельеров и художников.

Королевская польская и курфюршеская саксонская фарфоровая мануфактура в Мейсене была основана в 1710 г. курфюрстом саксонским и королем польским Августом II Сильным.

Первые произведения Мейсена копировали китайский фарфор. Вскоре мейсенские скульпторы-модельеры и художники стали создавать свои собственные формы и декоры, ставшие визитной карточкой этой знаменитой мануфактуры. Таким образом, Мейсенская мануфактура не только прославилась изобретением первого европейского фарфора, но и стала первым законодателем моды в декорировании «белого золота».

Особый период в развитии Мейсенской мануфактуры начался с приходом на нее в 1733 г. выдающегося скульптора-модельера Иоганна Иоахима Кендлера. Кендлер смог изменить всю художественную часть фарфоровой мануфактуры. Он был тем, кто в действительности создал настоящий европейский стиль в фарфоре [13, с. 24]. В период его сорокалетнего руководства на мануфактуре были созданы знаменитые сервизы по заказу высокопоставленных лиц не только Европы, но и России.

Большое количество сервизов, созданных Кендлером за сорокалетний период его работы на мануфактуре, полностью изменили представление о форме фарфоровых изделий. В это время инициатива по созданию декоративных элементов фарфоровых предметов перешла к скульпторам-модельерам, которые стали играть такую же важную роль в создании декоративного облика предметов, как и художники. До этого момента скульпторы только обеспечивали хорошую поверхность изделия, на которой художники могли показать свое мастерство. Теперь же смоделированная поверхность имела декоративные качества сама по себе, и иной раз даже делала вклад художников второстепенным. В 1720-е гг. обеденная посуда, выпускаемая Мейсеном, была очень простой по форме. Даже супницы отличались однообразием форм, а их скульптурный декор ограничивался формой ручек и хватков крышки. Все это изменилось при Кендлере [14, с. 61].

В 1835 г. в Мейсене были созданы два важных сервиза. Один для Иоганна Христиана Хеннике, вице-директора фабрики и одного из министров Августа III. Второй был создан для Графа Сулковски, поляка по происхождению, стоявшего во главе коллекции фарфора Японского дворца. Впоследствии он стал Премьер-министром Саксонии. Смоделированный Кендлером сервиз для Сулковски на тот момент был гораздо более продуманным и сложным, чем какие-либо другие ранее созданные сервизы. Уже в этом сервизе роспись играла второ-

степенную роль по сравнению с ролью, которую играла форма изделия и объемные декоративные детали [Там же, с. 63].

Вероятно, самым знаменитым сервизом, созданным на Мейсенской мануфактуре под руководством Кендлера, является «Лебединый сервиз» (нем. Schwanenservice). Его создание началось в 1738 г. [13, с. 29]. В январе 1738 г. скульпторы Иоганн Иоахим Кендлер и Иоганн Фридрих Эберлейн выполнили заказ по эскизам и созданию форм. Кендлер провёл три дня в Дрездене в Кабинетах естественной истории, зарисовывая раковины для этого сервиза.

Портрет Графа Генриха фон Брюля.
Из свободных источников.

Вскоре после этого он создал образцы тарелок, окончательные штрихи которым придал его помощник Эберлейн [14, с. 65]. Сервиз состоял из 2200 отдельных предметов, для изготовления которых потребовалось пять лет. «Лебединый сервиз» был создан для Графа Генриха фон Брюля (1700 – 1763), первого министра короля польского и курфюрста саксонского Августа III, генерала коронной артиллерии. На тот момент Граф фон Брюль возглавлял Мейсенскую мануфактуру, директором которой был вплоть до своей смерти. Он также был одним из главных ее заказчиков. После того, как Брюль вступил в должность министра кабинета и стал директором мануфактуры в 1733 г., он получил высочайшее разрешение в 1737 г., позволившее бесплатно заказывать себе изготовление фарфоровых изделий, в том числе и сервизов, так необходимых ему для его роскошных обедов.

Например, британский посланник при дворе Августа III в 1747 – 1749 гг. сэръ Чарльз Хэнбери Уильямс так описывал внешний вид мейсенского центрального украшения обеденного стола:

«Однажды я был на ужине, где мы сели за один стол, двести шесть человек (это было у графа Брюля). Когда подали десерт, я подумал, что это самое замечательное, что я когда-либо видел. Я представлял себя либо в саду, либо в опере, но я не мог себе представить, что я на ужине. В центре стола был фонтан Пьяцца Навона в Риме, по крайней мере восемь футов высотой, который все время струился розовой водой, и говорят, что эта часть стоила шесть тысяч талеров». Описываемый Уильямсом фонтан был выполнен из фарфора и это была уменьшенная копия фонтана из сада Брюля в Дрездене-Фридрихштадте, созданного Лоренцо Маттиелли в 1743–1746 гг. Фарфоровая копия фонтана для обеденного стола была создана под руководством Кендлера. В настоящее время описываемое британским посланником центральное украшение стола находится в Музее Виктории и Альберта [10, с. 4 – 5].

В начале 1740-х гг. на Мейсенской мануфактуре начинается создание еще одного сервиза для Брюля, который стал одним из самых красивых и необычных сервизов, созданных в Саксонии. Имя заказчика было увековечено в названии сервиза – «Всякая всячина Брюля» (нем. Brühlsche Allerlei). Сервиз состоял из большого обеденного, десертного и кофейного сервизов, которые составляли более двух тысяч предметов. Эти данные выявлены из описи поместья графа Брюля, сделанной после его смерти [12, с. 110].

Само название «Allerlei» в переводе с немецкого означает «все виды вещей» или «всего понемногу». В переводе на русский язык за ним закрепилось название «Всякая всячина». Как указывает в своем исследовании Морин Кассиди-Гейгер, термин «Allerlei» встречается в немецких кулинарных книгах восемнадцатого века, предназначенных для аристократических и княжеских домов, в названиях рецептов супов или пикантных бульонов для первых блюд, которые подавали к обеду на государственных приемах. Например, «Potage Allerey» или «Potage von Allerley» (фр. – нем. «суп «Всякая всячина»). Учитывая разнообразие цветов, фруктов, овощей, грибов, трав, специй и орехов, украшающих широкий спектр известных столовых приборов, неудивительно, что сервиз получил название «Allerlei» [10, с. 10].

В состав сервиза входили супницы, сервировочные блюда и куполообразные

крышки для подогрева; графины, масленки и солонки; кувшины и тазики; подставки для винных бутылок, графины и холодильники; сервировочные ложки и ручки для столовых приборов; кофейные и чайные принадлежности; подсвечники; декоративные тарелки, так называемые троплеи (от фр. *trompe-l'œil*, «обман зрения»), или обманки, в центре которых «произрастают» фарфоровые цветы, фрукты и ягоды, сформованные вручную [10, с. 3; 11].

При создании форм посуды с рельефами и ажурными деталями скульпторы-модельеры Мейсенской мануфактуры вдохновлялись французской серебряной посудой. В целом, многие формы для больших мейсенских столовых сервизов происходят от немецкого или французского серебра. Так, в качестве образца для сервиза графа Сулковски была использована королевская серебряная посуда, произведенная в Аугсбурге для Августа Сильного [10, с. 11].

Изготовление моделей для «Всякой всячины» затянулось на годы, так как мануфактуре был сделан еще один важный заказ – сервиз с орденом Святого Андрея для царицы Елизаветы I. Над моделями сервиза работал скульптор-модельер Иоганн Фридрих Эберлейн (1695 – 1749) вместе с Иоганном Готлибом Эдером с 1742 г. И.Ф. Эберлейн был назначен помощником Кендлера в апреле 1735 года [13, с. 23]. Он участвовал в моделировке больших скульптур животных, самостоятельно оформив ряд мифологических образов, сделал большое количество моделей скульптуры малых форм и посуды. Эберлейн практически все время оставался в тени Кендлера, несмотря на то, что во многих случаях Кендлер только придавал окончательные штрихи изделиям, созданных Эберлейном.

«Рельеф Брюля»

Одной из особенностей сервиза являются ажурные обрамления десертных тарелок. Этот рельефный орнамент, в который включены элементы плетения (трельяжная сетка), растительные завитки, раковины и цветочная полихромная роспись, получил название «рельеф Брюля» по имени заказчика сервиза [там же, с. 30]. Именно Эберлейн создал ажурный рельеф, который впоследствии стал использоваться при создании более поздних сервизов и отдельных блюд вплоть до начала XX века. Сохранилась запись о создании тарелки с ажурным бортом в отчете о работе Эберлейна за сентябрь 1746 года: «Круглая тарелка со сквозным декором графа Брюля для «Кондитерской графа Брюля» [12, с. 208]. После смерти Брюля в описи его имущества было зафиксировано сто сорок четыре тарелки с ажурным декором из десертного сервиза [Там же, с. 107]. «Рельеф Брюля» также использовался при создании тарелок другого назначения (столовых, суповых), но без прорезного декора.

Рельеф Брюля (который справедливее было бы назвать рельефом Эберлейна) впоследствии стал частью канона Мейсена и в целом для европейского фарфора [14, с. 77]. Этот рельеф использовался в создании форм для более поздних сервизов. Например, для «Охотничьего сервиза», созданного в Мейсене по заказу русской императрицы Екатерины II в 1760-е гг., и в настоящее время хранящийся в Государственном Эрмитаже [2, с. 85]. Такая же форма тарелки в ажурным рельефом была использована в так называемом «Меллендорфском сервизе», заказанном Фридрихом Великим Мейсенской мануфактуре во время Семилетней войны (1756 – 1763) для личного пользования, но позднее подаренном Вихарду фон Меллендорфу 24 января 1781 г. [1].

В коллекции музея-заповедника хранится блюдо конца XIX века с ажурным рельефом Брюля [Ил. 1]. На зеркале блюда изображена пасторальная сцена в технике декалькомании в стиле Ватто [4, с. 149].

Сервиз «Всякая всячина Брюля» знаменит не только количеством предметов, входящих в его состав, и новыми формами, но и тематикой росписи. Предметы сервиза украшены изображениями различных цветов, плодов, корней и семян растений. Такой стиль росписи получил название «ботанической».

Первая половина XVIII в. – время расцвета «ботанической живописи» на фарфоре. Европейцы позаимствовали тему цветов и растений в росписи фарфора у китайцев. В Китае уже во II в. до н.э. возник интерес к энциклопедическому изучению растений, что привело к появлению рисунков с их точными изображениями. В Китае расцвет «ботанических» иллюстраций пришелся на X–XII в. [6, с. 204]. В Европе история этого стиля в росписи фарфора началась с шведского заказа китайцам сервиза для Карла Линнея с росписями по находкам и иллюстрациям ученого [Там же].

В Мейсене развитие ботанической темы было связано с именем Иоганна Готфрида Клингера, художника Мейсенской мануфактуры, находящегося на службе в Мейсене с 1726 по 1746 гг. [14, с. 77]. Цветы и другие части растений изображались со стилизованным натурализмом, с великолепной точностью и тщательностью. Иногда цветы изображались с небольшой тенью, как будто «парящими» над фарфоровой поверхностью. Некоторые из растений изображали свои реальные природные прототипы, некоторые не изображали какой-либо конкретный вид. Такой стиль в росписи фарфора получил название «цветочная

ксилография» или «гравюры на фарфоре» (нем. *Holzschneitblumen*) [9, с. 11]. Для этого стиля характерны яркие цвета, детальное изображение каждого растения, четкие линии. Фарфор, будучи новинкой, оказался прекрасной основой для занимательных изображений, предназначенных для вдумчивого рассматривания и искреннего любования. В качестве образцов при создании такой росписи художники Мейсенской мануфактуры использовали гравюры из ботанических атласов. XVIII в. – время, когда в Европе возник огромный интерес к медицине, естественным наукам, ботанике, целебным свойствам растений. В этот период создаются целые ботанические атласы с детальными рисунками флоры. Одним из таких атласов растений стала «Иконография фитантозы» (нем. *Phytnanthoza iconographia*), изданного ботаником и фармацевтом Иоганном Вильгельмом Вайнманном в Регенсбурге между 1737 и 1745 гг. [Там же]. Именно гравюры, иллюстрирующие растения, из атласа И. Вайнманна стали источниками изображений для сервиза «Всякая всячина Брюля».

Лист №703 с плодами и цветами айвы из ботанического атласа И. Вайнманна «Иконография фитантозы». Из свободных источников.

Известно, что двор Фридриха Августа I одалживал Мейсену два тома ботанического труда из своей библиотеки. Позднее мануфактура приобрела 1025 отдельных листов [Там же, с. 12]. Коллекция гравюр Вайнманна сохранялась с первых дней существования мануфактуры и, несмотря на многочисленные доработки и утраты, до сих пор включает около 22 500 отдельных листов и 200 связок в переплете [3].

Именно сервизу «Всякая всячина Брюля» когда-то принадлежала десертная тарелка из коллекции музея-заповедника. Блюдо имеет круглую форму, ажурный борт с «рельефом Брюля», искусно украшенный тремя цветочными композициями, выделенными полихромной росписью, чередующимися с раковинами на фоне ажурных решеток. На зеркале блюда изображены вразброску группы растений: плод огурца с ягодами земляники, букет из розы и полевых цветов: желтой анемона и сиреневых колокольчиков, бутон цветка айвы, семена пряности гвоздики.

При росписи данной тарелки художники использовали листы из ботанического атласа Вайнманна №688 с изображением *Lysimachia Pannonica*, № 703 с изображением *Malus Cotonea Cydonia*, № 862 с изображением *Ranunculus Spicalus* из издания Вайнмана, т. III [16].

Как уже говорилось выше, сервиз «Всякая всячина Брюля» был создан в 1740-е гг. Данные о датировке тарелки из коллекции музея-заповедника не столь однозначны. В более ранних публикациях тарелка датирована концом XIX в. По времени создания ее приравнивали к десертному блюду такой же формы с пасторальной росписью, выполненной в технике деколь [4, с. 149].

Поиск аналогов в коллекциях других музеев, изображения с антикварных сайтов таких известных аукционных домов как Сотбис, англо- и немецкоязычные публикации и издания позволили датировать данное блюдо 1740-ми гг. и отнести его к знаменитому мейсенскому сервизу. Дело в том, что в более позднее время предметы сервиза в их изначальном облике на Мейсенской мануфактуре не выпускались.

Отнести блюдо к знаменитому сервизу также помогают клеймо и штамп в тесте «21» на обратной стороне предмета. Знаменитое клеймо Мейсенской мануфактуры в виде двух перекрещенных мечей синего цвета менялось с течением времени. Клеймо на сахарнице соответствует периоду 1725–1763 гг. Кроме надглазурного клейма на обратной стороне сахарницы присутствует штамп в тесте в виде числа «21». Согласно описаниям предметов из сервиза «Всякая всячина», представленным на сайтах известных аукционных домов (Sotheby's) и антикварных сайтах (1stdibs, Vonhams, и др.), на обратной стороне предметов практически всегда присутствуют штампы в тесте с номерами. Наиболее часто встречающиеся из них – 20, 21, 22. Другие часто встречающиеся номера – 26, 27, 35 [15].

Источник поступления десертной тарелки в музей-заповедник, к сожалению, не установлен. Вероятно, она поступила в Нижнетагильский музей краеведения вместе с другими предметами фарфора, стекла и живописи в 1924 – 1925 гг. в качестве компенсации за «Тагильскую Мадонну». Таким образом, нет возможности узнать историю бытования этого предмета до поступления в музей.

В настоящее время уцелевшие предметы из знаменитого сервиза Графа фон Брюля разбросаны по всему миру. Они находятся в музейных и частных

коллекциях, часто становятся участниками аукционов, меняют своих владельцев, которые готовы заплатить за них огромную цену.

Сервиз «Всякая всячина Брюля» полностью исчез из поля зрения общественности после смерти премьер-министра 28 октября 1763 г. После того как Брюль умер в опале и долгах, правительство заставило его наследников ликвидировать его поместье. Была сделана полная опись имущества бывшего министра его дворцов и садов в Дрездене. Коллекция живописи из шестисот картин была продана целиком русской императрице Екатерине II в 1764 году, в то время как библиотека, скульптуры и часть коллекции естественной истории перешли государству [10, с. 1]. Точных данных о том, куда были переданы потрясающие фарфоровые сервизы Брюля, нет. Известно, что «Лебединый сервиз» достался наследникам.

Первым исследователем, кто начал возрождать память об удивительном сервизе «Всякая всячина», стала Иоганна Лесманн. За ней последовали другие научные работы. Одна из них была написана Клаудией Бодинек. Ею был выявлен 321 предмет из сервиза. Именно К. Бодинек нашла доказательства того, что сервиз значился под названием «Всякая всячина» в списках гипсовых форм Мейсенской мануфактуре в 1770 – 1810 гг. [Там же, с. 10]. Морин Кассиди-Гейгер пишет о том, что известно около 350 предметов из сервиза Брюля [Там же, с. 6].

Некоторые предметы сервиза «Brühlsches Allerlei» были приобретены русским дворянством еще в XVIII в. Поэтому неудивительно, что одно из самых больших собраний предметов из сервиза (38) находится в Государственном Эрмитаже. Одним из главных украшений этой коллекции Эрмитажа является супница, вся поверхность которой украшена изображениями цветов и растений, а крышка – лепным декором в виде стручков зеленого гороха, листьев, хватком служит фарфоровое соцветие цветной капусты.

Тарелка из сервиза «Всякая всячина Брюля» с рельефом Брюля без перфорации.
Фото с антикварного сайта VAN HAM

В Эрмитаже же хранится одно из самых красивых декоративных блюд с формованными вручную объемными цветами, поражающими тонкостью изготовления.

Несколько предметов хранится в коллекции «Государственный дворцово-парковый музей-заповедник «Останкино и Кусково». Семнадцать предметов хранится в Тульском музее изобразительных искусств [5].

Одни из самых больших наборов, собранных из предметов «Brühlsches Allerlei» были проданы аукционным домом Сотбис. Набор в количестве пятидесяти одного предмета (четырёх супниц, подставок под них, глубоких и плоских тарелок) когда-то находился в собственности семьи Меллон, известных коллекционеров произведений искусства [7]. Еще один большой лот в количестве 68 предметов, включавший тарелки и блюда разных размеров, а также держатели для бутылок в виде плетеных корзин, был также продан Сотбис [15]. Отдельные предметы, выставленные на продажу или уже приобретенные любителями мейсенского фарфора, можно увидеть на многих других антикварных сайтах.

Тромплей, или обманка. Блюдо из сервиза «Всякая всячина Брюля». Фото с сайта антикварного магазина
ERROL, HENRIETTE & HENRY MANNERS

Вряд ли в число обнаруженных К. Бодинек предметов вошло блюдо из коллекции Нижнетагильского музея-заповедника. Вероятно, и другие российские музеи, имеют в своих коллекциях предметы, которые когда-то составляли удивительный сервиз Графа фон Брюля. Поиск всех сохранившихся предметов может потребовать значительного времени. Также еще один вопрос, который заслуживает отдельного исследования и который поднимает в своей статье Морин Кассиди-Гейгер – это авторство художественной программы сервиза. Неизвестно, кто подбирал и составлял «ботанические» композиции из цветов, плодов, семян, корней, грибов для декорирования сервиза. Был ли какой-то

смысл в выбранных образцах, и если да, то отражало ли это влияние поваров, или садовников, или самого Графа фон Брюля? Были ли это компоненты для супа Allerlei? Или выбор был визуальным, основанным на цвете и форме растений? [10, с. 20].

Список источников и литературы:

1. Десертная тарелка из Меллендорфского сервиза производства Мейсена (Meissen - Dessertteller aus dem sog. «Möllendorff-Service»). – URL: <https://www.van-ham.com/de/kuenstler/meissen/meissen-dessertteller-aus-dem-sog-moellendorff-service.html>.
2. Императорский фарфоровый завод. 1744-1904» / Под научной редакцией Знаменова В. В. СПб, М: 2008.
3. Рецензия на книгу Bodinek Cl. Raffinesse im Akkord – Meissener Porzellanmalerei und ihre grafischen Vorlagen. – URL: <http://www.preetoriusstiftung.de/?p=2485> (дата обращения – 26.07.2023).
- Смирнов А. С. Западноевропейский фарфор XVIII – начала XIX вв. в собрании
4. Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Каталог. // Ученые записки Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. Общественные науки / Отв. Ред. М. В. Булавин. Нижний Тагил, 2004. 198 с.
5. Тульский музей изобразительных искусств. – URL: <https://museum-tula.ru/tuzei/tmii/afisha/4933/> (дата обращения – 13.11.2024).
6. Ярмош А. С. Сервиз «Флора Даника» и феномен «ботанических» росписей в европейском фарфоре второй половины XVIII века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2012 г.
7. A Meissen 'Brühlsche Allerlei' part dinner service circa 1742-48. Сайт Sotheby's. – URL: <https://www.sothebys.com/en/auctions/ecatalogue/2014/interiors-melton-n09247/lot.1304.html> (дата обращения – 13.11.2024).
8. Antonin D. Das weisse Gold der Wittelsbacher (Белое золото Виттельсбахера). – Бонн, 2004.
9. Bodinek C. Meissener Blumenmalerei. – Petersberg, 2018.
10. Cassidy-Geiger M. Unraveling the origins and artistry of the Brühlsche Allerlei Service // Sotheby's The One (online catalogue: sale date 02/02/24), lot 9, 2024.
11. Ehret G. Buchtipp: Prachtvolles Versteckspiel. 05.05.2021. – URL: <https://www.weltkunst.de/kunstwissen/2021/05/buch-meissen-roebbig-schweiz-prachtvolles-versteckspiel> (дата обращения – 13.11.2024).
12. Lessmann J. Das 'Brühlsche Allerlei', in: U. Pietsch (Hrsg), Schwanenservice. Meissener Porzellan für Heinrich Graf von Brühl, 2000.
13. Meissen China. An Illustrated History. Ed. Berling, K. (Dr.) Published by Dover Publications, 1972.

14. Morley-Fletcher H. Meissen. – London : Barry and Jenkins, 1971.

15. The Meissen 'Brühl'sche Allerlei' Service: An Important Portion of the Meissen Service made for Heinrich Graf von Brühl (1700-63), Circa 1742-46. Lot 9. Sotheby's. – URL: <https://www.sothebys.com/en/buy/auction/2024/the-one/the-meissen-bruehlsche-allerlei-service-an> (дата обращения – 13.11.2024).

16. Weinmann J. W. Phytantozia iconographia. – Regensburg, Germany. 1739-1745. <https://www.biodiversitylibrary.org/item/10357#page/459/mode/1up>. (дата обращения – 13.11.2024).

Н.А. Высоцкая

ХРАНИТЕЛЬНИЦА РЕЛИКВИЙ СЕМЬИ ЧЕРЕПАНОВЫХ

Тагильские крепостные механики-изобретатели XIX в. Е.А. и М.Е. Черепановы были известны как новаторы паровой техники и «устроители» первого русского паровоза. Они способствовали развитию отечественной техники в различных областях горнозаводской промышленности.

Главной хранительницей семейных реликвий стала *Евгения Мироновна Гуляева (Черепанова)* (1841 – 1916) – дочь Мирона Ефимовича Черепанова (1802/1803 – 1849), внучка Ефима Алексеевича Черепанова (1774/1777 – 1842).

Е.М. Гуляева. Копия с фото 1898 г.

Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

В семье Е.М. Гуляевой сохранились предметы, бытовавшие в семье Черепановых: карандашный футляр из цветного бисера, ломберный и чайный столики и др. предметы, а также серебряная ваза с турмалинами, которая в 1841 г. была прислана по распоряжению П.Н. Демидова в дар Е.А. Черепанову. Первоначально ваза хранилась в доме М.Е. Черепанова: она упоминается в «Раздельном акте наследников Верхотурского мещанина Мирона Ефимовича Черепанова от 27 августа 1867 года» (как «поднос серебряный, убранный 12 камнями»), позднее – в семье Е.М. Гуляевой [1]. В 1970 – 1980-е гг. семейные

реликвии были переданы потомками Черепановых – А.Н. Водовозовой (внучкой Е.М. Гуляевой) и А.И. Гуляевой (женой сына Е.М. Гуляевой – А.П. Гуляева) в фонды Нижнетагильского краеведческого музея.

Изучение родословной Черепановых, в том числе семьи Е.М. Гуляевой (Черепановой), было начато сотрудниками музея в 1960 – 1970-е гг.: заведующая историческим отделом Л.П. Лепо вела длительную переписку, встречалась лично с потомками М.Е. Черепанова по женской линии – Анной Николаевной Водовозовой (правнучкой М.Е. Черепанова, внучкой Е.М. Гуляевой) и Антониной Ивановной Гуляевой (женой Александра Павловича Гуляева, внука М.Е. Черепанова).

В научном архиве сохранились записи бесед Л.П. Лепо с А.Н. Водовозовой, переписка с А.И. Гуляевой [2]. Благодаря кропотливой, профессиональной работе научных сотрудников, в первую очередь, Л.П. Лепо, коллекции музея пополнились ценными предметами, которые принадлежали семье Черепановых, а позднее семье Гуляевых: коллекция семейных печаток из горного хрусталя и технической яшмы, фотографии потомков Черепановых: Гуляевых, Коробовых, Дергачевых, Зорихиных, Котцовых и Водовозовых. Исследовательская работа по изучению родословия Черепановых была продолжена научным сотрудником исторического отдела Т.В. Смирновой, результатом которой стала публикация в 2004 г. статьи «Черепановы» в научно-популярном сборнике «Тагильские фамилии», а также был издан каталог «Черепановской коллекции», где были представлены описания более 100 единиц хранения. Благодаря сотрудничеству Т.В. Смирновой с Ю. В. Коноваловым известным родоведом, организатором и первым председателем Уральского историко-родословного общества (УИРО) была составлена поколенная роспись семьи Черепановых.

В родословной были представлены девять колен как мужских, так и женских ветвей.

Поколенная роспись была завершена праправнучками Мирона Черепанова – Ириной и Натальей Котцовыми, которые проживали в Москве, по этой линии она была продолжена до одиннадцатого колена.

Известно, что основатель знаменитой династии Черепановых Петр Степанов (? – до 1763) был крестьянином деревни Горбосцовой волости Тинсмы города Тотмы и пришел на Выйский завод в 1730 г. Женился он на Настасье Петровой (1719 – 1782) [3, с. 234].

У Петра Степанова было 6 дочерей – Анна (1739 – 1805), Ирина (1741 – 1799), Дарья (1742 – ?), Екатерина (1744 – 1816), Агрофена (1753 – 1804), Устинья (1756 – 1809) и сын Алексей (1750 – 1829). Алексей Петров с женой Марьей Семеновой (1756-1834) имели троих сыновей – Ефима (1774/1777-15.06.1842), Гаврилу (1779-1801); умер в младенчестве), Алексея (1787-1817) и двух дочерей – Степаниду (1782 – 1783) и Марию (1788 – ?). Алексей был отцом механика Аммоса Черепанова (1816 – 1857) [4, с. 234].

У Мирона Черепанова (1802/1803 – 5.10.1849) было пять дочерей – Таисья (1823 – 1847), Пестемья (Епистимия) (1825 – 1911/1914), Феодосья (1828 – 1890-

е гг.), Евгения (1841 – 1916), Евдокия (?) и двое сыновей – Киприян (1838 – 1862), старший, и Василий (1843 – ?), младший. Киприян был купцом, владельцем усадьбы на берегу Выйского пруда (Сейчас расположен Историко-технический музей «Дом Черепановых») [5, Л. 24 об.]. Младший сын Василий учился в Нижнетагильском заводском училище.

Старшая дочь Мирона Черепанова, Таисья, вышла замуж за кандидата священства, певчего Пермского архиерейского хора Петра Ивановича Успенского (1823 – 1847). Венчание происходило в Свято-Троицкой церкви в Нижнем Тагиле в 1847 г.

Вторая дочь Мирона Черепанова, Пестемья (Епистимия), вышла замуж за о. Алексея Дергачева, священника единоверческой церкви Нижнесалдинского завода. По воспоминаниям А.П. Гуляева, она рано овдовела и после смерти мужа со своей малолетней дочкой Агнией жила сначала в Нижнем Тагиле [6, Л. 9].

Е.М. Дергачева (Черепанова) с дочерью Агнией. 1880 г.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

Их дочь, Агния Алексеевна Дергачева (? – 1880), вышла замуж за Григория Михайловича Зорихина (? – 1890-е гг.), демидовского конторщика, служившего в Ростове-на-Дону. Вместе с семьей дочери Пестемья переехала в Ростов-на-Дону, где прожила, предположительно, до 1880 г. Сохранилось несколько снимков, сделанных в Ростове-на-Дону: Пестемья Мироновна снялась с дочерью Агнией Алексеевной в 1880 г. (1/2 фотографии (без Агнии) есть в архиве семьи Беловых) и позже, после смерти дочери, в 1890-х гг. с Иваном (? – 1896) и Ольгой (? – 1890-е) – детьми Агнии, бывшем зятем Григорием Михайловичем Зорихиным и его второй женой с малолетними детьми.

Семья Зорихиных. 1890-е гг. Фото мастерской А.Е. Boyarsky, Ростов на Дону.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

В 1890-х гг. Иван Зорихин был учащимся реального училища в Ростове-на-Дону. А в 1896 г. Иван Григорьевич Зорихин снялся в Екатеринбурге у фотографа Н.А. Терехова. Нет данных, приехал ли он в Екатеринбург продолжать образование

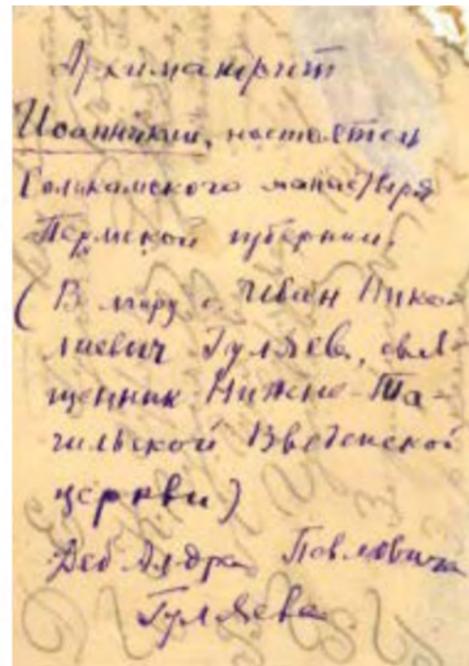
И.Г. Зорихин. 1896 г.

Нижнетагильский музей-заповедник
«Горнозаводской Урал»

или просто погостить у родственников, в это время в Екатеринбурге жила большая семья Евгении Мироновны Черепановой (Гуляевой) и вместе с ними жила его бабушка Пестемья Мироновна Черепанова (Дергачева).

Евгения Мироновна Черепанова, четвертая дочь Мирона Черепанова, в 1860 г. вышла замуж за священника Павла Ивановича Гуляева (? – 1887); его отец – Иван Николаевич Гуляев был священником Нижнетагильской Введенской церкви, позднее – Архимандрит Иоанникий, настоятель Соликамского монастыря Пермской губернии, [7]. По воспоминаниям А.Н. Водовозовой: «Гуляев Павел Иванович окончил духовную академию и ему нужно было посвящаться в священники, для этого прежде должен был жениться и потом посвящаться, но Евгения Мироновна заболела воспалением легких и он ждал год, не посвящаясь. Спустя год он женился на Е.М. Черепановой, посвятился в священники и получил направление в Екатеринбург, в Успенскую церковь» [8]. Но как указывает в своих

воспоминаниях А.П. Гуляев, младший сын Е.М. Черепановой, его отец – Павел Иванович Гуляев был «рукоположен в священники» в 1862 г.

Архимандрит Иоанникий,
настоятель Соликамского монастыря Пермской губернии (Иван Николаевич Гуляев).
Архив семьи Н.А. Беловой (Котцовой).

После переезда П.И. Гуляева с женой Е.М. Гуляевой (Черепановой) в Екатеринбург в 1860 г., Павел Иванович сначала был учителем в местном духовном училище и в Верх-Исетской заводской школе [9, Л. 2].

У них было 3 сына – Николай (1865 – 1897), Иван (1869/1870 – 1922), Александр (1877 – 17.04.1964) и четыре дочери – Любовь (1871 – 1933), Антонина (1876 – 1967), Екатерина (1863 – 1941), Вера (1867 – 1909).

Семья Е.М. Гуляевой (Черепановой): в центре – Е.М. Гуляева, справа-налево по часовой стрелке – Николай, Иван, Любовь, Антонина, дети Николая (Сергей, Зоя, Анна), Екатерина, Вера, Александр. 1897-98 гг.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал».

По воспоминаниям А.Н. Водовозовой, все четыре дочери Евгении Мироновны были учительницами начальных классов, замуж они не выходили, детей у них не было [10]. Из письма Александра Павловича Гуляева известно, что его сестра – Екатерина Павловна Гуляева служила и жила в Епархиальном училище в Екатеринбурге, занимая должность «воспитательницы», здесь же жила и училась Антонина Павловна Гуляева [11, Л. 4]. Потом она преподавала в екатеринбургской гимназии. Вера Павловна Гуляева работала учительницей в одной из школ в Нижнем Тагиле, Любовь Павловна Гуляева сначала жила с Евгенией Мироновной Гуляевой, потом получила место учительницы в одной из деревенских школ недалеко от Екатеринбурга.

По воспоминаниям воспитанницы семьи Е.М. Гуляевой М. Шадринной (в 1909-1911-х гг. она училась в Екатеринбургской Румянцевской гимназии и жила «на хлебах» в семье Евгении Мироновны): «*все очень ее уважали, и даже любили за ее удивительный характер, всегда уравновешенная, тихая, спокойная, хозяйка и удивительно умело подходит к детям; в семье Гуляевых меня «чужую» – очень любили и я жила там как своя, не чувствовала даже тоски по семье своей*» [12].

После смерти П.И. Гуляева (в 1887 г.) семья осталась без всяких средств. Как вспоминал А.П. Гуляев, младший сын Е.М. и А.П. Гуляевых: «*... мать моя осталась... с семью детьми: тремя сыновьями и четырьмя дочерьми. Старшему из сыновей, Николаю, было 23 года, а младшему Александру (мне) – 9 лет. Из них «на своих ногах» стояли лишь старшие по возрасту: Николай – недоучившийся в гимназии юноша, служивший писцом в Екатеринбургском Окружном суде, и Екатерина, окончившая полный курс Екатеринбургской женской гимназии с дипломом на звание домашней учительницы, дававшая частные уроки. Остальные дети все учились: Иван – в духовном училище, Вера (17 лет) и Любовь (15 лет) – в женской гимназии, а мы младшие, я и сестра Антонина учились дома, готовясь под руководством старшей сестры к поступлению в школы. Все мы жили при матери*». [13, Л. 2,3].

Через год Вера и Любовь Гуляевы вынуждены были закончить обучение в гимназии: к тому времени Вера закончила 7 классов, а Любовь – 6 классов и также начать работать – «учительствовать», чтобы помогать семье. Александр и Иван продолжили учиться в духовном училище, а Антонина поступила в Епархиальное училище. Обучение в этих школах для детей священников было бесплатным. Семья жила очень скромно. А.П. Гуляев указывает в своих воспоминаниях: «*Жили мы в большой нужде, т.к. больших достатков при такой большой семье у моих родителей вообще никогда не было, а за последние два года, когда отец был болен (он умер от рака желудка) и лежал прикованный к постели, средствами для существования нашей семьи были лишь скудные рубли, которые приносил из Окружного суда, как «жалованье», Николай, да деньги, получаемые за уроки старшей сестрой Екатериной. Но главным ресурсом нашего существования в то время были деньги, которые удалось иметь матери от продажи разных предметов домашнего скарба. Этим то и объясняется, что из черепановских вещей, приданого матери, ... в нашей семье почти не сохранилось*» [14, Л. 3].

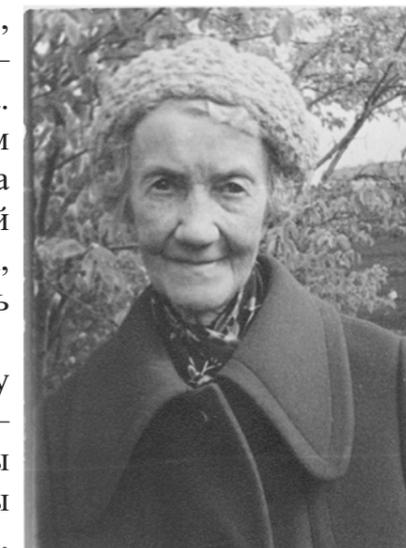
У Николая, старшего сына Евгении Мироновны, было трое детей – Сергей (1892 – 1911), Зоя (1895 – 1911) и Анна (1891–1972?), в замужестве Водовозова. Сергей и Зоя умерли в 1911 г. (по воспоминаниям А.Н. Водовозовой) [15]. Именно Анна Николаевна Водовозова сохранила и передала в музей коллекцию фотографий потомков Черепановых, которая помогла научным сотрудникам составить родословие знаменитых механиков.

Благодаря длительной переписке и личному общению Л. П. Лепо с А.Н. Водовозовой в 1969 – 1970-х гг. в Нижнетагильский музей были переданы бытовые вещи из приданого Е. М. Гуляевой: образцы фарфоровой и фаянсовой посуды, кухонная утварь, декоративный деревянный поднос с пейзажем, а также часть обстановки дома Черепановых. В августе 1972 г. Анна Николаевна Водовозова посетила Нижний Тагил, Нижнетагильский краеведческий музей, о чем с благодарностью вспоминала в своих письмах:

«*... Вот уже 4 дня я дома, но все еще живу Тагилом... всю свою долгую жизнь я никогда не встречала такого внимания, уважения и заботы...*» [16].

Летом 1974 г., в рамках празднования 200-летнего юбилея Е.А. Черепанова в Нижнем Тагиле, А.Н. Водовозова принимала участие в торжественных мероприятиях, посвященных данному событию.

Известно, что А.Н. Водовозова встречалась с Л.П. Лепо, была в гостях у семьи известного тагильского краеведа И.А. Орлова.

А.Н. Водовозова (Гуляева). 1970-е гг.
Нижнетагильский музей-заповедник
«Горнозаводской Урал»

В огороде у И.А. Орлова (ул. В. Черепанова, 20).
Слева-направо: А.Н. Водовозова, Л.П. Лепо, жена И.А. Орлова – Н.П. Орлова. 1974 г.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

*Встреча А.Н. Водовозовой на квартире А.С. Бондиной (жены А.П. Бондина). 1974 г.
Слева-направо: 1-ый ряд – А.С. Бондина, А.Н. Водовозова, Л.П. Лепо; 2-ой ряд – А.С. Бондина, Комова.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»*

Анна Николаевна Водовозова (Гуляева) родилась в 1891 г., в Екатеринбурге. Она училась в Екатеринбургской I женской гимназии. Получив аттестат за VII классов, А.Н. Гуляева в 1909 г. окончила VIII-ой дополнительный класс гимназии со званием домашней учительницы по русскому языку [17]. Известно, что 12 сентября 1910 г. А.Н. Гуляева «вступила в первый законный брак с мещанином города Екатеринбурга Сергеем Николаевым Сулимовым. Таинство брака совершено в Христо-Рождественской единоверческой церкви Верх Исетского завода Екатеринбургской Епархии и уезда» [18].

Известно, что много лет А. Н. Водовозова (Гуляева) жила в деревянном двухэтажном доме, расположенном вблизи Верх-Исетского завода по улице Токарей №7 (до декабря 1970 г., потом она получила благоустроенную квартиру, а предметы, бытовавшие в семье Черепановых – Гуляевых были переданы в Нижнетагильский краеведческий музей).

В научном архиве музея-заповедника сохранилось 6 писем А.Н. Водовозовой, адресованные Л.П. Лепо (1969 – 1972 гг.).

В декабре 1970 г. А.Н. Водовозова переехала из родного для нее дома, который ей было тяжело содержать. В решении «квартирного вопроса» помогали Ф.И. Бойко, писатель Б.С. Рябинин, Нижнетагильский краеведческий музей (под руководством И.Г. Семенова). В этом доме по адресу ул. Кондратьева

в 1930 – 1932 гг. Б.Н. Рябинин жил вместе с родителями, которые переехали из Кунгура после того, как были ликвидированы округа и отца Бориса Рябинина перевели в обсельхозуправление (тогда еще была Уральская область с центром в Свердловске). Борис Рябинин приехал позже, из Соликамска, центра Верхне-Камского округа, куда был направлен по окончании Пермского землеустроительного техникума. «Дом, деревянный, двухэтажный, напоминающий скворечник, с тремя окошками на улицу и низенькими потолками ... Во дворе не было служб-сарая, амбара, где я когда-то в темном углу под навесом спал в июльские душные ночи...» [19]. В 1970 г. Б.Н. Рябинин, будучи уже известным уральским писателем, посетил А.Н. Водовозову, когда она еще жила по адресу ул. Кондратьева, 7 (ул. Токарей, 7), а потом приехал к ней в 1971 г. уже в новую благоустроенную квартиру (ул. Токарей, 50, корп.2, кв.56).

Этот деревянный дом XIX в. был родным и для дочерей Мирона Ефимовича Черепанова – Пестемеи Мироновны Дергачевой и Евгении Мироновны Гуляевой. Именно в этом доме обосновалась большая семья Черепановых, когда уехала из Нижнего Тагила. По воспоминаниям А.Н. Водовозовой, этот дом для большой семьи Евгении Мироновны Гуляевой был куплен ее сестрами – Феодосьей Ларичевой (1828 – 1890-е гг.) и Евдокией Коробовой (?), у них не было своих детей [ил.10]. В этом доме некоторое время жила жена Мирона Черепанова – Евдокия (Авдотья) Петрова (1805 – 1849), до своей смерти, она похоронена была на Ивановском кладбище.

*Семья Коробовых и Гуляевых: Евдокия Мироновна Коробова с мужем, Евгения Мироновна Гуляева с мужем – Павлом Ивановичем Гуляевым и детьми – Екатериной и Николаем. 1867-1868 гг.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»*

После смерти дочери Агнии вернулась из Ростова-на-Дону в Екатеринбург Епистемея Мироновна Черепанова, она жила в этом же доме, с семьей сестры Евгении, которая помогала воспитывать трех малолетних внуков, детей старшего сына Николая (после ранней смерти жены, вскоре умер и сам Николай).

Второй сын Евгении Мироновны – Иван Павлович Гуляев по окончании курса в Екатеринбургском духовном училище учился в Пермской духовной семинарии до 5-го класса. После 4-го класса он был уволен из семинарии официально за «дурное поведение», а точнее – за «вольнодумство» [20, Л. 4].

Иван Павлович Гуляев. 1897 г. Фото мастерской Н.А. Терехова, г. Екатеринбург.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

Иван решил избрать военную карьеру. Прослужив 2 года «вольноопределяющимся» в запасном батальоне в Перми, поступил в Казанское пехотное юнкерское училище и по его окончании был назначен офицером в 29-ый Черниговский полк, который находился в Польше. Через пять лет он уволился с военной службы, работал на железной дороге: сначала на Ярославской, потом – на Сибирской был начальником станций, последнее место службы – станция Красноярск.

В связи с началом Первой мировой войны И.П. Гуляев был мобилизован и отправлен на турецкий фронт. В одном из боев он был тяжело ранен пулей в шею, долго лечился в лазарете в Тифлисе (сейчас Тбилиси). Вернулся на фронт, служил до конца войны. И.П. Гуляев командовал батальоном, за храбрость был награжден шашкой с георгиевским темляком. Из-за ранения И.П. Гуляев не принимал участия в гражданской войне, по состоянию здоровья он был освобожден от призыва. Закончив двухлетние бухгалтерские курсы, И.П. Гуляев работал бухгалтером при Екатеринбургском Совете профессиональных союзов.

Иван Павлович Гуляев был женат на Маргарите Власьевне (? – 1942), их сын – Георгий Иванович Гуляев (1901 – 1952) работал инженером-конструктором на заводе имени И.В. Сталина в Москве. В экспозиции Историко-технического музея представлена его книга «Организация рабочего места в машиностроении» (1949 г.) с дарственной надписью: «Нижнетагильскому краеведческому музею на память о правнуке механиков Черепановых».

Младший сын Евгении Мироновны – Александр Павлович Гуляев, в 1888 г. поступил учиться в духовное училище. Потом он учился в духовной семинарии в Перми, где понял, что хочет учиться в университете: «Уже в классе семинарии у меня начало созревать намерение не идти по родительским стопам, не надевать на себя рясы, а во что бы то ни стало после семинарии поступить в университет. С годами это намерение не только укреплялось, а приняло определенное решение поступить в Московский университет. В те годы окончившие курс семинаристы могли поступать в университеты без аттестата зрелости, но только в два из них – Юрьевский и Томский. Перспектива стать студентом одного из них мне совершенно не улыбалась. Хотелось быть обязательно в Москве» [21, Л. 6, 7].

Но для реализации мечты необходимо было получить аттестат зрелости. Объем курса гуманитарных предметов, которые преподавались в семинариях, почти совпадал с программами классических гимназий, основное отличие составляла программа по физике и математике. Александр Гуляев решил не заканчивать полный курс семинарии, а лишь четыре класса, а потом самостоятельно готовиться к сдаче на аттестат зрелости. Но одному, без учителя это было тяжело сделать, репетитора семья не могла себе позволить и тогда Александр решает поступить на два года в гимназию.

Георгий Иванович Гуляев. 1950-е гг.
Нижнетагильский музей-заповедник
«Горнозаводской Урал»

Александр Павлович Гуляев. 1901 г.
Фото мастерской И. Данилова, г. Москва.
Нижнетагильский музей-заповедник
«Горнозаводской Урал»

В 1898 г., основательно подготовившись, Александр Гуляев поступает в седьмой класс Екатеринбургской классической гимназии. В 1900 г., после успешного окончания гимназии, с аттестатом зрелости поступает в Московский университет, на историко-филологический факультет. По воспоминаниям А.П. Гуляева, когда он учился в гимназии и в университете, он самостоятельно зарабатывал себе на жизнь, занимаясь репетиторством и частными уроками.

В 1901 – 1903-гг А.П. Гуляев давал частные уроки Андрею Цветаеву, сводному брату Марине Цветаевой.

У дома № 8 в Трехпрудном переулке Валерия, Мария Александровна, Андрей, Марина, Ася, Александр Гуляев (репетитор Андрея), Ольга Иловайска (фото из книги А.И. Цветаевой «Воспоминания»).

В 1906 г. А.П. Гуляев стал выпускником Московского университета, получив диплом I степени, начал свою педагогическую работу, как учитель русского языка и литературы. Он преподавал в 3-ей московской гимназии, будучи в чине коллежского асессора (чиновник 8-го класса). В 1909 г. А.П. Гуляев прослушал курс лекций при Управлении Московского учебного округа для подготовки преподавателей средних учебных заведений. В советское время он был преподавателем литературы в одной из московских школ. Там же в 3-й московской гимназии он познакомился со своей будущей женой Антониной Ивановной (1895 – 10.01.1987), которая была его ученицей. В последствие она стала доцентом медико-стоматологического института в Москве; награждена орденом Ленина, в годы Великой Отечественной войны работала в госпиталях.

Преподаватели 3-ей московской женской гимназии (1-ый слева – А.П. Гуляев). Нач. XX в. Фото из архива Н.А. Беловой.

Входной билет А.П. Гуляева на лекции для подготовки преподавателей средних учебных заведений .1909 г. Из архива Н.А. Беловой.

А.И. Гуляева в своем письме, адресованном Л.П. Лепю, вспоминает: «...2 раза в своей жизни пошла добровольно в Красную Армию – в 19-м году и в Отечественную 2-ую войну, где очень честно не за страх, а за совесть я работала за родину-народу. Было это отмечено, и даже лечение раненых получила личную благодарность от министра и награждена орденом Ленина» [22, Л. 74 – 75].

А.П. Гуляев работал учителем русского языка и литературы, его общий педагогический стаж – 46 лет! Более 40 лет преподавал в Москве: реальное училище, гимназия, рабфак, советские средние школы и школы рабочей молодежи, последние годы – в 8-ой Московской женской средней школой при Академии Наук СССР, работал до 75 лет.

Семья Гуляевых:
Антонина Ивановна и Александр Павлович. Начало XX в.
Фото из архива Н.А. Беловой.

А.П. Гуляев с учениками. 1949 г.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

В 1941 – 1943 гг., в годы Великой Отечественной войны, А.П. Гуляев был эвакуирован в Свердловск, где продолжил работать по специальности, а жил в родном доме по ул. Кондратьева, 7 (ул. Токарей, 7). В большой комнате висели портреты Ефима и Мирона Черепановых, которые в 1942 г. были переданы им академику В.В. Данилевскому. Для восстановления портреты были отправлены в Государственный Эрмитаж, где сейчас и находятся. В Историко-краеведческом и Историко-техническом музеях находятся копии портретов Ефима и Мирона Черепановых, выполненные ленинградскими художниками В.А. Бувалец и В.Е. Моисеенко. До настоящего времени ни имена художников, ни время создания портретов, не установлены.

В 1969 г. А. И. Гуляева (жена А.П. Гуляева) подарила музею три печатки из горного хрусталя и технической яшмы, сохранившиеся в семье потомков Черепановых. Одна из печаток принадлежала Евгении Мироновне Гуляевой. Печатка изготовлена в XIX в. из горного хрусталя в виде головы бульдога с овальной ножкой и овальным основанием, на котором выгравирован вензель «ЕМ».

Другая печатка, как предполагает научный сотрудник музея-заповедника Т.В. Смирнова принадлежала Александру Павловичу Гуляеву. [23, с. 11]. Подобный вывод позволяет сделать клеймо на печатке: корона, под ней большие буквы «АР» (инициалы латинским алфавитом – «Александр Павлович»).

Эти печатки, как и серебряная ваза, украшенная розовыми турмалинами, принадлежавшая Е.А. Черепанову, в настоящее время представлены в экспозиции Историко-технического музея «Дом Черепановых».

Серебряная ваза с турмалинами – подарок Е.А. Черепанову от заводладельцев Демидовых.
Первая половина XIX в.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

Серебряная ваза хранилась в семье Е.М. Гуляевой (Черепановой), позднее была передана А.П. Гуляеву, а затем его дочери – Татьяне Александровне Котцовой (1921 – 2012), с согласия которой ваза была передана в музей в 1987 г. По воспоминаниям А.И. Гуляевой, вазу подарила в 1942 г. младшая сестра мужа (возможно, Антонина), сказав ему: «Пусть будет твоей семье на память о Черепановых» [24, Л. 74 об.].

Семья Котцовых: Татьяна Александровна и Александр Васильевич. 1951 г.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

Т.А. Котцова закончила химический факультет Московского университета; была замужем за гвардии полковником, Героем Советского Союза – Александром Васильевичем Котцовым. Сейчас в Москве проживают две дочери Татьяны Александровны Котцовой (Гуляевой) – Наталья Александровна Белова (1.09.1950 г.р.) и Ирина Александровна Афанасьева (9.10.1946 г.р.).

Ирина Александровна продолжила семейную традицию (по линии бабушки Антонины Ивановны Гуляевой), став врачом-стоматологом, ее муж Афанасьев Василий Владимирович (25.10.46 г.р.) – профессор, работал в стоматологическом институте (г. Москва), а их внук Артем Алексеевич Чижков (15.03.1989 г.р.), сын Афанасьевой Татьяны Васильевны (24.06.1968 г.р.), также работает врачом.

Н.А. Белова (Котцова) окончила специальную среднюю школу с медалью, закончила авиационный институт по специальности «инженер-механик по

прибороавиационному». Два раза была «на целине» – в Казахстане и в Комсомольск-на-Амуре, была комсоргом группы.

Н. А. Белова (Котцова) работала инженером-конструктором в ОКБ «МИГ», таким образом, продолжив семейную традицию механиков Черепановых, а ее муж, Белов Павел Петрович (31.12.1946 – 31.03.2016), был ведущим конструктором ОКБ им. Микояна. Их дочь Александра Павловна Белова (8.12.1982 г.р.) занимается маркетинговыми исследованиями, кандидат психологических наук. Муж Беловой А.П., Кудрявцев Александр Станиславович (21.10.1981 г.р.), работает в компании «HR» специалистом по обучению персонала, их сын Кирилл Кудрявцев (28.06.2012 г.р.) учится в школе.

Ирина и Наталья Котцовы. 1953 г.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

В сентябре 2016 г. Н.А. Белова с семьей (дочерью Александрой и внуком Кириллом) посетила Нижний Тагил, в частности, Историко-технический музей «Дом Черепановых». В доме, где сейчас находится музей, когда-то жила семья ее знаменитого прадеда Мирона Ефимовича Черепанова.

Н.А. Белова (Котцова) с дочерью Александрой и внуком Кириллом
в экспозиции Историко-технического музея «Дом Черепановых». 2016 г.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

Н.А. Белова приехала увидеть семейную реликвию – серебряную вазу с турмалинами, которую когда-то передала в музей ее мама Татьяна Александровна Котцова. Благодаря личной переписке с Н.А. Беловой в 2016 – 2017 гг., была дополнена поколенная роспись до XI колена (по линии Евгении Мироновны Черепановой), а также в фонды музея-заповедника поступили копии фотоматериалов из семейного архива Беловых-Котцовых.

Но возможно, что род по мужской линии не прекратился.

В декабре 2010 г. Е.М. Ставцев, заведующий Историко-технического музея в 2004 – 2023 гг., встречался с семьей Аксеновых-Садовых, которые считают, что они потомки Киприяна Мироновича Черепанова, но эти данные требуют дальнейшего изучения и документальных доказательств.

В 1970-е гг. Л.П. Лепо рассматривала также интересную версию о продолжении рода по линии Аммоса Алексеевича Черепанова. Возможно, у него был сын Иван, потомки которого жили в Сысерти, с которыми Л.П. Лепо встречалась в 1970-е гг. [25]. Но это предположение в настоящее время также не имеет документальную основу.

Благодаря семье Е.М. Гуляевой (Черепановой) сохранились мемориальные предметы, представляющие историческую ценность для краеведов, исследователей историко-технического наследия Черепановых.

Список источников и литературы:

1. «Раздельный акт наследников Верхотурского мещанина Мирона Ефимовича Черепанова от 27 августа 1867 года» // Архив Музея истории, науки и техники Свердловской железной дороги. Фонд А.Н. Водовозовой, №1291/3.
2. «Сведения о потомках Черепановых. Воспоминания А.Н. Водовозовой (записанные Л.П. Лепо 21.11.1970 г.)» // Научный архив Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Ф. 29. Оп. 1. Д. 10а.
3. Тагильские фамилии. Научно-популярный сборник // Ред. Матросов Ю. / Смирнова Т.В. Черепановы. Нижний Тагил, 2004. С. 234.
4. Там же. С. 234.
5. «Уставная грамота Выйского завода на усадьбы и покосы». 1862 г. // ГАСО. Ф. 643. Оп. 6. Д. 77. Л. 24 об.
6. Письмо А.П. Гуляева Нижнетагильскому краеведческому музею. 02.03.1953 г. // Научный архив Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Ф. 10. Оп. 16. Д. 1. Л.9.
7. Личный архив Н.А. Беловой (Котцовой).
8. «Сведения о потомках Черепановых. Воспоминания А.Н. Водовозовой (записанные Л.П. Лепо 21.11.1970 г.)» // Научный архив Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Ф. 29. Оп. 1. Д. 10а.
9. Письмо А.П. Гуляева Нижнетагильскому краеведческому музею. 02.03.1953 г. // Научный архив Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Ф. 10. Оп.16. Д. 1. Л. 2.

10. «Сведения о потомках Черепановых. Воспоминания А.Н. Водовозовой (записанные Л.П. Лепо 21.11.1970 г.)» // Научный архив Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Ф. 29. Оп. 1. Д. 10а.
11. Письмо А.П. Гуляева Нижнетагильскому краеведческому музею. 02.03.1953 г. // Научный архив Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Ф. 10. Оп. 16. Д. 1. Л. 4.
12. Письмо М. Шадринной Л.П. Лепо.1970-е гг. // Научный архив Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Ф. 29. Д. 66.
13. Письмо А.П. Гуляева Нижнетагильскому краеведческому музею. 02.03.1953 г. // Научный архив Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Ф. 10. Оп. 16. Д. 1. Л. 2 – 3.
14. Письмо А.П. Гуляева Нижнетагильскому краеведческому музею. 02.03.1953 г. // Научный архив Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Ф. 10. Оп. 16. Д. 1. Л. 3.
15. «Сведения о потомках Черепановых. Воспоминания А.Н. Водовозовой (записанные Л.П. Лепо 21.11.1970 г.)» // Научный архив Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Ф. 29. Оп.1. Д. 10а.
16. Письмо А.Н. Водовозовой Л.П. Лепо.27.08.1972 г. // Научный архив Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Ф. 29. Д. 66.
17. Удостоверение № 394. 20.05.1909 г. // Архив Музея истории, науки и техники Свердловской железной дороги.
18. Выписка из метрической книги за 1891 г. // Архив Музея истории, науки и техники Свердловской железной дороги. № 129.
19. Рябинин Б.С. Взглядываясь в жизнь. Средне-Уральское книжное издательство. Свердловск, 1972 г. С. 262 – 269.
20. Письмо А.П. Гуляева Нижнетагильскому краеведческому музею. 02.03.1953 г. // Научный архив Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Ф. 10. Оп. 16. Д. 1. Л.4.
21. Письмо А.П. Гуляева Нижнетагильскому краеведческому музею. 02.03.1953 г. // Научный архив Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Ф. 10. Оп. 16. Д. 1. Л. 6-7.
22. Письмо А.И. Гуляевой Л.П. Лепо.09.09.1972. // Научный архив Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Ф. 29. Д. 68. Л. 74 – 75.
23. Смирнова Т.В. Каталог «Черепановской» коллекции. Нижний Тагил, 2004. С.11.
24. Письмо А.И. Гуляевой Л.П. Лепо.09.09.1972. // Научный архив Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Ф. 29. Д. 68. Л. 74.
25. «Сведения о потомках Черепановых. Воспоминания А.Н. Водовозовой (записанные Л.П. Лепо 21.11.1970 г.)» // Научный архив Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Ф. 29. Оп.1. Д. 10а.

КОНСЕРВАТИВНЫЕ ЧЕРТЫ БЫТА НИЖНЕТАГИЛЬСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ НА ПРИМЕРЕ ТРАДИЦИОННОГО ЖЕНСКОГО КОСТЮМА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

К моменту основания на Урале первых металлургических заводов и складыванию Нижнетагильского горнозаводского округа, данная территория уже была заселена, и не только местным аборигенным населением (вогулами), но и бежавшими от последствий церковного раскола старообрядцами. Таким образом, первые раскольники пришли на Урал ещё в XVII в. С течением времени это старообрядческое ядро крепло и к моменту интенсивного строительства заводов стало ведущей силой в формировании культурного облика горнозаводского округа.

С момента основания первых уральских заводов, многие старообрядцы (поповцы и беспоповцы) стали переселяться в Невьянск, первый центр горнозаводской промышленности. Беспоповцы были выходцами из Архангельской и Олонецкой губернии, тогда как поповцы пришли с р. Керженец из Нижегородской губернии. Поповцы оказались в большинстве и, постепенно, слово «кержак» в лексиконе местного населения приобрело равнозначный смысл со словом «старообрядец».

Заводовладельцы Никита и Акинфий Демидовы увидели в старообрядцах ценный ресурс в виде рабочих рук для своих заводов, в связи с чем активно привлекали сторонников старой веры. В окрестностях Невьянска, на озере Таватуй, появилась первая резиденция поморцев беспоповцев. По указу императрицы Анна Иоановны от 12 ноября 1736 г. старообрядцы попали в категорию «вечноотданных». Таким образом, в их лице, Демидовы получили ценную рабочую силу. Среди раскольников было немало специалистов в металлургии, кузнечном деле и других промыслах.

Итак, в течении XVIII столетия, на Урале сформировались крупные центры старообрядчества, повлиявшие на экономическую, социальную и культурную жизнь региона¹.

В XIX в. роль старообрядцев оставалась столь же значительной и, как писал учёный Н.Г. Павловский, старообрядчество сумело создать на заводах «свой микроклимат», а также, вплоть до 1917 г., играло важную роль в развитии горнозаводских центров [8, с. 30 – 64]. После установления советской власти старообрядцы «ушли в тень», однако многие продолжали сохранять черты традиционного бытового уклада, храня в сундуках молельные и венчальные сарафаны, и совершая привычные обряды.

Д. П. Шорин, нижнетагильский краевед, служащий Нижнетагильского заво-

¹ Васенёв А. В., Коряков А. Г., Шурыгина Н. Г. Научная концепция выставки «Путь сквозь века». Нижний Тагил, 2018.

доуправления с 1833 г., в записке «Нравы и обычаи жителей Нижнетагильского завода» писал: «Хотя в заводах иноверцев почти нет, с первого взгляда поражает разделение общества на православных и раскольников...некоторые из раскольников думают, что для спасения души достаточно домашней молитвы с подручником и лестовкой, что святость состоит в двуперстном сложении, в размашистых поклонах, в соблюдении постов, в нечесаной бороде, в кафтанах без воротника, в косоклинном сарафане»². Это высказывание подчёркивает особую важность для старообрядцев внешней атрибутики их убеждений.

Общеизвестный факт, что помимо староверов, Демидовы пополняли рабочие кадры своих заводов «переведенцами» из Тульской губернии и с Украины, а также из Белоруссии, южных, центральных и северных губерний России. «Переведенцы» привезли на Урал этнические особенности своего края. Но, вступив в межкультурный диалог с прочно укоренившимися здесь «кержаками», культура которых оказалась доминирующей, эти субэтноты постепенно утратили свои региональные особенности, переняв черты быта старообрядцев.

Слились с «кержаками» и обрусевшие вогульские семьи, как по чертам внешнего быта, так и по своему духовному укладу [1, с. 20].

Возможно, одной из причин подавляющего влияния внешних форм быта в целом и, в частности, традиционного костюма, явилось то, как сами старообрядцы относились к этим проявлениям их самоидентичности: трепетно, уважительно. Относительно внешней эстетики старообрядческого костюма писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк отмечает: «Костюмы разнообразны, от степного азяма до спинджака включительно, но разница вся в том, кто как носит его: на кержаке всё подогнано одно к одному, точно влито, великоросс любит ходить на распаху, а у хохла всё отдельно, точно отдельные части туалета заражены неисправимым упрямством» [4, с. 170 – 171].

Наиболее заметным маркером доминанты старообрядческой культуры стал традиционный женский костюм. Д.Н. Мамин-Сибиряк отмечает, что уже с 60-х гг. XIX в. элементы, специфические для украинского и южнорусского костюмов, такие как украинская плахта и южнорусская понёва, стали достоянием донашивавших их старух [5, с. 36]. Молодое, родившееся на Урале поколение, стремилось к усвоению старообрядческого костюма, воспринимавшегося наиболее нарядным и эстетичным. Подобные факты упоминают исследователи из Института этнографии им. Миклухо-Маклая Академии наук СССР В. Ю. Крупянская и Н. С. Полищук, приводя в пример воспоминания старожилов о том, что в 20-е гг. XIX в. выходцы из Тульской губернии надевали понёву и фартук, а на голову рогатую кичку, повязанную полотенцем с широкой вышивкой. В 1870 – 1880-е гг. женщины-тулянки уже носили сарафаны [1, с. 130].

В 1880 – 1890-е гг. XIX в. городской костюм постепенно стал вытеснять традиционные формы одежды. В консервативной старообрядческой среде в этот период, на почве внешней стороны традиционного уклада, начал происходить

² Шорин Д. П. Записка Шорина Д. П. «Нравы и обычаи жителей Нижнетагильского завода» (православные и раскольники). Научный архив Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Ф.10. Оп.10. Д.10. С.2.

раскол между молодёжью и более пожилыми представителями семей. Компромиссом стал переход старинного женского костюма в разряд обрядовой и свадебной одежды. В этом качестве, форма традиционного женского костюма «законсервировалась», и получила возможность просуществовать до наших дней, не претерпев существенных изменений.

По сведениям В. Ю. Крупянской и Н. С. Полищук, на рубеже XIX – XX вв., тип венчального костюма нередко становился предметом споров в случае брака между православными и старообрядцами [1, с.131].

Чтобы оценить эстетику старообрядческого женского костюма, сохранившего многие архаичные черты, необходимо его детальное рассмотрение. Традиционный женский костюм старообрядцев относился к сарафанному комплексу и состоял из многих элементов. Основным элементом его являлся косоклиный сарафан (косоклиник) в его северной разновидности.

Косоклиник отличался особой красотой и величавостью. В зависимости от достатка семьи, варьировали исходный материал сарафана. Его могли шить из шерсти, шелка, парчи, бархата, штофа, поплина. Украшали сарафан позументом из золотной нити. По месту застёжки или срединного шва сарафана пришивали воздушные петли из шелкового или золотного шнура. На этот шнур с другой стороны застёжки нанизывали дутые металлические пуговицы, или хрустальные

Группа женщин в горах на богомолье недалеко от Верхнего Тагила. 1920-е гг.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

пуговицы в оправе. С правой стороны сарафана имелся карман, в который вкладывалась лестовка – дораскольная разновидность чётков.

В коллекции «Одежда, ткани» Нижнетагильского музея-заповедника хранится 39 косоклиных сарафанов. Большинство из них датируются кон. XIX – началом XX вв. Они приобретены в историко-бытовых экспедициях 1960 – 1980-х гг., проводившихся в разных районах Нижнего Тагила и близлежащих посёлках. Учитывая всю сложность собирательской работы и время, прошедшее с рассматриваемого периода, количество косоклиников в фондах музея представляет собой наглядное доказательство их повсеместного распространения. Некоторые сарафаны имеют карманы для лестовки. Многие из них можно отнести к разряду молельных. Есть и нарядные сарафаны из дорогостоящих тканей, которые атрибутированы как свадебные.

Хочется более подробно остановиться на фиолетовом сарафане с разноцветными цветочными узорами (ТМ-22716, ГК-27060972), описание которого было составлено хранителем коллекции «Одежда, ткань» Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» О. А. Бастриковой. Судя по яркости рисунка и богатству ткани, он относился к праздничным и, возможно, к свадебным сарафанам. Этот сарафан был приобретён в 1995 г. и датируется концом XIX в. Принадлежал тагильчанке Варваре Степановне Железковой, дочери извозчика.

Сарафан. Принадлежал Варваре Степановне Железковой. Конец XIX в.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

Сарафан выполнен из шелковой ткани очень высокого качества с вытканными на ней пышными букетами. По всей его длине пришит широкий золотой позумент (ширина 5 см). Позументом оторочены также лямки сарафана и спинка «лягушка». Сарафан глухой, но имитирует распашной, за счёт нашитого по центру позумента, между двумя частями которого пришиты 23 декоративные пуговицы из гранёного стекла, охваченные воздушными петлями из шнура, на который навита металлизированная нить. Узор позумента выложен золотой канителью. С правой стороны сарафана имеется карман для лестовки. Богатство декора сарафана и гармоничное сочетание цветочного узора с его основным цветом не может не восхищать. За счёт вшитых клиньев, сильно расширяющихся к низу, сарафан, узкий в верхней части, у подола приобретает колоссальный объем и обильно драпируется в тяжелые складки, благодаря чему женский силуэт в таком сарафане напоминает распутившийся цветок. Судя по роскоши, с которой декорирован сарафан, можно сказать, что стоить он должен был довольно дорого и, вероятно, шился именно как свадебный. Тем не менее, семья невесты предпочла потратить средства на пошив косоклинного сарафана традиционного кроя, а не на модную европейскую «парочку».

Не вызывает сомнений факт, что венчальный или праздничный костюм старообрядческого населения значительно отличался от повседневного. В научном архиве Института Этнологии и антропологии РАН, в материалах, собранных В. Ю. Крупянской в ряде экспедиций в г. Нижний Тагил (1950 – 60-е гг.), имеются сведения старожилов, чьи предки были кержаками, о костюме их матерей и бабушек. Тагильчанка Таисья Демидовна Толстова 1899 г.р., упоминает о том, что её бабушка носила сарафан с фартуком, но мать уже ходила в широких юбках и длинной кофточке³. Скорее всего, ближе к рубежу веков, сарафан повсеместно переходил в разряд обрядовой одежды.

Это подтверждают воспоминания Агафьи Михайловны Бурашниковой (около 1890-х г.р.), о том, что в сарафанах в её молодости ходили в церковь в сарафанах (косоклинниках из домотканины или покупной материи). Под сарафан надевали по 2-3 юбки. Девушки ходили молиться Богу в повязках (тёмных, коричневых или синих, на лобную часть которых нашивался позумент)⁴.

Другая тагильчанка, Агафья Михайловна Бурашникова (год рождения не указан), вспоминает, что кержаки разноцветные сарафаны не носили. Преимущественно надевали тёмные. Бытовало и следующее сочетание в одежде: коричневая рубаха и тёмный сарафан. При этом поверх сарафана надевали разноцветный тканый пояс⁵.

Интересны сведения о костюме Фелицаты Семёновны Свахиной 1881 г.р., проживавшей по ул. Тагильский Криуль д. 124.

Её отец был старообрядцем беспоповцем. Мать также старообрядка. Она вспоминает, что сама венчалась в сарафане зелёного цвета на подкладке из колнокора.

3 Научный архив ИЭА РАН Ф.34 Оп.1 Д.4196 с.31.

4 Научный архив ИЭА РАН Ф.34 Оп.1 Д.4196 с.32.

5 Научный архив ИЭА РАН Ф.34 Оп.1 Д.4196 с.32.

В будни носила шерстяной коричневый сарафан. Имела много тканых поясов разных цветов, которые надевала, когда шла молиться. Также упоминает о том, под сарафан надевали юбку, которая должна была виднеться из-под сарафана, для чего её шили чуть длиннее⁶.

Использование в среде кержаков сарафана как венчальной одежды в начале XX в. подтверждается также сведениями от кержачки В. Х. Медведевой 1884 г.р., которая венчалась в 1902 г. в часовне в сарафане с белой шёлковой шалью на голове. Но при этом упоминает, что в приданое её уже входили визитные платья из кашемира⁷.

Евдокия Семёновна Гаёва (около 1880 г.р.), проживавшая на ул. Пограничная д.16, мать которой была кержачкой, вспоминает о том, что в её молодости кокошники уже не носили, в сарафанах ходили только молиться (молельный сарафан был отрезной, прямые сарафаны обычно подпоясывали)⁸. Её сестра 1887 г.р. выходила замуж красно-бордовом шелковом штофном сарафане с ткаными цветами⁹.

Под сарафан надевали кисейную или шелковую рубаху с пышными длинными рукавами и густыми сборками вокруг ворота¹⁰. Это были бесполиковые рубахи, у которых отсутствовали плечевые вставки [11, с. 24]. Зауженный к кисти рукав украшали вышивкой или кружевом. Также во второй половине XIX в. в Нижнем Тагиле бытовали рубахи с длинными рукавами с разрезом у локтя, которые так и назывались: «рубахи-рукава». В случае надобности руки высвобождали, а рукава связывали в узел и закладывали за шею. Большинство женский рубах, относящихся к костюму старообрядок, имели ворот-стойку, застёгивающийся на пуговицу, застёжки-схватцы, запонки или завязки. Однако встречались рубахи с широким открытым воротом [9, с. 9].

Поверх рубахи надевали нижнюю юбку (юбок могло быть две или более), обильно украшенную вышивкой по подолу [10, с. 64]. Сарафан подвязывали поясом с кистями, на котором были вытканы молитвы, надписи светского содержания или орнаменты.

Сверху сарафана женщины иногда надевали фартук-запон, завязывающийся над грудью [1, с. 127] (запон относится к разновидности передников, надеваемых через голову. Он имеет и другие названия: занавеска, запан, шушман) [6, с. 650].

Из всех элементов традиционного женского костюма наибольший семантический смысл имел головной убор. Он служил маркером социального статуса женщины. Головным убором незамужних девушек была повязка, охватывавшая голову и оставляющая открытой теменную часть. Задняя часть повязки «позатыльник» покрывала косу, оставляя открытой лишь её малую часть. Женские головные уборы предусматривали полное закрывание волос, что являлось отголоском архаических верований, наделявших волосы женщины магической силой.

6 Научный архив ИЭА РАН Ф.34 Оп.1 Д.4196 с.33.

7 Научный архив ИЭА РАН Ф.34 Оп.1 Д.4196 с.63.

8 Научный архив ИЭА РАН Ф.34 Оп.4 Д.493 с.24.

9 Научный архив ИЭА РАН Ф.34 Оп.1 Д.4196 с.32.

10 Петрухина Т. Н. Как одевались в прошлом веке. Научный архив Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Ф.38. Д.6. С.2-3.

В горнозаводском округе были распространены разные головные уборы, как на жёсткой основе, так и без неё. Это были: повойник и сорока, составлявшие единый многослойный комплекс, шамшура – разновидность повойника с твёрдым дном, сшитого из более дорогого и плотного материала, а также кокошник [1, с. 129]. Кокошник относился к праздничным женским головным уборам. Среди нижнетагильского населения был распространён его островерхий вариант. Вместе с кокошником надевали кановатную шелковую фату, закреплявшуюся булавками, либо пришивавшуюся к кокошнику. Повседневный женский головной убор состоял из затыльника, повойника и сороки. По выходу из дома женщины надевали шаль, которую складывали треугольником и привязывали двумя концами вперед под подбородком (это называлось «в притычку» [1, с. 128]).

Очень часто в архивных записях в беседах со старожилками Нижнего Тагила употребляется название головного убора «сорока». Но, судя по описаниям, термин этот применялся к головному убору «повойник». «Повойником» же зачастую называли не декорированную мягкую шапочку из тёмной ткани. Которая также именовалась «волосник» и призвана была зафиксировать волосы, прежде чем будет надет более нарядный головной убор. Анастасия Евгеньевна Костинникова 1886 г.р. пишет о бабушке 1800 г.р., которая носила «сорочку» поверх причёски из двух кос, которые она не расплетала целую неделю¹¹. Ровно то же вспоминает кержачка Ф. С. Свахина, вновь употребляя слово «сорока»¹².

Таисия Ивановна Корякова 1883 г.р. описывает сложный головной убор женщины, состоявший из нескольких частей: «На голову надевали сперва позатыльничек, затем повойничек, потом сороку» и «женщинам после смерти надевают позатыльничек, повойник и сороку»¹³. Также Мария Устиновна Вошикова 1889 г.р. вспоминает, что мать носила сарафан с рубахой, сороку и запон¹⁴.

В фондах Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» хранятся живописные полотна и предметы из коллекции «Одежда, ткани», которые являются ценным источником для изучения традиционного женского старообрядческого костюма, а также костюма, сформировавшегося под влиянием старообрядческого населения.

Широкую известность получила картина нижнетагильского крепостного художника И. Ф. Худоярова «Гуляние на Лисьей горе» первой половины XIX в., которая сейчас экспонируется в Нижнетагильском историко-краеведческом музее. На картине можно увидеть представителей различных сословий Нижнего Тагила, вышедших на праздничную прогулку. Согласно сведениям, собранным нижнетагильским краеведом И. А. Орловым у местных старожил (самая старшая опрошенная – У. Н. Малярова 1888 года рождения), массовые народные гуляния, которые проводились на Лисьей горе, были приурочены к Николину дню – престольному празднику Никольской церкви, приходившемуся на 9 мая по ст. ст. «В этот день, после окончания обедни в церквях, празднично одетые толпы шли

11 Научный архив ИЭА РАН Ф.34 Оп.1 Д.4196 с.27.

12 Научный архив ИЭА РАН Ф.34 Оп.1 Д.4196 с.33.

13 Научный архив ИЭА РАН Ф.34 Оп.2 Д.483 с.14.

14 Научный архив ИЭА РАН Ф.34 Оп.2 Д.482 с.72.

со всех концов заводского поселка. Женщины, в свободных кофточках с глухим воротом, длинными широкими на плечах рукавами и узкими обшлагами, в широких длинных юбках. Молодушки в ярких платьях, сарафанах. Цветные и тёмные сарафаны, на головах цветастые и однотонные платки, фэйшонки, чепчики, сороки, шляпки, шляпы, ботинки с пуговицами и узкие туфли, что позволяет возраст, мода, среда»¹⁵.

Описание И. А. Орлова весьма схоже с сюжетом картины И. Ф. Худоярова, что служит доказательством живучести традиций Нижнетагильского поселка. На картине представлены разнообразные варианты праздничного женского костюма. Здесь гуляют дамы в косоклинниках разных цветовых гамм: синих, желтых, красных. Преобладают сарафаны красные, так как этот цвет всегда считался в одежде русского человека наиболее праздничным. Девичьи головные уборы – это высокие повязки с развевающимися сзади головы лентами. Женские головные уборы – кокошники – представлены в двух разновидностях. В равном соотношении встречаются островерхие и кикообразные кокошники.

Сарафан. Принадлежал Варваре Степановне Железковой. Конец XIX в.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

В соответствии с классификацией, данной Мадлевской Е. Л. в книге «Жен-

15 Орлов И. А. Сведения о крестных ходах, церковных и народных праздниках. Научный архив Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Ф.5. Оп.5. С. 31.

ский головной убор кокошник», островерхие кокошники являются подгруппой одногребенчатых кокошников, которые представляют самое большое разнообразие типов. Оно обусловлено способом создания гребня, его размером, формой, наклоном во время ношения. Островерхий кокошник с плоским гребнем треугольной формы относится к наиболее ранним кокошникам [3, с. 51]. Большую группу кокошников представляют собой кикообразные головные уборы, сшитые из двух частей – очелья и цельнокроенной детали дна и задней части. В этом крое исследователи видят генетическую связь с более архаичной сорокой, потому в ряде известных классификаций группа этих кокошников называется «сорокообразные». Иногда форму данного типа кокошника называют цилиндрической [3, с. 187]

Ценным объектом для исследования женских костюмов нижнетагильского старообрядчества является портрет Феодосьи Мокеевны Коровиной, который входит в коллекцию Нижнетагильского музея-заповедника и экспонируется в Музее быта и ремёсел. Эта тагильчанка, происходившая из старообрядческой семьи, представляет собой яркий пример носительницы традиций предков. Феодосья Мокеевна изображена в зелёном косоклинном сарафане и островерхом кокошнике, а также в алом фартуке запоне. Как замечает в своей статье Э.Р. Меркушева: «Опираясь на тип сарафана, запона и кокошника в виде полумесяца с «рогами» можно предположить, что предки Феодосьи Мокеевны привезены на тагильские заводы из Нижегородской губернии. Она была из старообрядческой семьи Раскатовых. Деревянный дом Раскатовых находился на ул. Кирова (бывшая Большерудянская) – район старой части Нижнего Тагила, где с давних пор селились раскольники» [7, с. 129]. Феодосья Мокеевна изображена на портрете в изысканном европейском интерьере. Судя по обильно декорированному золот-

Портрет Ф. М. Коровиной.
Неизвестный художник. Холст, масло, живопись.
Середина XIX в.

Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

ным шитьём и жемчугом кокошнику, шёлковому фартуку и сарафану, рубашке из тончайшей кисеи, можно судить о материальном достатке этой женщины. Но, имея для того все возможности, она не одета в соответствии с модой, пришедшей из Европы и прочно укоренившейся в горнозаводском округе во второй половине XIX в., предпочитая традиционный костюм кержачки.

В коллекции музея также хранится 67 тканых поясов, вытканых в разных техниках. К старообрядческим можно отнести выкладные пояса со словами молитв. Как пример, рассмотрим пояс (ТМ – 1574, ГК- 43326286), поступивший в фонды Нижнетагильского краеведческого музея в 1939 г. Пояс выткан из чёрных шёлковых и серебристых металлизированных нитей. На его концах пришиты густые, тяжёлые серебристые кисти. На поясе выложен текст молитвы «Крестъ хранитель всей вселенной...» Подобные пояса в среде старообрядческого населения приравнивались к нательному кресту и надевались наряду с ним. Таким образом, он являлся неперенным атрибутом традиционного женского костюма.

Одним из факторов живучести старообрядческого костюма явилась его особая роль в свадебной обрядности. Одним из этапов традиционной кержачкой свадьбы было «окручивание» невесты, во время которого невесту отводили в каморку часовни и заплетали ей волосы в две косы, укладывая их вокруг головы, и надевая поверх них сороку [1, с. 79]. Этот обряд обозначал, что судьба невесты теперь навеки связана с судьбой жениха.

Лебедева Н. И. и Маслова Г. С. отмечают тесную связь между изменением форм одежды и развитием товаро-денежных отношений, утверждая, что там, где развилась напряжённая торгово-промышленная деятельность, распространился поздний городской комплекс одежды (юбка с кофтой и головной платок) [2, с. 196]. Нижний Тагил второй половины XIX в. являл пример активного промышленного и экономического развития. Однако, наряду с интенсивной модернизацией, происходящей в обществе, сохранилась одна из наиболее архаичных форм сарафана – косоклинник, который, как и традиционный костюм в целом, являлся для старообрядцев якорем в меняющемся мире, удерживающим корабль традиционного бытового уклада без которого, по представлениям раскольников, не возможна истинная вера.

Список источников и литературы:

1. Крупянская В. Ю., Полищук Н. С. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала. Москва, 1971. 286 с.
2. Лебедева Н. И., Маслова Г. С. Русская крестьянская одежда XIX – начала XX вв. / Русские. Историко-этнографический атлас. Москва, 1967. 360 с.
3. Мадлевская Е. Л. Женский головной убор кокошник. Москва, 2022. 336 с.
4. Мамин-Сибиряк Д. Н. Статьи и очерки. Свердловское областное государственное издательство, 1947. 406 с.
5. Мамин-Сибиряк Д. Н. Три конца. Москва, 1981. 606 с.
6. Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев, белорусов в XIX – начале XX вв. / Восточнославянский этнографический сборник. Москва, 1956.

800 с.

7. Меркушева Э. Р. Портрет как источник изучения материальной культуры горнозаводского населения Среднего Урала // Первые Худояровские чтения. Нижний Тагил, 2004. 180 с.

8. Орлов И. А. Сведения о крестных ходах, церковных и народных праздниках. Научный архив Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Ф.5. Оп. 5. С. 31.

9. Павловский Н. Г. Демидовы и старообрядчество в XVIII веке // Демидовский временник. Исторический альманах. Екатеринбург, 1994.

10. Печняк В. А. Традиционная одежда старообрядцев Урала: методическое пособие / Центр традиционной культуры Среднего Урала. Екатеринбург, 2017. 100 с.

11. Печняк В. А. Традиционный костюм русского населения Урала. Екатеринбург, 2022. 120 с.

12. Сидорова Н. Г. Русский традиционный костюм // Народное искусство Урала. Традиционный костюм. Екатеринбург, 2006. 119 с.

А. В. Васенев

**ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ,
СОБРАННЫЕ НИЖНЕТАГИЛЬСКИМ КРАЕВЕДОМ
А. Ф. КОЖЕВНИКОВЫМ**

В научном архиве Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» в фонде А.Ф. Кожевникова¹⁶ [Ил. 1] хранятся пословицы, записанные краеведом со слов супруги Харитины Филипповны Кожевниковой¹⁷ в 1968 г.

Пословицы записаны в школьную фабричную тетрадь в линию. К тетради с лицевой стороны методом склейки прикреплен разворот тетрадного листа в линию (4 страницы 2 листа) с владельческим штампом, находящимся в левом верхнем углу и содержащим надпись, размещенную в две строки: «Кожевников Александр Федулович». Для Александра Федуловича было важно, чтобы собранные им материалы были оформлены в сборник, который бы зафиксировал пословицы и поговорки, сложившиеся на тагильских заводах в конце XIX – начале XX вв. и существующие в современном ему обществе. Сохранить «Урал в его живом слове» [8] – вот та важная задача, которую решали не только крупнейшие ученые- фольклористы, подобные В.П. Бирюкову, В.П. Кругляшовой, В.В. Блажесу, но и не связанные с миром науки люди.

Рукописный сборник краевед предназначал для пополнения фонда своих рукописей, хранящихся в научном архиве Нижнетагильского краеведческого музея. Александр Федулович указывает: «В дополнение к фонду рукописей прошу

¹⁶ Александр Федулович Кожевников (08.06.1894 – 19.08.1980 гг.) – один из ведущих тагильских краеведов, потомственный тагильчанин. Родился в Нижнем Тагиле в семье меднолитейщика Выйского завода Федула Викуловича Кожевникова (1850 – 1900 гг.) и дочери кузнеца Выйского завода Мариамны Никитичны Кожевниковой (в девичестве – Бобровой) (20.03.1868 – 13.09.1918 гг.) В шесть лет потерял отца и воспитывался у родственников.

В 12 лет начал трудовую деятельность. Работал учеником в типографии П.А. Кузнецовой, затем в типографии В.Г. Лебедихина. Служил на складах железа Тагильского завода. После окончания бухгалтерских курсов поступил на службу в Государственное казначейство.

С 1924 по 1934 гг. Александр Федулович работал бухгалтером в Народном банке, Госбанке, затем на Тагильском заводе. В годы Великой Отечественной войны служил в горвоентомате. С 1946 по 1956 гг. работал в геологической разведке и на Руднике им. III Интернационала главным бухгалтером. В 1956 г. вышел на пенсию.

В 20-е гг. XX в. был одним из инициаторов создания Тагильского общества изучения местного края (ТОИМК), а затем стал его неизменным членом. Стоял у истоков создания Нижнетагильского общества коллекционеров.

После выхода на пенсию Александр Федулович тесно сотрудничал с краеведческим музеем. Был постоянным членом городского совета краеведения. Очень большой вклад Александр Федулович внес в комплектование музейных коллекций. В фонды музея им передано более 500 экспонатов. Краеведческое наследие А.Ф. Кожевникова находится практически во всех коллекциях Музея – заповедника. Большой интерес представляют фотоальбомы по истории Нижнего Тагила и Пригородного района.

В научном архиве музея хранится рукописный фонд краеведа, насчитывающий 94 документа. Рукописи содержат уникальную информацию по истории города. Сведения, собранные о первых кинотеатрах, типографиях, быте рабочих, приютах, улицах дают представление о дореволюционной жизни Тагила.

Среди рукописей Александра Федуловича есть три документа, непосредственно связанные с исследованием лексики и духовной культурой горнозаводского населения. Это рукописная тетрадь с тагильскими пословицами и поговорками ^{1967 г.}(Ф. 5. Оп. 6. Д. 34) Воспоминания Кожевникова А.Ф. о капустнике (заготовке капусты на зиму)» 1978 г.(Там же. Д. 72) и «Слова в тагильском диалекте» 1963 —1964 гг.(Там же. Д.18).

¹⁷ Х.Ф. Кожевникова (в девичестве – Щелупинина): .09.1891 -14.09.1980), жена краеведа А.Ф. Кожевникова.

принять сборник пословиц и поговорок, записанных со слов моей жены Х.Ф. Кожевниковой»¹⁸.

В свете сказанного, представляется необходимым дать определение пословиц и поговорок. «Пословица, жанр фольклора; образное, афористически сжатое изречение в форме законченного предложения, содержащее некую житейскую мудрость и имеющее назидат. смысл, который может быть буквальным и переносным («Что посеешь, то и пожнёшь») или (редко) только переносным («Горбатого могила исправит»)...)»¹⁹. «Поговорка, жанр фольклора; образное выражение, метко оценивающее к.-л. жизненное явление. В отличие от пословицы, не имеет обобщающего поучит. смысла, представляет собой лишь часть суждения и функционирует в речи как часть предложения («семь пятниц на неделе», «положить зубы на полку», «как снег на голову»). В основе П. часто лежит метафора, сравнение, гипербола».²⁰

В предисловии к рукописному сборнику присутствует авторская концепция бытования жанров пословиц и поговорок, которая становится для краеведа ключевой как при отборе материала, его расположении внутри сборника, так и при определении идейно-эстетического своеобразия тагильских пословиц и поговорок. Поэтому необходимо рассмотреть важнейшие положения этой концепции.

Александр Федулович пишет: «Перечитывая и осмысливая написанное, убеждаешься, что Народная Мудрость широка, глубока и одним из ее выражений стали пословицы, поговорки»²¹.

Для краеведа пословицы и поговорки являются одним из самых выразительных воплощений народной мудрости и воспринимаются как многогранное всеохватывающее явление, отражающее вековой социальный, семейный и нравственный опыт, как коллективный, так и личный. Именно поэтому слова «Народная Мудрость» уважительно написаны краеведом с прописной буквы. Сам собиратель справедливо считает себя не просто человеком, зафиксировавшим некие народные тексты, а в определенной степени их соавтором, поскольку Александр Федулович – сын потомственного рабочего тагильского медеплавильщика Федула Викуловича Кожевникова – Рыжкова и, конечно, тексты пословиц и поговорок были ему хорошо знакомы с детства. Они активно употреблялись Александром Федуловичем в повседневной жизни, как типичным представителем социокультурной общности горных заводов Урала [3].

Очень важным условием для обретения и передачи народной мудрости является большая жизненная опытность, которая приходит к человеку с годами и отражает его социальный и духовно-нравственный опыт.

На момент составления сборника в январе 1968 г. Александру Федуловичу было 73 года и 76 лет исполнилось его супруге Харитине Филипповне. Оба принадлежали к поколению тагильчан, молодость которых пришлась на дореволюционный период, когда в условиях традиционной для российского государства

18 Авторское предисловие к сборнику пословиц и поговорок. – Ф. 5. Оп. 6. Д. 34. С. 1.

19 Большая Российская Энциклопедия [Электронный ресурс]. - URL: <https://bigenc.ru/literature/text/3161944>

20 Большая Российская Энциклопедия [Электронный ресурс]. - URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/3148409>

21 Авторское предисловие к сборнику пословиц и поговорок. Ф. 5. Оп. 6. Д. 34. С. 1.

социальной концепции общества активно бытовал и продолжал формироваться рабочий фольклор. Носителями фольклора он воспринимался как часть жизни, само собой разумеющимся явлением сознания и речи, имеющим самый широкий ареал распространения.

В условиях нового советского общественно-исторической строя принципиально иным становятся осмысление человеком картины мира и истории государства, прежде всего с материалистических позиций. Характерный для многовековой русской культуры духовный характер, опирающийся на православное христианство, как выражение нравственного идеала народа и самодержавие, как его общественное воплощение, был объявлен ложным. Новые поколения носителей фольклорной традиции (т.е. возраста супругов Кожевниковых), выросли и сформировались как личности в дореволюционный период. Они оказались в ситуации, когда общественные изменения, приведшие к названному процессу, радикальным образом стали менять сознание носителей фольклора и отражаемого в нем традиционного уклада жизни. Этот процесс, тесно связанный с мыслительной деятельностью любого носителя фольклорной традиции, приводит к утрате сложившихся устойчивых принципов построения речевых конструкций и изменению изначальной поэтики народных текстов. Важным фактором становится то, что сознание индустриальных рабочих, оказалось намного более восприимчивым к происходящим социальным изменениям, чем сознание крестьян, традиционно связанных с сельскохозяйственным трудом и, соответственно, с народным хозяйственно-праздничным и церковным календарем. При этом следует учитывать, что во многих случаях рабочие – это вчерашние крестьяне, а сам процесс интеграции аграрного окружения в заводское производство явление многогранное и длительное [2]. В семьях квалифицированных рабочих Тагила (в частности Кожевниковых) была широко развита культура чтения, любительские самодеятельные представления, а в более позднее время передовые рабочие входили в тайные революционные кружки. Поэтому, в рабочей среде культура формирования и бытования фольклорного текста видоизменяется гораздо быстрее, чем в крестьянской, но со временем и в крестьянской среде она меняется под натиском социальных изменений (прежде всего – коллективизации и раскулачивания). Видоизменения, происходившие в фольклорных текстах, касались не только поэтики, но и их содержательной стороны. Героями вновь создаваемых фольклорных текстов становятся не мифологические персонажи и «злодеи-угнетатели» дореволюционного времени: заводчик, приказчик, надсмотрщик, а передовики производства, рабочие и крестьяне. Их действия рассматриваются в основном в положительном ключе, если не идут вразрез с идеологией Советского государства. Новое, во многом созвучное социалистической идеологии содержание, развивается в старых традиционных формах бытования фольклорного текста.

Важным условием бытования фольклорного текста является его письменная фиксация, которая в идеале должна протекать в благоприятной лояльной коммуникативной среде. Сборник, составленный Александром Федуловичем,

носит практически семейный характер и подразумевает взаимную заинтересованность корреспондента и его информатора (супругов Кожевниковых). Это дает возможность внимательно выбрать из всей массы пословиц и поговорок именно те тексты, которые являются самыми ценными и характерными для второй половины XIX – начала XX вв.

Следующим важным пунктом концепции бытования пословиц и поговорок становится их острая социальная направленность, саркастичность.

«Краткие, в несколько слов, они образно рисуют характер, привычки человека, это афоризмы, созданные ещё в древности, зачастую людьми неграмотными, они результат наблюдательности, способности к сарказму пословица как снайперское оружие нацелена прямо в цель, поражает с удивительной меткостью проступки человека. Нет такой стороны жизни, которую обошла бы пословица, поговорка, без длинных рассуждений сказанное слово обрисует человека во всей его неприглядности. Как бы не крепка была в старое время религиозность, а о попах, о боге, сложено много правдивого: «У попа глаза завидущие, руки загребушие», или «На бога надейся, а сам не плошай»²².

Характеризуя этот пункт авторской концепции, прежде всего необходимо дать определение понятию «сарказм».

«Сарказм (греч. *σαρκασμός*, от *σαρμάζω*, букв. – рвать мясо), вид комического: суждение, содержащее едкую, язвительную насмешку над изображаемым; высшая степень иронии.... При этом сущность С. не исчерпывается более высокой степенью насмешки, обличения, но заключается прежде всего в особом соотношении двух планов – подразумеваемого и выражаемого. Если в иронии дан лишь второй план и полностью выдержано иносказание, то в С. иносказание нарочито ослабляется или снимается. С. – это исчезающая, точнее дезавуируемая, ирония»²³.

Главную ценность пословиц и поговорок Александр Федулович видит в социальном обличении, в том, что они «обрисуют человека во всей его неприглядности», сделают это резко, без оглядки на условия и обстоятельства. В качестве примера Александр Федулович приводит критику священников в пословицах и поговорках. Эта критика имеет подчеркнута социальный характер и субъективно определяет круг служительских священнических обязанностей как не заслуживающее доверия, общественно вредное явление социальной жизни. «Вредным» оно становится как раз из-за отрицания Александром Федуловичем духовного бытия человека в его религиозном понимании. То есть личность (в данном случае носитель фольклора) в понимании А.Ф. Кожевникова является лишь социальным человеком, который со смертью прекращает свое существование навсегда и живет только в благодарной памяти людей. Главная цель этой жизни – приносить общественную пользу, самому быть добропорядочным членом общества. Поэтому люди, утверждающие иную идею бытия человека, воспринимаются враждебно, а проповедуемый православным

22 Авторское предисловие к сборнику пословиц и поговорок. Ф. 5. Оп. 6. Д. 34. С. 1-2.

23 Большая Российская Энциклопедия [Электронный ресурс]. - URL: <https://bigenc.ru/literature/text/3536615>

христианством смысл жизни понимается как ложный.

В чем же православное христианство видит смысл жизни человека?

«Оно видит смысл жизни в вечной жизни в Боге, именуемой иначе спасением. Это означает, во-первых, убеждение в том, что Бог есть, и что Он является не только источником бытия, но и самим бытием, в котором лишь возможно благо бытия всего существующего, возможно полноценное постижение Истины и познание тварного мира в его существе. Во-вторых, – это предполагает понимание, что настоящая (земная) жизнь является не самодовлеющей ценностью, но необходимым условием, преходящей формой бытия личности для достижения ею совершенной жизни в Боге»²⁴. То есть конечная цель временной земной жизни человека – соединение с Богом и обретение после окончания земного пути вечно длящегося Царствия Небесного (Рая).

При этом Александр Федулович пишет: «Часто о человеке скажут так, что просветлеет его образ, ушел уже он, а тепло его присутствия осталось. «Он душа на распашку»²⁵. Слова «образ», «ушел» подразумевают изначальную нематериальность в восприятии человеческого бытия, поскольку человек, созданный по образу и подобию Господа, состоит из духа, души и тела [4, с. 98]. Когда тело человека умирает его душа «уходит» к Спасителю.

Александр Федулович, отрицая церковное религиозное осмысление человека, переводит принципы духовной жизни в сферу нравственного поведения, которое в глазах окружающих людей одухотворяет память о человеке и в некотором смысле переходит границу сугубо материалистического представления о нем. Такое восприятие духовной жизни человека с точки зрения православия не является христианским, поскольку не подразумевает Христа Богом и Спасителем, но по сути построения жизни человека, приближается к нему.

Далее Александр Федулович раскрывает те нравственные принципы построения человеком собственной жизни, которые представляются ему наиболее существенными.

Во-первых, это любовь к Родине.

«Не забыта родная сторона: «На чужой стороншке рад свой воронушке». Родная природа, милые картины родины никогда не изгладятся из памяти»²⁶. Интересно при этом, что любовь к Родине для краеведа – это не социологическое понятие, связывающее представление о ней с тем или иным социально-политическим режимом. Родина – это прежде всего Русская земля-матушка, чарующая воображение своих сыновей завораживающими картинами природы. Любовь к природе и её одухотворение, а очень часто и одушевление – характерное для поэтики фольклора явление. Во многих произведениях фольклора, прежде всего сказочного, действующими лицами являются животные, растения, явления природы и сама Мать – сыра-земля. Поэтому показательно, что в качестве примера краевед приводит пословицу «На чужой стороншке рад своей воронушке». Несмотря на использование в этой пословице перенос-

24 Азбука веры : [сайт]. - URL: <https://azbyka.ru/pravoslavnoe-ponimanie-smysla-zhizni>

25 Авторское предисловие к сборнику пословиц и поговорок. Ф. 5. Оп. 6. Д. 34. С. 2.

26 Авторское предисловие к сборнику пословиц и поговорок. Ф. 5. Оп. 6. Д. 34. С. 2.

ного смысла, опоэтизированное сближение образов родины и простой птицы - «воронушки» становится очевидным.

Во-вторых это – трезвость, молчаливость и принципиальность, как основные человеческие качества без которых личность человека разрушается, становится «омерзительной» для окружающих. Для характеристики пьяницы Александр Федулович использует ёмкое и выразительное сравнение человека и свиньи, которое носит, разумеется, устойчивый отрицательный характер.

«Свинья грязи найдет!» - скажут, и омерзительен станет без меры пьющий.

Много советов как поступать в разных случаях жизни, поговорка учит когда во время сказать и когда полезно для дела промолчать «Слово серебро, молчание золото», но прямо говорится: «Хлеб соль ешь, а правду режь» - тут совет быть правдивым, принципиальным»²⁷.

В третьи, это профессионализм и трудолюбие.

«Как ценят человека за его опыт, знания дела и говорят: «Сколько имеешь, столько и стоишь», в этом весь вес его, ленивый, неумелый, ничего не знающий так легковесен в представлении окружающих»²⁸.

В четвертых, это влияние среды на человека, как в положительном так и в отрицательном ключе.

«Как верно сказано: «С кем поведешься – от того и наберешься. Здесь влияние среды на неустойчивых, легко воспринимающих вредные, антиобщественные привычки, но в этом же мудрость и оздоравливающее влияние умных, положительных друзей и знакомых»²⁹. Под влиянием среды следует понимать не только семейно-бытовое окружение человека, но и шире – общество.

В своей концепции Александр Федулович определяет ареал бытования и распространенность пословиц и поговорок, указывая на то, что их сохранилось наибольшее число.

«Упомянутые в настоящем сборнике пословицы и поговорки бытовали ранее в Тагиле и его районе, много сохранилось их до наших дней, это небольшая часть того, что вспомнилось»³⁰.

Ключевое значение в авторской концепции бытования пословиц и поговорок приобретает духовная культура горнозаводского социума в его историческом и типологическом своеобразии, связи с этнокультурной историей Урала [9]. Духовная культура (в том числе и фольклор) исторически сложилась как замкнутая локальная культура горных заводов Урала и имела собственные критерии существования и бытования. Иными словами, «Горнозаводская культура формировалась как культура горноокружной организации горной промышленности, ставшей объективной основой ее локальности. Искомые признаки этой локальной культуры связаны с двумя основными составляющими горнозаводской промышленности – технико-организационной и социальной. Обе формировались в результате переплетения устоявшихся традиций и новаций в ходе

27 Авторское предисловие к сборнику пословиц и поговорок. Ф. 5. Оп. 6. Д. 34. С. 2-3.

28 Авторское предисловие к сборнику пословиц и поговорок. Ф. 5. Оп. 6. Д. 34. С. 3.

29 Там же

30 Там же.

процесса европеизации и модернизации России» [1, с. 11].

Критерии бытования горнозаводской культуры определялись особенностями общественно-экономического уклада, длительное время базировавшегося на крепостном праве как источнике необходимой рабочей силы, а также на особой картине восприятия окружающего мира через призму заводской деятельности. Заводская деятельность для жителей горнозаводского Урала в силу исторического развития территории приобретает ключевой характер и определяет цели устного народного творчества. Для современных уральцев индустриальная деятельность тоже является основной, а значит, именно она имеет ключевое влияние на все стороны их жизни, в том числе и современный фольклор.

Затрагивая вопросы диалектологического формирования пословиц и поговорок, Александр Федулович также отмечает его синкретичный, исторически собирательный характер.

«Надо сказать, что Тагильский район колонизировался с начала 18-го века и население, будучи свезено из разных губерний России, постепенно ассимилировалось, в говор вошло все то, что было свойственно родному языку, да присоединилось пришлое, наши, казалось бы местные поговорки, известны на Украине, в средних областях, на Севере и в Сибири»³¹.

К одной из важных типологических особенностей горнозаводских пословиц и поговорок, можно отнести то, что они исторически складывались, видоизменялись и бытовали на стыке культурных традиций этнически близких групп населения горных заводов Урала, прежде всего – восточных славян: русских, украинцев, белорусов – основы горнозаводского населения.

«Переселившись в период промышленной колонизации на Урал, русские люди принесли с собой обычаи и традиции своих коренных мест. В период становления и развития уральской промышленности сформировалось горнозаводское население, которое вбирало в себя культурные традиции мигрантов. Не случайно, современники, этнографы, информаторы РГО отмечали, что обряды и обычаи на горнозаводском Урале по существу ничем не отличались от общерусских не только в середине, но и в конце XIX века. И в заводских поселках, и в промышленных центрах края (Перми, Екатеринбурге, Красноуфимске и др.) среди простолюдинов бытовали традиционные крестьянские праздники, ритуалы, суеверия, игры, гуляния, свадьбы» [6, с. 28].

В рамках этих культурных групп их носители, оказавшиеся в новых для себя социальных условиях, вынуждены были сохраняя самую широкую общую восточнославянскую культурную основу, неизбежно отказываться от тех элементов духовной культуры, которые являясь уместными в очаге своего первоначального бытования и были не востребованы в новых социально-экономических условиях. Это коснулось прежде всего элементов аграрной обрядности, как наименее значимых в условиях формирующихся культуры и быта рабочих горных заводов Урала. В этой связи отмирание или видоизменение элементов

31 Авторское предисловие к сборнику пословиц и поговорок. Ф. 5. Оп. 6. Д. 34. С. 3-4.

аграрной обрядности происходило прежде всего. Появлялось новое мировоззрение, основой которого во многом должна была стать особая форма духовной культуры. Её социальное назначение состояло в объединении уральских рабочих как общественного слоя, а мировоззренческое начало давало возможность выражения этой социальной оценки в контексте замкнутого мира горных заводов и его системы ценностей, содержало народный взгляд на общественно-производственные процессы. Таким образом необходимой основой для взаимодействия различных форм духовной культуры горнозаводского населения была производственная деятельность и принявшая периферийные формы та часть народно-календарной и бытовой обрядности, которая была связана преимущественно с земледелием. «К концу XIX в. в процессе культурно-бытового взаимодействия отдельных областных и этнических групп в условиях заводского быта сложились не только единые формы общественной и культурной жизни тагильских рабочих, но и общий устно-поэтический репертуар. По содержанию и жанровому составу он типичен для старых центров горнодобывающей и металлургической промышленности Урала» [5, с. 202].

Очень существенным, заслуживающим сожаления обстоятельством, является с точки зрения краеведа, уход из речи молодого поколения пословиц и поговорок.

«Наблюдая беседы современных молодых людей, редко заметишь в речи их пословицу или поговорку из Народной Мудрости, а жаль: они так верны, полезны, поучительны»³². Меняющаяся специфика повседневной жизни горнозаводского населения определяла изменения в бытовой и духовной культуре и, конечно, отражалась на использовании пословиц и поговорок жителями горнозаводского Урала конца XIX – начала XX вв. [7].

Всего в сборнике представлено 502 пословицы и поговорки, которые печатаются в соответствии с нумерацией в авторской рукописи. Следует иметь в виду, что это количество условно, поскольку некоторые тексты повторяются в сборнике несколько раз, а также представлены в разных вариантах. Кроме того, в некоторых случаях присутствует пропуск, или, наоборот, повтор, в порядковом номере текста. Наибольшее количество пословиц и поговорок, представленных в сборнике, связано с мировоззрением и осмыслением носителями фольклора бытовой реальности. Другие группы текстов более локальны и определяют взаимодействие людей в рамках различных житейских обстоятельств.

Тагильские пословицы и поговорки, представленные в сборнике А.Ф. Кожевникова, по своему идейно-эстетическому своеобразию, отражают специфический уклад жизни горных заводов Урала конца XIX – начале XX в, определяющийся главной задачей человека – работой на заводе. Они являются подлинной сокровищницей народной мудрости, современной и интересной для любого поколения.

В приложении настоящей работы сборник приводится полностью и впервые вводится в научный оборот.

16 января 1968 г.

Н. Тагил. Заречная, 12.

Н. Тагильскому Музею краеведения

В дополнение к фонду рукописей прошу принять сборник пословиц и поговорок, записанных со слов жены моей Х.Ф. Кожевниковой. Перечитывая и осмысливая написанное, убеждаешься, что Народная Мудрость широка, глубока и одним из ее выражений стали пословицы, поговорки.

Краткие, в несколько слов, они образно рисуют характер, привычки человека, это афоризмы, созданные ещё в древности, зачастую людьми неграмотными, они результат наблюдательности, способности к сарказму, пословица как снайперское оружие нацелена прямо в цель, поражает с удивительной меткостью проступки человека. Нет такой стороны жизни, которую обошла бы пословица, поговорка, без длинных рассуждений сказанное слово обрисует человека во всей его неприглядности или положительности.

Как бы ни крепка была в старое время религиозность, а о попах, о боге, сложено много правдивого: «У попа глаза завидующие, руки загребующие», или «На бога надейся, а сам не плошай» и др.

Часто о человеке скажут так, что просветлеет его образ, ушел уже он, а тепло его присутствия осталось. «Он душа на распаху». Не забыта родная сторона: «На чужой сторонку рад свой воронкушке. Родная природа, милые картины родины никогда не изгладятся из памяти. «Свинья грязи найдет!» – скажут, и омерзительен станет без меры пьющий.

Много советов как поступать в разных случаях жизни, пословица учит когда во время сказать и когда полезно для дела промолчать. «Слово серебро, молчание золото», но прямо говорится: «Хлеб соль ешь, а правду режь» – тут совет быть правдивым, принципиальным.

Как ценят человека за его опыт, знания дела и говорят: «Сколько имеешь, столько и стоишь», в этом весь вес его, ленивый, неумелый, ничего не знающий так легковесен в представлении окружающих.

Как верно сказано: «С кем поведешься – от того и наберешься». Здесь влияние среды на неустойчивых, легко воспринимающих вредные, антиобщественные привычки, но в этом же мудрость и оздоравливающее влияние умных, положительных друзей и знакомых.

Упомянутые в настоящем сборнике пословицы и поговорки бытовали ранее в Тагиле и его районе, много сохранилось их до наших дней, это небольшая часть того, что вспомнилось.

Надо сказать, что тагильский район колонизировался Демидовыми с начала XVIII века и население, будучи свезено из разных губерний России, постепенно ассимилировалось, в говор вошло все то, что было свойственно родному языку, да присоединилось пришлое. Наши, казалось бы местные поговорки, известные на Украине, в средних областях, на севере и в Сибири.

«Наблюдая беседы современных молодых людей, редко заметишь в речи их пословицу или поговорку из Народной Мудрости, а жаль: они так верны, полезны, поучительны».

Подпись: А. Кожевников

32 Авторское предисловие к сборнику пословиц и поговорок. Ф. 5. Оп. 6. Д. 34. С. 4.

Пословицы, записанные по памяти Х.Ф. Кожевниковой

1. У страха глаза велики.
2. Перемелется – мука будет.
3. Кого люблю, того и бью.
4. Одна дверь затворилась – другая открылась.
5. Не проси честью того, что можно взять только силой.
6. Мертвому место в гробу, а живому у каравая.
7. Лихой наскок лучше молитвы добрых людей.
8. Кто песни распевает тот грусть-тоску разгоняет.
9. В доме повешенного о веревке не говорят.
10. Отольются кошке мышьи слезки.
11. Настойчивость – мать удачи.
12. Осла медом не кормят.
13. Сумасшедший да забавный.
14. Смелчак, но неудачник.
15. Вошь в соху не запряжешь.
16. Ни в зуб толкнуть.
17. Платье тебя одевает, платье тебя и раздевает.
18. Снявши голову по волосам не плачут.
19. Лучше синица в руках, чем журавль в небе.
20. Женщины болтают пустяки, а всё-таки не слушают их одни дураки.
21. Пропуск в нумерации.
22. Было бы зерно на голубятне, а голуби то найдутся.
23. Поел, попил и дружбу врозь.
24. Храброе сердце злую судьбу ломает.
25. Бодливой корове бог рог не дает.
26. Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь.
27. Все на свете можно поправить кроме смерти.
28. С кем поведешься, от того и наберешься.
29. Чужая душа потемки – пойдешь за шерстью – ан, глядишь, самого обстригли.
30. Два сапога пара.
31. Чужую беду руками разведу.

32. Кто грешит да кается, тому грехи отпущаются.
33. К добрым людям пристанешь – сам добрым станешь.
34. Век живи, век учись.
35. На беду у муравья крылья выросли.
36. Ученым никто не родился.
37. Не ноги над брюхом начальники, а брюхо над ногами.
38. Ему палец в рот не клади: откусит.
39. И в аду можно встретить добрых людей.
40. Ловись, ловись рыбка большая, ловись и маленькая.
41. Кто умом горазд, тот в обиду себя не даст.
42. Мать с кнутом, а я все с волчком.
43. Сколько имеешь, столько и стоишь.
44. С человеком великого достатка сосориться не сладко.
45. Рот на замок и молчок.
46. Плетью обуха не перешибешь.
47. Испугалась покойница убитой.
48. Когда мы спим – мы все равны: и бедные и богатые.
49. Хотел кого-нибудь одурачить – глядь, сам в дураках остался.
50. За словом в карман не полезет.
51. Дай псу в штаны нарядиться, он с собаками не станет водиться.
52. Правда всегда всплывает над ложью, как масло над водою.
53. Кто много проживет, тот много и увидит.
54. С хлебушком нипочем и горюшко.
55. Человек предполагает, а бог располагает.
56. Поп тем и живет, что молитвы поет.
57. Мне сулят корову – я скорей за веревкой.
58. Где дают, там же и бьют.
59. В добрый час сказать, в худой – помолчать.
60. Каждый человек кузнец своего счастья.
61. Утро вечера мудренее.
62. Денежки получили – ручки сложил.
63. Куй железо пока горячо.

64. Нумерация зачеркнута. Написано «№ 168».
65. Новым птицам на старые гнезда не садиться.
66. Друг познается в беде.
67. Какой солдат не мечтает стать генералом.
68. Нельзя стричь всех под одну гребенку.
69. Простота хуже воровства.
70. Бойся корову спереди, коня сзади, а дурака со всех сторон.
71. Уговор дороже денег.
72. Встала рано, да напряла мало.
73. Сердце – вешун.
74. Тяжела ты шапка Мономаха, когда под ней пустая голова.
75. Что с возу упало – пиши пропало.
76. И швец, и жнец, и в дуду игрец.
77. Где тонко, там и рвется.
78. Добрый гость – радость для бедных людей.
79. Вилами по воде писано.
80. По отчету и почет.
81. Едешь в Тулу со своим самоваром.
82. Ладонью реку не остановишь.
83. Земля что тарелка: что положишь, то и возьмешь.
84. Пустую бочку слышнее, чем полную.
85. Скромность красит человека, в скромности больше прелести, чем в красоте.
86. Человека труд кормит, а лень калечит.
87. Пожалел волк кобылу: оставил хвост да гриву.
88. Не ругайте шубу за то, что лохматая.
89. Слово разит пуще пули.
90. Рыбки захочешь – штаны замочишь.
91. Не подходит корове черкесское седло.
92. Лугуны лгут и умирая.
93. Вода друга лучше вражеского меда.
94. Правда, как солнце – ладонью её не закроешь.
95. Братская любовь крепче каменной стены.
96. Птице воля, человеку мир.
97. Сады сажать – жизнь украшать.
98. Время проходит, годы проходят, а правда остается.

99. Камень на камень – вырастет крепость.
100. Нет друга – ищи, а нашел – береги.
101. Молитвой квашню не замесишь.
102. Дружно спаянный народ похож на гранит.
103. Мужик заболел – поп молиться велел, поп заболел – за доктором послать велел.
104. Вор ворует руками, а поп языком.
105. Дом друга – лучший дом.
106. Вражда с мудрецом лучше дружбы с глупцом.
107. Преданные друзья неразлучны как дым с огнем.
108. От гнева люди стареют, от дружбы молодеют.
109. Когда друг просит – не существует завтра.
110. Если друг сделал тебе хорошо один раз, то сделай ему хорошо сорок раз.
111. Равенство делает дружбу.
112. Венец мужества – скромность.
113. Где хотенье там и уменье.
114. Хорошее начало дает хороший конец.
115. Хорошо все то, что хорошо кончается.
116. Зерно сортовое – урожай вдвое.
117. У трудолюбивой хозяйки дела ярки.
118. Садовника сад украшает.
119. У правды дорога широка.
120. Что в детстве воспитаешь, на то в старости обопреешься.
121. Воспитанный в детстве не опозорится, когда отцом станет.
122. Дети делают то, что видят от отца.
123. Неуч в жизни как пень в лесу.
124. Братская любовь крепче каменной стены.
125. Миром и гору сдвинем.
126. Дело рождает дело.
127. Если на доброе дело зовешь – зови не уставая.
128. Самый счастливый человек тот, у кого есть верные друзья.
129. Самый лучший учитель – опыт.
130. Один друг рядом лучше, чем два или три вдалеке.
131. К дому друга дорога никогда не бывает длинной.

132. Хороший друг это настоящий клад.
 133. При солнышке тепло, при матери добро.
 134. Сердце матери жарче солнца.
 135. Чистого и огонь не обожжет, а грязного и вода не отмоеет.
 136. Легко ходить – долго жить.
 137. Для учения нет старости.
 138. Испокон века книга растит человека.
 139. Глаза выше лба не бывают.
 140. Горшок котлу не товарищ.
 141. Курочка по зернышку клюет да сыто живет.
 142. Без труда не достанешь и рыбку из пруда.
 143. Яйца курицу не учат.
 144. На ловца и зверь бежит.
 145. Рыбак рыбака видит издалека.
 146. Кулик кулика видит из болота.
 147. Баба не человек, курица не птица.
 148. Век живи, век учись – дураком помрешь.
 149. Ученье свет, неученье – тьма.
 150. Хороша дочь Аннушка – хвалит мать да бабушка.
 151. Хороша девушка, хороша красная, а откуда плохие жены берутся.
 152. Всяк кулик свое болото хвалит.
 153. Выпьет на грош, а шуму на рубль.
 154. Куда иголка, туда и нитка.
 155. Втюрился как кур во щи.
 156. Пошел, несолоно хлебавши.
 157. Пил не пил, а денежки платил.
 158. Нет худа без добра.
 159. Ум хорошо, а два лучше.
 160. Одна голова не бедна, а бедна так одна.
 161. Пришла на старуху проруха.
 162. Не богу свечка, ни черту кочерга.
 163. Кабы не бы, варили бы грибы.
 164. Вятски ребята хватски: семеро одного не боятся, один на один все котомки отдадим.
 165. Маленькое дело лучше большого безделья.
 166. Что посеешь, то и пожнешь.
 167. Не все то золото, что блестит.
168. По одежке встречают, по уму провожают.
 169. Видать попа в рогоже, дурака по роже.
 170. У попа глаза заведущие, руки загребущие.
 171. Ждать да догонять – не стоит связываться.
 172. Русак умен задним умом.
 173. Кончил дело – гуляй смело.
 174. Кошке игрушки, мышке слезки.
 175. Куда ветерок – тулда и умок.
 176. Худой мужишко, а тащит пудишко.
 177. Без отца сирота, а без матери круглый сирота.
 178. Ближний сосед лучше дальней родни.
 179. Не покупай дом – покупай соседа.
 180. На чужой роток не накинешь платок.
 181. На чужой каравай рта не разевай.
 182. Золото и в грязи блестит.
 183. Слово серебро, молчание золото.
 184. Чужую беду рукой разведу, а свою век не изживу.
 185. Было бы озеро – черти найдутся.
 186. Была бы шея – хомут найдется.
 187. Возьмешь лычко – отдай веревочку.
 188. Сколько веревочке не виться – кончик будет.
 189. Пакостлив, а труслив.
 190. Долг платежом красен.
 191. Не красна изба углами, а красна пирогами.
 192. На миру и смерть красна.
 193. Худой мир лучше доброй ссоры.
 194. Ворон ворону глаз не выключает.
 195. Рука руку моет – обе чисты живут.
 196. Брюхо выше рассудка.
 197. Не кривой, а забавный.
 198. Левая не знает, что творит правая.
 199. За чем пойдешь – то и найдешь.
 200. Как аукнется – так и откликнется.
 200. (повтор в нумерации). Не ищи то, что не положил.
 201. Ворон ворону глаз не выключает.
 202. Пьяному море по колено.
 203. Пьян да умен – два угодя в нем.
 204. Чудак рыбак: рыбу ловит сам не ест.
 205. Волос долг да ум короток.

206. Хлеб соль ешь, а правду режь.
 207. Куда конь с копытом, туда и рак с клешней.
 208. Хороша бражка, да мала чашка.
 209. Гусь свинье не товарищ.
 210. Седьмая вода на киселе.
 211. Седьмая спица в колеснице.
 212. Храбер бобер на своем пепелище.
 213. Без причины и чирий не вскочит.
 214. Каков поп, таков приход.
 215. На всякое чихание не наздравствуешься.
 216. Всяк молодец на свой образец.
 217. Не все коту масленица: придет и великий пост.
 218. Кончил дело – гуляй смело.
 219. Собака лает, ветер несет.
 220. На молочке обожжешься, на водичку дуть будешь.
 221. С кем поведешься от того и наберешься.
 222. Жаль тебя да ни как себя.
 223. Две собаки дерутся – третья не суйся.
 224. Не потопашь, не полопашь.
 225. На охоту ехать – собак кормить.
 226. Терпенье и труд все перетрут.
 227. Уходили савраску горы да овражки.
 228. Ниже травы, тише воды.
 229. Мал золотник да дорог.
 230. Будь друг – да без убытку.
 231. Как аукнется, так и откликнется. (№ 200).
 232. Было б ударено – вспухнет.
 233. Большому куску рот радуется.
 234. На чужой роток не накинуть платок.
 235. Дорого яичко ко христово дню.
 236. Клин клином вышибай.
 237. Куда ни кинь – везде клин.
 238. За одного битого двух небитых дают.
 239. Ученого учить, что мертвого лечить.
 240. Шей да пори – не будет простой поры.
 241. Акуля! Шьешь не от туля! Ниточку дошью – пороть буду!
 242. С красоты воду не пить.
 243. На красивого смотреть хорошо, а с умным жить легко.
 244. Тяп, ляп и клетка.
245. От кого гроза, от того и милость.
 246. Плетью обуха не перешибешь.
 247. Хлеб-соль ешь, а правду режь.
 248. Правда кривду выведет.
 249. Вор у вора дубинку украл.
 250. Не нищий, а того же ищет.
 251. Что у трезвого на уме, у пьяного на языке.
 252. Из пустой посуды не пьют, не едят.
 253. По чем купил, по том и продаю.
 254. Знал бы, где упасть, соломки б постелил.
 255. Два сапога пара (№32).
 256. Девушка гулять гуляй, а дело помни.
 257. Девушка семиделушка.
 258. Всяк творец своего счастья.
 259. Жизнь прожить – не поле перейти.
 260. Расходилось сине море в рукомолке.
 261. Старый, что малый.
 262. Семь раз отмерь – один раз отрежь.
 263. Раз, два и обчелся.
 264. Пить-то пей, да дело разумей.
 265. Была вина да прощена.
 266. Не радуйся нашел, не тужи потерял.
 267. Не мычит, не телится.
 268. Ты её хлещь, а она: слезь.
 269. Хвалилась калина: я с медом хороша.
 270. Храбер петух на своем пепелище.
 271. На грош да с вилки.
 272. Богатый на деньги, а голь на выдумку хитра.
 273. Протягивай ножки по одежке.
 274. Тот же назём из города везём.
 275. Чем бы дитя не тешилось лишь бы не плакало.
 276. Не из кузова, не в кузов.
 277. Назвался груздем – полезай в кузов.
 278. Взаялся за гуж, не говори, что не дюж.
 279. У семи нянек дитя без глаз.
 280. Какой палец не укуси – всяк больно.
 281. Жаль умного, а дурака вдвое.
 282. Ласковое дитя двух маток сосет.
 283. Гули, погулы – ан лапти обули.
 284. Краденое добро впрок не идет.
 285. Мертвый у ворот не стоит, а свое возьмет.
 286. Мертвого поверх земли не оставят.

287. Где пил, ел – там и пакостил.
 288. Не плюй в колодец: придется воды напиться.
 289. Не рой другому яму: сам в неё попадешь.
 290. От тюрьмы да от сумы не отрекайся.
 291. Скрипучее дерево два века стоит.
 292. Склеенная посуда два века живет.
 293. Где тонко там и рвется.
 294. Беден да честен.
 295. Работа не волк – в лес не убежит.
 296. От работы кони дохнут.
 297. Пень колотить, день проводить.
 298. Кончил дело – гуляй смело.
 299. Добрый конец делу венец.
 300. Сыт Мартыян коль мыла наелся.
 301. Сытого гостя легче потчевать.
 302. Что ни город то и норов.
 303. Со своим уставом в чужой монастырь не лезь.
 304. Кум дак кум, а не то ребенка об пол.
 305. Хрен редьки не слаще.
 306. Пили веселились, посчитали – пролезались.
 307. Вор украдет – стены оставит, а огонь все унесет.
 308. Худой мир лучше доброй ссоры.
 309. Лес рубят – шепки летят.
 310. Снявши голову по волосам не плачут (№ 18).
 311. Не носить плаченного – не видать заплаченного.
 312. Кум королю, государю дядя.
 313. Худые вести не лежат на месте.
 314. Сам худ, а голова с пуд.
 315. Рад бы в рай, да грехи не пускают.
 316. Не глядя в святцы – бух в колокол.
 317. Шел бы дале – лишь бы дали.
 318. Где пусто, где густо, где нет ничего.
 319. Голенький ох, а об голеньком бог.
 320. Ни бе, ни ме, ни кукареку.
 321. Свинья грязи найдет.
 322. Конь о четырех ногах да спотыкается.
 323. Любишь кататься, люби и саночки возить.
 324. Дешево гнило, а дорого мило.
 325. Я не так богат, чтоб покупать дешево.
326. Не дорог подарок, дорого внимание (любовь)
 327. Хвастливого от богатого не отличишь.
 328. Ты ему плюй в глаза, а он говорит божья роса.
 329. Денежка рубль бережет.
 330. От трудов праведных не наживешь палат каменных.
 331. Дальше положишь – ближе возьмешь.
 332. Не пеняй на зеркало, коли рожа крива.
 333. Дочь кормишь – долг платишь, сына кормишь – в долг даешь.
 334. Ходит спесь надувшись, не сгибаясь, никого не глядучи
 335. Надулась мышь на крупу.
 336. Бедность не порок.
 337. Беден да честен.
 338. Пуганая ворона куста боится.
 339. Два раза молод не будешь.
 340. Денежка счет любит.
 341. Чаше счет – дольше дружба.
 342. Суббота – бабья работа.
 343. Расходилось сине море в рукомойнике.
 344. С чистого не воскреснешь, с поганого не треснешь.
 345. Гоняться в поле за ветром.
 346. Не мытьем так катаньем.
 347. Уговор дороже денег (№ 41).
 348. Решетом воду не носят.
 349. Пустая голова ногам покоя не дает.
 350. Высоко летаешь – куда только сядешь.
 351. Видно сокола по полету.
 352. Круто берешь – брюхо надорвешь.
 353. Для милого дружка – сережка из ушка.
 354. Для милого дружка семь верст не околица.
 355. С милым рай в шалаше.
 356. Люблю тебя да не как себя.
 357. Своя рубашка ближе к телу.
 358. Чья бы корова мычала, а твоя бы молчала.
 359. Слово не воробей, вылетит не поймашь.
 360. Тягалась кобыла с волком – один хвост остался.
 361. Не хвались едучи на рать, а хвались едучи с той рати.

362. Едешь на день – бери хлеба на неделю.
 363. Ложка дегтя портит бочку меда.
 364. На языке медок, а в сердце ледок.
 365. Твоими бы устами да мед пить.
 366. На то и щука в море, чтоб карась не дремал.
 367. Нищему пожар не страшен: одна деревня сгорит – в другую пойдём.
 368. Ему тюрьма родной дом.
 369. Бойкий сам насочит, а тихого Бог наносит.
 370. Малые дети съест не дадут, а большие одеться.
 371. В одно ухо влетит, в другое вылетит.
 372. Всяк кулик свое болото хвалит.
 373. Нужда скачет, нужда пляшет, нужда песенки поет.
 374. Один да с овин.
 375. Рано пташечка запела: кабы кошечка не съела.
 376. В тихом озере черти водятся.
 377. Пока гром не грянет, мужик не перекрестится.
 378. Сопливого вовремя целуют: пока утерся.
 379. Крута горка да забывчива (опять беременна).
 380. Свой своему поневоле друг.
 381. Своего ума нет, так не займешь.
 382. Нужда ходит не по лесу, а по людям.
 383. Беда одна не ходит, а другую за собой ведет.
 384. Стриженная девка косы не плетет, птичка гнездышка не вьет.
 385. Своя слеза солона.
 386. Поел, несолоно хлебавши.
 387. Палка о двух концах.
 388. Должен, не спорю – отдам не скоро.
 389. Брать да отдавать – не стоит связываться.
 390. Прилип как банный лист.
 391. Отвяжись худая жизнь, привяжись хорошая.
 392. Сама раба себя бьет, коль не чисто жнет.
 393. Милые бранятся – только тешатся.
 394. Дай руками – ходи ногами.
395. На воре шапка горит.
 396. Знает кошка чье мясо съела.
 397. Один горюет, семья воюет.
 398. Смеяться не грешко, коль кажется смешно.
 399. Говорят: грех, а грех то в орех, а ядро-то в рот.
 400. Бог помощь! а Бог да ты лучше будет.
 401. Ни в мать, ни в отца, а в проезжего молодца.
 402. Добрая слава лежит, а худая по дорожке бежит.
 403. Пан или пропал!
 404. Два медведя в одной берлоге не живут.
 405. Своя ноша не тянет.
 406. Пар костей не ломит.
 407. Нищие лакеев не имеют.
 408. Не люби, да почаще взглядывай.
 409. Где сена клочок, где вилы в бок.
 410. Сухая ложка рот дерет.
 411. Шила в мешке не утаишь.
 412. В копнах не сено, в долгах не деньги.
 413. Мышь копной не задавишь.
 414. Без бога ни до порога.
 415. Бог то бог, да сам не будь плох.
 416. Моли не боле, мыши не выши.
 417. Не кнутом корми лошадь, а овсом.
 418. Нет дыма без огня.
 419. В гостях хорошо, а дома лучше.
 420. В чужом глазу сучек видит, а в своем бревно не замечает.
 421. Охота пуще неволи.
 422. Паршивая овца все стадо заразит.
 423. Фик-фок на один бок.
 424. Не любо не слушай, врать не мешай.
 425. Хоть кол на голове теши.
 426. Лень!, а леня на ремень, неохотку на плетку.
 427. Одна мучка, да разные ручки.
 428. Не ел – не мог, поел без ног.
 429. Попилось бы да поелось, работушка б на ум не шла.
 430. Первый блин комом.
 431. Из пустой посуды не пьют, не едят.
 432. Кабы не клин да не мох, плотник бы подох.
 433. Уговор дороже денег.

434. Насильно мил не будешь.
 435. Любит как собака палку.
 436. На новом месте приснился жених невесте.
 437. Бабы каются девки в замуж собираются.
 438. На кота широко, на собаку узко.
 439. Всяко лыко в строку.
 440. Скупость не глупость.
 441. Куда конь с копытом, туда и рак с клешней.
 442. На безрыбье и рак рыба.
 443. Горе и рака красит.
 444. Красота приглядится, а ум пригодится.
 445. Ни одна лиса на свой хвост не нагадит.
 446. Созреет – тогда и упадет.
 447. Заяц выбегает, когда охотник не ожидает.
 448. Кто сами месят и пекут – у тех краюхи не крадут.
 449. Все на свете поправимо кроме смерти.
 450. Что не мило, то попу в кадило.
 451. Охотку тешить – не беда платить.
 452. Ошибка в фальш не ставится.
 453. Пусти козла в огород – всю капусту съест.
 454. Не было не гроша – да вдруг алтын.
 455. Не имей сто рублей, а имей сто друзей.
 456. Сколь волка не корми – все в лес глядит.
 456. Работа не волк – в лес не убежит (две пословицы под одним номером)
 457. Тош хвощ да жилист.
 458. Сколько не болело да умерло.
 459. На чужой стороншке рад своей вороншке.
 460. Улита едет – когда-то будет.
 461. Тише едешь – дальше будешь.
 462. Тихий воз будет на горе.
 463. Пospешишь – людей насмешишь.
 464. От смерти никуда не уйдешь.
 465. Перед смертью не надышишься
 466. На миру и смерть красна.
 467. Прошлого не воротишь.
 468. Что с возу упало – пиши пропало.
 469. Не спрашивай о здоровье – гляди на вывеску.
 470. Спустя лето в лес по малину не ходят.

471. В трех соснах заблудился.
 472. Бьется как рыба об лед.
 473. Коготок увяз – всей птичке пропасть.
 474. Что есть в печи – все на стол мечи.
 475. Мягко стелет да жестко ехать.
 476. Москва слезам не верит.
 477. На брюхо шелк, в брюхе щелк.
 478. От своего вора не убережешься.
 479. Без ножа зарезал.
 480. Завтра, завтра, не сегодня – так ленивый говорит.
 481. Не откладывай на завтра того, что можно сделать сегодня.
 482. Вместе тесно, в порознь скучно.
 483. Деревья стоя умирают.
 484. Будь друг да без убытку.
 485. Пекла пышки получились крышки.
 486. Пекла на дрожжах – вынимала на возжах.
 487. У нее тесто не только заноготно, но и залокотно.
 488. Дареному коню в зубы не глядят.
 489. Не поев досыта – не налижешься.
 490. Нет такого дружка – как родима матушка.
 491. Пьян да умен – два угодыя в нем.
 492. В тюрьму дорога широка, а обратно нет.
 493. Сколько вор не ворет – тюрьмы не минует.
 494. Яйца кур не, не продашь.
 495. Выпустишь слово с воробушка, а получится с коровушку.
 496. Не в свои сани не садись.
 497. Попал как кур во щи.
 498. Куда ни кинь – все клин.
 499. Он душа на распашку.
 500. Чужая душа потемки.
 501. Не лезь с суконным рылом в калашный ряд.

Н. Тагил. 1967 г. Заречная, 12.
 Записал А. Кожевников.

Список источников и литературы:

1. Алеврас Н. Н. Локальная культура горнозаводского населения дореволюционного Урала в контексте исторических свидетельств и фольклорных произведений // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск. – 2012. – № 20 (274). – С. 11-17.
2. Влияние заводского производства на семью и демографические процессы в деревне // Голикова С. В. Интеграция аграрного окружения в заводское производство (Урал и Западная Сибирь XVIII — первой половины XIX в.) / С. В. Голикова, Н. А. Миненко, И. В. Побережников ; Рос. АН. Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии. - Екатеринбург, 1995.; Общественное сознание и быт населения горнозаводского Урала (XVIII – начало XX в.) : сб. ст. - Екатеринбург, 2004. - С. 94-110.
3. Горнозаводское население дореволюционного Урала как социокультурная общность // Вестник Тюменского нефтегазового университета. Региональные социальные процессы. - 2004. - № 3. - С. 34-41.
4. Закон Божий для семьи и школы / сост. прот. Серафим Слободской. - Москва : Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. – С. 98.
5. Крупянская В. Ю. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX – начало XX в.) / В. Ю. Крупянская, Н. С. Полищук. – Москва, 1971. 288 с.
6. Кяккинен Н. И. Локальная культура Горнозаводского Урала в пореформенный период: традиции и новации // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты Новосибирск. – 2016. - № 24. – С. 28-31.
7. Повседневная жизнь горнозаводского населения дореволюционного Урала // Вестник Российского университета дружбы народов. - 2003. - № 2. - С. 20-29. (История России).
8. Урал в его живом слове : дореволюционный фольклор / сост. В. П. Бирюков. – Свердловск : Свердл. кн. изд-во, 1953.
9. Чагин Н. Г. Культура и быт русских крестьян Среднего Урала в середине XIX – начале XX века (этнические традиции материальной жизни). - Пермь, 1991.; Он же. Мировоззрение и традиционная обрядность русских крестьян Среднего Урала в середине XIX – начале XX века. - Пермь, 1993; Он же. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI – первой половине XIX века. - Пермь, 1995.

**«РАСЧЕТНЫЕ КНИЖКИ»
КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ ИЗУЧЕНИЯ ОТМЕНЫ
КРЕПОСТНОГО ПРАВА НА ДЕМИДОВСКИХ ЗАВОДАХ**

Отмена крепостного права в русской истории навсегда останется животрепещущим вопросом. Нараставший кризис крепостной системы, крестьянские волнения, особенно усиливающиеся во время Крымской войны стали поводом к появлению 19 февраля 1861 г. долгожданного Манифеста Александра II об отмене Крепостного права.

После отмены крепостного права в 1861 г. уральская горнозаводская промышленность, несмотря на сохранения в ней остатков крепостничества, базировалась на эксплуатации не крепостного, а вольнонаемного труда, хотя в определенной части в некоторой степени отягощенными пережитками крепостничества [1, с. 145].

В собрании Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» хранятся уникальные предметы и документы, которые позволяют проследить этапы развития рабочего вопроса на демидовских заводах. К таким документам относятся расчетные книжки, которые документально фиксировали основные права и обязанности рабочих.

Тема регулирования трудового вопроса на Нижнетагильских заводах особо остро возникает во второй половине 1860-х – начале 1870-х гг. В этот период наблюдалось усугубление взаимоотношений между рабочими и заводовладельцами. Возникает необходимость заключения «условий на работы», оформлявшие новые капиталистические отношения рабочих с заводовладельцами. Однако, тагильские мастеровые вели против них упорную борьбу, основной формой которой были массовые отказы от подписи новых «правил» и «условий».

В 1864 г. заводоуправление разработало «Правила рабочим людям Нижнетагильских заводов», в которых, кроме установленного рабочего дня в 12 – 13 часов, определения системы штрафов, были определены размеры и порядок выдачи зарплаты. По этим правилам поступающий на работу подписывал особое годичное соглашение: *«Работать на заводских работах постоянно, усердно и добросовестно, с постоянно хорошим поведением»*. В случае отлучки «по какой-либо противозаконности» рабочий должен заплатить заводу убытки, «могущие быть от неявки на работу – за каждый день полтора рублей серебром [6, с. 75]. Постепенно данные правила преобразовали в расчетные книжки, их автором на Нижнетагильских заводах стал Я.С. Колногоров.

По первоначальному замыслу этого документа, «расчетная книжка» – удостоверение, фабрично-заводским рабочим с указанием срока найма, размера зарплаты, сроков ее выплаты, платы за фабричную квартиру и баню, штрафов и поводов их наложения и т. д.

Введение расчетных книжек на Нижнетагильских заводах вызвало бур-

ную и неоднозначную реакцию среди рабочих. Серьезность противостояния к «книжкам» вылилась в выступление рабочих в 1874 г. (так называемая «стачка из-за расчетных книжек»). Поводом для него послужило введение на предприятиях Нижнетагильского горнозаводского округа «Расчетных книжек», где были помещены новые притеснительные для рабочих условия работ.

Недовольство по поводу ужесточения правил для рабочих копилось и в 1874 г. вылилось в крупную забастовку. В январе 1874 г. администрация округа приняла решение ввести расчетные книжки, где наряду с изложением порядка расчетов были «условия на заводские работы» [Там же].

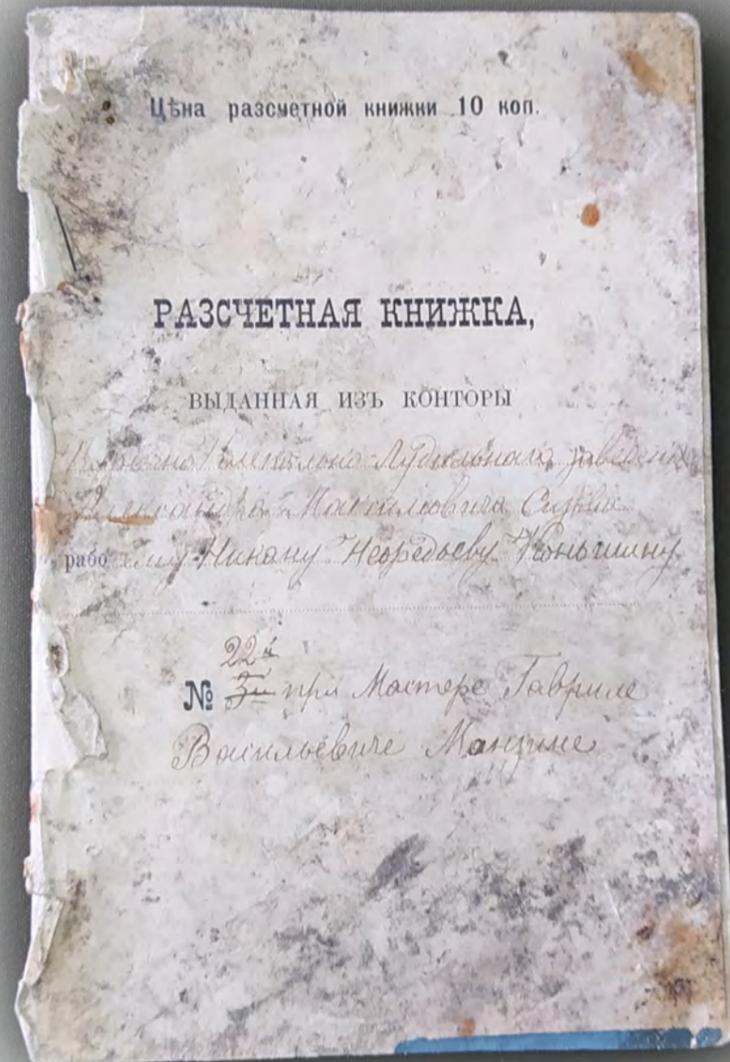
Содержание «книжек» и особенно примененные при их введении насильственные действия администрации вызывали активное сопротивление рабочих вплоть до организованного прекращения заводских работ. Во многом рабочие опасались возвращения к дореформенному положению дел на заводах. (Аграрная реформа 1861 г.). *«...Нижнесалдинские первые не вышли на работу, 13 мая 1874 г. не вышли на работу и поэтому все заводские производства, кроме доменной печи остановились...»* [2, Л. 3 об.]. Подобная участь досталась и Нижнетагильскому заводу, где с 20 мая 1874 г. остановилось почти все, кроме доменных печей. А вот на Выйском, Висимо-Уткинском, Висимо-Шайтанском заводах книжки были за исключением «весьма не многих рабочих» [2, Л. 4]. Это в свою очередь демонстрирует разделение мнений среди рабочих Нижнетагильских заводов в период введения расчетных книжек.

Согласно объяснительной записке помощника управителя Я.С. Колногорова от 02.05.1875 г., *«... для обсуждения условий, которые предполагалось внести в книжки, были созваны все управители и при тщательном обсуждении каждого пункта выработали форму книжек, 4 января поставили отпечатать их до 13 тыс. экземпляров, а с 1 мая раздать всем заводам и рудникам»* [2, Л. 2]. Это указывает на тот факт, что процесс становления и формирования оптимальных условий для книжек оставался еще долгое время законченным.

В период 1880 – 1890 гг. характеризуется настойчивостью рабочих в отстаивании своих прав на улучшение условий труда, на повышение заработной платы.

«Книжки» установленного образца, который был утвержден Присутствием по горнозаводским делам Уральского Горного Управления, появились на Нижнетагильских заводах в 1894 г. В них был указан размер заработка рабочего, а также включены выдержки из законов о найме и условия работ на заводах [4]. Как и первые «правила» и «условия» 1860 – 70-х гг., этот документ представлял по замыслу юристов «свободный» договор рабочего с работодателем – владельцем заводов Демидовых, интересы которого представляла заводская администрация. Договор должен был юридически закрепить капиталистические по сути отношения вольного найма, заменившего крепостной труд.

В собрании Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» хранится расчетная книжка тагильчанина Коньшина Никона Нефёдовича от 1899 г. «Книжка» представляет более поздний и распространенный вариант.

Расчетная книжка Коньшина Н.Н. 1899 г.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

К кон. XIX в. подобные «книжки» уже повсеместно использовались на Нижнетагильских заводах, что в свою очередь указывает на то, что несмотря на протесты и критику в адрес использования книжек, рабочим все таки пришлось принять такую форму регулирования трудовых отношений. Изучение данного документа позволяет определить уровень развития заводского делопроизводства.

В основе расчетной книжки типографский бланк, отпечатанный в г. Екатеринбурге, 31 декабря 1897 г. Типографской газетой «Ураль».

«Расчетная книжка» начата в конторе кузнечно-клепально-лудильного заведения Александра Максимовича Сизова, которая находилась в Нижнетагильском заводе во 2 части по ул. Береговой. Согласно содержанию документа, рабочий Коньшин Н. Н., поступил на работу в качестве рабочего – дульщика

в кузницу 25 октября 1899 г. Указана подробная информация о месте проживания рабочего и другие необходимые сведения.

Затем прописаны правила внутреннего распорядка, состоящие из 8 пунктов. Среди них можно встретить данные о том, что работнику, например, запрещалось:

«...а) Воспрещается рабочим накапливать в рабочем помещении кучи сора, паутину, грязь и проч.

б) Воспрещается производить шум, брань, ссору и драку в рабочем помещении.

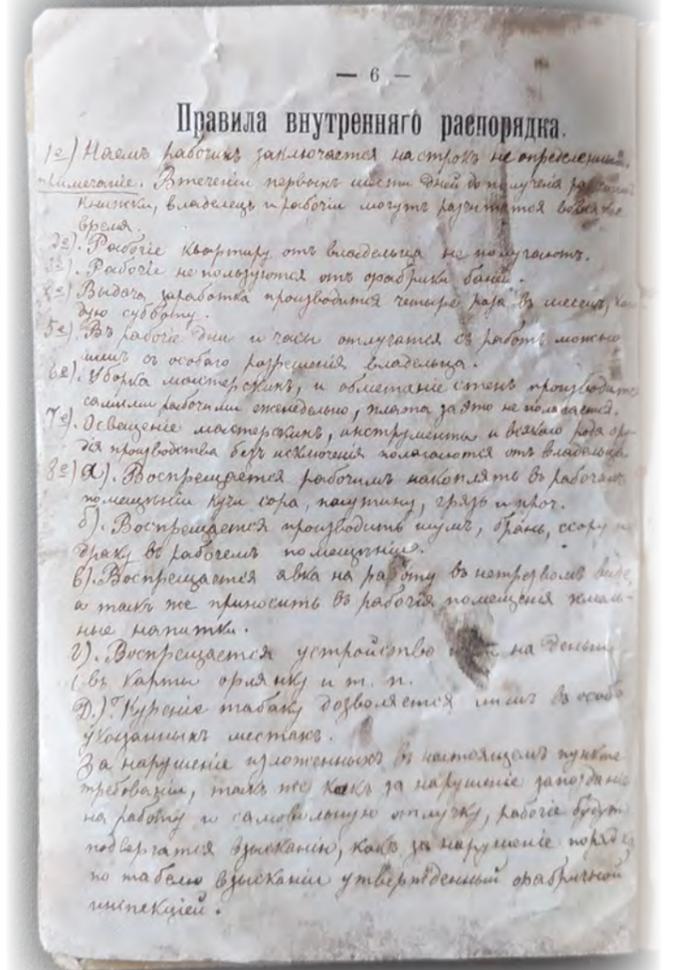
в) Воспрещается явка на работу в нетрезвом виде, а также приносить в рабочее помещение хмельные напитки

г) Воспрещается устройство игр на деньги (в карты, орлянку и т.д.)...» [5].

За нарушение объявленных правил полагалось денежное взыскание.

Содержание расчетных книжек, «условий», «правил» на работы и других подобных документов свидетельствовали о сохранении в «новых» трудовых отношениях уральских (и, в частности, тагильских) рабочих пореформенных лет элементов внеэкономического принуждения, характерных для крепостного времени. Живые остатки прошлого особенно наглядно проявились в содержании «правил» и «условий» первых пореформенных лет. Характерно, что в них не указывался размер заработной платы, назначавшийся «по усмотрению» заводской администрации. При поступлении на работу с рабочих брали денежный залог, обеспечивавший обязательный трехгодичный срок выполнения их обязанностей.

Таким образом, расчетные книжки можно определить как инструмент регулирования отношений между заводоладельцами и рабочими, основанные на четких рекомендациях со стороны государственной власти. Расчетные книжки позволили закрепить статус рабочего, выяснить его права и обязанности, а также сферы ответственности перед заводоладельцем и производством.

Лист расчетной книжки Коньшина Н.Н. 1899 г.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

Список источников и литературы:

1. Гаврилов Д.В. Горнозаводской Урал XVII-XX вв.: Избранные труды. – Екатеринбург: УрО РАН, 2005. – 616 с.
2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 643. Оп.2. Д.1172 «а» Объяснительная записка управителя Колногорова, 2 мая 1875 г. Л. 2. – 4 (об.).
3. Гуськова Т. К. Яким Семенович Колногородов / Т. К. Гуськова, Э. А. Калистратова // Нижний Тагил в лицах: Организаторы производства, инженеры, техники XIX-нач. XX в.: пособие по ист. краеведению / отв. ред. и сост. Е. Г. Неклюдов. – Екатеринбург: Банк культур. информ., 1999. – С. 62 – 80.
4. Гуськова Т.К., Иноземцева З.П. Введение «правил» и «условий» на работы Нижнетагильского округа в 1860–70-х гг. XIX в. // Из истории заводов и фабрик Урала. Вып. 2. Свердловск, 1963. С. 104 – 117.
5. Расчетная книжка Коньшина Н.Н. 1899. Нижнетагильский музей заповедник «Горнозаводской Урал». НТМЗ ТМ-2826/9.
6. Танкиевская И. Н. Нижняя Салда. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2000. – 352 с. / И. Н. Танкиевская. – Нижняя Салда: [б. и.], 2002.

С РАБОЧЕГО СТОЛА МУЗЕЙНОГО СПЕЦИАЛИСТА

С.В. Казанцева

**ИСТОРИЯ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ
В НИЖНЕТАГИЛЬСКОМ МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ
«ГОРНОЗАВОДСКОЙ УРАЛ»**

Научно-методическая работа – это направление музейной деятельности по внедрению разработок, выявлению и описанию применения передовых методов и профессиональных приемов в научно-фондовую, экспозиционно-выставочную и культурно-образовательную работу музея. Это комплексная систематическая работа музейного учреждения, направленная на повышение качества всех направлений.

История методической службы Нижнетагильского музея-заповедника условно может быть разделена на следующие периоды:

- I. Создание и становление научно-методической службы. 1980 – 1984.
- II. Деятельность научно-методического отдела. 1985 – 2018.
- III. Деятельность научно-методического центра. 2019 – н. в.

I. Создание и становление научно-методической службы. 1980 – 1984.

1980 г. – учреждение сектора научно-методической работы Нижнетагильского историко-революционного музея, состоявшего из одного сотрудника – Хасановой А. Х.

Цели сектора:

1. организация конференций, занятий музееведения;
2. контроль качества научно-исследовательской, научно-просветительной, экспозиционно-выставочной деятельности;
3. подготовка и проведение учёных и методических советов;
4. подготовка планов и отчётов за месяц и год;
5. проведение квартальных оперативных совещаний с анализом работы сотрудника.

В 1982 г. был создан методический совет. В его задачи входили:

- утверждение научных концепций и ТЭПов выставок;
- прослушивание экскурсий, лекций (в том числе и контрольные прослушивания);
- подготовка рецензий на экскурсии, лекции, сценарии мероприятий;
- рассмотрение научных тем, разрабатываемых сотрудниками отделов;
- утверждение планов, задач и маршрутов экспедиций

В 1983 г. в состав сектора была введена Грасмик Е. Н. в должности – младший научный сотрудник сектора научно-методической работы.

В 1983 г. были разработаны и утверждены Положение и Программа Школы молодого экскурсовода. Главными задачами Школы являлись:

- приобретение теоретических знаний по вопросам истории и природы края и практических навыков по научно-просветительной, музейной работе;
- обобщение передового опыта музейно научно-просветительной работы.

На базе методической службы в 1983 г. был открыт университет краеведческих знаний для рабочих и председателей цеховых комитетов трикотажного объединения, для которых сотрудники разрабатывали и проводили занятия.

II. Деятельность научно-методического отдела. 1985 – 2018.

С 1985 г. по 1988 г. обязанности зав. научно-методическим отделом Нижнетагильского историко-революционного музея исполняла Малеева Л. П.

В 1988 – 1991 гг. зав. научно-методическим отделом была Самошкина Л. В.

Основные направления деятельности в этот период:

- подготовка и проведение занятий музееведения для повышения квалификации для научных сотрудников музея, его филиалов и заводских музеев;
- занятия для технического персонала по вопросам обеспечения сохранности экспонатов;
- оказание методической помощи и контроль над комплектованием научного архива музея и библиотеки;
- связь с научно-исследовательскими учреждениями страны;
- оказание методической помощи в научно-просветительной работе: составление сценариев, планов каникул, зачётное и контрольное прослушивания экскурсий и лекций, их рецензирование;
- оказание методической помощи сотрудникам в написании итоговых документов;
- организация занятий по пожарной безопасности и технике безопасности со всеми сотрудниками музея;
- организация стажировок сотрудников музея.

С 1992 г. по 2019 г. руководство научно-методической службой осуществляла Фахретденова (Хасанова) А. Х., с 2003 г. – в должности заместителя директора по научной работе, с 2015 г. – в должности руководителя научно-исследовательской деятельности, с 2017 г. – в должности заместителя директора по научной работе.

В 2001–2005 гг. зав. научно-методическим сектором – Ковальчук Л. А.

Основные виды работ:

- составление и утверждение норм экскурсионно-лекционной нагрузки;
- прослушивание и приём экскурсий/лекций;
- проведение занятий музееведения и школы молодого музейщика;
- проведение методических занятий для сотрудников по освоению новых экскурсий;

- методические консультации;
 - организация семинаров для заведующих иногородними филиалами;
 - организация и проведение конкурса молодых экскурсоводов;
 - работа в рамках Ассоциации школьных музеев;
 - организационная работа по городской краеведческой игре «Я – тагильчанин!»;
 - ревизия программ и абонементов;
 - прохождение музейной практики студентами ВУЗов и СУЗов;
 - рекламный семинар для туристических фирм города;
 - подготовка передач «Большая перемена» совместно с Тагил-ТВ.
- В 2005–2009 зав. научно-методическим отделом – Пономарёва Е. М.
В 2009–2014 гг. Ковальчук Л. А. занимала должность зав. научно-методическим отделом.

В 2014–2019 гг. зав. научно-методическим отделом – Казанцева С. В.

В составе научно-методического отдела числилось 2 сотрудника.

Основные направления деятельности научно-методического отдела:

1. Предоставление информации по всем аспектам музейной работы, оказание методической помощи сотрудникам музеев России, консультирование.
 2. Прослушивание экскурсий, лекций и других форм культурно-образовательной деятельности (КОД).
 3. Оформление протоколов заседаний научно-методического совета, рецензий на прослушанные экскурсии, лекции и другие формы КОД.
 4. Кураторство. Методическая помощь научным сотрудникам по освоению экскурсий, написанию сценариев и пр.
 5. Подготовка материалов к научно-методическому совету (научно-проектная документация по экспозиционно-выставочной работе, сценарии и программы культурно-образовательного характера).
 6. Организация и проведение методических занятий по всем вновь открываемым выставкам (для экскурсоводов).
 7. Организация занятий музееведения.
 8. Анализ опыта работы профильных музеев страны.
 9. Разработка задач, необходимых для совершенствования профессиональной деятельности музейных работников.
 10. Организация повышения квалификации музейных работников, проведение семинаров по актуальным проблемам музейного дела.
 11. Разработка и практическое осуществление программ по повышению квалификации музейных сотрудников.
 12. Организация стажировок на базе музея-заповедника, ознакомительной учебной практики студентов ВУЗов и СУЗов.
 13. Оказание научно-методической помощи негосударственным музеям.
- Научный сотрудник научно-методического отдела выполнял следующие обязанности:
1. Разработка методических рекомендаций по подготовке и проведению экс-

курсий различной тематической направленности.

2. Контроль качества экскурсий, соблюдение экскурсионных маршрутов, подготовку научно-методических пособий.

3. Организация подготовки экскурсий на временных выставках.

4. Участие в прослушивании лекторов и экскурсоводов.

5. Участие в разработке циклов лекций и экскурсий.

6. Популяризация результатов исследований научных сотрудников музея.

7. Подготовка экскурсоводами и иными работниками музея экскурсий и лекций в соответствии с разработанными методическими рекомендациями.

8. Проведение занятий и консультаций для работников музея по вопросам, касающимся всех направлений деятельности музея.

Научно-методическая работа требовала знаний:

- законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации по вопросам сохранения и развития культурного наследия народов Российской Федерации, регламентирующие деятельность музеев;

- порядка организации работ по учету, хранению, изучению, публикации, обеспечению сохранности музейных предметов и музейных коллекций;

- основ психологии, социальной психологии, риторики, современных коммуникативных технологий;

- нормативных и методических документов по вопросам обеспечения безопасности музейных фондов;

- основ трудового законодательства;

- правил внутреннего трудового распорядка; правила по охране труда и пожарной безопасности.

III. Деятельность научно-методического центра. 2019 – н. в..

В 2019 г. научно-методический отдел был преобразован в научно-методический центр Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Руководитель – Фахретденова А. Х.

Цель – осуществление постоянного методического контроля и повышения качества всех форм музейной деятельности.

Задачи работы центра:

1. Обеспечение активных форм мониторинга и анализа текущей ситуации в области актуализации всех направлений музейной работы.

2. Организация активного научно-методического сопровождения всех видов музейной деятельности. Внедрение современных и эффективных методических практики в работу с персоналом музея и посетителей разнообразных возрастных и социальных категорий, включая особых посетителей.

3. Внедрение в практику музейной работы современного подхода к составлению и реализации музейных программ, рассчитанных на разнообразные целевые аудитории. Разработка таких программ.

4. Организация работы по внешнему рецензированию проектной документа-

ции всех видов и типов, связанных с музейной деятельностью (экспозиционной, выставочной документации, научных концепций, профстандартов, издательской направленности и т. п.). Внутренним рецензированием является решение научно-методического совета

5. Организация Школы экскурсовода (курсы для экскурсоводов), принятие участия в аккредитации деятельности внештатных экскурсоводов и т. п.

6. Организация курсов повышения квалификации по направлению «Музейное дело», работы по направлению «Музейная практика» и т. п.

7. Участие в доход приносящей деятельности музея-заповедника.

В настоящее время в методической работе задействованы 4 сотрудника: Фахретденова А. Х., Гильчина А. В., Казанцева С. В., Накорякова М. Г.; привлекаются и другие специалисты.

Музей-заповедник «Горнозаводской Урал» имеет лицензию на образовательную деятельность (дата предоставления лицензии: 10.01.2023.). Сотрудники центра могут составить программу индивидуальной стажировки для начинающих сотрудников музеев Свердловской области и провести ее.

Стоимость обучения зависит от количества часов занятий. Оплата производится на основе утвержденной заказчиком программы и двухстороннего договора.

На базе Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» проводятся курсы повышения квалификации по программам дополнительного профессионального образования.

- Программа дополнительного профессионального образования повышения квалификации предназначена для взрослых с целью обновления базовых знаний по краеведению и методике экскурсионного дела для возможности реализовать себя в качестве экскурсовода-гида, 72 часа (составитель Фахретденова А. Х.).

Программа разработана с учетом профессионального стандарта «Экскурсовод-гид», утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты РФ № 439 от 04.08.2014 г., реализуется по очной форме обучения.

Данная программа направлена на совершенствование существующих и приобретение новых компетенций, необходимых для профессиональной деятельности в сфере предоставления туристических услуг в качестве экскурсовода-гида, и углубления теоретических знаний в области исторического, литературного краеведения, приобретения практических навыков проведения экскурсий и обеспечения безопасности туристов во время ее проведения. Лицам, успешно освоившим курс и прошедшим итоговую аттестацию, выдается удостоверение о повышении квалификации установленного образца.

- Рабочая программа курса «Работа с разными категориями людей с инвалидностью в музеях», 16 часов (составитель Гильчина А. В.).

Цель освоения – формирование теоретической, методической компетентности в работе с людьми с разными видами инвалидности. Занятия включают в себя лекции, практические занятия, а также итоговое тестирование. Слушателями курса могут быть сотрудники и руководители музеев, художественных галерей,

выставочных комплексов, гиды и экскурсоводы, педагоги, ведущие специалисты в области культуры, а также заинтересованные лица.

• Рабочая программа курса «Культура речи. Русский язык», 16 часов (составитель Казанцева С. В.).

Цель – совершенствование орфографической и пунктуационной грамотности, культуры речи. Категории слушателей: сотрудники и руководители музеев, выставочных комплексов, педагоги, гиды, экскурсоводы и другие заинтересованные лица.

• Рабочая программа курса «Музейные профессии», 4 часа (составитель Казанцева С. В.).

Цели: дать сущностные характеристики музейным профессиям (хранитель, экскурсовод, музейный педагог, экспозиционер, дизайнер, специалист по связям с общественностью, смотритель) и создать основы для первичной профессиональной ориентации подрастающего поколения и восполнения музейных кадров в будущем. Слушатели – учащиеся старших классов.

• Рабочая программа курса «Основы музейного дела», 36 часов (составитель Казанцева С. В.).

Цель – формирование профессиональной компетентности музейного специалиста, потребности в самообразовании и развитие творческого потенциала личности. Категории слушателей: сотрудники и руководители музеев, выставочных комплексов, педагоги, гиды, экскурсоводы и другие заинтересованные лица.

• Рабочая программа курса «Основы экскурсоведения», 36 часов (составитель Казанцева С. В.).

Цели: формирование теоретической, методической и практической компетентности в области экскурсионной деятельности; знакомство с основами и принципами организации различных экскурсий; формирование профессиональной культуры в процессе выполнения теоретических и практических заданий. Категории слушателей: сотрудники и руководители музеев, выставочных комплексов, педагоги, гиды, экскурсоводы и другие заинтересованные лица.

• Рабочая программа курса «Актуальные проблемы деятельности школьных музеев», 8 часов (составитель Накорякова М. Г.).

Разработана с учетом современных подходов к практике создания школьного музея, организации его деятельности как активного инструмента учебно-воспитательного направления.

Программа учитывает особенности современной ситуации с музейным учётом – отсутствие учебников. Курс основан на лучших практических и теоретических достижениях российских музеев, а также на опыте сотрудников МБУК Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал».

Она адресована слушателям, имеющим высшее или среднеспециальное профессиональное образование, педагогам, являющимся руководителями школьных музеев.

Данная практико-ориентированная программа, разработанная по инициативе Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал», направлена на

формирование и развитие у слушателей общих, первичных профессиональных и практических компетенций в области музейного дела.

Освоение программы завершается итоговой аттестацией слушателей, которая проводится в виде зачета оценкой «зачет»/«не зачет».

Лицам, успешно освоившим программу и прошедшим итоговую аттестацию, выдается удостоверение о повышении квалификации установленного образца.

• Программа курса повышения квалификации «Актуальные проблемы учетно-хранительской деятельности музеев», 16 часов (составитель Фахретденова А. Х.).

Разработана с учетом современных подходов к практике организации и управления учетно-хранительской деятельностью в музеях различных профилей и различной подчиненности и реализуется по очной форме обучения.

Программа учитывает особенности современной ситуации с музейным учётом – отсутствие учебников. Курс основан на лучших практических и теоретических достижениях фондов российских музеев, а также на опыте сотрудников Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Она адресована слушателям, обладающим опытом музейной работы.

Программа разработана с учётом профессионального стандарта «Хранитель музейной коллекции», утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты РФ № 537 от 04.08.2014 г.

Цель курса – помочь сотрудникам музеев привести систему учёта и хранения в соответствие с Федеральным законом от 26.05.1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 54-ФЗ) на основе Единых правил организации комплектования, учёта, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций, утвержденных приказом МК РФ № 827 от 23.07.2020 г.

Данная программа направлена на совершенствование существующих и приобретение новых компетенций, необходимых для профессиональной деятельности в сфере учётно-хранительской деятельности музейных коллекций в музеях всех видов.

На базе НМЦ проводится и музейная практика студентов с целью закрепления и углубления знаний, полученных в процессе обучения, приобретения навыков научно-исследовательской, экспозиционно-выставочной, научно-фондовой и научно-просветительской работ, необходимых для дальнейшей работы в организациях музейной сферы. Практика должна ознакомить студентов с организацией, состоянием и перспективами развития данного конкретного музея.

В научно-методической деятельности музея-заповедника следует отметить следующие положительные моменты:

• Рекомендации по научно-исследовательской, научно-просветительной и экспозиционно-выставочной деятельности.

• Проведение образовательных программ.

• Система повышения квалификации музейных сотрудников.

Таким образом, научно-методическая работа является одной из важнейшей

составляющей в деятельности Нижнетагильского музея-заповедника. Она связана с выявлением, описанием и внедрением передовых методов и профессиональных приемов музейной деятельности, охватывает вопросы комплектования музейных фондов, фондовой, экспозиционной и научно-просветительской деятельности, а также реставрации музейных предметов, рекламы и пропаганды музейных коллекций и т. д. Она направлена и на развитие музейной сети, и на повышение профессионального уровня музейных кадров, и на обучение молодых специалистов азам музейного дела.

Список источников и литературы:

1. Выписка из реестра лицензий. Дополнительное профессиональное образование. Приказ № 61-ли от 10.01.2023. Электронный вид.
2. Годовые отчёты научно-методического отдела. 2009–2018 гг. Электронный вид.
3. Годовые отчёты научно-методического центра 2019–2023 гг. Электронный вид.
4. Должностная инструкция зав. сектором научно-методического центра МБУК Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». 2022 г. Электронный вид.
5. Должностная инструкция научного сотрудника научно-методического Центра МБУК Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». 2022 г. Электронный вид.
6. Должностная инструкция руководителя научно-методического центра МБУК Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». 2022 г. Электронный вид.
7. Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации экскурсоводов-гидов. 2022 г. Электронный вид.
8. Личное дело Фахретденовой А. Х. Отдел кадров.
9. Общая характеристика программы дополнительного профессионального образования повышения квалификации «Экскурсовод-гид». 2022 г. Электронный вид.
10. Положение о Научно-методическом совете МБУК Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал». 2022 г. Электронный вид.
11. Положение о Научно-методическом совете МКУК Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал». 2019 г. Электронный вид.
12. Положение о Научно-методическом центре МБУК Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал». 2022 г. Электронный вид.
13. Положение о порядке приема экскурсий, лекций и других форм культурно-образовательной деятельности МБУК Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал». 2022 г.
14. Положение об аттестации. Дополнительное профессиональное образование. Приказ от 22.02.2023. Электронный вид.
15. Положение об организации образовательной деятельности по дополнительной профессиональной программе курсов повышения квалификации. Приказ от

- 01.03.2023. Электронный вид.
16. Правила приёма слушателей на обучение по дополнительным образовательным программам повышения квалификации. Приказ от 22.02.2023. Электронный вид.
 17. Рабочая программа курса «Актуальные проблемы деятельности школьных музеев». 2022 г. Электронный вид.
 18. Рабочая программа курса «Актуальные проблемы учетно-хранительской деятельности музеев». 2022 г. Электронный вид.
 19. Рабочая программа по курсу «Волонтерство в музее». 2023 г. Электронный вид.
 20. Рабочая программа курса «Культура речи. Русский язык». 2022 г. Электронный вид.
 21. Рабочая программа курса «Музейные профессии». 2022 г. Электронный вид.
 22. Рабочая программа курса «Основы музейного дела». 2022 г. Электронный вид.
 23. Рабочая программа курса «Основы экскурсоведения». 2022 г. Электронный вид.
 24. Рабочая программа курса «Работа с разными категориями людей с инвалидностью в музеях». 2022 г. Электронный вид.
 25. Уведомление о предоставлении лицензии на осуществление образовательной деятельности. 2023 г. Электронный вид.
 26. Фонд 57 ОП. 1 №№ 416–434; 435–457. Годовые отчёты 1980–1991; 1992–2003; 2004–2008. Архив МБУК Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал».

А.Л. Долматова

АНАЛИЗ ОФИЦИАЛЬНОГО САЙТА НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ГОРНОЗАВОДСКОЙ УРАЛ»

Современное информационное общество ставит перед учреждениями культуры новые задачи. В свете глобальной цифровизации активное применение инновационных технологий в сфере культуры становится одним из ключевых способов продвижения музейного продукта. Использование мультимедийных информационных систем, таких как веб-сайт, помогает музеям улучшать традиционные формы подачи информации, продвигать культурные ценности и увеличивать интерес аудитории к разным видам деятельности музея.

Наличие функционального, информативного и интерактивного сайта в интернете стало одним из основных критериев оценки эффективности работы учреждения культуры, его уровня взаимодействия с посетителями и качества предлагаемых услуг. Веб-сайты являются неотъемлемой частью музейного опыта, предоставляя посетителям возможность углубленного изучения коллекций и участия в образовательных программах.

Согласно данным портала «Музеи России», количество российских музеев, имеющих официальный сайт, за 20 лет выросло в 16 раз: с 200 в 1998 г. до 3283 в 2023 г. [2].

В данной статье мы проанализируем официальный веб-сайт Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» (museum-nt.ru), который предоставляет посетителям информацию об истории и культуре региона, экспонатах музея и проводимых мероприятиях.

Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» стал первым учреждением культуры в Нижнем Тагиле, создавшим свой сайт в 1999 г. Изначально это были простые веб-страницы с данными о музее, режиме работы, выставках и контактных данных.

В 2016 г. музей начал разрабатывать более сложный и интерактивный веб-сайт, учитывая современные технологии и взаимодействие с посетителями в интернете.

Для анализа качества сайта мы использовали работы Н.И. Колковой, Н.И. Гендина и других. Исследователи предлагают включить в анализ четыре основных критерия: содержание, сервис, дизайн, удобство использования, а также техническую реализацию [1, с. 20 – 29]. А.Б. Перлова подчеркивает важность информативности, дизайна, структуры, обновляемости, технического исполнения и обратной связи [4, с.157 – 159]. Также мы учли рекомендации А.А. Яшина и В.В. Антропова, которые оценивают веб-сайты с точки зрения юзабилити [7, с. 188 – 192]. Стоит также отметить, что в России существуют определенные требования к информации, которая должна быть представлена на сайтах учреждений культуры. Эти стандарты описаны в Приказе Министерства культуры России от

20 февраля 2015 г. № 277. Обязательная информация, представленная на сайте, включает: общую информацию об организациях культуры (полное и краткое наименование, учредительные документы, структуру организации, ФИО и должности руководителей); информацию о деятельности организации культуры (сведения о видах услуг, документы о деятельности, результаты предоставления услуг); иную информацию (на усмотрение самой организации) [5].

На основе научных исследований, официальных требований и рекомендаций веб-дизайнеров [6], нами были определены ключевые критерии успешного музейного сайта, которые позже помогут нам в анализе веб-сайта музея-заповедника «Горнозаводской Урал»:

- интуитивно понятный пользовательский интерфейс,
- привлекательный дизайн,
- адаптивный дизайн,
- высокая скорость загрузки,
- доступность для пользователей с ограниченными возможностями,
- автоматический перевод на другие языки.

Пользовательский интерфейс

Прежде всего, стоит проанализировать пользовательский интерфейс сайта Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Пользовательский интерфейс – это не просто кнопки, пункты меню, цвета и шрифты. Это набор инструментов, разработанных для решения задач пользователей. Исследования показывают, что при посещении веб-сайта пользователи скорее сканируют его, чем читают содержимое полностью. Поэтому при создании современного интерфейса учитываются стандартные модели поведения юзера на веб-странице – диаграмма Гуттенберга, Z- и F-паттерн [8].

Главная страница сайта музея-заповедника была спроектирована с учетом Z-паттерна чтения, который эффективно работает на страницах с небольшими фрагментами текста.

Пользователь начинает просмотр страницы с верхней части, хедера, слева направо. Здесь находится название музея, основное горизонтальное навигационное меню. Затем его взгляд опускается вниз и смещается влево: тут расположены важные блоки контента – о музее, актуальных событиях и др. В нижней части веб-страницы размещен футер с полезными ссылками: «Контакты», «Оставить отзыв», «Виртуальные проекты», «История музея» и «Купить билет».

Блоки контента размещены слева направо. Такая компоновка страницы позволяет пользователям легко и плавно просматривать содержимое, фокусируя внимание на важных разделах. Кроме того, использование Z-паттерна чтения способствует улучшению пользовательского опыта и повышает эффективность взаимодействия с сайтом музея.

Основной элемент навигации на сайте – горизонтальное меню в хедере. В нем представлены следующие разделы:

1. «Главная» – начальная страница, на которой представлена основная

информация о музее-заповеднике. Также здесь размещены блоки с актуальными новостями, акциями и анонсами предстоящих событий.

2. «О музее» – в этом разделе хранятся различные нормативные документы, прејскуранты, информация о волонтерской деятельности и прочие данные, не имеющие непосредственной связи между собой.

3. «СМИ» – на странице размещены материалы о деятельности музея-заповедника, опубликованные в средствах массовой информации.

4. «Научная деятельность» – страница, на которой представлена информация о научно-практических конференциях, проводимых на базе музея-заповедника и научные публикации сотрудников музея.

5. «Экскурсионный портфель» – данный раздел предоставляет возможность собрать свою виртуальную экскурсию и познакомиться с виртуальными проектами.

6. «Купить билет» – страница со ссылками на приобретение билетов.

Кроме того, на веб-сайте имеется гамбургер-меню, которое уместает в себе дополнительное сложное вертикальное многоуровневое меню с большим количеством разделов и категорий:

1. «Посещение музея»:

– «выберите музей» – на этой странице посетитель может узнать всю подробную информацию о каждом объекте музея-заповедника, включая его адрес и режим работы;

– «экскурсионный портфель» – данный раздел предоставляет возможность собрать свою виртуальную экскурсию и познакомиться с виртуальными проектами;

– «заказать экскурсию» – страница с формой для оформления заявки на экскурсию.

2. «Акции, выставки, коллекции» – раздел содержит категории с актуальной информацией о выставках и научно-просветительных акциях, проходящих в музее, а также представляет виртуальные проекты организации.

3. «Новости, события»:

– «новости» – на странице представлена информация обо всех актуальных новостях учреждения;

– «календарь событий» – в данной категории раздела публикуются анонсы мероприятий музея на текущий/ближайший месяц;

4. «СМИ» – на странице размещены материалы о деятельности музея-заповедника, опубликованные в средствах массовой информации.

5. «Просветительные программы» – раздел содержит тематические подборки мероприятий, акций и выставок музея для различных категорий посетителей.

6. «Индустриально наследие» – внутри категории, в которых можно найти информацию о проекте Индустриально-ландшафтного «Демидов-парка» и др.

7. «Научная деятельность» – на данной странице представлена информация о научно-практических конференциях, проводимых на базе музея-заповедника и научные публикации сотрудников музея.

8. «Информация о музее» – категория раздела на веб-сайте, которая предоставляет данные о музее-заповеднике, начиная с его истории и заканчивая контактной информацией. Здесь также можно найти информацию о графике работы музея и вложения, касающиеся антикоррупционной и антитеррористической деятельности.

Внешний вид меню одинаков на всех страницах, что позволяет посетителю быстро адаптироваться и понять принцип перехода. Однако прослеживается перегруженность навигационных панелей, проблема с неочевидным содержанием разделов и ошибочное распределение на категории.

Например, раздел в шапке страницы «О музее» является одним из ключевых на сайте и должен предоставлять все необходимые сведения об учреждении. Сейчас же страница содержит разрозненные данные: нормативные документы, информацию о волонтерской деятельности и др., что вызывает путаницу и дезориентацию у посетителей.

Аналогичное несоответствие наблюдается и в дополнительном гамбургер-меню. Блок «Информация о музее» не только предоставляет основные данные об учреждении, но и включает вложения, касающиеся других аспектов, таких как антикоррупционная и антитеррористическая деятельность. При этом все нормативные документы уже были опубликованы ранее в разделе «О музее».

Мы заметили нелогичность распределения на категории раздела «Акции, выставки, коллекции». Данный раздел включает в себя категории, связанные не только с текущими выставками, акциями и мероприятиями музея, но и с его виртуальными проектами. Вместе с тем виртуальные проекты уже упоминались в разделе – «Экскурсионный портфель». Такое группирование может вызывать растерянность у посетителей веб-сайта.

Стоит обратить внимание и на названия некоторых страниц, таких как «Экскурсионный портфель» и «Просветительская деятельность». Для большинства пользователей такие наименования разделов не являются информативными и могут ограничивать понимание их содержимого.

Кроме того, гамбургер-меню с его многоуровневым подходом подчеркнул проблему перегруженности и запутанности интерфейса. Количество разделов и категорий избыточно, причем они часто дублируются. На страницах представлен слишком большой объем информации со множеством дополнительных меню и блоков со связанными и гипертекстовыми ссылками.

Дополнительным элементом навигации на ресурсе является иконка лупы для реализации поиска по ключевым словам. Она расположена в верхней части экрана справа как на главной, так и на внутренних страницах.

Дизайн

Дизайн играет крайне важную роль в создании успешного и привлекательного веб-сайта. Он влияет на восприятие пользователей, их взаимодействие с сайтом и общее впечатление о компании.

Дизайн сайта музея-заповедника «Горнозаводской Урал» достаточно лакони-

чен. На главной странице размещена обложка с изображением картины «Гулянье на Лисьей горе» И.Ф. Худоярова. Эффект параллакса, используемый в данной обложке, добавляет глубину и интерактивность странице.

Основная цветовая схема – светлые оттенки, где белый и серый преобладают. Для визуального привлечения внимания и выделения важной информации на сайте также использованы акцентные цвета. Например, яркий янтарный цвет используется для выделения кнопок, ссылок и некоторых заголовков. Это позволяет сфокусировать внимание пользователя на ключевых элементах сайта и сделать их более заметными.

В целом, комбинация светлых и темных оттенков, а также использование акцентных цветов создают контраст и разнообразие на странице, что помогает визуально разделить различные разделы и блоки информации. Однако оттенок серого, использованный в качестве основного на сайте, может создавать атмосферу мрачности и строгости.

Веб-дизайн внутренних страниц минималистичен. Страница представляет собой черный текст на сером фоне. Чаще всего под текстом располагается блок с фотографиями.

На сайте музея используются несколько различных шрифтов для создания визуальной иерархии, а также для помощи пользователям ориентироваться на странице и фокусироваться на ключевой информации. На главной странице сайта и в некоторых разделах используется шрифт «Montserrat». Он имеет современный и элегантный вид с четкими геометрическими формами. Шрифт отлично читается даже в больших размерах и привлекает внимание к заголовкам и основным блокам информации. Для основного текста на сайте применяется шрифт «Roboto». Он хорошо читается в различных размерах и обладает сансерифными формами, что позволяет обеспечить четкость и комфортность чтения.

Шрифты, используемые на сайте, читаемы, хорошо подобраны и соответствуют общему стилю.

Одной из проблем, которую мы выявили при анализе дизайна сайта музея, является неоднородность форматирования текста на некоторых страницах сайта. Например, разные заголовки могут иметь разный размер или стиль шрифта, а абзацы – разные отступы или выравнивание. Несоответствие в форматировании текста может снижать единообразие и наглядность страницы, что затрудняет чтение и понимание информации.

Адаптивный дизайн

Одно из главных требований к современному сайту – его способность адаптироваться под разные устройства.

Адаптивный дизайн ресурса музея-заповедника проработан. Сайт быстро и гибко реагирует на изменение размеров экрана и устройства. Дизайн масштабируется и адаптируется к различным разрешениям экрана, обеспечивая оптимальную визуализацию контента. Это помогает сохранить читаемость текста, доступность элементов навигации и удобство пользования.

Несмотря на удовлетворительное качество адаптивного дизайна, нами все же были выявлены некоторые недочеты. В частности, отдельные элементы дизайна могут выглядеть неэстетично или неправильно отображаться на определенных устройствах. Это может проявляться в неправильном форматировании текста или нечеткости изображений. Кроме того, в адаптивной версии не реализована функция поиска по сайту.

Специальные возможности

Специальные возможности, прежде всего, представляют собой дополнительные функции сайта, которые обеспечивают беспрепятственное взаимодействие с ним и доступ к нужной информации для лиц с ограниченными возможностями. Например, использование субтитров в видео, наличие версии для слабовидящих, аудиогид и других адаптаций.

На рассматриваемом нами ресурсе доступна версия для слабовидящих. При включении этого режима, страница меняет свой облик – структура блоков последовательно располагается друг за другом. Кроме того, имеется возможность выбрать одну из трех цветовых схем сайта, изменить размер текста и интервалы.

Мультиязычность

Важной задачей для музеев является интеграция в систему международных и российских музеев, поэтому наличие возможности представления информации на других языках считается значимым преимуществом. На данный момент сайт Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» предоставляет материал только на русском языке.

Скорость загрузки

Скорость загрузки сайта является важным фактором, влияющим на его пользовательский опыт и рейтинг. Согласно исследованиям, если загрузка страницы занимает более 5 секунд, вероятность того, что пользователь покинет ресурс, значительно возрастает [9].

Быстрая загрузка также положительно влияет на SEO, так как поисковые системы учитывают ее в алгоритмах ранжирования сайтов.

Мы провели тест скорости загрузки сайта музея с помощью сервиса Pagespeed. Согласно данным, время отрисовки самого крупного контента на десктопной версии составляет 9,4 секунды, а на мобильной версии – 9,3 секунды. Это указывает на неудовлетворительную скорость загрузки, которая может негативно сказаться на поведении пользователя.

Резюмируя перечисленное выше, можно заключить, что сайт Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» имеет приятный и функциональный дизайн, который все же нуждается в улучшении из-за ряда несовершенств. Один из ключевых недостатков данного ресурса – сложная, моментами неинтуитивная структура. В настоящее время она громоздкая, содержащая много неправильно структурированной информации и затрудняющая навигацию.

Стоит помнить, интуитивная навигация на сайте – один из важнейших инструментов управления поведением пользователя. Чем она понятнее и удобнее, тем выше вероятность того, что посетитель найдет нужную информацию, совершит целевое действие и вернется на ресурс [3].

В целях улучшения пользовательского опыта рекомендуется провести оптимизацию сайта путем следующих изменений:

1. Устранить перегруженность навигационных панелей, сократить количество разделов и категорий.

2. Логически упорядочить всю информацию по категориям и разделам в соответствии с содержанием. Следует помнить, что весь важный контент должен быть доступен посетителю максимум за два перехода по пунктам меню.

3. Реализовать функцию «Хлебные крошки», которая позволяет человеку легко определять свое местоположение на сайте и предусматривает его возврат на предыдущую страницу.

4. Задать понятные названия страниц. Они должны быть краткими, конкретными и отражать содержание блока.

5. Оптимизировать количество страниц. Необходимая информация должна предоставляться не более чем на трех страницах одного веб-ресурса.

6. Пересмотреть дизайн сайта с использованием существующих трендов веб-дизайна. Рассмотреть возможность изменения цветового оформления от темного к более комфортному – светлому, в соответствии с общим стилем и целями музея.

7. Стандартизировать форматирование и обеспечить консистентность во всем контенте как в десктопной версии, так и в адаптивной. При стандартизации форматирования следует обратить внимание на такие аспекты, как размер и тип шрифта, интервалы между абзацами, выравнивание текста, использование заголовков и подзаголовков.

8. Улучшить скорость загрузки сайта путем сжатия и использования оптимальных технологий, сжатия файлов, кэширования контента, оптимизации изображений и сокращения объема информации.

Внедрение вышеперечисленных изменений позволит обеспечить получение пользователем позитивного опыта от взаимодействия с сайтом музея. В рамках дальнейшей работы над интернет-ресурсами музея стоит учитывать актуальные тенденции веб-дизайна, рассматривать удачные кейсы подобных продуктов не только в сфере культуры, но и использовать опыт ведущих мировых коммерческих компаний, активно реализующих свои товары и услуги в информационном пространстве. При учете всех изложенных рекомендаций, сайт музея-заповедника может стать не только информационным площадкой, но и важным рекламным и продающим ресурсом, обеспечивающим увеличение прибыли и количества посетителей Нижнетагильскому музею-заповеднику «Горнозаводской Урал».

Список источников и литературы:

1. Гендин, Н. И., Сбитнева С.А., Колкова Н. И. Создание официальных сайтов и задачи целевой подготовки в системе повышения квалификации руководящих кадров организаций культуры: новый этап реализации идей // «Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств» № 42. 2015 – С. 20–29.
2. Каталог музеев России// «Музеи России» [электронный ресурс], URL: www.museum.ru (дата обращения: 18.11.2023).
3. Навигация в дизайне сайта: основные элементы и примеры использования// «idbi» [Электронный ресурс], URL: <https://idbi.ru/blogs/blog/navigatsiya-v-dizayne-sayta>. (дата обращения: 10.07.2023).
4. Перлова, А. Б. Сайт как средство продвижения музея (на примере Республиканского музея изобразительных искусств республики Марий Эл) // «Студенческая наука и 21 век» № 15. 2017 – С. 157–159.
5. Приказ Минкультуры России от 20 февраля 2015 г. № 277 «Об утверждении требований к содержанию и форме предоставления информации о деятельности организаций культуры, размещаемой на официальных сайтах уполномоченного федерального органа исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций культуры в сети «Интернет» // «Минтруд России» [электронный ресурс] // URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/analytics/65> (дата обращения: 20.11.2023).
6. Смирнова, И. Частые ошибки дизайна веб-страницы // «Tilda Education» [электронный ресурс] // URL: <https://tilda.education/design-mistakes> (дата обращения: 20.11.2023).
7. Яшина, А.А. Юзабилити интернет-СМИ: медиаобразовательный потенциал // «Медиасреда» № 15. 2019 – С. 188–192.
8. 3 Design Layouts: Gutenberg Diagram, Z-Pattern, And F-Pattern // «vanseodesign» [электронный ресурс] // URL: <http://vanseodesign.com/web-design/3-design-layouts/> (дата обращения: 19.11.2023).
9. How to make every mobile moment a brand-builder // «thinkwithgoogle» [электронный ресурс] // URL: <https://www.thinkwithgoogle.com/marketing-strategies/app-and-mobile/consumer-mobile-brand-content-interaction/> (дата обращения: 10.11.2023).

Л.А. Верещацкая,
А.А. Бунькова

МУЗЕЙНЫЕ КВЕСТЫ КАК ФОРМА РАБОТЫ С МУЗЕЙНОЙ АУДИТОРИЕЙ

Начало XXI в. ознаменовалось бурным развитием цифровых технологий, которые кардинальным образом повлияли не только на деятельность людей, но и на способы восприятия любой информации.

Культурная информация в традиционных формах подачи стала менее эффективной, менее популярной, более сложной к усвоению. Все это заставило музеи искать новые формы коммуникации с аудиторией, чтобы, с одной стороны, не потерять своего посетителя, с другой, не пренебречь важными культурными смыслами.

Есть мнение, что если музеи хотят быть востребованы в современной, чрезвычайно конкурентной коммуникационной среде, они должны меняться, все время, корректируя тематику, язык и способы интерпретации своих собраний. Они должны постоянно отслеживать изменения в интересах и запросах посетителей и в принятых сегодня форматах коммуникаций [1, с. 3].

Музейные специалисты почти все время занимаются поиском новых способов привлечения посетителей к культурной информации. К первому инновационному просветительскому опыту музея-заповедника можно отнести проведение театрализованной экскурсии, посвященной 140-летию Нижнетагильского музея-заповедника в 1980 г., «оживление» картины И.Ф. Худоярова «Гуляние на Лисейской горе», праздник вешней воды на Старом Демидовском заводе, лекционные чаепития на выставке «Трактир» в Нижних провиантских складах в 1990-е гг., «Лунный бал» на музее-заводе (2003 г.). С 1990-х гг. музей-заповедник включил в свою деятельность проведение мастер-классов «Нарисуем вместе розу» и «Волшебный трафарет». Интуитивные попытки интерактивного взаимодействия с посетителями показали, что данное направление работы с аудиторией имеет большие перспективы.

Особо актуально вопрос о разнообразии форм музейной деятельности встал перед музеем-заповедником, когда он включился в проведение таких массовых акций как «Ночь музеев» и «Ночь искусств». Впервые «Ночь музеев» прошла в музее-заповеднике в 2011 г. Она называлась «Каждому чину своя забава» и проходила на площадке Этнографического комплекса [3]. В 2012 г. акция Ночь музеев прошла на всех объектах музея-заповедника. Это был новый, качественный скачок в научно-просветительской работе, который дал мощный толчок для развития интерактивных форм научно-просветительской работы.

В рамках данной статьи мы остановимся на описании такой формы просветительской работы музея-заповедника как музейные квесты.

Квесты (англ. *quest* – поиск, поиск предметов, поиск приключений) появились

в музейной деятельности сравнительно недавно и сразу стали популярны. Конечно, нельзя сказать, что подобных мероприятий музей-заповедник раньше не проводил, просто они могли называться по-другому, например, мероприятие на музейной выставке или что-то в этом роде. Справедливости ради стоит отметить, что массового спроса и, соответственно, предложения по таким видам музейных практик не наблюдалось.

Квесты вошли в деятельность музея-заповедника с 2014 г. и уже не сходят с актуальной повестки, как, собственно, и само название, прочно ассоциированное с конкретной формой времяпрепровождения в музее, понятное и заявителю мероприятия, и музейному специалисту.

Первый музейный квест прошел в музее-заповеднике в рамках «Ночи музеев» 2014 г. Мероприятие было «заказным». Заказчиком выступил областной Центр инновационных музейных технологий. В процессе подготовки каждый из объектов музея-заповедника предоставил вопрос-загадку об экспонате из своей экспозиции. Все вопросы были объединены в общую канву акции «Ночь музеев». Оператор квеста использовал электронную платформу для регистрации участников, отслеживания хронометража выполнения заданий и их результатов. Участники квеста прибыли из г. Екатеринбурга.

Музей-заповедник сделал вывод, что ценна не столько содержательная часть квеста, сколько его форма, которая позволяет стимулировать посещение нескольких музейных объектов за время игры. Было важно, что форма квеста позволяет позиционировать музей-заповедник как объединение разнопрофильных музеев, так как многие жители, во-первых, не знали о существовании некоторых музеев в их городе, во-вторых, не знали, что они входят в одно объединение. Кроме того, квест позволял привлечь самую сложную для музея-заповедника аудиторию – молодежь.

В следующие годы музеем-заповедником было разработано около 25 квестов, которые составили важный ресурс для развития музейной аудитории и привлечения внимания к познавательным возможностям музея. Ниже они перечислены в хронологическом порядке.

Авто-квест «День рождения паровоза». 2014 год.

Организаторы: Екатерина Никонова (Шарафеева), ученый секретарь – разработка маршрута, организация работы электронной платформы; Елена Хлопотова (Федорова), научный сотрудник историко-технического музея (Дома Черепановых) – разработка заданий и дизайна мероприятия; Евгений Ставцев, зав. Историко-техническим музеем (Дом Черепановых) – разработка заданий.

«Авто-квест «День рождения паровоза», посвященный 180-летию паровоза изобретателей Черепанова, состоялся 20 августа 2014 года. Несмотря на пасмурную дождливую погоду, на старт вышло 10 команд, готовых к интеллектуальным испытаниям. В списках команд значились две иногородние группы – из Невьянска и Новоуральска. Старт авто-квеста состоялся в 13-30 у памятника Ефиму и Мирону Черепановым, где участники получили маршруты и задания. Регистра-

ция команд проходила на сайте <http://nt.en.cx/>. Борьба получилась острой. Первой в 15:43:16 финишировала команда «Гарцующие пони», которая еще улучшила свой результат за счет 12 бонусных минут, на которые был уменьшен общий результат. Второе место получила команда «Просто прелесть», их финиш состоялся в 15:48:49, ребята так же заработали 12 бонусных минут. Затем финишировала «Трассфера». Победители получили призы от спонсоров – сертификаты от горно-лыжного комплекса «Гора Белая» и анти-кафе «Варенье», и абонемент на посещение всех музеев, входящих в структуру музея-заповедника «Горнозаводской Урал».

Детский авто-квест «День рождения паровоза» – адаптированный вариант взрослого. 2014 год.

11 октября прошел детский квест «День рождения паровоза». Он стартовал в 14-00 часов у анти-кафе «Варенье». В командах было по три человека, экипированных ноутбуком/смартфоном/планшетом с выходом в интернет, 2GIS, фотоаппаратом или камерой на смартфоне, блокнотом и ручкой. Регистрация команд проходила на сайте <http://nt.en.cx/>.

Участники прошли восемь этапов, выполняя задания, связанные с тематикой создания первого паровоза и изобретателями Черепановыми. В игре имелись вопросы-бонусы. Отгадаешь такой – и уменьшится общее время команды. Победитель должен был пройти квест быстрее всех.

Велоквест «Изобретатели & Тагил». 2015 год.

Организатор: Екатерина Никонова (Шарафеева), ученый секретарь: организация работы электронной платформы, организация призового фонда, разработка вопросов.

Музейными сотрудниками было разработано 16 этапов, время прохождения которых четко фиксировалось. Погода не подвела, на старт вышло десять команд. Все они успешно выполнили задания. Победителем стала команда «Rubik cube», показавшая лучшее время 2 ч. 6 мин. 53 сек. Второй результат показала команда из Алапаевска «000десятка000», отставшая на 2 мин. 59 сек. Третьей стала самая молодая команда из 2-х человек «Трассфера». Игра длилась: 3 часа 6 минут 12 секунд.

Победители и все участники велоквеста получили подарки от спонсоров.

Главный спонсор – сеть спортивных магазинов «Спорттик», «Манарага», анти-кафе «Варенье», магазин «DiscoverY», Экорadio, информационный портал «Все новости», урало-сибирское рекламное агентство «Реклама в лифтах».

Велоквест «Пес Барбос и необыкновенный кросс!» в рамках акции «Ночь музеев». 2016 год.

Организатор: Екатерина Никонова (Шарафеева) – ученый секретарь: организация работы электронной платформы, организация призового фонда, разработка вопросов. 2016 год был утвержден годом Российского кино, поэтому квест был

составлен с использованием цитат из советских фильмов, которые подходили ситуативно к экспозициям и выставкам музея-заповедника. Призами стали сертификаты от партнеров: спортивно-развлекательного комплекса «Гора Белая», сети магазинов «Спорттик PRO» и анти-кафе «Варенье».

Велотур (квест) «МУЗЕУМ-175». 2016 год.

Организаторы: Екатерина Шарафеева, ученый секретарь, Елизавета Делидова – гл. специалист по связям с общественностью, при участии Ольги Халяевой, зав. отделом работы со СМИ и информационному обеспечению. Мероприятие проводилось без регистрации на электронной платформе.

8 октября 2016 в Нижнем Тагиле впервые прошел велотур «Музеум – 175», посвященный юбилею музея-заповедника. Важным условием игры стало участие в комплектовании коллекции музея-заповедника предметами краеведческой направленности. В этот день фонды музея-заповедника пополнились сразу на 50 экспонатов. Велосипедисты подарили фотографии Нижнего Тагила 1950-х годов, электробритву «Чайка» 1970 года, термометр на черной пластмассовой подставке, а также монетки, купюры, детские книги, журналы и значки. Участники получили так называемое «Свидетельство дарителя», не считая документов, которые были составлены в пункте приема экспонатов.

40 игроков под руководством опытных инструкторов Нижнетагильского клуба «Азимут» стартовали с площадки Музея «Демидовская дача». Им предстояло преодолеть 13 км пути и посетить девять интереснейших мест: Мемориально-литературный музей А.П. Бондина, Музей природы и охраны окружающей среды, Историко-краеведческом музей, Башня на Лисьей горе, Музей-завод, Музей истории подножного промысла и Музей быта и ремесел горнозаводского населения на улице Тагильской. Финиш был назначен в усадьбе Историко-технического музея «Дом Черепановых». На каждом объекте участники должны были получить особую цветную отметку о выполнении задания. Те велосипедисты, которые собрали все отметки на своем пути, получили от музея-заповедника памятные подарки.

Авто-вело-пешеходный «Революционный квест»

12 августа, 7 октября. 2017 год.

Организаторы: Екатерина Шарафеева, ученый секретарь, Елизавета Делидова – гл. специалист по связям с общественностью.

Квест проводился в связи со 100-летием Великой Октябрьской революции. Финиш мероприятия и награждение участников, как и заключительные задания, проходили на выставке «1917. Надежды. Трагедии. Судьбы».

В зависимости от того, каким способом участники выбирали прохождение маршрута, объявлялось три разных старта. Задания между собой не отличались. Главная задача была уложиться в максимально короткое время.

Авто-вело-пеший квест «Мифы и легенды города N». 2018 год.

Организаторы: Елизавета Делидова, гл. специалист отдела работы со СМИ и Анна Яхьяева (Долматова), научный сотрудник научно-просветительного отдела.

Анонс квеста звучал так: «Какие тайны хранят в себе улочки города-завода? Что передают из уст в уста обитатели старинных зданий? Мифы и легенды города N? А может, этого его реальность? Такой Нижний Тагил вы еще не знаете!

В отличие от других квестов, в данном мероприятии стало возможно индивидуальное участие. Появилось также возрастное ограничение - только с 16 лет, либо в сопровождении взрослого. Как и ранее, приветствовалась любая форма передвижения по маршруту. Задания на нем выдавались по мере передвижения по объектам.

«Кабинетные» квесты. 2019 год.

Новая форма квеста, которая заявила переход от уличных мероприятий к мероприятиям в границах выставок, была приурочена к проведению так называемого «Часа Земли» на музейных объектах. Амбициозность задачи состояла в том, чтобы организовать параллельно несколько «квест-комнат» по принципу – один зал – одна «квест-комната».

Всего было спланировано пять таких объектов: две в Выставочных залах музея-заповедника и две в Историко-краеведческом музее. Как и прежде, квесты проводились по предварительной регистрации. За вечер музейные специалисты сумели провести два квест-сеанса. Ниже представляем описание мероприятий.

«Исходный код». 14+ (команда 4-6 человек).

Организаторы: Елизавета Делидова, главный специалист по связям с общественностью, Анна Яхьяева, научный сотрудник научно-просветительного отдела.

«Золотые артели. Самое закрытое общество Нижнетагильска. Чтобы вступить в него, вы должны пройти комнату испытаний. Сможете подобрать исходный код – Вы часть тайного мира, если нет, хм, увидимся в следующей жизни, ведь первое правило тайного общества, никто не должен знать о тайном обществе».

«Барин развлекаться желают». 14+ (команда 4-6 человек)

Организаторы: Елизавета Делидова, главный специалист по связям с общественностью, Анна Яхьяева, научный сотрудник научно-просветительного отдела.

«Среди ночи вы, шпионы, пробираетесь в темные комнаты главного здания заводоуправления, дабы добыть важные чертежи, но вдруг лязг цепей, все двери и ставни закрываются, вы пойманы с поличным.

– Ну, здравствуйте-с, господа шпионы, – слышите вы голос самого барина, – я несколько раз повторять не буду, выполните все мои задания, так уж и быть отпущу вас, коли нет – вина ваша.

Не разочаруйте барина, у вас всего полчаса, чтобы проявить все свои инженерные навыки! Сбежать и спасти свою жизнь!».

«КабинетЪ». 14+ (команда 4-6 человек)

Организаторы – Елена Хлопотова (Федорова), главный специалист по разработке и внедрению мультимедийных программ, Ольга Петелина, главный специалист по обслуживанию информационным систем, Николай Щекотов, научный сотрудник, Михеева Кристина Олеговна, научный сотрудник, при участии Ольги Халяевой, зав. отделом по работе с СМИ и информационному обеспечению.

«Заводской поселок потрясла новость: пропал служащий заводской конторы! Вы – специализированная команда следователей, прибыли из столицы по приглашению господ Демидовых, дабы найти пропавшего. В виду непредвиденных обстоятельств досье, которое проясняло, что за личность предстоит искать, пропало, и только на вас вся надежда. Восстановите досье до прибытия высшего чина».

«Раз. Два. Три. Продано!». 14+ (команда 4-6 человек)

Организаторы: Елизавета Делидова, главный специалист по связям с общественностью, Анна Яхьяева, научный сотрудник научно-просветительного отдела.

«Миллион рублей золотыми – раз! Миллион рублей золотыми – два! Миллион рублей золотыми – три! Кокошник с легендарным бриллиантом «Ванси» продан. Но что это? Гаснет свет, всюду слышны грохот и испуганные крики. Включается аварийный свет, и... вы тоже видите это? Бриллианта «Ванси» нет!!! Кто украл драгоценный камень!? Столь ответственная работа возложена на лучшую команду следователей Принимайтесь за работу!».

«А может быть вы?» 16+ (команда исключительно 6 человек).

Организаторы: Елизавета Делидова, главный специалист по связям с общественностью, Анна Яхьяева, научный сотрудник научно-просветительного отдела.

«Вечер. Все сотрудники фирмы разошлись по домам. На пороге кабинета текстильного миллиардера Александра Орлова собирается вся его семья и близкие друзья, чтобы поздравить с успешной сделкой. За дверью – гнетущая тишина, Вы осторожно открываете дверь и видите Александра, он не дышит, рядом пистолет. Каждый из присутствующих подозреваемый и только один истинный виновный. Кто же он? Партнер по бизнесу? Дочь? А может быть Вы? До приезда полиции всего полчаса. Полчаса, чтобы узнать, кто и за что погубил хозяина дома, полчаса, чтобы провести внутреннее расследование, вычислить среди присутствующих предателя семьи, доказать, что преступник не Вы».

Вело-пешеходный квест «Топь». 2019 год.

Организаторы: Елизавета Делидова, главный специалист по связям с общественностью, Анна Яхьяева, научный сотрудник научно-просветительского отдела.

Данное мероприятие допускало как индивидуальное так и командное участие. Технические требования к участникам ограничивались наличием смартфона с доступом в Интернет. Задания квеста выкладывались на электронной платформе izi.TRAVEL. Как и много раз ранее, задания предоставлялись последовательно, участник не имел права выбора вопроса, не пройдя предыдущего этапа.

Пожалуй, это один из самых экспериментальных вариантов в работе с историческим материалом. Содержание квеста задумывалось по типу «гоголевских» историй. Анонс звучал так: «Люди, вы верите в сказки? Ну, хорошо не в сказки, а в фантастические, порой пугающие истории, которые могли бы развернуться на улицах обычного заводского городка с его обычными жителями? А поверите ли, что герои известных мистических литературных произведений в какой-то альтернативной реальности оказались в Нижнем Тагиле? Они повлияли на судьбу одного неприметного заводского служащего, окружили его сплетнями, интригами, кознями, – непростой и вязкой «Топью»?»

Организацией квестов занималась примерно одна эта же группа сотрудников. В ходе этой работы предлагались новые темы и новые формы, а главное, нарабатывался новый опыт. Авто-вело-пешеходные квесты требовали большой организационной работы. Мало было разработать маршрут и интересные вопросы – возникала необходимость обеспечить электронную площадку для коммуникации с участниками, спонсоров для призов победителям и участникам, разработать афиши и реализовать информационную поддержку.

Параллельно организации крупных квест-мероприятий сотрудники музея-заповедника обращались к малым формам жанра. В период 2016–2019 гг. разрабатывались квесты на площадках отдельных музеев и выставок. Так в 2016 г. был разработан квест «Зоо-миссия» на выставке «Такие близкие животные». Разработкой заданий к нему занималась автор выставки О.С. Арефьева – научный сотрудник отдела фондов. Квест-игра позволила юным посетителям ближе познакомиться с представителями животного мира Урала и России. Позже его дополнил так называемый «Зоо-детектив», в рамках которого происходит расследование преступления – «похищения экспоната». Команды детективов должны собрать улики, на основании которых необходимо определить преступника, найти жертву похищения и вернуть её в музейные залы. Эти квесты пользуются популярностью у младших школьников на протяжении многих лет. Ежегодно их посещают более 500 учащихся.

Среди аналогичных программ стоит выделить квест-игры по выставкам и экспозициям: «Зримые свидетели мира невидимого» (Историко-краеведческий музей, 2017 г.), «Тот самый дом» (Мемориально-литературный музей А.П. Бондина, 2017 г.), «Загадки уральского малахита» (минералогический квест на выставке «Малахитовая слава Урала», 2018 г.), «Вечные ценности» – игра-

квест по истории родного края для младших школьников (Историко-краеведческий музей).

В 2018 г. небольшие квест-игры были подготовлены для музейной программы «Сказы дедушки Музея». Ее участниками являются дошкольники старших и подготовительных групп дошкольных образовательных учреждений. Среди них: «Тайны прошлого» – игра-квест на площадке Нижнетагильского историко-краеведческого музея, «В гостях у манси» – игра-квест на площадке Музея природы и охраны окружающей среды, «Полтина, гривенник и алтын» – квест на площадке выставочных залов, «Историческое ориентирование» – историческом парке Музея «Демидовская дача». В 2019 г. был разработан квест для новой выставки музея-заповедника «Город-завод».

В период 2017–2019 гг. указанные мероприятия посетило более 3500 чел.

После локдауна 2020 г. музей-заповедник постепенно возвращается к привычным формам деятельности. Продолжают преобладать камерные квесты, когда участникам выдается карта передвижения с заданиями, которые они должны выполнить. Например, квесты «Рифейские сокровища» (2020 г.) в Музее природы и охраны окружающей среды и «Путешествие в мир ремесел» (2020 г.) в Музее быта и ремесел горнозаводского населения (Господский дом). Большим преимуществом локальных, камерных квестов является их адаптируемость к семейной аудитории. Это позволяет сделать музей привлекательным для семейного отдыха. Часто родители раскрывают свой познавательный потенциал не менее активно, чем их собственные дети.

В 2020–2021 гг. были разработаны новые городские квесты (по улицам города). Квест «Улица Уральская из века XIX в век XX» был разработан сотрудниками краеведческой библиотеки (размещается по адресу ул. Уральская, 6) и проводится в летний период для городских детских лагерей.

В 2022 г. к Всероссийской акции «Ночь музеев», сотрудники музея Демидовская дача разработали квест по парку музея «Демидовское золото».

Таким образом, за последние 8 лет музейные квесты (игры-квесты) стали неотъемлемой частью просветительской работы музея-заповедника. Они являются важным инструментом привлечения посетителей на музейные объекты, а также инструментом влияния на отношения музейной аудитории к историческому наследию Нижнего Тагила. Легкая занимательная форма не исключает серьезности содержательной части, особенно в обобщении информации по конкретным артефактам, контексту их бытования.

Следует отметить, что квесты – форма мероприятия, сложного к реализации. Разработка квеста требует не только исторических знаний, но и креативного мышления, серьезных организационных навыков, развитой коммуникативной практики и широкого круга общения вне музейной среды. Разработка квеста требует много времени. Только при совокупности всех этих факторов мероприятия подучаются достойно, на высоком профессиональном уровне.

Несмотря на то, что музейные квесты входят в приоритет просветительской деятельности музея-заповедника, в настоящее время организация городских му-

зейных авто-вело-пеших квестов находится во втором эшелоне планирования, прежде всего, в силу недостаточности «свободных рук».

Казалось бы, можно вывести этот вид работы в разряд услуг сторонних организаций. Но практика показывает, что весь исторический контент остается за музейными специалистами, поэтому экономии ресурса не случается.

Прогноз по сохранению таких мероприятий в портфеле музея-заповедника благоприятен и предполагает несколько направлений развития: маршрутные городские квесты для городской аудитории, игровые, возможно, театрализованные квесты для приезжей публики, камерные квесты для всех категорий посетителей.

Список источников и литературы:

1. Гнедовский Михаил. Вечность уже может сюда возвращаться // Вестник ассоциации музейных работников. – № 7-8 (105) 2016 г.
2. Халяева Ольга. Театрализованная экскурсия: как это было // Газета «Тагильский вариант». – № 7 от 25 февраля 2016 г.
3. Халяева Ольга. Каждому чину – своя забава // Газета «Тагильский вариант». – № 18 от 19 мая 2011 г.

Л.А. Ковальчук

УРОКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НИЖНЕТАГИЛЬСКОМ МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ «ГОРНОЗАВОДСКОЙ УРАЛ» НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЯ «ДЕМИДОВСКАЯ ДАЧА»

Музейная педагогика как наука получила активное развитие во всем мире именно в наши дни, хотя, как известно, ее зарождение относится еще к началу XX века, а термин «музейная педагогика» был утвержден в научном мире в 1934 г. в Германии [1, с. 17]. Сегодня практически все музеи мира в той или иной форме работают в этом направлении. И современная школа тоже заинтересована в этом разделе работы.

Музейные технологии дают школьным педагогам неограниченные возможности для проведения нестандартных уроков. В отличие от урока в школе, музеи привлекают ребенка своей предметностью, реальностью, конкретикой бытия и побуждают его к активности. Музей в этой деятельности опирается на Федеральный государственный образовательный стандарт 2021 г., согласно которому школа организует свою образовательную деятельность не только в стенах своего учебного заведения, но и на природе, в городской среде, в библиотеке, в театре, в кинозале, на предприятии и, конечно, в музеях [2]. Музей с помощью особой энергетики музейного пространства и музейного предмета связывает деятельность учащихся с реальной жизнью, повышает эмоциональный уровень восприятия школьного предмета.

Как показал обзор музейной практики, технологии музейной педагогики могут применяться для целого ряда учебных предметов, в том числе и для обучения английскому языку. Музеи называют такую форму своей деятельности по-разному – «музейный урок», «урок в музее», «выездной урок». Очевидно, название зависит от того, кто проводит урок – школьный учитель или музейный педагог (научный сотрудник, музейный специалист). Мы предпочитаем называть этот музейный продукт – «урок-экскурсия», так как разрабатывает и проводит урок сотрудник музея.

Музеи России используют для проведения уроков английского языка разнообразные темы: «Животные», «Описание картины» (причем, содержание картин на разные темы), «Родной город», «Столица нашей Родины», «Русский быт XVIII – XIX вв.» и др. Наиболее часто в разных музеях встречается тема «Мой визит в музей», с рассказом о самых разных музеях – художественных, исторических, литературных и пр.

Мы же для разработки уроков английского языка взяли экспозицию отдельно взятого филиала МБУК «Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» – музей «Демидовская дача». На базе обзорной экскурсии по музею «Демидовская дача» была выполнена разработка урока-экскурсии «Посещение му-

зея», а также разработаны еще 4 урока-экскурсии по следующим темам [табл. 1].

Темы уроков-экскурсий и охват лексических тем.

№	Тема урока-экскурсии	Лексические темы
1	«Интерьер дома»	«Дом», «Мебель», «Обстановка комнаты»
2	«Внешность человека»	«Части тела человека», «Одежда»
3	«Русская кухня XIX века»	«Посуда», «Продукты питания», «Сервировка стола», «Прием пищи»
4	«Погода. Времена года»	«География местности», «Климат на Урале», «Явления природы», «Занятия людей»

Изучение данных тем на уроках-экскурсиях английского языка в экспозиции музея «Демидовская дача» ставило, в первую очередь, задачу совершенствования у учащихся навыков аудирования и развития монологической и диалогической речи на иностранном языке, а также задачи реализации межпредметных связей, в частности, по истории, мировой художественной культуре, искусствоведению, географии и даже технологии, а также способствовать расширению культурного кругозора детей.

Так, изучая предложенные темы уроков-экскурсий английского языка, учащиеся освежают свои знания о представителях династии заводладельцев Демидовых, их роли в развитии горнозаводского дела на Урале, благотворительности, меценатства, знакомятся с творчеством авторов их живописных и скульптурных портретов. Школьники узнают о деятельности первого хозяина дачи, выдающегося инженера-новатора первой половины XIX века, Ф.И. Швецова, об особенностях интерьера загородной дачи XIX века, о предметах искусства, которые украшают интерьер парадного зала, кабинета. Экскурсовод также обращает внимание учащихся на внешний вид письменных принадлежностей и книг XIX в.

Урок-экскурсия «Русская кухня XIX века» дает детям представление о технологии приготовления пищи в русской печи, хранении продуктов питания в холодном погребе, касается традиции русского чаепития.

Урок «Погода. Времена года» пересекается с предметом географии, окружающего мира. Особенностью этого урока-экскурсии является то, что он проходит в парке музея «Демидовская дача», на берегу пруда.

Во всех случаях урок английского языка в музее позволяет учащимся попытаться использовать свои знания не в условиях школьного класса, а в реальной ситуации настоящего музея. Погружение в среду, обстановку рассматриваемой на уроке темы создает более естественные, жизненные условия для восприятия учащимися иностранной речи, а с помощью демонстрации музейных предметов развивает у учащихся языковую догадку, логическое мышление.

При составлении уроков-экскурсий автор опиралась на требования современ-

ных образовательных стандартов, на содержание учебников английского языка для 5 и 8 классов. В разработках использовался только тот лексический и грамматический материал, который знаком детям на данном уровне.

Тем не менее, практика показывает, что накопление учащимися знаний лексики и грамматики непрочное, требует закрепления, поэтому, во-первых, автор допускает использование русского языка в некоторых трудных частях экскурсии по музею, а также включение в разработку заданий на тренировку лексики и грамматики. Например, в теме урока «Интерьер дома», это использование конструкции «there is/there are», также «предлогов места» для обозначения расположения предметов мебели в помещении. В этой же теме – удобный случай тренировки конструкции «to be made of» для обозначения материала, из которого что-то сделано/построено (из дерева, металла, мрамора, стекла, камня, кирпича, ткани, пр.)

Все авторские разработки уроков имеют сходную структуру. Урок начинается с приветствия, знакомства, объявления темы и задач, что имеет целью погружения учащихся в атмосферу иноязычного общения. Далее с помощью лексических упражнений закрепляется тематический вокабуляр, после чего следует основная часть урока – небольшая экскурсия по музею на тему урока продолжительностью 12 – 15 минут. По содержанию экскурсии учащиеся выполняют предложенные им задания, ведущий занятия организует обмен мнениями, подведение итогов.

В заданиях для проверки понимания содержания и закрепления изучаемого материала используются следующие методические приемы:

- ответить на вопросы по содержанию экскурсии;
- найти ошибки в утверждениях и исправить их;
- дописать утверждения, используя предложенные варианты;
- соединить изображения со словами;
- прослушать описание предмета и догадаться, о каком предмете идет речь;
- игра: водящий загадывает предмет, остальные задают «да/нет вопросы» и угадывают предмет;
- вписать, где находятся предметы интерьера комнаты, нарисовать план;
- используя опорные слова и фразы, составить небольшое сообщение и выступить с ним. Например, «как заварить чай», «как сварить варенье из ягод».

Погрузив учащихся на основе экскурсии по музейной экспозиции в заданную тему, а также опираясь на интерес детей к игре и театрализации, музейный педагог имеет возможность использовать парно-групповые задания с элементами театрализации. Тексты тематических диалогов разработаны и предлагаются для театрализации (содержание должно быть привлекательно для подростков).

Автор также использует возможность привлечения реплик музейных предметов для включения их в выступления детей с короткими рассказами на заданную тему. Например, используется скатерть, салфетки, посуда, вилки, ложки, ножи – для рассказа о сервировки стола к обеду. Для рассказа о традиционном русском чаепитии может использоваться самовар и чайная посуда. Интерьер экспозиционных залов (парадной гостиной, кухни XIX в.) позволяет приблизить данные театрализации к реальной обстановке.

Наличие при музее исторической территории усадьбы и парка дает возможность проведения музейного урока на открытом воздухе. В недавнее время специалисты медицины и руководители Министерства образования РФ активно рекомендуют педагогам проводить ряд уроков на открытом воздухе. Причем, речь идет не только о традиционных уроках физкультуры, естествознания, биологии, географии, но имеются в виду и уроки математики, физики, а также и уроки иностранного языка [2]. Исследования показали, что уроки на открытом воздухе способствуют повышению концентрации внимания детей и улучшают учебную успеваемость. Один из уроков английского языка в музее был специально разработан для проведения на открытом воздухе (в Приложении №1 приводится разработка этого урока-экскурсии).

Все авторские разработки могут частично или в полном объеме использоваться для учащихся 5-х и 8-х классов. Содержание каждого урока должно быть адаптировано под уровень владения материалом учащимися конкретного класса, что будет требовать дополнительных затрат времени музейного сотрудника на подготовку материала, контакта со школьным учителем, а также мастерства экскурсовода, умения добиваться контакта и взаимопонимания с группой. При необходимости данные темы могут быть перестроены на любой, даже самый начальный уровень обучения английскому языку детей младшего школьного и дошкольного возраста. Данные уроки-экскурсии могут войти в разряд образовательных услуг Нижнетагильского музея-заповедника.

Приложение №1

A Lesson in the Park.
“Seasons. The Weather”.
5 класс.

Цели урока:**Обучающие:**

- совершенствовать лексические навыки по теме «Времена года. Погода.»;
- совершенствовать грамматические навыки по темам «Степени сравнения имен прилагательных, настоящее продолженное время»;
- развивать навыки аудирования и чтения с целью извлечения конкретной информации, развивать умение вести условный диалог-расспрос с опорой на вербальную ситуацию;
- формировать навыки работы с источниками информации, вербальными опорами.

Воспитывающие:

- воспитание детей гражданами своей малой родины, знающими и уважающими свои корни;
- развитие желания больше узнать о своем родном городе.

Основные задачи урока:

- прослушать экскурсию в парке и извлечь конкретную информацию, уметь оперировать ей;
- совершенствовать знания грамматического материала по темам «Степени сравнения имен прилагательных, настоящее продолженное время»;
- принять участие в ролевых играх.

Планируемые результаты:

- воспитание умения перестроить свое внимание для работы на открытом воздухе;
- воспитание интереса к посещению музея;
- воспитание умения взаимодействовать с окружающими, выполняя разные социальные роли;
- воспитание вежливого отношения к собеседнику.

Ресурсы:

1. «Английский язык в фокусе». Учебник английского языка для образовательных учреждений. 5 класс. Москва. «Express publishing». Просвещение. 2012.
2. Распечатка интерактивных заданий урока (от музея).

Ход урока

1. Организационный момент. (Группа находится у главного фасада музея). Приветствие, введение в языковую среду.

Hello, dear friends. I am glad to see you at our museum the Demidov's Dacha. My name is L.A. I'll be your guide. Today your English lesson is unusual. It is taking place not at a school class but in the open air, in the museum park of the Demidov's Dacha. We are going to have a walk in the park and speak about different seasons and weather.

2. Повторение лексики по теме. Учащиеся получают распечатанные задания.

Vocabulary List.

to shine – светить to blow - дуть to grow – расти to snow – идет снег to rain – идет дождь to bloom - цвести to melt - таять to pick - собирать to sunbathe - загорать to wear – носить (одежду)	windy – ветрено snowy – снежно frosty – морозно rainy – дождливо lovely – красиво bright – ярко beautiful – прекрасно fabulous – здорово frozen – замерзший bare – голый
to go skiing – кататься на коньках skating – на лыжах sledging – на санях bicycling – на велосипеде swimming – плавать camping – ходить в поход	mountains - горы mushrooms – грибы berries – ягоды herbs – травы flowers – цветы clouds - облака

3. Переход к берегу пруда. Группа располагается на пирсе.

Let's start from the bank of the Tagil lake. Isn't it a wonderful view?

We live in the Urals. Our city Nizhny Tagil lies on the Tagil-river. In the centre of the city there is the Lisiya mountain with an old tower on its top. There are mountains all around the city. They are not high. Forest grows on the mountains. It looks beautiful in any season. There are many green and beautiful parks in our city too.

The climate in the Urals is continental – cold and snowy winter and warm and sometimes rainy summer.

It is spring now. March, April and May are spring months. But for us March is in fact a winter month. In March it still snows, and it is cold and windy. People can go skiing, skating and sledging. Only at the beginning of April the sun is brighter, the weather is warmer and the snow begins to melt. But rivers and lakes remain frozen. There is also snow in the forest. At the beginning of May, real spring comes to the city: first flowers, trees and bushes bloom in the parks and squares. Children go out with their bicycles, roller skates, scooters and skateboards. The school year is coming to an end, summer holidays are starting.

Summer comes. June, July, August are summer months. The sun shines brightly; it is very warm and hot. Children and families go camping to the mountains, to the forest and to the river. We can pick mushrooms, berries, herbs, flowers in the forest. Children like to swim, sunbathe, play ball by the river, and fly a kite. Many people live in the countryside at their dachas, enjoy the fresh air, and eat fresh vegetables, fruits and berries.

Autumn starts in September. And the school year starts. September, October, November are autumn months. It's still warm in September. People like to walk in the parks where the trees look beautiful with their yellow, red and orange leaves.

But the days are getting shorter and the nights - longer. The clouds in the sky are grey and heavy. The wind often blows, it rains. Leaves are blowing away from the trees and lie on the ground. It is getting cold and it starts to snow. Winter comes.

December, January and February are winter months. But in the Urals, winter actually begins in November. It is frosty and snowy. The branches of the trees are bare. Snow lies everywhere. People wear warm clothes: fur coats, hats, scarves, mittens, and winter boots. When the weather is sunny children like to ski, skate, sledge, play snowballs, make a snowman. In December we decorate the streets, squares and houses for the New Year with Christmas trees, merry illumination and ice figures and prepare New Year presents for the family and friends. The New Year comes.

4. Переход в центр парка, к скамейкам. EXERCISES

1. Choose the right statements:

1	Our city Nizhny Tagil lies on the (Moskva-river, Black sea, Tagil-river).	
2	The mountains around Nizhny Tagil are (high, low, snowy, not high).	
3	The climate in the Urals is (tropical, continental, subtropical).	
4	First flowers, trees and bushes bloom in the parks and squares of the city (in April, in May, in June).	
5	Many people live in the countryside at their dachas (in autumn, in summer, in spring).	
6	Leaves are blowing away from the trees and lie on the ground (in winter, in autumn, in spring).	
7	When the weather is (frosty, sunny, rainy) children like to ski, skate and sledge in winter.	

2. Mark which seasons it happens:

1	The sun is brighter, the weather is warmer and the snow begins to melt.	
2	The trees in the parks look beautiful with their yellow, red and orange leaves.	
3	The days are getting shorter and the nights - longer.	
4	First flowers, trees and bushes bloom in the parks and squares.	
5	It is getting cold and it starts to snow.	
6	Leaves are blowing away from the trees and lie on the ground.	
7	The clouds in the sky are grey and heavy. The wind often blows, it rains.	

8	It is frosty and snowy.	
9	The sun shines brightly; it is very warm and hot.	
10	The branches of the trees are bare. Snow lies everywhere.	
11	Rivers and lakes are frozen.	

3. Mark in what seasons people do it:

1	Many people live in the countryside at their dachas, enjoy the fresh air, and eat fresh vegetables, fruits and berries.	
2	Children go out with their bicycles, roller skates, scooters and skateboards.	
3	People like to walk in the parks and admire the beautiful leaves of the trees.	
4	People wear warm clothes: fur coats, hats, scarves, mittens, and winter boots.	
5	Families go camping to the mountains, to the forest and to the river.	
6	When the weather is sunny children like to ski, skate, sled, play snowballs, make a snowman.	
7	Children like to swim, sunbathe, play ball by the river, and fly a kite.	
8	We decorate the streets, squares and houses for the New Year with Christmas trees, merry illumination and ice figures.	
9	We can pick mushrooms, berries, herbs, flowers in the forest.	
10	The school year starts.	

На основе высказываний этого задания можно дополнительно предложить детям составить рассказ о том, что делают люди в разное время года.

Play the dialogs. Работа в парах. Детям предлагается выбрать один из диалогов, отрепетировать его в парах и разыграть перед классом.

Dialog 1 (two girl-friends talk):

Kate: What a wonderful weather we are having this autumn! The sky is so bright and the sun is not so hot. I think autumn is in fact the best season of the year.

Jane: As to me, summer is better. It often rains in autumn and people must stay home. It's boring.

Kate: It's not boring at all! I like rain. It's very cozy to read an interesting book at home when it rains.

Jane: I prefer to go camping, climb mountains, swim in the river or just run and play. That's why summer is the best season.

Kate: But autumn is romantic. The leaves on the trees are so beautiful: red, yellow, orange, brown. Artists like to paint autumn.

Jane: It's no use to argue. People say, "Tastes differ". **Kate:** Exactly so.

Dialog 2 (Sasha meets Mike, his friend from England, in Nizhny Tagil.):

Mike: Sasha, I am surprised to see that everything is blooming in the parks of your city in May: first spring flowers, bushes and trees. In England May is practically a summer month.

Sasha: Isn't it nice to have one more spring in the same year?

Mike: Indeed, it is! It's fabulous!

Sasha: You see, Mike, winter in Russia lasts longer than in Europe, so spring starts later.

Mike: I see. Does it mean that your summer is shorter than in Great Britain?

Sasha: In fact, it does. Sometimes it may snow already at the end of September.

Mike: I can't believe it! You are kidding. **Sasha:** It's true! The climate here is continental: cold and long winter and warm, sometimes hot, but not long summer.

Mike: Oh, now, I see.

Dialog 3 (A boy and a girl like bicycling):

Alex: Hello, Ann. Let's go bicycling. My parents bought me a new bike.

Ann: Hello, Alex. It's great to have a new bike. Now we may ride bikes together in the new park on Sunday.

Alex: On Sunday? Why not right now? You see the weather is fine and the sun is shining.

Ann: You don't say so! Look at those grey and heavy clouds over there! And the wind is starting to blow. According to the weather forecast it is going to rain cats and dogs right now.

Alex: What a pity! I hate rain.

Ann: Calm down, Alex. I hope it will be sunny on Sunday and we will ride our bikes in the park.

Alex: O.K. But, remember - you promised!

5. Подведение итогов.

Список источников и литературы:

- Музейная педагогика как область педагогической науки: сб. науч. -метод. тр. / под общ. ред. С. В. Ивановой. М.: ФГНУ ИТИП РАО, 2012. 72 с.
- Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipro/grime/doc/401333920/> (дата обращения: 03.11.2023).

Н.В. Кузнецова

УЧАСТИЕ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ГОРНОЗАВОДСКОЙ УРАЛ» В ГОРОДСКОЙ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ИГРЕ «Я – ТАГИЛЬЧАНИН» В ПЕРИОД С 2015 ПО 2021 ГГ.

Нижний Тагил стал одним из первых муниципалитетов региона, который в конце 1990-х гг. актуализировал опыт краеведческой работы в рамках воспитательных задач современной школы. С этой целью была учреждена городская «игра», получившая статус «краеведческой» с названием «Я – Тагильчанин» [1]. Учредителем «игры» выступил Городской дворец детского и юношеского творчества в партнерстве с Нижнетагильским музеем-заповедником «Горнозаводской Урал».

Основными особенностями «игры» ее авторы видят следующее: через участие в цикле познавательных мероприятий младшие школьники изучают родной край, его традиции, учатся бережному отношению к малой родине. Стержнем «игры» выступает краеведческий поиск, который выполняется в рамках семейных заданий при содействии музеев и библиотек города.

Участниками игры являются учащиеся начальной школы. Ежегодно она охватывает более 10 000 человек. Старт игры проходит в день, который празднуется как дата основания Нижнего Тагила — 8 октября. Каждый игровой сезон охватывает один учебный год, имеет конкретную тему и структуру: проектно-исследовательские конкурсы, посещение выставок и библиотек.

В период с 2015 по 2021 г. темами игры «Я – Тагильчанин» стали:

Табл. 1. Темы игры «Я-тагильчанин» в 2015-2021 гг.

№ п/п	Год проведения игры (уч. год)	Тема игры «Я – тагильчанин»
1.	2014-2015	«Победный марш Нижнего Тагила»
2.	2015-2016	«Нижний Тагил – город мастеров»
3.	2016-2017	«Моя родина Нижний Тагил»
4.	2017-2018	«Культурное наследие Нижнего Тагила»
5.	2018-2019	«Здоровые дети – будущее Тагила»
6.	2019-2020	«Победный марш Нижнего Тагила»
7.	2020-2021	«Тагильский характер»

Нижнетагильский музей-заповедник традиционно принимал участие в каждом сезоне «Я – тагильчанина», обеспечивая возможность посещения музейных экспозиций и проведения просветительных мероприятий. Формы участия в «игре» можно разделить на пять видов: организация тематических выставок, разработка тематических выездных лекций, разработка тематических экскурсий, мастер-классов и интерактивных мероприятий. Все они обобщены в таблице 2.

Табл. 2. Формы участия музея-заповедника в краеведческой игре «Я - Тагильчанин»

№ п/п	Год проведения игры	Тема игры «Я – тагильчанин»	Тематические выставки	Тематические экскурсии	Тематические лекции (выездные)	Мастер-классы	Мероприятия интерактивные
1.	2014-2015	«Победный марш Тагила»	«Во имя Победы» (выставка в Историко-краеведческом музее)	«Во имя Победы»	«Музы не молчали» (развитие культуры Н. Тагила в годы Великой Отечественной войны)	-	
				(Историко-краеведческий музей)			-
			«Секреты охотника» (выставка в Выставочных залах)		«Дети в годы войны»		
			«Сокровища детства» (выставка в Выставочных залах)		«Животные на войне»		
					«Тагильчане – Герои Советского Союза»		
			«Насекомые – кто они?» (выставка в Музее природы и охраны окружающей среды)		«Тагильчане – участники легендарных военных парадов»		
			«Все тайное становится явным» (выставка в Литературно-мемориальном музее им. А.П. Бондина)		«История старой солдатской шинели»		
					«Неизвестный Швецов»		
2.	2015-2016	«Тагил – город мастеров»	Экспозиция Музея быта и ремесел горнозаводского населения (Господский дом)	«Династия Демидовых» (Историко-краеведческий музей)	«Ф.И. Швецов – выдающийся инженер-новатор первой половины XIX века»	«Нарисуем вместе розу» (по теме «Уральская лаковая роспись по металлу», тагильский подносный промысел) в Музее истории подносного промысла (Дом Худояровых)	Интерактивное мероприятие «Славный путь старого завода» (Историко-краеведческий музей).
			Экспозиция Музея истории подносного промысла (Дом Худояровых)		«Забывтые профессии»		

			«Мой контур света» (работы мастера лаковой росписи по металлу С.Ю. Контур)	«Династия Худояровых» (Музей истории подносно-го промысла (Дом Худояровых))	«Кем быть?»		
							Мастер-класс «Первый паровоз Черепановых» в Историко-техническом музее (Дом Черепановых)
			«Жар-птица» (работы мастера лаковой росписи по металлу Р.Р. Смотриной)	«Крепостные изобретатели» (Историко-технический музей (Дом Черепановых))			
			«Ремесло или дело всей жизни» (работы мастера лаковой росписи по металлу Н.В. Петуховой)	Малахитовая слава Тагила мастерового (Музей природы и охраны окружающей среды).			
			«Цветочная фантазия» (работы мастера лаковой росписи по металлу О.А. Матуковой)	«Механики Черепановы» (Историко-технический музей (Дом Черепановых))			
			«Возрождение прекрасного» (выставка в Историко-краеведческом музее)	«Ф.И. Швецов – выдающийся инженер-новатор первой половины XIX века» (Музей «Демидовская дача»)			
			«Славный путь старого завода» в Историко-краеведческом музее.				
				«Исследователи горных богатств: рудознатцы, рудокопы, старатели Тагильского края» (Музей природы и охраны окружающей среды).			
				«Из истории кустарных промыслов...» (Музей быта и ремесел горнозаводского населения (Господский дом))			

				«А. П. Бондин – мастер слова рабочего города» (Мемориально-литературный музей А. П. Бондина)			
3.	2016-2017	«Моя родина Нижний Тагил»	«Деревянный лик Нижнего Тагила» (выставка в Выставочных залах музея-заповедника)	«История Нижнего Тагила» (Историко-краеведческий музей)	«Из истории фотографии»	«Астрономические часы Е. Кузнецова» в Историко-техническом музее (Дом Черепановых)	Литературная гостиная в Мемориально-литературном музее А.П. Бондина
			Экспозиция Музея «Демидовская дача»	«Наш дом – природа» (Музей природы и охраны окружающей среды).	«Д.Н. Мамин-Сибиряк и Тагильский край»	«Нарисуем вместе розу» (по теме «Уральская лаковая роспись по металлу», тагильский подносный промысел) в Музее истории подносного промысла (Дом Худояровых)	Интерактивное мероприятие «Зоомиссия» в Выставочных залах музея-заповедника
				«Легенда об Артамонове» (Историко-технический музей (Дом Черепановых)	«История тагильского кинематографа»		Интерактивное мероприятие «Мой славный Нижний Тагил» в Историко-краеведческом музее
						«Плетение пояса» (семантика народного костюма, традиционные женские занятия) в Музее быта и ремесел горнозаводского населения (Господский дом)	Фотоконкурс по теме «Деревянный лик Нижнего Тагила»
				«Старинный бабушкин сундук» (Музей истории подносного промысла (Дом Худояровых)	«Астрономия в Нижнем Тагиле»		
						«Кукла-закрутка» (духовная культура горнозаводского населения, элементы крестьянского мировоззрения) в Музее быта и ремесел горнозаводского населения (Господский дом)	
				«Бочка, кадка и ушат» (Музей истории подносного промысла (Дом Худояровых)	«Сказы Урала»		
						«Волшебные узоры на яйце» (духовная культура горнозаводского населения, атрибутика православного праздника Пасха) в Музее быта и ремесел горнозаводского населения (Господский дом)	

				«По одежке встречают...» (Музей истории подносно-го промысла (Дом Худя-ровых))	«Тагильчане – участники Берлинской операции»		
				«Традиции каслинского ли-тья» (Музей «Демидовская дача»)	«С пером и автоматом»		
				«Поход Ермака (Ермак Ти-мофеевич – славный сын земли русской)» (Истори-ко-краеведческий музей)	«Тагил спортивный»		
				«Каменная летопись Та-гильского края» (Музей природы и охраны окру-жающей среды).	«Красная книга Среднего Урала»		
				«Выдающийся крепостной механик Егор Кузнецов» (Историко-технический музей (Дом Черепановых))	«Старый дом и всё, что в нём»		
					«Музей – историческая па-мять моего города»		
					«Как жили древние люди»		
					«Каменная летопись Та-гильского края»		
					«Крепостные тагильские изобретатели XVIII – XX вв.»		
					«Основные занятия и про-мыслы горнозаводского населения»		
4.	2017-2018	«Культурное насле-дие Тагила»	Экспозиция Истори-ко-краеведческого музея	«Как жили древние люди» (Историко-краеведческий музей)	«Сады и парки Нижнего Тагила»	«Каллиграфия» в Мемориаль-но-литературном музее А.П. Бондина	Интерактивное меропр-ятие «Урок в старой шко-ле» в Историко-краевед-ческом музее
			«Тагил в миниатюре» (в Историко-техни-ческом музее (Дом Черепановых))	«А.П.Бондин – мастер слова рабочего города» (Мемориально-литератур-ный музей А.П. Бондина)	«Астрономия в Нижнем Тагиле»	«Астрономические часы Е. Куз-нецова» в Историко-техническом музее (Дом Черепановых)	Интерактивное меро-приятие «Мой славный Нижний Тагил» в Истори-ко-краеведческом музее
				«Бочка, кадка и ушат» (Музей истории подносно-го промысла (Дом Худя-ровых))	«Д.Н. Мамин-Сибиряк и Тагильский край»		Квест «Вечные ценности» в Историко-краеведче-ском музее

			«Памятники Демидовым – задуманные, осуществленные, разрушенные, восстановленные» (музей «Демидовская дача»)				
				«Выдающийся крепостной механик Егор Кузнецов» (Историко-технический музей (Дом Черепановых))	«Из истории фотографии»		Интерактивное мероприятие «Зоомиссия» в Выставочных залах музея-заповедника
				«Каменная летопись Тагильского края» (Музей природы и охраны окружающей среды).	«История тагильского кинематографа»		
				«Крепостные тагильские изобретатели XVIII – XX вв.» (Историко-технический музей (Дом Черепановых))	«Красная книга Среднего Урала»		
				«Легенда об Артамонове» (Историко-технический музей (Дом Черепановых))	«По одежке встречают...»		
				«Наш дом – природа» (Музей природы и охраны окружающей среды).	«С пером и автоматом»		
				«Поход Ермака (Ермак Тимофеевич – славный сын земли русской)» (Историко-краеведческий музей)	«Сказы Урала»		
				«Старинный бабушкин сундук» (Музей истории подносного промысла (Дом Худояровых))	«Тагильчане – участники Берлинской операции»		
				«Династия Демидовых» (Историко-краеведческий музей)	«История театра в Нижнем Тагиле»		
				«Династия Худояровых» (Музей истории подносного промысла (Дом Худояровых))	«Из истории музыкальных инструментов»		

5.	2018-2019	«Здоровые дети – будущее Тагила»	«Манси» (В Музее природы и охраны окружающей среды)	«Промыслы земли тагильской»	«Что мы едим»	«Плетение пояса» (семантика народного костюма, традиционные женские занятия) в Музее быта и ремесел горнозаводского населения (Господский дом)	«Занятие симулятор. Ёлкина родня» в Музее природы и охраны окружающей среды
			«Староверы. Путь сквозь века» (историко-краеведческий музей)	«Манси» (Музей природы и охраны окружающей среды).	«Вода волшебница»		Квест «Манси» в Музее природы и охраны окружающей среды
				«Русская кухня XIX века» (музей «Демидовская дача»)	«Воздух невидимка»		Интерактивное мероприятие «Мой друг червяк» в Музее природы и охраны окружающей среды
				«ГМО – спасение или гибель» (Музей природы и охраны окружающей среды).	«Тагил спортивный»		
				«Мастерская природы – бионика» (Музей природы и охраны окружающей среды)	«Сады и парки Нижнего Тагила»		
6.	2019-2020	«Победный марш Тагила»	«Зелёный фронт» (экологический класс Музея природы и охраны окружающей среды)		Танк Т-34»		Интерактивное мероприятие «Реликвии войны» в Историко-краеведческом музее
				- «Зелёный фронт» (экологический класс Музея природы и охраны окружающей среды)			
			«От советского информбюро» (Историко-технический музей (Дом Черепановых))		«Мгновения жизни на войне»		Интерактивное мероприятие «Лекарственные растения на войне» в Музее природы и охраны окружающей среды
				- «От советского информбюро» (Историко-технический музей (Дом Черепановых))			
					«Старая солдатская шинель»		Интерактивное мероприятие «Война ты в памяти моей» в Мемориально-литературном музее А.П. Бондина

					«Письма времен войны»		
					«С пером и автоматом»		
					«Нижний Тагил в годы войны»		
					«Нижний Тагил в годы войны»		
					«Дети в годы войны»		
					«Реликвии войны»		
					«Животные на фронте»		
7.	2020-2021	«Тагильский характер»	Экспозиция Историко-краеведческого музея	«Династия Демидовых» (Историко-краеведческий музей)		«Построим первый паровоз» в Историко-техническом музее (Дом Черепановых)	Квест «Вечные ценности» в Историко-краеведческом музее
			Экспозиция Музея истории подносного промысла (Дом Худояровых)	«Династия Худояровых» (Музея истории подносного промысла (Дом Худояровых)			Интерактивное мероприятие «Важная тайна» в Музее истории подносного промысла (Дом Худояровых)
			Экспозиция (Историко-технический музей (Дом Черепановых)	«Крепостные мастера Черепановы» (Историко-технический музей (Дом Черепановых)			
			Экспозиция» (Мемориально-литературный музей А.П. Бондина)	«А.П. Бондин – мастер слова рабочего Тагила» (Мемориально-литературный музей А.П. Бондина)			
			Экспозиция (музей «Демидовская дача»)	«Ф.И.Швецов - выдающийся инженер-новатор первой половины XIX в» (музей «Демидовская дача»)			
				«Выдающийся инженер механик Егор Кузнецов» (Историко-технический музей (Дом Черепановых)			

В соответствии с правилами игры ее кураторы в школах выбирают количество участников по каждому направлению самостоятельно. В этой связи посещаемость музейных мероприятий для школ неравнозначна. Кураторы комплектуют собственный абонемент в рамках игры и распределяют школьников по направлениям. Например, два из трех первых классов успевают посетить один мастер-класс, один третий класс – две тематические экскурсии и т.д.

Большой популярностью в рамках игры пользуются выездные лекции, что естественно, самая удобная форма для педагогов-организаторов. Хотя сам музей-заповедник предпочитает этот выбор не поощрять и рассматривает для игры как вспомогательный, поскольку задача игры, все-таки, повысить музейный компонент в воспитательной среде школьников, прежде всего на основе действующих экспозиций и выставок, представляющих материальное и нематериальное наследие края.

Тенденцией последних пяти лет можно считать увеличение таких форм взаимодействия с аудиторией как мастер-классы, квесты и интерактивные мероприятия [2, с. 28]. Процесс повсеместный, безусловно, и в этой связи требующий от музейных специалистов большого напряжения по сохранению исторического контента. Сложность заключается в устойчивости к упрощению содержания просветительных мероприятий. Большинство из них проводится научными сотрудниками музея-заповедника, которые разрабатывают и концептуальную, и практическую часть сценария.

Табл. 3. Посещаемость мероприятий музея-заповедника по программе краеведческой игры «Я – Тагильчанин»

№ п/п	Год проведения игры (уч. год)	Количество посетителей музея-заповедника в рамках краеведческой игры «Я – Тагильчанин», чел.
8.	2015-2016 гг	9 913
9.	2016-2017 гг.	12 080
10.	2017-2018 гг.	9 285
11.	2018-2019 гг.	10 069
12.	2019-2020 гг.	9 749
13.	2020-2021 гг.	7 643

Музей-заповедник рассматривает краеведческую игру «Я-тагильчанин» как одну из оптимальных форм организации аудитории младших школьников для участия в музейных выставках, лекциях и мероприятиях. Как правило, тематические блоки «игры» являются преемниками просветительских мероприятий для дошкольников, объединенных в программу «Сказы дедушки музея». Следующая ступень для школьной аудитории – так называемый цикл «Музейный вояж» и предложения к городской программе «Мы живем на Урале». Вместе эти игры обеспечивают взаимодействие музея-заповедника с разновозрастной школьной аудиторией.

Список источников и литературы:

1. Городская краеведческая игра «Я – тагильчанин» [электронный ресурс] // URL: https://xn--d1aat4a.xn--p1ai/index/ja_tagilchanin/0-37 (дата обращения: 10.11.2023).
2. Основные направления музейной работы : метод. пособие / Свердлов. обл. краевед. Музей. Науч.-метод. центр ; сост. Т.Б. Михайлова, И.В. Родина, С.К. Швецова. – Екатеринбург, 2008. – 75 с.

О.А. Николаева,
А.А. Бунькова

**АВТОБУСНЫЕ ЭКСКУРСИИ
НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА
«ГОРНОЗАВОДСКОЙ УРАЛ».
ОСОБЕННОСТИ СТАРТА ПРОЕКТА**

Автобусная экскурсия – это возможность за короткое время познакомиться с различными историческими местами, изучить культурные объекты, памятники природы. На фоне общего роста внутреннего туризма в России большим спросом стали пользоваться автобусные туры, не считая традиционных туров по «Золотому кольцу» и т.п. Городские обзорные автобусные экскурсии в обязательном порядке входят в систему презентации любого города и представляются всеми туристическими организациями без исключения.

Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» развивал практику музейных автобусных экскурсий в 1990-е гг. К 2000-м гг. она замерла по разным причинам. В 2019 г. было принято решение возобновить музейные городские и междугородные автобусные экскурсии. В разработку ушел проект, целью которого стало объединение музейных объектов, расположенных в разных частях города и за его пределами, в единый маршрут. Целевая аудитория проекта – жители Нижнего Тагила. Предполагалось, что тагильчанам важно почувствовать себя туристами в родном городе. Ведь чаще всего горожане отправляются в поисках впечатлений за его пределы. Трудно сказать, насколько мала доля тагильчан, которые не испытали на себе роль «выездного» туриста, но не менее сложно предположить, сколько жителей Нижнего Тагила могли бы впервые почувствовать себя туристом у себя дома, в своем родном городе.

Концепция развития музейных автобусных экскурсий включила в себя два направления – городское и выездное. Все маршруты укладываются в понятие «путешествие выходного дня». Для экскурсий по городу выбран формат – не более 3 часов. Для выездных экскурсий – не более 6 – 8 часов. Контент маршрута категорирован для детской, семейной и взрослой аудитории. Все маршруты устроены по принципу познавательных экскурсий. Ресурсы музея-заповедника позволяют даже элементы развлечения укладывать в познавательную повестку. К примеру, мероприятие «Народные игры», которое проводится при поездке в пос. Висим, основано сугубо на местном висимском фольклоре, бережно собранном коллективом ансамбля «Соловейка», артисты которого являются штатными сотрудниками музея-заповедника.

По типу экскурсий маршруты делятся на обзорные и тематические. К первым относятся обзорная экскурсия по городу и обзорная экскурсия до пос. Висим. В группу тематических экскурсий входит городская автобусная экскурсия

«Нижний Тагил – город трудовой доблести», городская трамвайная экскурсия «Нижний Тагил – кольцевой маршрут». С 2023 г. тематические маршруты будут расширяться: готовятся к старту автобусные экскурсии «Нижний Тагил – город промыслов и ремесел», «Тагилстрой – эталонный образец соцгорода», «Вагонка – любовь моя!» и пр. [2].

Отличительной особенностью музейных автобусных экскурсий является принципиальное включение в маршрут музейных экспозиций и выставок, организованных музеем-заповедником. В настоящее время в проект входят экспозиции Историко-краеведческого музея и Литературно-мемориального музея Д.Н. Мамина-Сибиряка. В рамках тематической автобусной экскурсии «Нижний Тагил – город трудовой доблести» работает выставка «Нижний Тагил в масштабных проектах страны», в том числе отдельный зал выставки, посвященный трудовому подвигу тагильчан в годы Великой Отечественной войны.

Подготовка к запуску проекта автобусных экскурсий началась в 2019 г. В преюскант музея-заповедника были внесены все необходимые изменения. Параллельно проводилась методическая работа по подготовке маршрута. В связи со случившимся лок-дауном в 2020 г. старт проекта отложился на целый год. В 2021 г. завершилась методическая проработка текстов экскурсий, был подготовлен штат экскурсоводов, которые стали выполнять также функции групповодов. Старт проекта состоялся в январские праздники 2022 г. Заранее был составлен бизнес план проекта с прогнозируемыми сценариями посещения. Особо проводился отбор подрядчиков, обеспечивающих перевозку экскурсионных групп – проверка их лицензий и рекомендаций, поскольку, в туризме важно работать с надежной командой. В настоящее время музей-заповедник работает с тремя партнерами по гражданским перевозкам, не стремясь расширять этот круг.

Важную роль в разработке туристского продукта играет ценовая политика учреждения (или организации), при которой не должно происходить ущемления интересов сторон. Всегда сохраняется потребность в льготных билетах. Возможность приобрести несколько билетов с видимой скидкой благоприятно влияет на продажи и стимулирует семейное участие. Музей-заповедник реализует политику дифференцированной оплаты взрослых, детских и пенсионных билетов. Несмотря на сложность калькулирования итоговой стоимости, это приносит плоды, на которые рассчитывает музей.

Обзорная экскурсия по городу для группы из 15 человек по стоимости была определена следующим образом: 420 руб. – билет на одного взрослого, 360 рублей – билет на ребенка или пенсионера. В эту сумму входит стоимость услуг транспорта и экскурсовода. В зависимости от количества посещаемых музейных объектов стоимость экскурсии может расти, но не более чем на 100 – 130 руб. Таким образом, предельная цена тематической экскурсии для взрослого определяется в районе 520 – 550 руб.

Организацией автобусных экскурсий в музее-заповеднике занимается научно-просветительный отдел. В экспериментальном режиме внутри отдела выделен сектор развития туризма. В него входят два человека: ведущая роль одного

из них связана с организацией посетителей, набором групп и взаимодействием с перевозчиком, второй сотрудник обеспечивает методическую поддержку работы. Функции экскурсоводов выполняют сотрудники музея-заповедника. В настоящее время 10% от штата научных сотрудников задействовано в работе на автобусных маршрутах. Их число будет со временем расти.

За девять месяцев работы проекта автобусных экскурсий было проведено 25 экскурсий по городу, включая тематический маршрут «Нижний Тагил – город трудовой доблести» и девять экскурсионных туров по маршруту «Нижний Тагил – пос. Висим – Литературно-мемориальный музей Д.Н. Мамина-Сибиряка». В экскурсиях приняло участие 1023 человека [1].

В планах развития музея-заповедника автобусные экскурсии сохраняют приоритетное значение. С одной стороны, это способ увеличения потока посетителей на музейные объекты, с другой – рост городского туристического сервиса. В планах – разнообразие тематических маршрутов, в том числе в отдаленные от центра районы города. Музей-заповедник обладает серьезными кадровыми и инфраструктурными ресурсами, которые составляют основу для успешного развития данного проекта. Параллельно ведется работа по защите авторских прав музея-заповедника, обучению экскурсоводов, которые могли бы работать на музейных маршрутах как сторонние специалисты, прошедшие аккредитацию музея-заповедника. Большой вклад в продвижение автобусных экскурсий вносит общение с посетителями во время других музейных мероприятий, особенно в ходе пешеходных экскурсий, которые за последние несколько лет также активно предлагаются музеем-заповедником своей аудитории. Все вместе это создает те самые условия, которые необходимы для развития туризма в Нижнем Тагиле.

Список источников и литературы:

1. Отчет о деятельности Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» (НТМЗ) // Научный архив НТМЗ. Ф. 57. Оп.1. Д. 849.
2. Экскурсионный портфель. Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» [электронный ресурс] // URL: <https://museum-nt.ru/content/visit/portfolio/> (дата обращения: 10.11.2023).

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ГОРОДА

Е.А. Федосеева

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НИЖНЕТАГИЛЬСКИХ ТИПОГРАФИЙ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал», один из старейших и крупнейших музеев Уральского региона, насчитывающий в своем собрании свыше 450 000 музейных предметов. Коллекция «Письменные источники», одна из самых больших (более 80 000 ед.хр.), в ее составе хранятся документы различного периода времени и содержания, в том числе печатная продукция типографий Нижнетагильского заводского поселка XIX – начала XX вв. Это квитанции, бланки, ярлыки, конторские книги, визитные карточки, справочные книжки и др. Данные исторические источники обладают большим информационным материалом, их изучение помогает проследить историю печатного дела в Нижнем Тагиле, а также дает возможность получить представление об общем уровне социокультурного развития Нижнетагильского горнозаводского округа и об особенностях местного типографского дела.

Типографское и издательское дело в Дореволюционной России являлось одной из важнейших сфер экономической и культурной жизни. Вступление России на путь экономической модернизации во второй половине XIX в. повлекло изменения в развитии издательского дела и полиграфии. С развитием торговли, ростом промышленности, предприятий транспорта, банков возрос спрос на печатную продукцию, обслуживающую потребности производства и обращение товарной продукции хозяйства (формы отчетности, деловой переписки предприятий, учреждений, рекламы, этикетки и т.д.). Интенсивная бюрократизация вызвала значительное увеличение количества и экзemplарности документооборота. Нужды местных административных учреждений и органов местного самоуправления в бланочной продукции были призваны удовлетворять местные типографии. Важными вехами в распространении типографского дела являлись Указ о создании типографии при наместнических правлениях – Губернская реформа 1775 г. и Указ о вольных типографиях 1783 г. На основании которых в стране стала появляться провинциальная печать, было разрешено открытие частных типографий. Некоторые типографии представляли собой крупные, хорошо оборудованные предприятия. Развитие полиграфической промышленности во второй половине XIX столетия происходило на фоне подъема национального самосознания, культуры и образования. Заметно обогатилась и стала более разнообразной культурная жизнь российской глубинки. Повсеместно организовывались культурно-просветительские общества, музеи, библиотеки и театры.

Таким образом, развитие просвещения и культуры, оживление общественной деятельности, широкое распространение технических знаний – все это требовало значительного увеличения выпуска не только книг, журналов, и газет, но и акцидентной продукции (художественные полиграфические работы, в дизайне которых используются разнообразные декоративно-оформительские элементы) – бланков, афиш, дипломов, визитных карточек, ярлыков [1]. Обществу требовалась разнообразная печатная продукция. Это явилось толчком для активизации частного предпринимательства, также оказавшего влияние на культурную сферу общества.

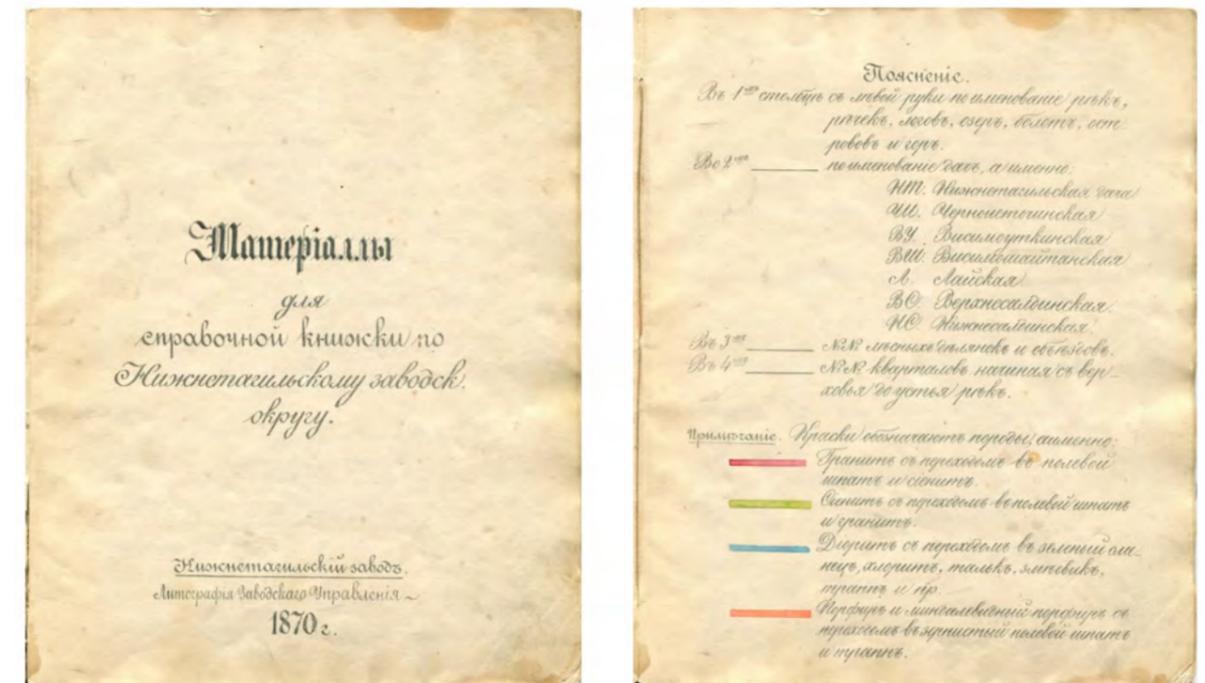
Несмотря на отдаленность Нижнетагильского горнозаводского поселка от центра, во второй половине – последней четверти XIX в. развитие общественной и культурной жизни здесь не уступало губернским городам. В поселке действовали образовательные учреждения, госпиталь, библиотека, музей, в заводском театре ставились спектакли, работала литография.

Нижний Тагил обслуживал типографские потребности близлежащих заводских поселков. Услугами типографий пользовались не только тагильские заказчики. Работы выполнялись для близлежащих заводов Салдинских, Висимского, Лайского, предприятий Богословского горного округа, заводов Туры.

Документооборот Нижнетагильских заводов в XVIII в. велся рукописным способом. В конце 1820-х гг. заводладельцем Николаем Никитичем Демидовым, в связи с увеличением потока заводской документации принимается решение о создании литографии в Нижнем Тагиле. Данный проект, был последним творческим замыслом заводладельца, успешную реализацию которого осуществили его сыновья Павел и Анатолий. Летом 1832 г. заводская литография начала свою работу под руководством Ассона Анисимовича Серебрякова. Однако Ассон Серебряков, не сумев заслужить доверие Нижнетагильской конторы, уже в 1834 г. «за неумение и нехотение заниматься возложенными на него обязанностями по литографии от занимаемой должности был отстранен и помещен при главной конторе писарем». В дальнейшем деятельность заводской литографии связана с именем другого крепостного – Василия Образцова. Василий Алексеевич Образцов 1810 г.р. после окончания Выйского заводского училища, в качестве лучших и талантливых учеников был направлен в Руан для изучения французского языка и коммерческим делам. Обучение за границей длилось четыре года, вероятно именно там проявились художественные способности молодого человека. По возвращению на Родину, Образцов был определен в школу Общества поощрения художников в Петербурге. Там же он обучался профессиональному мастерству в литографической мастерской Максима Тюлева. В 1834 г. приняв от Ассона Серебрякова Нижнетагильскую заводскую литографию, сумел добиться ее перевода в новое помещение «Красные хоромы», находящейся в непосредственной близости от заводской конторы. Литография, созданная для обслуживания нужд заводской конторы, имела необычайную популярность. На постоянной основе конторе требовались бланки, квитанции, расписки, пропуска, конторские книги. По специальным заказам на высоком уровне выполня-

лась декоративная отделка книг [2].

В 1860-е гг. литография была переведена из здания «Красных хором» на территорию Нижнетагильского завода. После смерти Василия Образцова в 1864 г., работа заведения продолжалась по установленному им порядку еще около десяти лет. Согласно сведениям о количестве мастеровых Нижнетагильского и Выйского заводов, на 1869 год в заводской литографии числилось 30 служащих [3]. Лито-

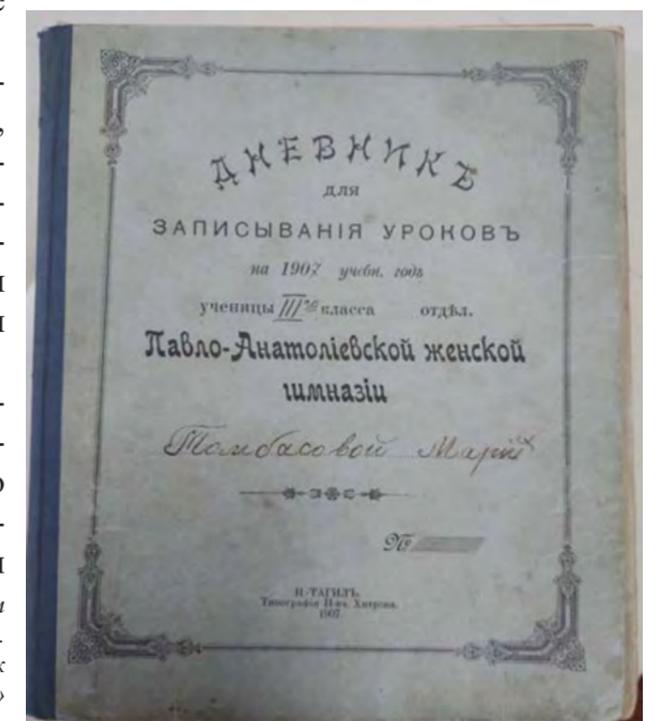
Материалы для справочной книжки по Нижнетагильскому заводскому округу.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

графское заведение прекратило свое существование к концу 1870-х гг.

Потребности интенсивного экономического и социального развития, вовлечение различных слоев населения в общественную жизнь, способствовали развитию полиграфического производства в Нижнетагильском заводском поселке последней трети XIX в.

Со строительством горнозаводской железной дороги в 1878 г. оживилась вся деловая жизнь Нижнего Тагила. Развивалась заводская, кустарная промышленность, которая

Печатная продукция со штампом
типографии наследников А.Г. Хитрова.
Нижнетагильский музей-заповедник
«Горнозаводской Урал»

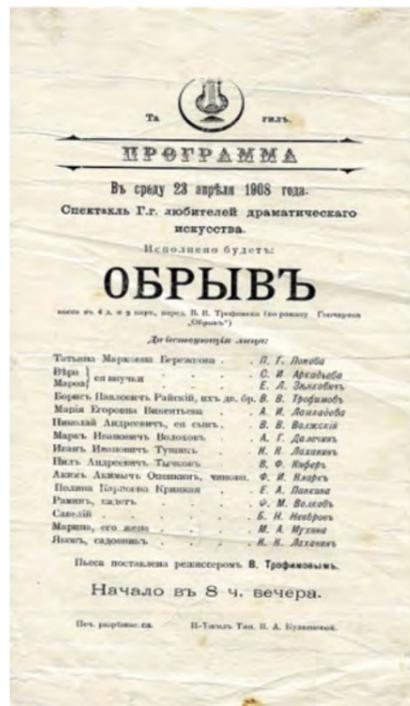

нуждалась в печатной продукции, потребляли ее клубы, театры, школы, различные общества. К этому времени в Нижнетагильском поселке начала действовать типография Алексея Хитрова.

На некоторых печатных изданиях, хранящихся в коллекции «Письменные источники» Нижнетагильского музея-заповедника стоит штамп типографии наследников А.Г. Хитрова.

Типография размещалась в кирпичном доме около ограды Входа-Иерусалимского собора, неподалеку от дома Жонеса-Спонвиля. Первоначально оборудование типографии было довольно скромным и состояло из одной плоскочечной машины и касс со шрифтами, но растущие потребности общества, привели к тому, что мастерская обзавелась двумя плоскочечными машинами и обслуживала не только заводскую и приисковую промышленность горнозаводского поселка. Услугами типографии Алексея Хитрова пользовались и близлежащие заводы: Висимо-Уткинский, Висимо-Шайтанский, Лайский, Верхне и Нижне-Садинские. К тому же у типографского заведения имелся филиал в Алапаевске. Всеми делами типографии заведовала учительница Павло-Анатолевской женской гимназии Евлампия Михайловна Левитская [4].

В начале 1900-х гг. старая типография Хитрова перешла по наследству к дочери Прасковье Кузнецовой. Прасковья Алексеевна расширила производство, приобретя третью печатную машину большого формата, организовала переплетное отделение с большой резательной машиной, зажимной прессовально-линовальной машиной, проволочно-сшивательным станком, золотильным прессом с большим набором шрифтов, виньеток и украшений для тиснения на книгах золотом. Наследница разместила предприятие своего отца в доме под номером 2 по

Печатная продукция типографии П.А. Кузнецова.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

улице Александровской, (сегодня пр. Ленина, д. 2) и дополнила уже имеющийся штат сотрудников, квалифицированными кадрами из Екатеринбурга. В связи с пополнением типографии такими специалистами как, квалифицированные печатники и наборщики, ассортимент выпускаемой продукции увеличился и к заказам стали доступны афиши в три краски, визитные карточки, брошюры и даже книги, объемом до двухсот страниц [5].

В 1911 – 1912-х гг. Кузнецова организовала издание первой в Нижнем Тагиле газеты «Нижне-Тагильский листок объявлений и извещений» в две страницы газетного формата, с периодичностью выхода два раза в неделю. Издание в основном содержало объявления рекламного характера, расписание железнодорожных поездов, данные метеорологических наблюдений, информацию о гостиницах, услугах различных заведений Нижнего Тагила. Размещенная один раз, 1 строка газетного шрифта стоила 8 к., а 1 квадратный дюйм, размещенный 2 раза – 15 к. Так же предоставлялась возможность скидки «лицам, ищущим труда» и «абонементным объявлениям».

Не сумев правильно распорядиться доходами предприятия, Прасковья Алексеевна прогорела и в 1914 г. была вынуждена продать типографское заведение местным купцам К.И. Хлопотову и А.П. Федоровскому [6]. В ее ведении остался лишь филиал в Алапаевске, занимавшийся выполнением заказов по печатанию, линованию и переплету, а также продажей учебных тетрадей.

На момент выкупа типографии у Прасковьи Кузнецовой, Александр Петрович Федоровский, уже состоявшийся предприниматель, занимался изготовлением и продажей скобяных изделий из желе-

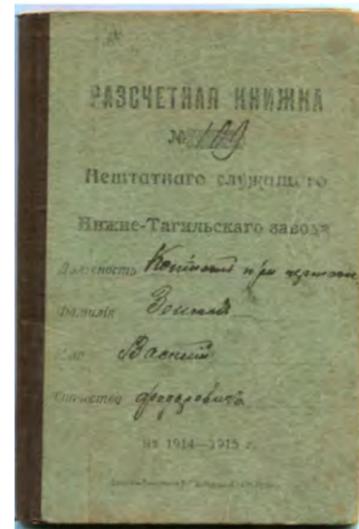
за, владел кузнечно-клепальной мастерской и магазином на Базарной площади. Электро-типография новых собственников называлась товариществом «Федоровский и К» и занимала площади в самом центре Нижнетагильского поселка в бывшем доме Злоказова по ул. Александровской (сегодня пр. Ленина) [7]. Помимо печати деловой документации: бланков, смет, расчетных книжек, счетов, предприятие занималось изготовлением поздравительных карточек, афиш и программ, некоторые из них выполнялись на атласной ткани, и выглядели, как настоящие произведения искусства. В заведении доступными были линовально-пере-

Афиша, изготовленная в типографии «Федоровский и К».
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

плетные услуги.

В конце XIX – начале XX вв. Нижнетагильский заводской поселок как промышленный центр Урала привлекал довольно много предпринимателей с целью открытия и ведения бизнеса. Среди таких предприимчивых бизнесменов оказался Василий Григорьевич Лебедихин, приехавший в Нижний Тагил из Екатеринбурга в 1904 г. и изначально устроившийся работать в типографию Хитрова. Через несколько месяцев Лебедихин перешел в переплетную при Библиотеке школьного склада при Верхотурском земстве в земском доме на ул. Уральской. Там он занимался переплетом книг, учебников для земских школ и библиотек Горнозаводского и Городского училищ. Но уже через год переплетная при школьном складе ликвидировалась, и Василию Григорьевичу в счет будущих работ было передано мелкое оборудование для переплета, печатная машина «Бостонка» и несколько шрифтов. Переехав в дом №6 по ул. Шамина (современная ул. К.Маркса), к 1906

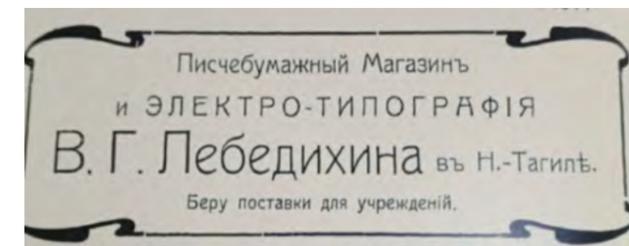

Печатная продукция со штампом типографии В.Г. Лебедихина.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

г. Лебедихин имел заказы от заводоуправления на переплет и, кроме того исполнял небольшие заказы на печать. Через пару лет Василию Григорьевичу удалось в кредит получить типографскую печатную машину среднего размера и заказы на срочное печатание и переплет расчетных книжек для Заводоуправления.

Энергичный, опытный, талантливый, выполняющий заказы в срок с предельной аккуратностью, Лебедихин быстро сумел расположить к себе жителей горнозаводского поселка. И вскоре, его переплетная называлась образцовым предприятием. Недаром, в 1908 г. на Кустарно-Промысловой выставке, организованной Верхотурским Земством, искусно выполненные работы: поздравительные адреса, изящные альбомы, коробки, пакеты для упаковки товаров, мастерской Василия Лебедихина завоевали серебряную медаль выставки [8]. После этого предприятие дополнилось большой печатной машиной, шрифтами и другим оборудованием. Взаимоотношения с работниками в мастерской Василия Лебедихина отличала здоровая атмосфера, в которой все делились опытом в работе, конфликты отсутствовали, в пору срочной работы начислялась дополнительная зарплата. Если обратиться к адрес-календарю 1914 г. вместе с рекламой типографии В.Г. Лебедихина размещена информация о работе писчебумажного магазина.

Рекламное объявление из Адрес-календаря Пермской губернии за 1914 г.

В числе работников мастерской был печатник Ефим Алексеевич Бортнов, член коммунистической партии. Он с добровольного согласия Лебедихина печатал различные революционные материалы для подпольных парторганизаций. С приходом Революции в 1917 г. Лебедихин лично передал свою типографию Уездному Исполкому. Когда красная Армия вынуждена была покинуть город, Василий Лебедихин дал городской парторганизации слово сохранить от колчаковцев типографию. При отступлении в Сибирь колчаковцы планировали демонтировать все печатные машины и вывезти их. Для этого в типографии была даже поставлена вооруженная охрана для наблюдения за разборкой оборудования. Однако благодаря Василию Григорьевичу Лебедихину осуществлены эти планы не были. После победы Красной Армии в типографии Лебедихина было отпечатано воззвание к трудящимся Тагила. К моменту освобождения города все хозяева иных типографий отступили с Колчаком в Сибирь, а Лебедихин остался. В 1919 г. Свердловским Полиграфтрестом ему было поручено собрать оставшееся типографское оборудование и организовать объединенную типографию, впоследствии названную «Тагильской типографией» [9].

Набравшись опыта, на должности заведующей типографии А.Г. Хитрова, Евлампия Михайловна Левитская, преподавательница Павло-Анатольевской

женской прогимназии в 1905 г. открыла свою типографию в собственном доме № 17 по ул. Нижняя Ерзовка (сегодня ул. Папанина). В адрес-календарях конца XIX – начала XX вв., Левитская работала учительнице приготовительного класса Нижнетагильской Павло-Анатолевской женской прогимназии/гимназии, за долготлетнюю службу награждена золотой и серебряной медалью на Александровской ленте. Выгодно сочетая педагогическую деятельность, с предпринимательской, Евлампия Михайловна постоянно имела годовой заказ на бланки и книги для Пермского Губернского правления. Предприятие было небольшим и имело всего одну печатную машину, однако было обеспечено заказом на большую партию в течение целого года. Такую стабильность, для предприятия Левитской, обеспечивали родственные связи с секретарем Пермского Губернского правления. Находясь в привилегированном положении, в сравнении с конкурентными предприятиями, сотрудники небольшого типографского заведения, работали в спокойном темпе на постоянной основе, имея уверенность в завтрашнем дне.

Печатная продукция типографии Е.М. Левитской.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

Типография продолжала свою работу до революции 1917 г. и, будучи национализированной, была отправлена на фронт в 29-30-ю Дивизию Красной Армии, где печатался армейский орган «Красный набат» [10].

Скопив нужную сумму и набив руку в типографии П.А. Кузнецовой, бывший наборщик, Евграф Ефимович Широков – мастерской Выйско-Никольской волости, в 1914 г. открыл свое дело, приобретя шрифты, небольшую плоскочечную машину, и другое оборудование [11]. Мини-типография Широкова размещалась в небольшой квартире в доме И.Я.Черемных на «Вшивой горке», рядом с ювелирным

Печатная продукция типографии Е.Е. Широкова.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

Рекламное объявление из Адрес-календаря Пермской губернии за 1914 г.

и часовым магазином С.О. Кагана. Евграф Ефимович работал с женой и сыном, не привлекая посторонних в семейный бизнес. Типография занималась изготовлением афиш, брошюр, визитных карточек, аккуратно к назначенному заказчиком сроку.

Жесткая конкуренция со стороны других типографий вынудила Широкова уехать из Нижнетагильского поселка в Нижнюю Салду. В Салде дела не пошли, и Евграф Ефимович вернулся обратно, продолжив свое дело до революции [12].

Частные типографии Нижнетагильского горнозаводского поселка были важным инструментом удовлетворения нужд растущих потребностей заводского управления в печатной продукции. К тому же играли важную просветительскую роль, способствуя распространению литературы, информации, ученических принадлежностей, поддерживали образовательные учреждения, общественные организации. Занимаясь изготовлением различной акцидентной продукции, способствовали развитию частного бизнеса и повышению уровня культуры общества, положительно сказываясь на общем уровне социокультурного развития Нижнего Тагила во второй половине XIX – начале XX вв.

Список источников и литературы:

1. Травникова И.В. Тенденции развития провинциальных типографий в России в конце XVIII–середина XIX вв. // Электронный ресурс. <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-provintsialnyh-tipografy-v-rossii-v-kontse-xviii-seredine-xix-vv/viewer> [дата обращения: 08.11.2024 г.]
2. Силонова О.Н. Из истории художественной культуры Нижнетагильских владений Демидовых в XIX в.: Заводская литография (1832-1879-1880-е). Крепостной литограф В.А.Образцов (1810 – 1864) // IX Худояровские чтения: научное издание. Доклады и сообщения. 24 – 25 октября 2019 г. Нижний Тагил: ООО Издательская группа «Восток» – с. 22-28.
3. Сведения о количестве мастеровых Нижнетагильского и Выйского заводов. // Научный архив НТМЗ. Ф.11 оп.1.ед.хр.9.
4. А.Ф. Кожевников. Типографии и переплетные мастерские в Н.Тагиле до революции) Рукопись.1959 г. // Научный архив НТМЗ Ф. 5. Оп. 6. ед. хр. 8.
5. Текст доклада Кожевникова А.Ф. Печатное дело в Тагиле. Роль тагильских типографчиков в революционном движении. 1968 г. // Научный архив НТМЗ Ф.5. Оп. 6. ед. хр.19.
6. А.Ф. Кожевников. Типографии и переплетные мастерские в Н.Тагиле до революции) Рукопись.1959 г. // Научный архив НТМЗ Ф. 5. Оп. 6. ед. хр. 8.
7. «Тагильская летопись, часть II, XX век» т.1, 190-1950 гг. Ганьжа С.В. 2006 г. стр.51.
8. <https://monuments.library.karelia.ru/exlibris/lebedihin/> [дата обращения: 12 ноября 2024 г.]
9. Воспоминания Василия Григорьевича Лебедихина о типографии. 1962 г. // Научный архив НТМЗ Ф.5. Оп.6. ед.хр.11.
10. А.Ф. Кожевников. Типографии и переплетные мастерские в Н.Тагиле до революции) Рукопись.1959 г. // Научный архив НТМЗ Ф. 5. Оп. 6. ед. хр. 8.
11. Текст доклада Кожевникова А.Ф. Печатное дело в Тагиле. Роль тагильских типографчиков в революционном движении. 1968 г. // Научный архив НТМЗ Ф.5. Оп. 6. ед.хр. 19.
12. Текст доклада Кожевникова А.Ф. Печатное дело в Тагиле. Роль тагильских типографчиков в революционном движении. 1968 г. // Научный архив НТМЗ Ф.5. Оп. 6. ед.хр. 19.

С.В. Старков

МЕРОПРИЯТИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПАРКА КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА ИМЕНИ А.П. БОНДИНА И ПАРКА МЕТАЛЛУРГОВ В НАЧАЛЕ 1960-Х ГГ.

Нижнетагильские парки были и остаются излюбленным местом отдыха тагильчан и гостей города. Парки культуры и отдыха являются своеобразным гармоничным пространством для общения с самим собой и окружающим миром. Но в советское время они выполняли и иные функции. Здесь люди не только проводили свой досуг, но и могли познакомиться с политическими, экономическими новостями, прослушать лекции, посмотреть фильмы. Таким образом, мероприятия, проводимые в парках культуры и отдыха, имели и идеологическую направленность. Многие формы деятельности посетителей были направлены на воспитание советских трудящихся в соответствии с коммунистической идеологией и линией партии и правительства.

Создание первого господского парка в Нижнем Тагиле датируется первой третью XIX в. Построен он был в английском пейзажном стиле – вдоль берега пруда располагались прямые тенистые аллеи, посыпанные мелким песком, симметрично расположенные цветники, шпалеры и боскеты. Этот парк имеет богатую историю, насчитывающую уже более двухсот лет. С 1947 г. он носит имя тагильского писателя Алексея Петровича Бондина.

В советское время в нашем городе открывались новые парки культуры и отдыха. Парк металлургов был создан по проекту ленинградского «Гипромеза» и разбит возле открытого в 1952 г. дворца культуры Ново-Тагильского металлургического завода. Парк и по сей день поражает своими размерами. Он протянулся от проходной НТМК «Комсомольская» до трамвайного кольца Тагилстроевского района. Официальное название парк металлургов получил в 1967 г.

Исследованием истории тагильских парков занимались краеведы А.Ф. Кожевников, И.А. Орлов, биолог Г.М. Котина, историк Т.К. Гуськова. Целью данной работы является не столько повествование об истории парков, сколько попытка анализа тех мероприятий, которые здесь проводились более шестидесяти лет назад. В коллекции «Письменные источники» Нижнетагильского музея-заповедника имеется собрание афиш парков имени А.П. Бондина и металлургов за 1961 г. Они позволяют составить мнение о многогранной работе, которая осуществлялась в них в начале 1960-х гг.

1961 г. был особо значим для нашей страны. В это время совершили первый и второй полеты в космос Ю.А. Гагарин и Г.С. Титов, были запущены новые космические аппараты, проведена денежная реформа, продолжена хрущевская «десталинизация». Важные события также проходили и в мире. Все это находило отражение в направлениях деятельности парков культуры и отдыха Нижнего Тагила.

Особое место занимал XXII съезд КПСС, который прошел с 17 по 31 октября 1961 г. в Москве в только что построенном Кремлёвском Дворце съездов. Предварительно в стране бурно обсуждалась новая третья программа КПСС, которую предстояло принять съезду. Она предполагала, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Средства массовой информации прославляли достижения нашей страны под руководством коммунистической партии. В соответствии с общими настроениями многие мероприятия в тагильских парках сопровождались лозунгом «Навстречу XXII съезду КПСС».

Летний сезон 1961 г. в городском парке культуры и отдыха им. А.П. Бондина начался 27 – 28 мая. Открытие было по-социалистически торжественным. Здесь состоялось два тематических вечера «С честью возьмем рубежи третьего года семилетки» и «Нам открывать миры далекие». После презентации новых лекций выступили с концертами артисты эстрады и были продемонстрированы хроникально-документальные фильмы. С 20:00 до 21:00 часов в читальной комнате прошли консультации на международные темы. Также работала выставка художественных репродукций «Тема социалистического труда в произведениях советских художников», можно было приобрести книжные новинки. Венчал открытие сезона праздничный фейерверк [1].

Набережная в парке культуры и отдыха им. А.П. Бондина. Конец 1950-х гг.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

С 30 августа по 9 сентября в летнем театре проводился кинофестиваль историко-революционных художественных фильмов. Были показаны классические советские фильмы «Ленин в 1918 году», «Пролог» и трилогия про революционера

Максима: «Юность Максима» «Возвращение Максима», «Выборгская сторона» с известным советским актером Борисом Чирковым в главной роли. Эти фильмы пользовались популярностью, вход был свободным, приглашались все желающие, о количестве зрителей организаторам беспокоиться не приходилось. Они начинались в 20:00, для летнего сезона это очень комфортное время, которое сейчас именуется «прайм-тайм».

Афиша городского парка культуры и отдыха им. А.П. Бондина. 1961 г.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

Также с 26 августа по 9 сентября здесь был организован цикл лекций «По проекту программы Коммунистической партии Советского Союза». Читали их опытные лекторы Горкома КПСС и члены общества по распространению политических и научных знаний. Темы соответствовали социалистической идеологии: «Великая программа борьбы за коммунизм», «Переход от капитализма к коммунизму – закон развития общества», «Движение за коммунистический труд и воспитание нового человека» и другие. Лекции начинались в 20:00. [2]

3 – 4 июня состоялись тематические вечера «За честь родного города», «Планы партии – планы народа». Демонстрировались документальные фильмы. В те годы именно партия определяла тактику и стратегию жизни советских людей и была «нашим рулевым».

В городском парке имени А.П. Бондина организовывались мероприятия во-

енно-патриотического направления, особое внимание уделялось теме Великой Отечественной войны. В 1961 г. со дня ее начала исполнилось 20 лет. 22 июня здесь состоялся тематический вечер «Нам нужен мир». Проводился он на большой эстраде парка. Своими воспоминаниями о боевых сражениях поделился Герой Советского Союза Анатолий Петрович Селезнев. Артиллерист, командир роты, старший лейтенант А.П. Селезнев участвовал в освобождении Белоруссии, Восточно-Прусской наступательной операции. Анатолий Петрович – кавалер орденов Ленина, Александра Невского, Отечественной войны. После войны он закончил Свердловский юридический институт и работал юрисконсультом. Анатолий Петрович рассказал много интересного о своем военном прошлом. О подвиге тагильчан в тылу посетители парка узнали от бывшего работника завода имени В.В. Куйбышева М.Л. Красноселова. Усилиями клуба шахтопроходческого управления был подготовлен концерт художественной самодеятельности. Праздник проходил не только на центральной эстраде. В читальной комнате музейные сотрудники и библиотекари подготовили тематические выставки, а на «массовом поле» устраивались игры и танцы, работали аттракционы [3].

В советское время в нашей стране был очень популярен туризм. Участие в походах выходного дня и разнообразные путешествия стали любимым увлечением советских граждан. Для многих туризм являлся своеобразным любимым хобби. Несмотря на отсутствие комфорта в походы наравне с мужчинами и женщинами охотно ходили и дети. Туризм был поистине массовым явлением. Работники городского парка имени А.П. Бондина всячески поддерживали это начинание и шли в ногу со временем. 4 июня здесь провели XI традиционную эстафету туристов города с массовыми играми и исполнением песен. Длилось это мероприятие с 11:00 до 17:00. [4].

В парке имени А.П. Бондина традиционно проводилось мероприятия, посвященные разнообразным праздникам. 1 июня, после открытия летнего сезона, здесь состоялось гуляние в честь Международного дня защиты детей. Впервые он отмечался в 1950 г., тогда это был относительно молодой массовый праздник для общественности, родителей и детей. Одним из самых заметных мероприятий Дня защиты детей в 1961 г. стал парад школьников. Прозвучали поздравительные выступления инструктора Ленинского райкома ВЛКСМ А.М. Осиповой и председателя женского совета Ленинского района В.Д. Овчинниковой. На подобных праздниках проводились спортивные мероприятия – легкоатлетические эстафеты. Радовали публику самодеятельные концертные выступления детей, подготовленные тагильскими клубами, а также массовые игры [5].

В парке имени А.П. Бондина и в настоящее время проводится народный татаро-башкирский праздник окончания весенних полевых работ – Сабантуй. Его истоки уходят в глубокую древность. Людям нужно было задобрить духов плодородия, чтобы благоприятствовать хорошему урожаю в новом году. Но, если в наши дни, как правило, праздник проводится в десятых числах июня, то в 1961 г. его отмечали 3 сентября. Одним из самых популярных видов состязаний на Сабантуях стала национальная татарская борьба на поясах – куреш. Поединки по-

казывали силу, ловкость, мастерство, мужество батыров, а также их благородство и уважительное отношение к сопернику. Также во время праздника устраивали забавные игры и состязания – снятие петуха с балансира, лазание на столб, бег с яйцом в ложке, в мешках и другие. Проводили концерт татарской художественной самодеятельности, а также конкурсы чтецов, певцов, плясунов, музыкантов и рассказчиков. Победители в конкурсах получали призы. Венчал Сабантуй праздничный фейерверк. И по сей день этот праздник остается одним из самых любимых и запоминающихся мероприятий для посетителей городского парка.

Афиша городского парка культуры и отдыха им. А.П. Бондина. 1961 г.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

Традиционно, в последнее воскресенье июля, в СССР (как и ныне в России) празднуется День Военно-морского флота. Со всем советским народом отмечали это событие и тагильчане. Празднование проводилось в парке имени А.П. Бондина и на городском пруду. Была подготовлена разнообразная интересная программа, собрались сотни отдыхающих. Начиналось все в 12:00 парадом участников соревнований по водным видам спорта. По глади тагильского пруда проплыли катер, морские шлюпки городского клуба и десятки лодок спортивных обществ города. Затем состоялись массовые заплывы молодых спортсменов города для сдачи норм ГТО. Продолжился праздник соревнованиями по гребле, показали свое мастерство юные моряки клуба ДОСААФ, гонщики на скутерах, байдарочники,

яхтсмены. Юные техники Городского дворца пионеров продемонстрировали самоходные модели морских судов. Во время массовых гуляний в парке отдыхающие имели возможность посетить концерт художественной самодеятельности, специально для тагильчан выступили артисты Львовской государственной филармонии. Но не забыли организаторы праздника и об идеологической составляющей. Желающие могли послушать лекцию о развитии советского военно-морского флота. Завершилось мероприятие разноцветным праздничным фейерверком [6].

Здесь периодически устраивались «вечера коллективного отдыха трудящихся». Так, 24 июня был организован вечер отдыха работников завода имени В.В. Куйбышева. Специально для этого были подготовлены концерты художественной самодеятельности цехов и клуба металлургов, организован показ кинофильмов. Организовали выставку-продажу кулинарных изделий, книжный базар и лотерею. Особо радовали посетителей конкурсы на лучшего певца и танцора с вручением памятных призов. Вечер начинался в 18:00, вход был по приглашительным билетам. 2 июня на большой эстраде парка провели литературный вечер, состоялась встреча с членами Нижнетагильского литературного объединения. Свои произведения читали Б. Марусич, М. Башаримов, В. Свиридов [7]. 29 июня был устроен вечер коллективного отдыха пенсионеров Ленинского района. Его «изюминкой» стал концерт на большой эстраде. Своё мастерство показали артисты клуба металлургов, женсоветов и советов пенсионеров Ленинского района.

Необычный вечер прошёл 13 июня. Его тема – «Молодежь общежитий борется за высокую культуру в быту». Заведующий отделом пропаганды и агитации горкома ВЛКСМ Ю.А. Путилов доложил об итогах соревнования за коммунистический быт, с подобными докладами выступала и молодежь общежитий. Были награждены победители соцсоревнования. Не обошлось без художественной самодеятельности, работала танцплощадка.

10 августа состоялся вечер, посвященный писателю Алексею Петровичу Бондину, имя которого носит парк. Он был приурочен ко дню рождения писателя – 5 августа (23 июля по старому стилю). А.П. Бондин известен как один из самых первых писателей советского Урала, он – автор таких произведений как «Моя жизнь», «Лога», «Ольга Ермолаева». На большой сцене делилась своими воспоминаниями вдова писателя Александра Самуиловна. Духовой оркестр исполнил любимые музыкальные произведения А.П. Бондина, звучал отрывок из его рассказа «Озорник», была подготовлена выставка на соответствующую тематику вечера [8].

Под лозунгом «За город высокой культуры» 16 июня работники искусства: артисты Нижнетагильского драматического театра, художники, преподаватели музыкальных учебных заведений встретились с молодежью города. Выступили заслуженные артисты РСФСР Мария Полетаева и Зиновий Бестужев, член Союза художников Михаил Крамской, преподаватель музыкального училища Юрий Широков. Артисты драматического театра, преподаватели и студенты музыкального училища подготовили концерт. На веранде павильона была подготовлена

выставка, где демонстрировались работы тагильских художников, скульпторов, графиков, а также учащихся училища прикладного искусства (ныне Уральский колледж прикладного искусства и дизайна). Вход в парк был по приглашительным билетам, которые распространялись в комсомольских организациях города [9].

8 июня прошёл первый выпуск устного журнала «Наш Тагил». Он сочетал в себе как политическую информацию, так и развлекательные мероприятия. Лекторы подготовили политобозрение на тему «Мир в 1961 году» и экономическую информацию «Промышленность города в третьем году семилетки». Посетители парка узнали новое о культурной жизни Нижнего Тагила, в частности о гастролях драматического театра в 1961 г. Были продемонстрированы последние модели одежды весенне-летнего сезона. Кульминацией праздника стало выступление артистов ленинградского цирка [10].

Актуальной темой на все времена остается противопожарная безопасность. Вечера на эту тему назывались сообразно времени «На страже народного достоинства». Тематика состояла из теоретической и практической частей. Все начиналось с практики – специалисты показывали работу механической пожарной лестницы и приемы тушения огня. Затем состоялся доклад на тему «Обеспечим пожарную безопасность объектов и жилого фонда города». Демонстрировались видеожурналы, давались консультации на противопожарную тему.

На протяжении всего сезона здесь действовали стационарные аттракционы: «Выражные самолеты», «Русские качели», «Русская карусель», «Летающие люди», «Силомер», «Комната смеха». Работали ресторан, буфеты, киоски. На спортивной площадке играли в волейбол, на шахматной веранде – в шахматы и шашки. Желающие сражались в поединках в настольный теннис. Можно было совершить прогулки на катере, а также послушать духовой и эстрадный оркестры.

Спортивный павильон. Розыгрыш кубка парка культуры и отдыха им. А.П. Бондина по шахматам 1961 г. Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

Тагилстроевский район в 1950 – 1960-е гг. стал местом проведения досуга и культурного отдыха трудящихся всего Нижнего Тагила. В 1947 г. здесь был открыт на тот момент крупнейший в городе кинотеатр «Сталь», в 1952 г. – Дворец культуры металлургов. Гармонично «дополнял» эти очаги культуры и парк металлургов.

В 1961 г. массовые мероприятия здесь начались в субботу, 3 июня. Прошли многочисленные народные гуляния, стартовавшие в этот день в 19:00, а в воскресенье, 4-го – в 14:00.

*В парке культуры и отдыха металлургов. 1960-е гг.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»*

Действовало большое количество разнообразных площадок и павильонов: киноплощадка, летний театр, аттракционы, читальный павильон, игротека, детская площадка и другие. Там состоялись интересные и важные мероприятия, которые подготавливались силами комитета комсомола и сотрудников Дворца культуры НТМК. Посетители познакомились с лекциями «Международный обзор» (подобные доклады были обязательны) и «Кто не работает, но ест». Последняя высмеивала и критиковала разнообразных бездельников: лодырей, прогульщиков, лентяев и т.д. На киноплощадке прошел кинолекторий «За высокое спортивное мастерство». Также здесь демонстрировались художественные фильмы. Отдыхающим посчастливилось увидеть фильмы «Северная повесть» (по одноименной повести К.Г. Паустовского.) и «Солдатка».

Работники Дворца культуры металлургов и парка знакомили тагильчан с городами и странами мира, демонстрировали документальные фильмы. 4 июня такой

страной стал важнейший партнер СССР на Ближнем Востоке Египет. В августе нашим землякам были продемонстрированы фильмы «Албания, цветы!» (несмотря на то, что с этой страной у Советского Союза уже на тот момент были напряженные отношения), «Вьетнам, страна моя», «Наш друг Индонезия», а также кинофильм «Искусство друзей» о VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве в 1957 г. Несколько удивляет позднее начало сеансов – в 22:00, а иногда и в 22:30. На территории парка работал летний театр. В танцевальном павильоне и на площадке массовых игр проводились игры и танцы, которые сопровождала музыка духового оркестра. Для детей и взрослых действовали аттракционы: «Русские качели», «Быка за рога», «Маятник», «Молот», работали торговые киоски и тир [11].

Парк культуры и отдыха металлургов в праздничные дни был центром массовых гуляний. С большим размахом здесь отметили День советской молодежи, который традиционно праздновался в последнее воскресенье июня. Массовое гуляние начиналось в 12:00. На всех эстрадах и площадках парка проходили концерты, спектакли, демонстрировались кинофильмы, организовывались массовые игры и танцы, играли баянисты и аккордионисты. В газете «Тагильский металлург» сообщалось: «В час дня в летнем театре начался концерт самодеятельности городского пионерского лагеря. Детей сменяют ветераны труда, народный оркестр Дворца культуры, ансамбль песни и пляски Дома культуры железнодорожников. Сотни людей слушали в воскресенье капеллу Дворца культуры, смотрели спектакль его драмколлектива «Трехминутный разговор». В парке для всех желающих работали игротека, шахматный клуб, читальный павильон, многочисленные аттракционы» [12, с. 4]. Венчал праздник большой комсомольский костер, который вспыхнул в 23:00.

Профессиональным праздником для многих тагильчан и по сей день является День металлурга. В 1961 г. в парке отмечать его начинали заранее. Разнообразные массовые мероприятия были организованы отдельно для работников разных цехов Нижнетагильского металлургического комбината. Для тружеников сталеплавильных и копрового цехов, огнеупорного производства, цеха ремонта металлургических печей был организован специальный большой эстрадный концерт. Молодые металлурги комбината приняли участие в предпраздничном летнем бале. Для доменщиков, коксохимиков и горняков показали уже обозначенный спектакль «Трехминутный разговор». Трудящимся ремонтно-строительного, трамвайного и транспортного цехов был представлен спектакль «Сплошные неприятности», поставленный первым в Нижнем Тагиле заслуженным артистом РСФСР Зиновием Владимировичем Бестужевым [13, с. 4]. Большой торжественный митинг и спортивно-художественный праздник проходил на красочно оформленном стадионе «Уралец».

В парке металлургов в 1961 г. ведущим лейтмотивом многих мероприятий также стал лозунг «Навстречу XXII съезду КПСС». Главные события, посвященные этому собранию, проходили на киноплощадке парка. Занятия-кинопоказы начинались в 22:00 либо в 22:30. Здесь регулярно демонстрировались доку-

ментальные фильмы, рассказывающие о важнейших политических событиях в стране и мире. В августе 1961 г. был проведен тематический кинопоказ «Миссия мира и дружбы», посвященный визитам Первого секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева в США, Францию, Австрию и Индию. Важнейшим политическим событием 1959 г. стала поездка Никиты Сергеевича в Соединенные Штаты Америки. В ходе визита он посетил крупнейшие города этой страны и встретился с президентом США Дуайтом Эйзенхауэром и вице-президентом Ричардом Никсоном, а также с группой сенаторов. Поездка активно освещалась журналистами, был снят ряд репортажей и фильмов. С одним из них, «Н.С. Хрущев в Америке», познакомились наши земляки. В 1960 г. во время визита во Францию наш лидер встречался с президентом Шарлем де Голлем. О его поездке в эту страну гости парка узнали из фильма «Встречи во Франции» [14].

Важнейшим событием в мировой и отечественной истории второй половины 1950 – начала 1960-х гг. стало покорение советскими людьми космического пространства. В то время тагильчане не знали, что запуски первых в мире искусственных спутников Земли и корабля «Восток-1» с Ю.А. Гагариным произошли с непосредственным участием наших земляков – ученых особого конструкторского бюро ОКБ-250 (ныне АО «Уралкриомаш»). Именно они разработали первые цистерны для перевозки криогенных жидкостей и подвижные средства заправки для ракет-носителей, обеспечивших эти полеты. Каждый четверг августа посетителям парка демонстрировался тематический показ кинофильмов «Покорение космоса – великая победа советского народа».

Афиша парка культуры и отдыха НТМК. 1961 г.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

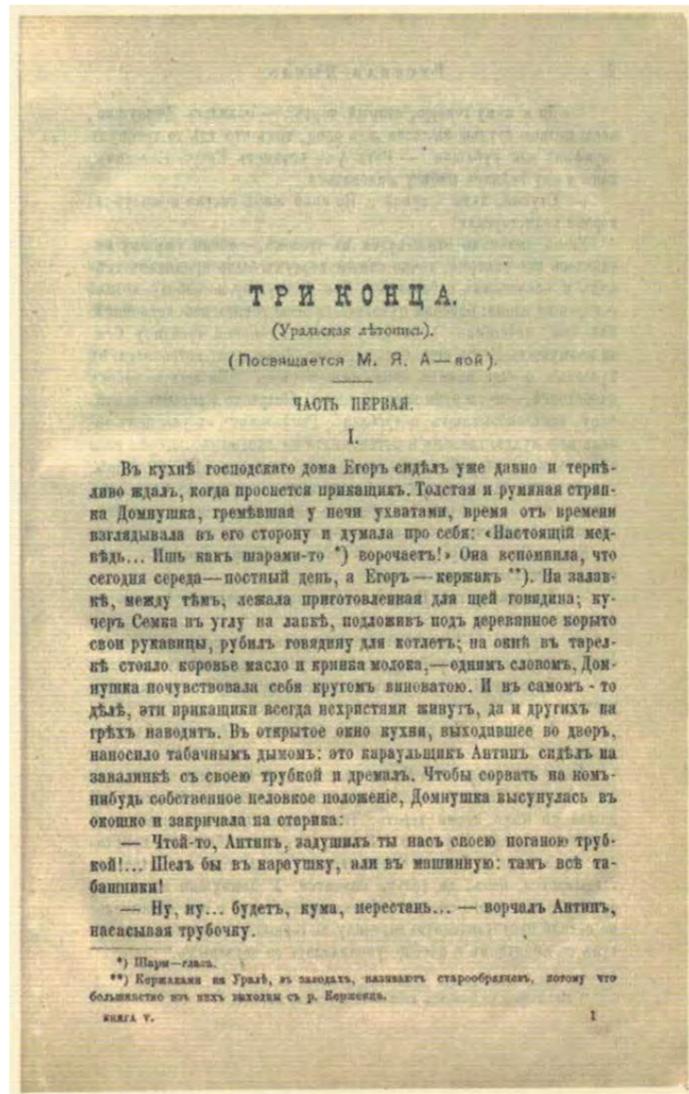
Тематика фильмов была достаточно разнообразной. Это история развития ракетной техники (кинофильм «Дорога к звездам»), космические ракеты и их будущее («Великая победа человечества»), запуск искусственных спутников Земли («Перед прыжком в космос»), от фантастики к действительности («Как я был спутником Солнца») и другие. Члены лекторской группы ВЛКСМ и общества «Знание» организовывали беседы на «космические» темы [15].

Конец 1950 – начало 1960-х гг. – время обострения борьбы с религией и проведения атеистической кампании. Принятые в это время документы и постановления обязывали партийные, комсомольские и общественные организации развернуть пропагандистское наступление на религиозные «пережитки». Антирелигиозные мероприятия проводились и в Нижнем Тагиле. В частности, в парке металлургов был подготовлен очередной тематический показ «Без Бога – широкая дорога», который также состоял из бесед и кинофильмов. Проходили занятия каждую пятницу августа в 22:00. Здесь рассказывали о строении и развитии Вселенной, истоках возникновения жизни на Земле, происхождении человека. Содержанием, пожалуй, главного кинопоказа стала тема «Религия против науки» с демонстрацией фильма «Наука служит людям» [16]. В противовес религии ставились научные знания. Антитеза «религия – наука» являлась тогда главным выразительным средством антирелигиозного текста и фильма. В те годы религия ассоциировалась с темным прошлым, с атрибутом вражеского капиталистического мира. С подобным предлагалось покончить.

Развитие науки в 1960-е гг. было одним из приоритетных направлений во внутренней политике СССР. Советские учёные занимали передовые позиции по многим направлениям в области математики, физики, естествознания. Противовесом всего «старого и отжившего» стал научно-технический прогресс. Работники Дома техники, группа членов правления общества «Знание» и руководство Дворца культуры НТМК организовали кинопоказ на тему «Технический прогресс – крылья семилетки». Начинались эти вечера каждый вторник августа в 22:00. Проблематика их была разнообразной и актуальной: «Применение средств связи в различных отраслях народного хозяйства и в быту», «Производство и применение синтетических материалов», «Пути использования рудных богатств на благо советского человека». Последней темой этого кинолектория стал рассказ о Всесоюзной промышленной выставке [17]. Она проходила в Москве на территории Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ВСХВ) в 1957 г. В мае 1958 г. Совет Министров СССР постановил объединить все всесоюзные выставки, включая промышленную, в Выставку достижений народного хозяйства СССР (ВДНХ), которая была открыта 16 июня 1959 г. Она демонстрировала не только достижения Советского Союза в сельском хозяйстве, но и успехи нашей науки. В заключение занятия работники парка показали фильм «Город чудес» 1959 г. Он рассказывал об открытии ВДНХ: торжественной речи Н.С. Хрущева, фонтанах и павильонах, экспонатах, посетителях и осмотре выставки вице-президентом США Ричардом Никсоном.

Мероприятия, которые организовывались в тагильских парках, были строго

жанр, представляющий собой погодную, более или менее подробную запись исторических событий). В письме В. Гольцеву по поводу замысла «Трех концов» он (Мамин) замечал: «Собственно странно самое название «роман», а в действительности это бытовая хроника». В печати «Три конца» получили уточняющий подзаголовок – «Уральская летопись». [5, с.133].

Страница 1. Журнал «Русская мысль». 1890. № 5.

Три конца – это три обособленные группы населения уральских заводов, и в то же время живущих совместно заводскою жизнью [1, с. 48]. В Ключевском заводе, главном месте действия, исторически сложились «три района» рабочего населения: туляцкий, хохлацкий – из крестьян, переселенных с юга России заводладельцами, и раскольничий, в просторечии – кержацкий – из коренного населения.

«Три конца» построены на основе большого запаса жизненных материалов, которые писатель собирал на протяжении пятнадцати лет, не говоря уже о том, что он широко использовал в романе впечатления, полученные в детские и юно-

шеские годы. Многие сюжетные линии восходят к реальным событиям. Документальное подтверждение находят история с «заграничными» крепостными интеллигентами, уход заводских рабочих в деревню добывать «свой хлеб». Многие эпизоды из жизни быта раскольников. [2, с.122].

План Висимо-Шайтанского поселка. «Три конца» в 1860-е гг. Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

Особое внимание читателей привлекает ряд ярких и самобытных образов, выдвинутых из общей народной массы. Среди них есть и реальные персонажи, и вымышленные, изображенные в свете понимания их роли автором романа.

По прихоти Демидовых несколько способных заводских ребят были отправлены за границу, размещены по европейским столицам, где выросли и получили хорошее образование. «Проживающий за границей заводоладелец Устюжанинов как-то вспомнил про свои заводы на Урале, и ему пришла дикая блажь насадить в них плоды настоящего европейского просвещения. ... Сказано – сделано. <...> ... последовала немедленная резолюция: выбрать из числа заводских школьников десять лучших и отправить из в Париж» [12, с.77 – 78].

«Понятное дело, – пишет Мамин-Сибиряк, – что, прожив лет 15 в такой обстановке и превратившись в молодых людей, «заграничные» сделались вполне европейцами и по образу жизни, и по взглядам, и по привычкам. Больше половины из них успели жениться, конечно, на иностранках; француженки и немки,

выходя за демидовских воспитанников, конечно, были уверены, что их мужья там, в далёкой России, на каком-то Урале, по меньшей мере, будут инженерами и управляющими». Трагедию этих молодых людей («заграничных») и их жен Мамин описал в романе «Три конца» [9, с.106]. Появление молодых инженеров, отличавшихся и по платью, и по манерам от местных заводских служащих, было подобно удару грома. «На вернувшихся из далеких краев молодежь сбегалась смотреть как на невиданных зверей ... родная, кровная среда не узнавала в «заграничных» свою плоть и кровь» [12, с.79]. Прежде всего, им объявили, что они крепостные. «Одно слово «крепостной» убивало всё: значит, и их жены тоже крепостные, и дети, и вместе отданы на полный произвол крепостному заводскому начальству. Нет слов выразить то отчаяние, которое овладело всею «академией» [12, с. 80]. Безусловно, «заграничные» не могли все это пережить, жизни практически всех закончились трагически: «двое спились, одни застрелился, трое умерли от чахотки, а остальные сошли с ума» [12, с. 81]. В романе «Три конца» одним из главных героев является Петр Елисеич Мухин, бывший «заграничный», он «уцелел один», как пишет Мамин, но и то «слыл за человека повихнувшегося».

Прототипом Мухина стал Федор Шорин, рабочий завода, младший брат Шорина Николая Петровича, управляющего Нижнетагильских заводов, отправленный Демидовым для изучения горного дела сначала в Швецию, потом во Францию. Вернувшись на родину, он был управителем Висимо-Шайтанского завода, возглавлял строительство Ташинского завода близ Тагила, принадлежавшего А.Н.Карамзину. Под гнетом доносов и гонений Шорин сошел с ума и кончил жизнь самоубийством. Повторил его путь в романе и горный инженер Мухин [13, с. 51].

Получив вольность, люди смогли осуществить стародавнюю мечту опять вернуться к земле.

Но мечта оказалась призрачной. Очень скоро переселенцы убедились, что связь их с землей утрачена навсегда, возврат к прошлому невозможен [14, с. 255].

В романе так же широко освещена одна из важных сторон жизни старого Урала – раскол. Мамин, когда был студентом, просил отца прислать целый ряд сведений о староверах. Взгляды раскольников на семейную и общественную жизнь интересовали писателя. Особое место в произведении занимает изображение быта раскольников. Об этом вспоминает сестра его близкого друга детства – Кости: «Почему-то тогда его больше интересовали раскольники (кержаки). С братом они ни одного года не пропускали, чтобы не увязаться на «моление» в Билимбае на могилы раскольников» [7, с. 43].

Почетной гостьей в доме писателя была влиятельная начетчица из близкого скита Матрена Афанасьевна Попова, и «отец, добродушно подтрунивая, часто называл ее «отец Матрентий» [16, с. 75 – 76]. Именно эта незаурядная женщина стала прототипом раскольницы Таисьи в романе «Три конца»: «Получерничка Таисья жила в самом центре Кержацкого конца. <...> По своему ремеслу Таисья слыла по заводу «мастерицей», то есть домашнею учительницей. Каждое утро к ее избушке боязливо подбегало до десятка ребятишек» [12, с. 167].

Между тем понимание уральским писателем исторического пути старообрядчества и значения этого явления в русской жизни очень неоднозначно и многогранно, что, несомненно, достаточно хорошо изображено в романе «Три конца».

Стремясь наиболее полно отобразить жизнь уральского горнозаводского рабочего населения, писатель собирал и изучал уральский фольклор – пословицы, поговорки, песни, сказы и т. д.

О народности языка Мамина-Сибиряка А.П. Чехов справедливо говорил: «У нас народничают, да все больше понаслышке. Слова или выдуманные, или чужие... А у Мамина слова настоящие, да он и сам ими говорит и других не знает» [17, с. 287].

Роман-летопись «Три конца» – это действительно «агроматное» произведение. Писателю удалось в рамках одного произведения показать широчайшую панораму жизни всего горнозаводского округа, его общества. Целью автора было изображение жизни уральского рабочего народа, когда Россия стояла на пороге одного из самых важных событий в истории страны с одной стороны, и одного из самых неоднозначных с другой – отмены крепостного права 1861 года. В романе день вчерашний – крепостной – сталкивается с днем нынешним – свободным [14, с. 254].

Для многого, изображенного в романе, исследователь может указать реальные факты, заимствованные главным образом из жизни и быта Висимо-Шайтанского и других заводов Нижнетагильского горного округа. Правдивость, стоящая на грани документальности, дала основание автору дать назвать «Три конца» «уральской летописью».

Для общего знакомства с Уральским краем произведение Д. Н. Мамина составляет в высшей степени полезное пособие. Десятки томов этнографического описания не представили бы жизни этого края так живо и наглядно, как сделал это автор [1, с.48].

Мамин считал, что «... жизнь, воспроизведенная в ее существенных чертах и в ее развитии всегда поучительнее, чем самая изощренная, но оторванная от жизни фантазия» [2, с. 124].

Но это не значит, что его произведения лишены вымысла.

Писатель, задавшийся целью создать «правдивый», с его слов, исторический роман (роман-летопись), как учёный, точно так же проводит исследование и собирает материалы, словно провоцирует читателя на сверку фактов.

Исследуя роман с точки зрения исторической правды и достоверности описываемых событий, изучая документы, мы зачастую наблюдаем, как в результате такой «сверки» выявляются несоответствия действительности. Так описывая расположение Ключевского завода (Висимо-Шайтанского) Мамин рассказывает: «Заводский центр составлял громадный Мурмосский завод (Нижний Тагил), расположившийся между двумя громадными озерами – Октыл (Выйский пруд? Нижнетагильский?) и Черчеж (Черноисточинский пруд?). Свое название завод получил от глубокого протока, соединяющего между собой эти два озера. Дорога из Мурмосского завода в Ключевской завод почти все время шла по берегу

озера Черчеж, а затем выходила на бойкую горную речку Березайку (река Межевая Утка?). Ключевской завод поместился в узле трех горных речек – Урья, Сойга и Култым (речки Шайтанка, Висим, и Межевая Утка?), которые образовали здесь большой заводский пруд, а дальше шли уже под именем одной реки Березайки (река Межевая Утка, в которую впадают речки Висим и Шайтанка?), вливавшейся в Черчеж (Черноисточинский пруд?)» [12, с. 28].

Таким образом, Мамин «разворачивает» речки Висим и Шайтанку, которые в действительности впадают в реку Межевую Утку, которая в свою очередь впадает в Чусовую (!), а не в озеро Чертеж (Черноисточинский пруд?), появляется еще одна речка – Березайка.

Что касается Мурманского завода – Нижний Тагил – «свое название завод получил от глубокого протока, соединяющего между собой эти два озера». Нижний Тагил получил название от реки Тагил, которая соединяет Выйское водохранилище и Нижнетагильский пруд. Дорога в Висим (Ключевской завод) «почти все время шла по берегу озера Черчеж», а это предположительно Черноисточинский пруд, который соединяет с «Октылом» река Черная.

И. Дергачев в своей книге «Д.Н. Мамин-Сибиряк. Личность. Творчество» пишет: «Летописность» романа подчеркнута почти документально точным воспроизведением топографии и истории Ключевского завода, за которым легко угадывается родина писателя – Висимо-Шайтанский завод (как за главным в округе заводом Мурманским – Нижнетагильским)» [3, с.175].

Возникает путаница, а в результате художественный вымысел, который писатель может допустить, при этом изменяя читательские представления о действительности.

Далее Мамин пишет о медном руднике: «Верстах в двух ниже по течению той же реки Березайки, на месте старой чудской копи, вырос первый медный рудник Крутяш, – это был один из лучших медных рудников на всем Урале» [12, с. 30]. Но в Висимо-Шайтанском заводе (Ключевской завод) медного рудника не было (документы, подтверждающие этот факт, отсутствуют). Зато медеплавильный завод был в Нижнем Тагиле.

В начале XIX в. в Висиме стала развиваться новая отрасль экономики – золотоплатиновая промышленность. В одном из своих произведений Д.Н. Мамин-Сибиряк отмечает «... Быть на платиновых тагильских приисках (Висим в XIX в. территориально относился к Тагильскому округу) и не съездить в Висим – это все равно, что быть в Риме и не видеть папы». В XIX в. Висим пережил «золотую лихорадку». Висимские старатели могут без преувеличения сказать, что почти вся тагильская платина добыта их руками [15, с. 65].

Описывая процесс добывания золота и платины, писатель отмечает общую проблему, актуальную для освобожденных в пореформенный период рабочих: «новые отношения основываются на новой зависимости: человек продает свой труд и труд своей семьи тому, кто палец о палец не ударил, чтобы отыскать золото... Мамин хорошо передал кризисное состояние «вольных», понявших, что они снова в кабале» [4, с. 221].

Историк, доктор исторических наук Лариса Сапоговская, изучая творчество писателя, в работе отметила: «В своем творчестве Д.Н. Мамин-Сибиряк не мог оставить без пристального внимания такой значительный пласт жизни Урала, как добыча золота. Он родился на Висимской земле, «перевернутой лопатами золотоискателей» [8, с. 4].

Мамин, говоря о значимости данной отрасли промышленности, наряду с металлургической, в развитие экономики, истории Урала, при этом в романе «Три конца» эту тему не раскрывает. Возможно, причиной стали сокращения романа по требованию редактора журнала, «при этом терялись нужные мысли, задуманные образы уходили со страниц или получались не прорисованными до конца» [13, с. 48].

Кроме того, на первый план и главной темой романа выступают взаимоотношения представителей разных слоев населения завода в период отмены крепостного права.

В рамках романа укладывается целая эпоха из пореформенной жизни заводского рабочего населения, в судьбе рабочих Ключевского завода отразились судьбы широких слоев рабочего населения Урала и значительной мере – всей страны [2, 126].

Верно то, что писатель стремится к самой строгой правде в изображении жизни, но в отборе изображаемого материала, в группировке его, в создании образов, в раскрытии внутреннего мира героев Мамин-Сибиряк проявляет себя как крупный художник, ничего общего не имеющий с натуралистическим копированием действительности [2, с.124].

Таким образом использовать роман, пусть и летопись, бытовую хронику, в качестве источника изучения истории непосредственно Висима, можно лишь отчасти. Несомненно, описание жизни, быта, уклада, некоторые исторические факты, стоящие на грани документальности, не вызывают сомнения, но они же и характерны для любого уральского заводского поселения XIX в., где работал демидовский завод и где в результате переселения крепостных из Тульской и Черниговской губерний образовались «три конца».

Список источников и литературы:

1. Гольцев В.А. Заметки о современном романе. Русская мысль. Ежемесячное литературно-политическое издание. Год двенадцатый. Книга 7. – Москва, 1891.
2. Груздев А. Д.Н. Мамин-Сибиряк. – Л., 1957.
3. Дергачев И.А. Д.Н. Мамин-Сибиряк. Личность. Творчество. – Свердловск: Сред.-Урал. кн.изд-во, 1981.
4. Дергачев И.А. Д.Н. Мамин-Сибиряк в литературно.
5. Дергачев И.А. Д.Н. Мамин-Сибиряк в русском литературном процессе 1870 – 1890-х годов/ И.А.Дергачев. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005.
6. Дергачев И.А.. Д.Н.Мамин-Сибиряк. Личность. Творчество. Критико-биографический очерк. – Свердловск: Сред.-Урал. кн.изд-во, 1977.

7. Елпишин П. А. Из бесед с теми, кто помнит Мамина // Д. Н. Мамин-Сибиряк в воспоминаниях современников. – Свердловск: Свердловское областное издательство, 1936.
8. «Золотые произведения» Д. Н. Мамина-Сибиряка – Литературный круиз/ Министрство культуры Свердловской области, Свердловская областная межнациональная библиотека; составитель О.И. Калинина. – Екатеринбург: СОМБ, 2022.
9. Куманева С. Н. Демидовы в произведениях Д. Н. Мамина-Сибиряка / С.Н. Куманева // Восьмые Татищевские чтения: материалы региональной научной конференции (Екатеринбург, 27-28 мая 2010 года). — Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2010.
10. Мамин-Сибиряк Д.Н. Собрание сочинений в 8-и томах. Т.8. – М. ГИХЛ, 1955.
11. Мамин-Сибиряк Д.Н. Статьи и очерки. – Свердловск: ОГИЗ Свердловское Областное Государственное Издательство, 1947.
12. Мамин-Сибиряк Д.Н. Три конца. Роман. – Екатеринбург: Издательский дом «Сократ», 2008.
13. Паэгле Н.М. Дмитрий Мамин-Сибиряк. – Екатеринбург: Издательский Дом «СОКРАТ», 2007.
14. Стариков В.А. Жить тысячью жизней: Повествование-хроника о жизни Д.Н. Мамина-Сибиряка. – Свердловск: Сред.-Урал. кн.изд-во, 1986.
15. Три века Висимской истории. – Екатеринбург: изд-во «Сократ», 2015.
16. Урал: первый сборник «Зауральского края», посвященный памяти писателя Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка. — Екатеринбург: Типография т-ва «Уральский край», 1913.
17. Чехов в воспоминаниях современников. Под общей редакцией Н.Л.Бродского, Ф.В.Гладкова, Ф.М.Головенченко, Н.К.Гудзия. М: Государственное издательство Художественной Литературы, 1954.

Е.Н. Нестерова

ЛЕСНЫЕ ПОЖАРЫ – ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА СТОЛЕТИЙ

Проблема лесных пожаров на протяжении многих лет остается чрезвычайно актуальной. Выгорают целые гектары леса, нанося колоссальные экологические и экономические убытки, в огне погибают животные и растения, некоторые из них являются редкими, исчезающими видами. В России 2002 г. стал рекордным по количеству случаев этого бедствия: было зарегистрировано 43 418 очагов возгорания. Площадь лесных земель, поврежденных пожарами, превысила 1 млн 369 тыс. га. Огнем были охвачены восемь федеральных округов России. Общий ущерб составил 1 млрд 471 млн рублей. Наибольший ущерб принесли природные пожары 2010 г., которые затронули всю территорию европейской части страны. Было зафиксировано 34 812 очагов возгораний общей площадью около 2 млн га, в том числе более одной тыс. торфяных. По данным МЧС России, всего от пожаров и вызванного ими смога пострадали 17 регионов, более 2,5 тыс. семей остались без крова, более 60 человек погибли в огне и от отравления продуктами горения, ущерб оценивался в 85,5 млрд рублей. Наибольшая площадь пожаров наблюдалась в 2021 году: она составила более 18 млн га, в стране было зарегистрировано 3 210 возгораний, дым от горящих лесов впервые за историю достиг Северного полюса, а ущерб оценивался в 10,6 млрд рублей [1].

Проблема лесных пожаров является важной не только в последние десятилетия, она волновала людей на протяжении столетий.

Исследования угольных пластов указывают на то, что после появления наземных растений возникли и первые природные возгорания. Однако они не только уничтожали все живое на своем пути, пожары дали человеку возможность «приручить» огонь, поддерживая его, люди обогрели жилища и готовили пищу.

Сведения о засухах и последующих лесных пожарах встречаются в летописях. Как правило, это были небольшие заметки, дополняющие основные исторические события. Такие записи есть в Суздальской летописи: «...Того лета (1223 год) была очень сухая погода и много лесов, болот загорелось. И дым сильный был так недалеко бы видно. Потому что мгла к земле прилегла. Так и птица по воздуху не летала, но падала на землю и умирала...» [3, с. 447]. «...В лето 6806 (1298 год) в ночь на день Фомин (19 октября, суббота), в городе Твери загорелся княжий двор. Это чудо было, как защитил Бог князя. Сколько людей в снях спали не почувствовали, ни сторожа. Но сам князь с княгиней ощутили огонь вышли вон, и не успели ничего вынести. И так сгорело немало имущества, золота и серебра, оружия, одежды. Того лето (1298 год) мор на скот был. Того лето (1298 год) сухмень (засуха) был, загорелись болота и леса...» [3, с. 483].

В XVIII в. шло активное освоение территории Урала: строились новые заводы, разрабатывались рудники, возводились города и поселки. На реках Тагил

и Выя заводовладельцы Никита и Акинфий Демидовы построили новые металлургические предприятия, возле которых были образованы поселения. Большое количество строений было выполнено из дерева, поэтому очень часто случались пожары. Для решения этой проблемы на вершине Лисьей (Лысой) горы была установлена деревянная дозорная вышка, где постоянно дежурили сторожа. Они круглосуточно следили за безопасностью поселка, а также за сохранением лесов и торфяных болот от огня. На металлургических заводах в качестве топлива использовался древесный уголь, а в случае лесных пожаров, уничтожающих целые гектары деревьев, могла возникнуть ситуация нехватки сырья. Таким образом, люди уже не только фиксировали лесные пожары и причиненные убытки, а пытались вовремя обнаружить возгорание и, по возможности, потушить его.

Эти же проблемы волновали людей и в XIX в. В Пермскую губернию с подведомственных уездов постоянно приходили письма, рапорты и отчеты с информацией по лесным пожарам и причиненным убыткам. Начальник Пермской губернии Лукошков Василий Викторович, действительный статский советник (время занимаемой должности 11.04.1885 – 17.12.1892) получил подобный рапорт от Главного Начальника Уральских горных заводов Ивана Павловича Иванова в 1891 г.: «В прошлом 1890 г., судя по доставленной отчетности, в одних казенных горнозаводских дачах произошло до 500 случаев лесных пожаров, причинивших казне весьма значительный убыток, определенный приблизительно в размере до 71 000 рублей, причем не принять во внимание громадный убыток от уничтожения всходов и подростов до десятилетнего и более возраста, не имеющих определенной таковой цены. Эти громадные, часто ничем не вознагражденные, убытки, причиняемые казне и частным лицам лесными пожарами, вынуждают обратить на дело охранения лесов от лесных пожаров особое, серьезное внимание и принять меры к устранению, или подавлению этого зла...» [4, Л.1, 1 об.].

На территории Нижнетагильского горнозаводского округа наблюдалась высокая пожароопасная обстановка. В сообщении об участившихся случаях лесных пожаров на Урале и положении о мерах по устранению их, составленным Управлением горной части на Урале и утвержденным Главным Начальником Уральских заводов 12 февраля 1891 г. говорится: «Громадные лесные пожары, ежегодно свирепствующие в горнозаводских дачах Урала и в прошлом году истребившие весьма значительную массу растущего молодого леса и заготовленных лесных материалов в лесных дачах, на пространстве нескольких десятков тысяч десятин, вынуждают обратить на это зло особое внимание и принять всевозможные...меры к подавлению или, по крайней мере, ослаблению его, как приносящего неисчислимы убытки не только казне, но и всему населению...» [4, Л.3].

Среди естественных причин лесных пожаров одной из самых распространенных является молния. На сегодняшний день она составляет около восьми процентов от всех лесных возгораний в России. Но подавляющее большинство пожаров в лесу возникает в результате человеческой деятельности.

Эти же причины указываются в сообщении Управления горной части на Урале 1891 г.: «Причины лесных пожаров всюду одни и те же. За исключением

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТРЕВОГ ПО ВРЕМЕНИ.	
Съ 12 ночи до 6 утра	12
„ 6 утра „ 12 дня	11
„ 12 дня „ 6 вечера	16
„ 6 вечера „ 12 ночи	15
Всего	54

Распределение пожаров по №	
№ 1	1
№ 2	9
№ 3	32
№ 4	3
Всего	45

Пожар по № 1 — вид района выезда, по № 2 — внутренний (когда огонь не показывался с наружи), по № 3 — наружный и по № 4 — сильный, требующий вызова резерва.

Распределение пожаров по сумме убытков:	
Отъ 5 руб. до 100 руб.	23
„ 100 „ 500 „	13
„ 500 „ 1000 „	3
„ 1000 „ 5000 „	2
„ 5000 „ 10000 „	4
Всего	45

Сумма убытков от всех пожаров приблизительно 26800 руб. Страховой премии получено погорельцами приблизительно 15862 руб.

Распределение пожаров по причинам:	
Отъ неясных	19
„ керосиновой лампы	1
„ неисправ. дымоход. и печи	14
„ электрич. проводов	1
„ искры изъ горна	4
„ вынесенных углей	2
„ удара молнии	2
„ негашенной извести	1
„ искры отъ паровоза	1
Всего	45

Наибольшее число возникновения пожаров падает на службы — 10 случаев, наименьшее: на торговое помещение, дрова, лесъ, заборъ — по 1 случаю.	
Количество машинъ участвовавших въ выездах:	
Пожарнаго Общества	96
Сельскихъ Обществъ	20
Съ завода Демидова	33
Частныхъ	5
Всего	154

Количество машинъ участвовавших въ тушении пожаров:

Пожарнаго Общества	46
Сельскихъ Обществъ	15
Съ завода Демидова	21
Частныхъ	5
Всего	87

Паровая машина Пожарн. Общ. въ выездахъ участвовала 5 разъ
 „ „ „ „ „ тушении пожаровъ 3 „

Приблизит. колич. израсходовано воды 4238 бочекъ.
 Репетиция было 3. Паровая 1.

Упложено за подвозку воды на пожары и машины 82 р. 40 к.

Въ выездахъ по тревогамъ и на пожары дружинниковъ участвовало:

	Акта. стр.	Триб. стр.	Водосл. стр.	Охран. стр.	ВСЕГД.
Въ Мартѣ	25	31	19	1	76
„ Апрельѣ	72	166	46	4	288
„ Майѣ	29	44	30	1	104
„ Июньѣ	39	56	34	2	131
„ Июльѣ	47	99	23	3	172
„ Августѣ	66	83	30	5	184
„ Сентябрьѣ	27	29	9	3	68
„ Октябрьѣ	30	23	10	1	64
„ Ноябрьѣ	5	10	4		19
„ Декабрьѣ	49	48	17	7	121
„ Январьѣ	8	9	1		18
„ Февральѣ	3	2	3		8
Всего	400	600	226	27	1253

Страница из отчета Нижнетагильской пожарной дружины. 1913 г.

Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

ничтожных, редких случаев, возникновения пожаров от молнии. Пожары происходят обыкновенно в засушливое время года почти всегда...от небрежного обращения с огнем в лесу, от несоблюдения правил, точно предписанных законами для употребления огня, со стороны случайных прохожих и проезжающих по лесным дорогам, рабочих и пользователей разного рода угольями, но чаще всего от небрежного обращения с огнем охотников и собирателей грибов и ягод. Умышленные поджоги леса из-за мести со стороны злонамеренных людей, представляются в виде редких исключений...» [4, Л.3].

В большом количестве лесных пожаров обвинялась заводская администрация: «...Частовременность и значительность лесных пожаров следует отнести прямо к недостатку заботливости, распорядительности и деятельности заводской администрации...» [4, Л. 3]. Основные замечания касались недостатка внимания к усилению лесной охраны (для этого привлекались дополнительные люди), четкого определения времени для вырубki леса, составления проектов разделения дач на охранные полосы (просеки шириной до 10 сажень), что облегчало бы в дальнейшем тушение лесных пожаров и не позволяло им разгораться, нанося ущерб. Вследствие этого в 1890-х гг. количество возгораний увеличивалось: число случаев определялось десятками и сотнями, пожары могли длиться по несколько дней, возобновлялись после тушения, а убытки исчислялись тысячами и десятками тысяч рублей. Бездействие заводской администрации строго наказывалось вынесением выговоров, наложением денежных штрафов. «На каждом лесном пожаре требовалось непременно присутствие заводских исправников и приказчиков от заводов, причины отсутствия, каковых строго исследо-

вались для привлечения к ответственности» [4, Л. 3 об.]

В это же время были введены ограничения и правила предосторожности при разведении огня в лесу, основной целью которых было предотвращение лесных пожаров в Нижнетагильском заводском округе: «1...воспрещается разводить огонь в лесах всем, ходящим за грибами и ягодами...2...воспрещается курение табака в хвойных лесах в жаркую и ветреную погоду... 3...воспрещается употребление охотниками пыжей из пакли или льна...4...пастухам запрещается в лесных дачах раскладывать огонь со времени вскрытия весны по 15 сентября...6...промышленникам, прогоняющим скот, дозволяется останавливаться в казенных лесах и раскладывать огонь в лесах, но только днем, ночью же с 15 апреля и по 15 сентября огонь в лесах, в особенности хвойных, вовсе возбраняется разводить...7...при разведении огня в дозволенное время в лесу, воспрещается раскладывать огонь ближе, как на две сажени от каких бы то ни было стоящих или лежащих деревьев и требуется, чтобы разведенный огонь ни в коем случае не оставался не потушенным ни в лесах, ни в степях...8... совершенно воспрещается выжигать поляны, находящиеся внутри лесов...» [4, Л. 3 об.].

Для людей, не соблюдающих правила, были установлены меры наказания. Например, за поджог чужого леса лишали всех прав состояния и ссылали на поселение в отдаленные места Сибири. За курение в хвойных лесах в запрещенное время, за разжигание костра и оставление его не потушенным, за неосторожное обращение с огнем на близком расстоянии от лесов и кустарников, выжигание травы без соблюдения соответствующих правил взимался денежный штраф в размере десяти рублей. В зависимости от тяжести последствий он увеличивался до ста рублей либо виновный подлежал аресту сроком до одного месяца.

При возникновении лесного пожара необходимо как можно скорее его затушить. В связи с этим были разработаны определенные правила, которые актуальны и сегодня. Так, например, при пожаре торфяника следовало вырывать канавы, доходящие до грунтовой почвы, крайние деревья по канаве срубить и вытаскивать, тлеющие предметы заливать водой или забрасывать землей. Если горят сухие трава, листья, мох, то тушить ударами, по горящему покрову земли смоченными в воде ветками хвойных или лиственных деревьев, а при усилении огня вырывать небольшие канавы. При появлении огня на вершинах деревьев предписывалось ликвидировать небольшие очаги подручными средствами, а также воспользоваться дорогами, просеками, рвами, полянами и при необходимости увеличить их. При сильном пожаре рекомендовалось разводить с крайней осторожностью встречный огонь. Для этого необходимо было прорубить просеки шириной 2 – 3 сажени (около 5 м) и подготовить канавы. По краю канавы раскладывали сухую листву и хворост, когда огонь приближался, их поджигали. Таким образом, лесной пожар ослабевал и затушить его было намного легче. Все вышеизложенные правила профилактики и тушения лесных пожаров могли быть дополнены заводоуправлением.

Но причиной возгораний были не только молнии и люди. Нередко возгорание начиналось от искр паровозов. Наибольшую опасность в данном случае пред-

ставляли хвойные деревья. Циркуляром от 7 апреля 1872 г., №6564 предлагалось управлениям постоянно убирать мусор вдоль железных дорог, а также отделять их от леса канавами.

Лесные пожары, как правило, тушили специально подготовленные и обученные люди. Но если площадь бедствия значительно увеличивалась, то из соседних селений за денежное вознаграждение привлекались рабочие и крестьяне, а в некоторых случаях военные. Руководство осуществлял лесничий.

Пожарная команда. 1920-е гг.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

Депо Нижнетагильской пожарной дружины. Первая четверть XX в.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

Для учета и контроля выполнения работ была установлена особая норма пройденного расстояния рабочим при ликвидации возгорания «...при расстоянии в один конец в 200 сажень, сделать восемнадцать оборотов, что составит ходьбы с тачкою и выгрузкою и нагрузкою 3600 сажень – это расстояние в 7 верст 100 сажень (более семи км) было принято за урок, для назначения подённой платы при тушении пожара. Причем эта норма применялась к окружности пожара и расстоянию, пройденному рабочим от селения до места пожарища» [4, Л. 6].

После того, как пожар был потушен, составлялся протокол, проводилось дознание для выяснения причин возгорания и обнаружения виновных, если таковые имелись. В последствии, результаты проверок предоставлялись судебным инстанциям, а также в заводские конторы и горным начальникам. Помимо этого местным заводоуправлениям и земствам было предписано выработать проекты по охране лесов от пожаров. Место бедствия расчищалось и засаживалось новыми деревьями. За успехи по лесоразведению были установлены премии, которые ежегодно вручались землевладельцам, сельским обществам, селениям, крестьянам.

Агитационный плакат. 1969 г.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

Все вышеизложенные правила профилактики и тушения лесных пожаров весьма актуальны и по сей день. Как и прежде на борьбу с лесными пожарами, в помощь сотрудникам лесного хозяйства и специалистам МЧС, выходят неравнодушные люди. Заботиться и беречь лес необходимо на государственном уровне. Особое внимание к окружающей природе должны проявить те, кто здесь отдыхает или проживает рядом. Только общими усилиями мы сможем защитить лес от беды.

Список источников и литературы:

1. Статистика по лесным пожарам в России // [электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/> (дата обращения: 22.09.2023).
2. Пожары и пожарная безопасность в 2021 году: статист. сб. Балашиха: ФГБУ ВНИИПО МЧС России, 2022 // [электронный ресурс] // URL: <https://ptm01.ru/assets/images/biblioteka/Статистика/2021/ВНИИПО/pozharyi-i-pozharnaya-bezopasnost-2021.pdf?ysclid=llp4vo65nj502005188/> (дата обращения: 22.09.2023).
3. Полное собрание русских летописей издаваемое постоянною историко-археологической комиссиею Академии наук СССР. Том первый, Лаврентьевская летопись, вып. 2: Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку. Издание второе. Ленинград, издательство Академии наук СССР, 1927.
4. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф.65. Оп.1. Д. 121.
5. Свод Законов Российской Империи: том восьмой, часть I: Уставы лесной, о казенных оброчных статьях, об управлении казенными именьями в западных и прибалтийских губерниях. 1893.

**КООПЕРАТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ В НИЖНЕМ ТАГИЛЕ
В РАМКАХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ ПЕРЕСТРОЙКИ
(КОНЕЦ 1980-Х – НАЧАЛО 1990-Х ГГ.)**

До начала экономических реформ периода перестройки кооперативная форма хозяйствования была представлена системой промысловой, потребительской и жилищно-строительной кооперацией. Во второй половине 1950-х гг. начиналось вытеснение или замена кооперации государственным хозяйством. Но уже к 1970-м гг. наблюдалось серьёзное отставание товарных ресурсов от спроса населения. Круг дефицитных товаров расширялся. Показательно, что за период 1971 – 1986 гг. производство предметов потребления выросло в 2,1 раза, а количество денег в обращении (благодаря росту доходов населения) – в 3,1 раза. Отложенный спрос населения из-за недостатка товаров и услуг в наличных деньгах и на вкладах в сберкассах к концу 1985 г. оценивался в 70 – 75 млрд рублей. Определённую роль в возрождении кооперативного сектора в СССР во второй половине 1980-х гг. сыграл опыт социалистических стран: Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики и др.

Возрождение кооперативного движения явилось одним из ключевых решений партии и правительства в начале перестройки. Планировалось, что кооперативы более ориентированы на потребителя и его предпочтения, по сравнению с государственными предприятиями, смогут организовать мелкосерийное производство наиболее востребованных у населения товаров и тем самым сократить неудовлетворённый спрос, ставший серьёзной угрозой для советской экономики. Выступая на XXVII съезде КПСС (25 февраля – 6 марта 1986 г.) Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачёв заявил, что «стимулирование кооперативной деятельности должно обеспечить здоровое функционирование товарно-денежных отношений на социалистической основе и насытить рынок разнообразными товарами и услугами» [1, с. 40].

В период с 1986 по 1991 гг. в СССР было принято несколько законов, направленных на либерализацию экономических отношений в стране, легализацию частного предпринимательства. До начала перестройки в Советском Союзе предпринимательская деятельность относилась к незаконным или нежелательным видам деятельности и подлежала административному или уголовному наказанию.

В конце 1980-х гг. производственные кооперативы стали основной организационно-правовой формой легализованной предпринимательской деятельности в СССР. Усилился дефицит товаров и продуктов, вызванный, прежде всего, резким ростом номинальных доходов и накоплений населения и спадом производства. Это привело к тому, что 19 ноября 1986 г. был принят Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности, то есть, различных видах деятельности, которые основаны «исключительно на личном труде граждан и их семей». За-

кон, вступивший в силу 1 мая 1987 г., разрешал гражданам и членам их семей параллельные заработки в свободное от основной работы время (частный извоз, репетиторство и т.д.).

Несмотря на легализацию частного сектора, коммунистическая власть во многом продолжала воспринимать кооператоров как классовых врагов. Не смотря на это, 5 февраля 1987 г. Совет Министров СССР принял несколько Постановлений, разрешавших создание кооперативов в сфере общественного питания (Постановление № 160), бытового обслуживания населения (Постановление № 161), производства товаров народного потребления (Постановление № 162). При этом они могли создаваться только с разрешения местных властей, государственных предприятий или организаций. В 1987 г. в СССР было зарегистрировано 13,9 тыс. кооперативов, а в 1990 г. их было уже 245 тыс. 5 марта 1987 г. в Нижнем Тагиле был зарегистрирован кооператив «Форум», один из первых в РСФСР.

26 мая 1988 г. в СССР был принят Закон «О кооперации». Положения Закона закрепляли право кооператива заниматься «любыми видами деятельности, за исключением запрещённых законодательством Союза ССР и союзных республик.

Были определены главные задачи кооперации:

1. Удовлетворение потребностей народного хозяйства и населения в продовольствии, товарах народного потребления, жилище, продукции производственно-технического назначения.

2. Кооперация повышает занятость населения общественно-полезным трудом, вовлекает в производство товаров (работ и услуг) дополнительные трудовые ресурсы, а также создаёт условия для участия в деятельности кооперативов на договорных началах граждан, не являющихся членами кооперативов. В свободное от их основной работы время.

3. Кооперация, действуя на принципах самофинансирования, обеспечивает за счет своих доходов повышение уровня жизни членов кооперативов и их семей создаёт благоприятные возможности для высокопроизводительного труда, обеспечивает охрану имущественных интересов и социальных прав своих членов и т.д.

С начала действия закона «О кооперации» в Ленинском районе Нижнего Тагила действовало 29 кооперативов, на начало 1989 г. их было уже 120. Более тысячи человек оказывают населению услуги по ремонту квартир, обуви, часов, пошиву одежды, строительству садовых домиков, по вспашке огородов и перевозке грузов, продаже фруктов, овощей, цветов. В них заняты, главным образом, пенсионеры, домохозяйки, студенты, инвалиды. За 1988 г. они оказали услуг жителям Ленинского района на два миллиона рублей. Бюджет города получил за это время в виде подоходного налога с прибыли 60 тысяч рублей и подоходного налога с заработной платы членов кооперативов – 165 тыс. рублей [2, с. 2].

14 марта 1988 г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О прогрессивном налогообложении кооператоров», посредством которого планировалось, по словам министра финансов СССР Б.И. Гостева, «изъятие определённых сверхдоходов» у советских кооператоров.

Пожалуй, ни один вопрос народными депутатами СССР не обсуждался так бурно и яростно, как о кооперативах. «А что мы имеем в нашем городе? Достаточно ли разумно ведём политику в отношении трудовых сообществ? Какую имеем пользу от них?» [Там же].

На заре кооперативного движения планировалось вести чёткий бухгалтерский учёт один раз в квартал и предоставлять в финансовые органы декларации о своих доходах и расходах. Но председатели кооперативов сплошь и рядом предпочитали свободу действий. Всё это приводило к плачевным результатам. Например, в кооперативе «Цветочный» (В.В. Белозёров) выяснилось, что бухгалтерский учёт вообще не вели, отсутствовали платёжные документы, книги учёта и выдачи продукции [Там же].

Ещё один пример. В кооперативе «Кедр» запустили бухгалтерский учёт. Нарушались сроки сдачи деклараций, перечисления налогов с заработной платы и с прибыли. Предприниматель А.П. Побединский увлёкся составлением большого количества договоров с предприятиями и организациями и сбором авансов, а работать на людей не торопился. Выявлены замечания и к кооперативу «Экран-1». Досуговые кооперативы «Кораблик» и «Урал» прекратили своё существование, закрыты за финансовые нарушения [Там же].

Многие кооперативы, после их формирования, забывали о своём прямом назначении, и вскоре, после регистрации устава, начинали нарушать законы. Обращение к кооператорам заведующего финансовым отделом Ленинского района В. Петухова гласило: «Мы не мешаем вам жить и работать. Трудитесь на общее благо и одновременно на свой карман. Но, только честно, добросовестно. Принимайте замечания, как говорится, и сверху, и снизу» [3, с. 3].

Но были и положительные примеры. Продукция Кооператив «Золушка» (Н.В. Генеральская) пользовалась большим спросом у юных тагильчан. Кооператив «Гном» (С.Н. Хлыбов) стал прекрасной комнатой отдыха для детей и помощью для родителей [2, с. 2].

Вопросы кооперативов общепита волновали горожан в большей степени. И это понятно, в городе остро стоял вопрос о продовольствии. Основ-

Объединение кооператива Гном. 1988 г.
Нижнетагильский музей-заповедник
«Горнозаводской Урал»

ная тема – цены. «Цена порой бывает высока, но в сравнении с чем? Многие из того, что производят кооперативы, государственные предприятия вообще не изготавливают. Проблема со снабжением – главная проблема всех кооперативов общепита» [4]. Законы, принятые в Москве, далеко не сразу находили отклик на местах. Не многие из руководителей хотели брать на себя ответственность в этом новом направлении, а грамотных специалистов, практически не было.

С момента принятия решения Верховного Совета о создании кооперативов, информации не было и в городе, ни в районах. Нет прав и социальной защиты, нет направленной политики в создании кооперативов. Возникает ряд вопросов. Во-первых, очень нужен кооператив, который располагал бы сведениями о неликвидах на предприятиях. Но как его создать. Если эта информация закрыта не только от кооперативов, но и от соседних предприятий. В городе нужно создать союз потребителей, который внесёт свою лепту в развитие направленного движения кооперации [Там же].

В ноябре 1988 г. в Нижнем Тагиле был создан кооператив «Объединение» (председатель Л.П. Сумбаев), он должен был координировать деятельность формирований и решать возникающие, оперативные вопросы. «Объединение» помогает кооператорам приобретать необходимое оборудование, запасные части к нему, станки, материалы, составлять сметы на проведение работ, а также способствовать заключению договоров между предприятиями и кооперативами на приобретение сырья, материалов, готовых изделий и т.д. [2, с. 2].

Руководители крупных предприятий неохотно открывали производственные кооперативы, т.к. видели в них обузу для себя. «В частности, директору объединения «Уралвагонзавод» В.К. Сотникову сделано предложение о передаче асфальтового завода в аренду кооператорам. Но последовал отказ, основная причина которого фонды. В городе не хватает стоянок для автотранспорта, моек машин. Здесь кооператоры, совместно с руководителями предприятий, смогли бы поставить дело [4].

Промышленные кооперативы, обладая большим товарооборотом, могли бы быть спонсорами, вплоть до создания кооперативного банка. Любой кооператив

Дети пользуются услугами кооператива Гном. 1988 г.
Нижнетагильский музей-заповедник
«Горнозаводской Урал»

знает, как тяжело убедить управление Промстройбанка в выдаче ссуды [Там же].

При ленинском райисполкоме была создана комиссия по кооперативам, которую возглавила Председатель плановой комиссии, заместитель председателя Исполкома Л.Н. Улицкая. В состав комиссии вошли представители санэпидемстанции, ОБХСС, финансового отдела, пожарной охраны, Уральского отделения Жилсоцбанка. Предполагалось, что этот орган будет вникать во все дела, связанные с кооперативами, давать необходимые рекомендации их руководителям. Планировали в конце каждого квартала проводить совещания по вопросам учёта, отчётности, состоянию финансовой деятельности [2, с. 2].

К сожалению, участились случаи с задержкой заработной платы работникам кооперативов по трудовым соглашениям. «Не скрою, возможность заработать деньги затуманивают некоторые отчаянные головы. Думают только о выручке, а вот о качестве – нет. В итоге культурное обслуживание, санитарно-технические условия остаются на низком уровне, а профессиональное мастерство кооперативов никак не проявляется. В этом убедились тагильчане, которые пользуются услугами кооперативов «Кораблик», «Строитель», «Кедр» и др.» [Там же].

1987 год – начало и становление кооперативного движения в Нижнем Тагиле. На многочисленных сессиях районных и городских Советов народные депутаты давали обещания помощи и поддержки. Затем начались ограничения и запреты. Кооперативное движение – дело новое и никто не застрахован от ошибок.

О многом говорят цифры. В Нижнем Тагиле на 1 октября 1989 г. было зарегистрировано 491 кооператив. По различным причинам ликвидировано 93, в том числе 11 торгово-закупочных. Из числа действующих, 81 кооператив занимался производством товаров народного потребления, 182 оказывали бытовые услуги, 15 торгово-закупочных, 12 при общепите.

В трудовом сообществе нашего города было занято 5825 человек. Но, только для 1267 человек кооперативы были постоянным местом работы.

Развитию кооперации на первых порах мешала неразработанность законодательства, недоброжелательность тех, кому не по душе новое. Каких только ярлыков не навешивали на кооперативы! И всё-таки смельчаки нашлись. Только за год в Ленинском районе организовано 46 кооперативов. Они ремонтируют и строят жильё, изготавливают мебель, перевозят грузы, делают садовые домики, кладут печи. В кооперативных хозяйствах выращивают цветы и овощи, намечается даже разведение пушного зверя. Действуют три кооперативных кафе, другие взяли на себя организацию досуга населения [5, с. 2].

Услуги многих кооперативов района оказались по душе тагильчанам... Но в целом кооперативное движение в городе развивается пока медленно и неравномерно. Из всех созданных в Ленинском районе действует только 30 кооперативов, ими оказано услуг на сумму почти 500 тысяч рублей. Скромно пока вклад кооперативов в бюджет города [Там же].

В городе не было чёткой программы развития кооперации. В кооперативах в основном могли использоваться вторичная занятость населения и труд в свободное от работы время. Это мотивировалось опасением, что произойдёт отток

рабочей силы из промышленности. И несмотря на то, что исполком на первых порах ограничивал формирование кооперативов из людей, занятых в общественном производстве, тем не менее эти ограничения не сработали [Там же].

Руководители предприятий, тормозя процесс создания новых кооперативов, понимали, что ставят в привилегированное положение уже существующие. От этого цены на продукцию были высоки и услуги были не всегда качественные.

Ряд руководителей оказывали серьёзное сопротивление развитию кооперации. «Так, например, директор треста общественного питания А.Н. Марков, переходя на новые условия хозяйствования, в июле 1987 г., сделал некоторые отступления от своих антикооперативных позиций и передал некоторые убыточные предприятия в пользование кооперативов «Наири», «Эллада», «Восточный», «Кораблик», «Урал». Действуя по принципу «что хочу, то и ворочу», руководство треста вместо оказания помощи подопечным кооперативам незаконно взяло на себя функции контроля за их финансово-хозяйственной деятельностью. В результате почти все кооперативы распались [Там же].

Многие хозяйственники, наоборот, активно поддерживали кооперацию. Среди них – начальник городского управления бытового обслуживания Н.С. Тарасов, директор завода по ремонту бытовых машин и приборов – В.А. Полуэктов. Создают при своих предприятиях кооперативы: директор мясокомбината – А.П. Маслов, кирпичного завода – Б.П. Караваев, дрожжевого завода – В.Т. Кудренко, директор домостроительного комбината – Н.Н. Диденко. [Там же].

Не смотря на множество препятствий, Нижнетагильский Исполком Городского Совета ежемесячно регистрировал уставы 4 – 5 кооперативов. Чем больше их, тем больше работы с ними. Постепенно напрашивался вывод, необходимо создать единую государственную систему кооперативов. А на уровне города создать союз кооперативов, тогда было бы проще строить с кооперацией экономические отношения, осуществлять контроль и помощь в борьбе со злоупотреблениями.

На заре кооперативного движения неоднократно проводились социологические опросы об их пользе. Выводы были неутешительные. Они подтверждали, что семена кооперации пали далеко не во взрыхлённую почву, как в социальном, так и в экономическом смыслах. Кооперативное движение в городе, не успев ещё набрать силу, уже снискало у многих граждан славу «узаконенной спекуляции», «культы наживы», уже обросло массовым недовольством цен и сверхдоходов кооператоров. На фоне этого недовольства начинали звучать откровенные призывы «искоренить эту заразу». «Идеологическим обоснованием для этого долго служило долго культивируемое у нас, так называемое «непорочное бескорыстие», то есть, что «рвать деньги» плохо, что мы должны быть «выше этого» [6, с. 2].

Но представители городских исполкомов, финансовых, юридических структур, банковских служб применяли к кооператорам более жёсткие эпитеты – «хапуги», «потенциальные жулики» [Там же].

Надежды на переход к рыночной экономике в СССР за счёт кооперативов были большими, как это было в других социалистических странах. Кооперати-

вы являлись «продуктом» системы, которую сильно лихорадило. Большая часть предприятий получала колоссальную прибыль, уклонялись от налогов, вели двойную бухгалтерию. Государство уже никак не могло на них повлиять. По мнению многих исследователей, затея с кооперативами провалилась. И, как говорится, хотели как лучше, получилось как всегда.

Список источников и литературы:

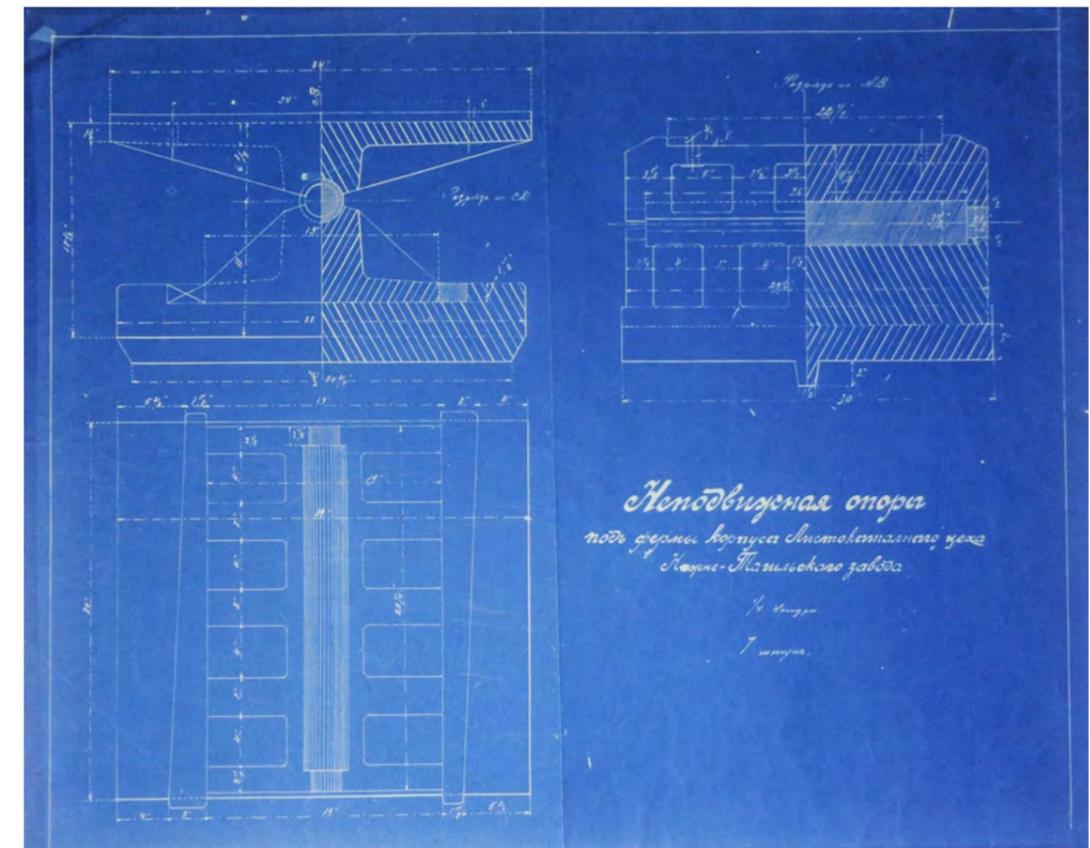
1. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища М.С. Горбачёва//Материалы XXVII съезда КПСС. Москва. 1986. С. 40-47.
2. «Золушка и другие». В. Петухов, заведующий финансовым отделом Ленинского Райисполкома// «Тагильский рабочий», № 23 (17754), 2 февраля 1989 г.
3. «Не перегнуть палку в отношениях с кооперативами». Т. Карпенко, старший налоговый ревизор–инспектор финансового отдела Горисполкома// «Тагильский рабочий», 15 ноября 1989 г., №218 (17949).
4. «Обещания розданы», В. Устинских, председатель союза кооперативов «Центр» // «Тагильский рабочий», 19.01.89 г., № 13 (17744).
5. «Палки в колёса», Л.Улицкая, заместитель председателя Ленинского райисполкома Нижнего Тагила. // «Тагильский рабочий», 20.05.88 г., № 97 (17578).
6. («Мой друг – кооператив»), Ю. Матросов. // «Тагильский рабочий», 22.04.88 г., № 78 (17559).

М.Н. Скочилова

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИАНОТИПИИ ДЛЯ КОПИРОВАНИЯ ЧЕРТЕЖЕЙ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Потребность в быстром получении дополнительных экземпляров чертежей существовала на протяжении всей истории технического черчения. Размножение документов было необходимо для рассылки типовых проектов между фирмами, распределения заказов на проведение технических работ, внедрения изделий в серийное производство и пр. Во второй половине XIX в. с появлением технологических возможностей фото- или светокопирования на крупных предприятиях начали активно использовать подобные технологии.

Наиболее универсальным и удобным способом размножения крупномасштабных инженерных чертежей стала цианотипия. Эту технологию также называли – ферротипия или ферропруссидный процесс (Ferro-prussiat-Process). Она была изобретена в 1840 – 1842 гг. английским ученым-химиком Джоном Гершелем (1792 – 1871) [3, с. 94]. В 1841 г. он открыл, что некоторые окисные, растворимые в воде соли железа, в присутствии органических веществ – бумаги, тканей и пр., от действия света, отделяя часть кислоты органическому веществу,

Чертеж-синька. Неподвижная опора под фермы корпуса Листокатального цеха Нижнетагильского завода.
Разрезы. Вторая половина XIX в.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

переходят в соли закиси и становятся нерастворимыми [1, с. 3 – 4]. В своих опытах Гершель использовал два светочувствительных вещества: цитрат аммония железа (лимоннокислое аммиачное железо) и ферроцианид калия (жёлтая кровяная соль) [3, с. 93]. При воздействии света и желтая и красная кровяные соли, в присутствии солей железа (щавелевокислой, лимоннокислой, виннокислой) или хлорного железа образуют синий осадок, называемый «берлинской лазурью» или прусской синью [1, с. 27].

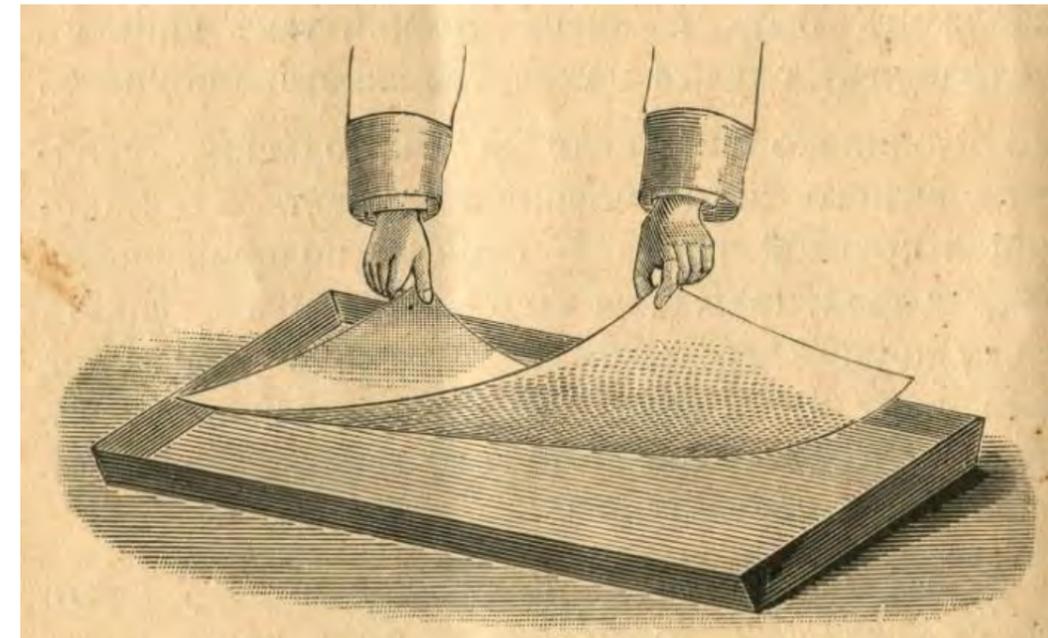
В процессе цианотипии оригинальное изображение накладывали на заранее пропитанный светочувствительным веществом (раствором солей железа) лист. После их выставляли под солнечный свет. В процессе экспонирования лучи света, проходя сквозь чистые места бумаги, производили химическое воздействие на светочувствительное вещество, в результате лист в этом месте окрашивался. Из-за характерного синего цвета подобные отпечатки в обиходе называли «синьками». При промывке листа водой, растворимое железо вымывалось, и лист, в незатронутым светом месте, оставался светлым. Так сочетание берлинской лазури и светлых мест, образовывали на листе четкие световые отпечатки [3, с. 93].

В различной литературе опубликовано множество рецептов приготовления светокопировальных бумаг. Так в брошюре «Копирование чертежей и рисунков световым способом: Руководство для преподавания черчения и для чертежников» Рене Кольсон приводит следующий рецепт светочувствительного раствора: 4 грамма гуммиарабика, 8 грамм лимонной соли железа, 8 грамм красной синильной соли железа, 80 кубических сантиметров воды [2, с. 8].

Михаил Адольфович Нетькса в книге «Техника черчения» описывал состав предлагаемый журналом «American Machinist». Он состоял из: 3 фунтов двойной лимоннокислой соли, железа и аммония, 3 фунтов железисто-синеродистого калия (красной кровяной соли железа) в порошке и 30 фунтов воды. Сам Нетькса предлагал приготовить этот раствор следующим образом: отдельно растворить 3 фунта двойной лимоннокислой соли железа и аммония в 12 фунтах воды и 3 фунта краской кровяной соли в 18 фунт, воды и оба раствора смешивать перед употреблением. Смешение итогового раствора нужно было производить в темной комнате, либо использовать для освещения фонари с красными или желтыми стеклами. По его словам «27 фунтов этой жидкости, смешанной с 265 фунтами воды, достаточно для того, чтобы пропитать 150 погонных футов бумаги» [5, с. 395].

Николай Александрович Адрианов в книге «Светокопирование с чертежей, планов и фотографических негативов на солях железа, серебра и хрома» предлагал иной способ – «очувствление раствором окисной соли с последующей окраской». Для первоначального раствора требовалось: 100 куб. сантиметров дистиллированной воды и 25 грамм лимоннокислого аммиачного железа. Этот раствор наносили на лист бумаги и высушивали ее в темноте [1, с. 29]. В процессе экспонирования на свету лист «пропечатывали» до образования коричневатого фона с желтыми линиями рисунка, полной прорисовки полутонов и подробностей (на фотографиях). После этого отпечаток погружали в раствор 100 куб. сантиметров

дистиллированной воды и 20 грамм красной кровяной соли. После промывки готовый отпечаток сушили [1, с. 30]. Адрианов отмечал, что подобный способ куда более светочувствителен в сравнении с «очувствлением смесью двух растворов».

Очувствление листа бумаги методом смачивания раствором в кювете.
Иллюстрация из книги Адрианова Н.А. «Светокопирование с чертежей, планов и фотографических негативов на солях железа, серебра и хрома» (1908).

Немалое значение на качество итогового отпечатка играл выбор чертежником бумаги для работы. Наиболее пригодной для цианотипии считалась хорошо проклеенная тряпичная бумага с ровной, матовой, однородной поверхностью. Для технического светокопирования применяли: ватманскую (русскую и заграничную), александрийскую, а также хорошие сорта почтовой и писчей бумаги больших форматов. При использовании глянцевой бумаги было невозможно вручную равномерно нанести раствор на лист, поэтому ее в основном использовали при смачивании раствором в кювете. Особенно хорошо для этого подходила тонкая бумага, так как толстая при погружении закручивалась и загрязняла обратную сторону [1, с. 12 – 13].

Светочувствительность препаратов для технического светокопирования значительно слабее фотографических, потому эта работа не требовала особой темной комнаты, освещенной красным светом. Приготовление растворов и очувствление бумаги, без вреда делу, производили при затемненном дневном свете, вдали от окна, но предпочтительнее была работа вечером при свете керосиновой лампы или свечи, дающих желтое освещение [1, с. 20].

Наносили раствор на лист в основном вручную при помощи широкой и мягкой кисти или губки. Для этого на стол или чертежную доску расстилали несколько листов пропускной фильтровальной бумаги, на которую в свою очередь кнопками прикрепляли лист для нанесения раствора. Фильтровальная бумага позволяла уберечь левую сторону листа от случайных затеков. Нанесение осуществлялось

сначала вдоль листа, а затем поперек, до полного удаления полос жидкости [1, с. 16 – 17]. Количество раствора должно быть рассчитано так, чтобы на бумаге не образовывалось подтеков, то же время слой не должен был быть тонким, так как в этом случае итоговый отпечаток получился бы слабым [1, с. 17]. Излишняя густота слоя в свою очередь сильно влияла на длительность сохранения светочувствительных свойств бумаги [1, с. 29].

Существовала также практика смачивания поверхности листа раствором, в плоской ванне или кювете. Этот способ позволял создать абсолютно ровный светочувствительный слой без полос, но на практике был применим только для небольших форматов. При нем профильтрованный светочувствительный раствор наливали, в таком количестве, что бы он занял не менее одного сантиметра объема кюветы. На поверхности могли оставаться воздушные пузырьки, пена, пылинки или пленка окисления. Их приходилось удалять стеклянной пластинкой или куском картона [1, с. 17 – 18]. Для удобства погружения бумаги и ее будущего подъема углы немного загибали. Предполагаемый к смачиванию лист брали обеими руками за диаметрально противоположные углы и плавно опускали на раствор. Между листом и жидкостью могли оставаться воздушные пузыри, поэтому для равномерного смачивания, его слегка приподнимали и убирали приставшие пузырьки куском чистого картона [1, с. 18]. В таком положении лист должен был оставаться не менее двух минут [1, с. 33]. Удаление излишков раствора с готовой бумаги осуществляли при вынимании ее из ванны. Для этого проводили ее смоченным слоем по краю кюветы или положенной поперек ее стеклянной палочке [1, с. 19 – 20].

Смоченный светочувствительным раствором лист на некоторое время оставляли в горизонтальном положении, чтобы раствор несколько испарился, а оставшиеся неровности сгладились. После этого его высушивали в подвешенном состоянии на протянутом шнуре или проволоке. Сушку производили либо в темной комнате, либо вечером в помещении с плотно завешанными окнами [1, с. 21]. Готовые листы хранили до употребления сложенными попарно светочувствительными сторонами один к другому, свернутыми в свертках или под прессом [1, с. 34]. Листы заворачивали в парафиновую или восковую бумагу и хранили в теплом и сухом помещении [1, с. 21]. При использовании в составе светочувствительных растворов клея, желатина или гуммиарабика, для предупреждения образования подтеков, лист переворачивали и клали смоченным слоем вверх. Затем его высушивали в горизонтальном положении на доске или зеркальном стекле [1, с. 19 – 20].

Нетыкса описывал специальный прибор, использовавшийся во многих американских чертежных, технических конторах и архитектурных бюро для изготовления светокопировальной бумаги. Он состоял из деревянного сушильного ящика, с одной стороны которого находилось корыто. В нем бумага пропитывалась с одной стороны светочувствительным раствором. С противоположной стороны был короб с валом для наматывания готового рулона. Сходящая с направляющего вала бумага, высушивалась над ящиком горячим воздухом и наматывалась

на приемный вал. Работа устройства осуществлялась вручную, поэтому приходилось контролировать скорость вращения приемного вала так, чтобы бумага успевала высохнуть и наматывалась бы совершенно сухой. Подобным способом можно было изготовить около 150 погонных футов светокопировальной бумаги в час [5, с. 394 – 395].

Широкому распространению светопечатания способствовало появление готовых светокопировальных бумаг в продаже. Ее продавали рулонами около 10 метров длиной. Михаил Адольфович Нетыкса отмечал, что в крупных городах европейской части Российской империи подобная бумага была «слишком обыкновенна, а потому готовить ее нет никакого смысла, поскольку покупная бумага бывает всегда свежая и лучше приготовленная фабричным путем. Свою свежесть покупная бумага сохраняет в течение 2-3 недель. Совсем не то в глухих захолустьях Урала и Сибири, где свежей, не утратившей светочувствительных свойств бумаги почти невозможно достать» [5, с. 394].

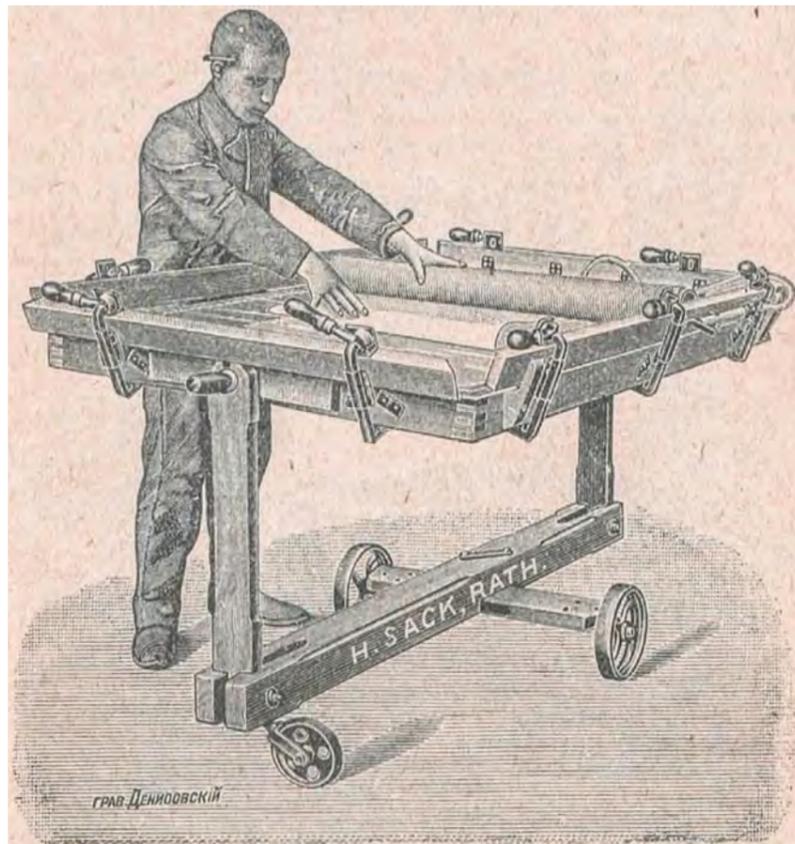
Материалом для снятия отпечатков могли стать стеклянные негативы фотографий, и даже некоторые предметы, например кружева, ткани, растения и пр. При техническом светокопировании роль негатива играл сам оригинальный чертеж, план или карта, воспроизведенные на бумаге, кальке или чертежном коленкоре [1, с. 7].

Открытия Гершеля имели важное значение в истории фотографии. Его метод применения солей железа получил широкое распространение как альтернативный способ воспроизведения фотографических отпечатков. Также цианотипию применяли в ситценабивном производстве при окраске тканей. Однако наибольшее распространение она получила в промышленности и строительстве как способ копирования технических чертежей, планов и карт больших форматов [1, с. 5]. Применение этой технологии позволяло сберечь время и устраняло саму возможность появления ошибок, неизбежных при ручном копировании [5, с. 385]. Простота и удобство обусловили активное применение цианотипии вплоть до 1930-х гг.

Важной технологической особенностью светокопирования было снятие копии только с чертежей, выполненных на прозрачном материале. Для этой цели чаще всего использовали прозрачный коленкор или кальку — особый вид прозрачного материала, имеющий полотняную или бумажную основу [6, с. 61]. Поэтому в конце XIX – начале XX вв. распространение светокопирования оказало значительное влияние на качество используемой чертежниками кальки. Главным критерием при выборе этого чертежного материала стала ее прозрачность и отсутствие малейшей желтизны, препятствующей проникновению световых лучей. Также большое значение имело качество наложения на кальку туши и красок. Все остальные условия постепенно утратили свое значение, так как чертеж на кальке был необходим только во время светокопирования, и впоследствии имел только архивное значение [5, с. 314].

Особое значение для снятия качественной копии было полное соприкосновение оригинала чертежа со светочувствительной бумагой. Для этого использовали

специальные копировальные или фотографические рамы с зеркальным столом. В процессе светокопирования оригинальный чертеж помещали в раму и покрывали его светокопировальной бумагой. Сверху укладывали слой толстого сукна и прижимали всю конструкцию накладками [5, с. 385]. Из-за своего размера (в размер ватманской бумаги или больше) и тяжести, работа со светокопировальной рамой требовала от чертежника особых физических усилий. Также, была необходима внимательность и осторожность, чтобы не расколоть стекло. Для удобства работы, рамы снабжали колесиками, что позволяло легко и быстро перемещать их с места на место. К бокам же приделывали железные шипы, которые вправлялись в стойки и создавали своеобразный станок, который можно устанавливать в любом наклонном положении [5, с. 387 – 388].

Светокопировальная рама фирмы H.Sack.
Иллюстрация из книги Нетыкса М. А.

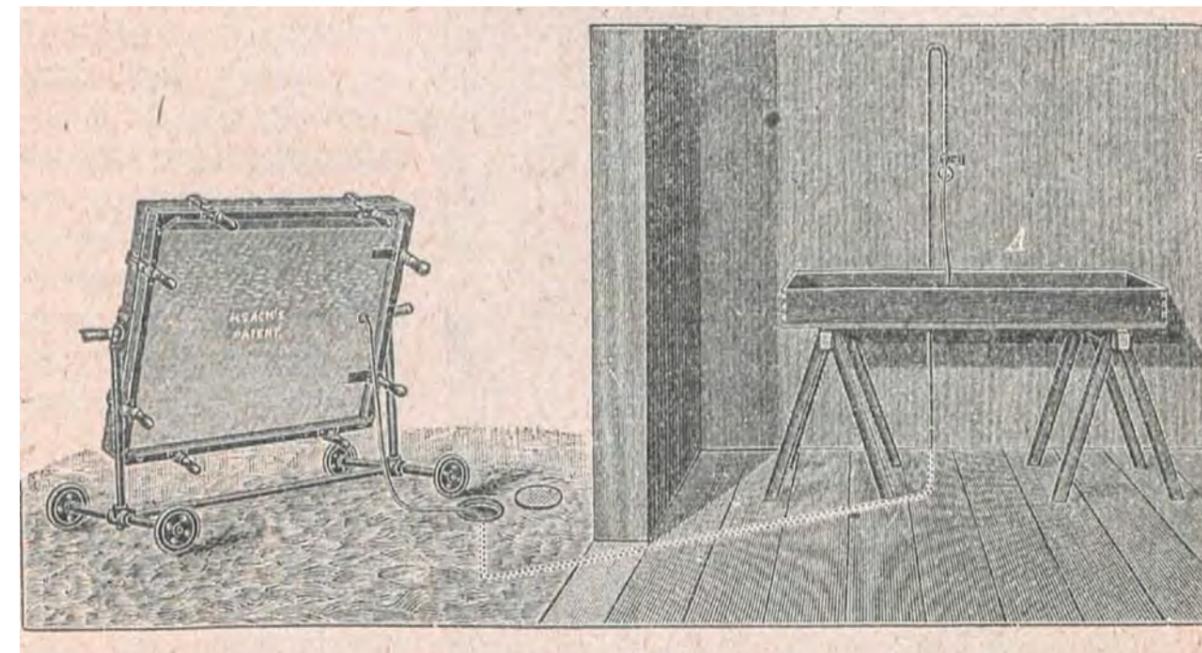
«Техника черчения. О том, как и чем чертить. Счетная линейка. Основные правила разметки.» 1913 г.

Использование ткани во всей этой конструкции было необходимо для наиболее равномерного распределения давления крышки рамы и более плотного нажима копировальной бумаги на оригинал. В то же время при невнимательности чертежника складки на ткани могли привести к поломке стекла. Складки на кальке могли стать и причиной некачественного копирования. Они вдавливались в сукно, в результате после экспонирования рамы на солнце на световой копии оставалась белая полоса. Поэтому рамы с сукном не рекомендовали использовать для копирования крупноформатных чертежей. В качестве альтернативы, некоторые

производители предлагали рамы с резиновым тьюфом, в который накачивали воздух или воду [5, с. 388 – 389], или специальными пружинами, укрепленными на нажимных брусках [1, с. 22]. Использование подобных приспособлений значительно улучшало качество итоговых отпечатков.

Подготовленную раму выставляли на свет. В зависимости от погоды и яркости солнца, а также способа изготовления светокопировальной бумаги и качества, использованных при ее создании материалов, время экспонирования менялось. В разных случаях действие световых лучей длилось от 5 минут до 3 часов. При изготовлении цианотипных копий характерным сигналом к прекращению экспонирования был внешний вид бумаги. Так, до воздействия света она имела оливково-зеленый оттенок, после же она становилась синевато-серой. После приобретения этого оттенка экспонирование на солнце прекращали [5, с. 385 – 386].

После этого светокопировальную бумагу вынимали из рамы и промывали водой или специальным химическим раствором, в зависимости от состава светочувствительного слоя. Для проявления, закрепления и промывки использовали кювет.

Экспонирование светокопировальной рамы на свету и кюветка для промывания листа.

Иллюстрация из книги Нетыкса М. А.

«Техника черчения. О том, как и чем чертить. Счетная линейка. Основные правила разметки.» 1913 г.

Небольшие рисунки обрабатывали в обыкновенных стеклянных или фарфоровых ваннах используемых в фотографами. При процессах, не использующих серебро и серновато-кислый натрий, пользовались более дешевыми цинковыми кюветами. Большие копии заводских чертежей, выполненные бумаге с солями железа, проявляли в ваннах соответствующих размеров из толстого цинка с железным обручем вокруг. Цинковые ванны из-за окисления металла, после каждой работы было необходимо тщательно промывать и вытирать досуха, а также время от времени чистить их мелким песком и стеклянной или наждачной бумагой

(шкуркой) [1, с. 22]. Большие кюветы ставили на козлах наклонно и в одном из углов делали спусковой кран, чтобы не опрокидывать ее при спуске воды. Летом промывка чертежа не представляла затруднений. Зимой же копию приходилось отмачивать около четверти часа. Для ускорения промывки использовали мягкую волосяную кисть [5, с. 391].

Промывку осуществляли в нескольких переменах воды или же под проточной водой до тех пор, пока она не перестанет окрашиваться в желтый цвет, а сам рисунок не примет чисто синий фон с белыми линиями [1, с. 40]. В случае если отпечаток был сильно перекопирован, применяли более длительную промывку водой или же использовали раствор щелочи, ослабляющий синий цвет, а при длительном воздействии и вовсе обесцвечивающий изображение. Раствор же лимонной, соляной или др. кислот, напротив, укреплял и уплотнял синюю окраску. Так, если при проявлении рисунок начинал ослабевать, рекомендовано было как можно быстрее подкислить промывную воду. В то же время кислоты использовали только в случае крайней необходимости, так как они содействовали пожелтению белых частей отпечатка [1, с. 39 – 41]. После проявления чертеж вынимали из кюветки и сушили. Для этого его либо прикалывали кнопками к деревянной стене, либо подвешивали с помощью деревянных фотографических схваток [5, с. 391].

Для ускорения процесса светокопирования инженерами разрабатывались специальные приспособления. Нетыкса упоминает о применении подобного устройства на заводе автомобилей Panhard в Париже. Оно представляло собой стеклянный цилиндр, состоящий из двух полуцилиндров в металлической оправе, установленный на круглый, вращающийся вокруг своей оси постамент. Устройство работало следующим образом: оригинал на кальке обертывали вокруг цилиндра, лицевой стороной к стеклу; на него наворачивали светокопировальную бумагу, чувствительной стороной к кальке, и затем весь цилиндр снаружи обертывали твердым гладким картоном, который по краям снизу и сбоку заправляли под оправу, а сверху прижимали щипцами. После размещения чертежа в устройстве, в центре цилиндра включали дуговую лампу. Она опускалась и поднималась при помощи часового механизма, с его же помощью можно было регулировать скорость движения лампы. Свет проходил по оси и все части чертежа освещались равномерно. В зависимости от чувствительности бумаги использовали 2-3 прохода лампы. Данное устройство было удобно тем, действовало независимо от дневного света. Кроме того, в нем светочувствительная бумага плотнее прилегала к чертежу, чем при печати в плоской копировальной раме. В начале XX в. существовало множество аналогичных приборов, но только упрощенных и улучшенных. Делали их в том числе в России на заводах «Всеобщей компании Электричества» [5, с. 392 – 393].

Нередко в своей практике чертежникам приходилось проявлять изобретательность, и использовать различные хитрости, облегчающие работу. Так Рене Кольсон рассказывает о возможности снятия копий с чертежей, сделанных на непрозрачной бумаге. Для этого изнанку чертежа покрывали смесью из равных частей касторового масла и спирта, после чего лист должен стать прозрачным.

И в результате его можно было использовать так же, как если бы он был изготовлен на кальке. Для возвращения чертежу прежнего – непрозрачного вида его промывали в 4–5 переменах [1, С. 11] безводного спирта [2, с. 9] или же очищенного бензина [5, с. 393]. Адрианов предлагал иной способ «транспарирования» оригинала. Он предлагал густо покрывать кистью левую сторону чертежа расплавленным парафином, а после остывания прогладить лист через фильтровальную бумагу горячим утюгом для удаления полос и излишка. В конечном итоге чертеж также становился прозрачным [1, с. 11].

Кольсон приводил различные советы для чертежников, в том числе и рецепт чертежной туши, облегчающей процесс дальнейшего светокопирования. Он говорил о возможности добавления к китайской туши гуммигута или же двухромовокислого калия, желтый цвет которых давал непроницаемость от воздействия световых лучей [2, с. 9]. Нетыкса же указывал что в случае использования гуммигута спустя некоторое время, по бокам черной тушевой линии получается довольно широкая желтая тень, препятствующая качественному светокопированию. Поэтому он предлагал заменить гуммигут индийской желтой краской [5, с. 386].

Широкое применение светокопирования стало причиной постепенной смены условных обозначений на чертежах. Цветные краски, а также и слабо разведенная тушь дают просвечивание, и препятствует получению чистых и резких линий рисунка [1, с. 10]. Поэтому с 80-х гг. XIX в. акварельная раскраска стала постепенно уходить из технического черчения. На передний план вышло активное использование условных обозначений в виде точек и черточек, а также штриховка из сплошных и пунктирных линий [1, с. 10]. Единообразных условных обозначений штриховки тогда еще не существовало, и каждый чертёжник применял свою. Однако постепенно цветные осевые линии были заменены чёрной штрихпунктирной линией, выносные и размерные линии перестали вычерчиваться красной тушью, контурные линии начали вычерчивать одинаковой толщины (от 0,5 мм до 1 мм), а вспомогательные линии должны были иметь толщину 0,25 мм. Конечно, замена цвета не могла произойти мгновенно, поэтому краски продолжали применять вплоть до 1930-х гг. [4, с. 66]. Некоторые чертежники использовали в своей практике цветную штриховку. Однако ее было возможно делать только с помощью тяжелых непрозрачных красок, заменяя, например кармин – киноварью, гуммигут – желтым хромом, берлинскую лазурь – ультрамарином, а к другим краскам рекомендовалось прибавлять белила [5, С. 387]. В условиях применения обоих способов, для различных материалов (раскраска или штриховка) различные ведомства для идентичности понимания чертежа вводили определенные нормы в обозначениях. В конце 90-х гг. XIX в. штриховка была унифицирована Петербургским Технологическим институтом, и каждый материал начал штриховаться по-своему. Предложенные правила штриховки получили всеобщее распространение и просуществовали с небольшими изменениями до 1930-х гг. [4, С. 66].

На практике применялись различные способы окрашивания «синьки». Так

при необходимости окрасить заданную часть чертежа, плана или карты из непрозрачной бумаги вырезался контур необходимой формы. При печати он накладывался под прозрачную основу. Образовавшееся на итоговом отпечатке лишнее синевы белое пятно раскрашивалось вручную [3, с. 94]. При окрашивании разрезов на световых копиях, приходилось прочерчивать на оригинальной кальке все разрезы черной тушью, тогда на копии получались белые линии, и их можно было раскрасить. Однако в таком случае оригинальная калька и снятая с нее копия не были тождественны. Что бы избежать этого, оригинал раскрашивали нужными цветами, а получившиеся на отпечатке белые или полусиние разрезы закрашивали наиболее подходящими по цвету красками. Еще одним средством для окрашивания подобных чертежей стало применение специальных жидких красок под названием «Correcturtusche für Blauprausen». Эта краска стравливала синий цвет копии и проявляла на его месте свой тон. Наиболее универсальной подобной краской была краска белого цвета, цветные краски проявлялись очень медленно и давали слабое и неровное наложение тона. Кроме того белой краской можно было свободно делать надписи и правки по синему фону, а также использовать ее для стравливания синего фона для последующего окрашивания этого участка обычными акварельными красками [5, с. 397].

Для ослабления рисунка пользовались щелочными растворами. Так сильно перепечатанный лист обрабатывали короткое время в слабом растворе углекислого натрия или соды [1, с. 41]. Для внесения исправлений или дополнений, создания надписей на световых копиях Нетыкса рекомендовал использовать 25% раствор щавелевокислого калия с небольшой прибавкой гуммиарабика. Надпись делали пером или кистью, после чего синий фон выцветал и лист промывали. Промывка была обязательной, так как без нее, спустя некоторое время, синий цвет вновь восстанавливался. Иногда чертежники снимали излишний раствор лишь при помощи пропускной бумаги, что становилось причиной последующего исчезновения надписей [5, с. 398].

В зависимости от используемого оригинала можно было получить как негативные (белыми линиями на синем фоне), так и позитивные (синими линиями на белом фоне) копии [2, с. 8]. Для создания позитивной цианотипной копии сначала воспроизводили негативную копию, а уже с нее печатали позитивы тождественные с оригиналом. Но поскольку синий цвет пропускает лучи света, то для создания качественной копии синий цвет отпечатка приходилось перекрашивать в черно-коричневый цвет. Для этого использовали свойство солей железа при соединении с дубильными веществами образовывать черный цвет (это же свойство применялось при создании чернил). Применяя раствор танина можно было перекрасить рисунок в фиолетово-серый, и даже черный цвет. Галловая кислота, чернильные орешки, дубовая или ивовая кора, чай и другие дубильные вещества оказывали аналогичный эффект. Последовательная обработка двумя и тремя растворами (из которых первый представлял щелочь), позволяла получить разнообразное итоговое окрашивание. Так нанося растворы кистью на отдельные части световой копии можно было достичь художественного эффекта. Например, было

возможно получить изображение пейзажа, где небо и вода синие, строения коричневые, а трава и деревья зеленые [1, с. 41].

Храниться цианотипные отпечатки могут довольно долго, хотя цвет окраски немного и загрязняется. Наиболее же разрушительное воздействие на «синьки» оказывает солнечный цвет [1, с. 41]. Поэтому обязательным условием их правильного хранения является пребывание в темноте (в папках, трубках и пр.). В то же время, парадоксальной особенностью цианотипных отпечатков является то, что в случае выцветания изображения, одним из способов возвращения им контрастности является интенсивное воздействие на лист солнечного света (ультрафиолета) [3, с. 94].

Список источников и литературы:

1. Адрианов Н.А. Светокопирование с чертежей, планов и фотографических негативов на солях железа, серебра и хрома : Практ. руководство для техн. и черт. контор, фотографов и проч. : [Домаш. способ приготовления] / Н. Адрианов. - Санкт-Петербург : Ф.В. Щепанский, 1908. - 102, [1] с.; 18.
2. Кольсон Р. Копирование чертежей и рисунков световым способом : Руководство для преп. черчения и для чертежников / - Санкт-Петербург : А.Ф. Сухова, 1907. - 24 с.; 23.
3. Копылов В.Е. К истории фотографического тиражирования документов в геологии, нефтепромысловом деле и экономической географии (к 175-ЛЕТИЮ изобретения фотографии) // Горные ведомости. 2014. № 2 (117). С. 90-97.
4. Кузин А. А. Краткий очерк истории развития чертежа в России [Текст] ; Пособие для учителей. – Москва : Учпедгиз, 1954 г. – 110 с., 3л. Табл. : ил.
5. Нетыкса М. А. «Техника черчения. О том, как и чем чертить. Счетная линейка. Основные правила разметки.» - 4-е изд., обновл. - Москва : типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1913. - [2], 538 с. : ил.; 19
6. Погумирский А. И., Каверин Б. П. Производственный чертеж / - Москва ; Ленинград : Гос. изд-во техн.-теорет. лит., 1951. - 72 с. : ил.; 20 см. - (Научно-популярная б-ка; Вып. 26).

museum-nt.ru

«Нижнетагильский музей-заповедник
«Горнозаводской Урал»

ISBN 978-5-6047017-6-8

9 785604 701768

Нижний Тагил
2024 г.